
ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА
Великая Русь
И рече Олегъ Кіевъ се буди
мати градомъ русскимъ
ВИЛЬНА
1866.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18$\frac{65}{66}$

КНИЖКА V.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1866.

Дозволено Цензурою 20-го Января 1866 года. Вильна.

X.

№ 7-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Фундушевая запись Богдана Павловича и Аполоніи Сапѣговъ, данная виленскому св. Троицкому православному братству на домъ въ г. Вильнѣ, въ рыбномъ концѣ подлѣ церкви св. Николая. 1588 г. (*).

Я Богданъ Павловичъ Сапѣга на Боцкахъ Каштеланъ Смоленскій. А я Богдановая Сапѣжиная Каштелановая Смоленская Полонея Тымоѳеевна Кнежна Друцкая и Соколенская, Обое сполечне (совмѣстно) чынимъ явно и вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того

(*) Документъ доказывающій православіе древней литовско-русской фамиліи *Сапѣговъ*, нынѣ до того забывшихъ свое происхожденіе, что нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались главными коноводами двухъ послѣднихъ шляхто-ксендзовскихъ мятежей, 1831 и 1863 года. Въ числѣ древнихъ Сапѣговъ нѣкоторые были въ духовномъ санѣ. Такъ князь *Михаилъ* Сапѣга (въ монашествѣ Михаилъ) былъ православнымъ епископомъ смоленскимъ, а потомъ, около 1474 года посвященъ былъ патріархомъ константинопольскимъ *Сумеономъ Трапезунтскимъ* въ кіевского и всея Россіи митрополита. Дочь гетмана и канцлера в. кн. литовскаго князя Сапѣги *Екатерина* была инокинею въ

ведаши будетъ потреба нынешнимъ и на потомъ будучимъ людемъ што мы пригледевшися учтивымъ (честнымъ) и Побожнымъ Справамъ (дѣламъ) Братства церковного закону нашого Православнаго Греческаго въ месте Виленскомъ у Монастера при Церкви Святое и Жывоначальное Тройцы заложоного (учрежденнаго) и здавныхъ часовъ отъ Святыхъ и Божественныхъ Апостолъ и Вселенныхъ Учителей поданного з которого Братства Церковного Троецкого водлугъ порадку и застоновеня ихъ Братского яко Хвала Божая и Окраса (украшеніе) Церквей Его Светыхъ также Милостыня Богомолцомъ и Служителемъ Церковнымъ и Черницамъ въ Монастыри Светое Тройцы будучимъ и тожъ до Шпиталей и по турмахъ вязнемъ (узникамъ) и иншіе побожные (благочестивые) Учынки Збавеню (спасенію) душевному належачые, на Честь и Хвалу Господу Богу, для розмноженя Науки Писма Его Светаго з каждымъ часомъ водлугъ уваженя потребы одправованы бываютъ, Чему и мы яко уписные до того Братства будучие з повинности нашое Христианское участниками быти хотечы, а Союзъ любви отъ Самого Бога и Спаса нашого Ісуса Христа вернымъ Его поданное предъ очыма своими маючы прыкладомъ (по примѣру) зацныхъ (знаме-

виленскомъ православномъ женскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась около 1500 г. Многіе изъ князей Сапѣговъ были основателями православныхъ монастырей и церквей въ разныхъ мѣстахъ западной Россіи, о чемъ свидѣтельствуютъ подлинныя фундушевыя ихъ записи, сохранившіяся доселѣ въ архивахъ этихъ монастырей и церквей и въ разныхъ гродскихъ и земскихъ актовыхъ книгахъ, сосредоточенныхъ нынѣ въ центральныхъ архивахъ. Много изъ этыхъ документовъ напечатано въ разныхъ Сборникахъ Актовъ; даже и польскіе писатели (Стрыйковскій, Стебельскій, Суша, Крашевскій, Ярошевичъ, Нарбуттъ, и проч. проч.) не скрываютъ той непреложной истины, что предки князей Сапеговъ, Огинскихъ, Сангушковъ и почти всѣхъ нынѣшнихъ шляхтичей— р. католиковъ, называющихъ себя поляками, были православными. (Смотри Алфав. Списокъ нѣкот. дворянскихъ фамилій и пр. во 3 и 4 книжкахъ Вѣстника Западной Россіи за $18^{62}/_{63}$ годъ).

нитыхъ) Продковъ нашыхъ и иншыхъ благочестывыхъ Людей Христиансиихъ, которые тежъ побожне жывучи, не такъ далече о дочесныхъ (о временномъ) свита сего, яко о прышлыхъ и Души некончаемыхъ потехахъ пилное (усердное) стаpане чынечи, милосердные Учинки з себе показывали, то есть монастырю и Церкви Божее на Честь и Хвалу Имени Его Светого фундовали, Учителей и Слугъ Церковныхъ запомагали на Шпитали надавали, и инших побожныхъ справъ наследуючи (подражая) благочестиве з сего Света во вечный жывотъ отходили, Прото на тыежъ милосердные Учинки всемъ Месте нашомъ вышей помененные и въ порадкахъ постановеня меновите описаные, з доброе воли нашое заживаючи волности Права Посполитого Земского в Конституцияхъ Сеймовыхъ около вольного шафованя (употребленія) всякихъ Добръ своихъ рухомыхъ (движимыхъ) и лежачихъ (недвижимыхъ) якимколвекъ Правомъ набытые описаные, даемъ даруемъ и симъ Листомъ нашымъ на вечные часы записуемъ Братству впродъ менованному Церковному Светое и Жывоначалное Тройцы у Месте Виленскомъ в законе нашомъ Православномъ Греческомъ заложоному Дворъ (домъ) нашъ у Месте Виленскомъ въ Рынку протывъ рыночного ряду, подъ Правомъ Шляхецкомъ лежачый, никому ничемъ непеннный, ани заведенный, который перво сего, маючи язъ Полонея Кнежна Друцкая и Соколенская в моцы (во власти) и в владности своей одъ першого малжонка (супруга) моего небощыка (покойнаго) Пана Андрея Мацкевича Секретара Его Королевское Милости, Писара Земскаго Виленского вечностию Мне описанный записала есмы была теперешнему Малжонку своему Его Милости Пану Смоленскому, границами тотъ дворъ прылеглый з одное стороны подле дому Церковного Пренесения Святого Николая. А з другое стороны подле дому Ларковского тыломъ (задомъ) ку дому Сергеевскому, которое теперъ маютъ вмоцы своей дети Пана Фили-

на Солокая Бурмистра виленского з будованемъ (съ постройками) того двора мурованымъ (каменнымъ), которое по пожаре втыле (назади) зостало (осталось), и што тежъ втыхъ часахъ по пожаре есть деревомъ троха (немного) збудовано (построено), и зо всими пожытками и чыншами и доходами з него прыходячыми за тоюжъ волностию шляхецкою, яко есмы его з давного часу доброволне держали и ужывали (пользовались) оддаляючи его отъ детей потомковъ и отъ усихъ ближнихъ кровныхъ и повиноватыхъ нашыхъ, Маютъ Братія помененого Братства Церковного тотъ Дворъ отъ насъ тому Братству симъ Листомъ нашымъ на вечность дарованый и записаный на Братство Церковное, спокойне и доброволне держати и ужывати, и в томъ Дворе будоване (строенія) всякое муромъ и деревомъ водлугъ воли и уподобаня своего будувати и всякие Пожытки и Чыншы знего прымножать и развератъ и до шафунку своего брать, яко се имъ найлепей (лучше) уподобати будеть. А з тыхъ Чыншовъ з того Дому помененого прыходячыхъ маютъ и повинны будутъ Священникомъ Пресвятыя Богородицы Виленскимъ имъ всимъ на поделъ давати по шести копъ грошей Литовскихъ в каждый годъ на вси потомные часы. Также и кгды ся тотъ Домъ за старанемъ и накладомъ Братскимъ збудуетъ з тогожъ Чыншу до выживеня (на содержаніе) опатрываня и хованя тепломъ людей убогихъ Шпиталя виленскаго а мєновите (именно) Пречыстенско, Спаско, Троецко, Пятницко, Роско мешкаючыхъ и скитающыхся по улицахъ, и до похованя (погребеня) тежъ людей убогихъ умерлыхъ, и до хованя (содержанія) Черницъ при Монастырѣ Святое Тройцы в Месте Виленскимъ будучыхъ, и до оправы (поддержки, починки), и потребы Церкви Уведеня Святое Богородицы, которая естъ у Церкви Соборной Виленской, и до иншыхъ милосердныхъ Учынковъ, Побожныхъ, Христианскихъ, которые сутъ ку розшыреню хвалы Божое, яко до хованя людей уче-

ныхъ в Писме Божомъ и Певцевъ и слугъ Церковныхъ, в кождый годъ Старостове того Братства Святое Тройцы ведле часу и обаченя потребы якосжкольвекъ прынншихъ расходахъ Братскихъ прыкладати и подмогати маютъ и будутъ повинны, а в держаню и владности имъ того Двора и в отбираню вшелякихъ (всякихъ) пожытковъ и Чыншовъ з нихъ прыходячихъ никоторые переказы чынити з моцы и владности ихъ одыймовати немаемъ и небудемъ могли, Мы сами, Дети, Потомки, ближние и кровные нашн, але (по) зтого дому и Пожытковъ всихъ знего належачыхъ вырекаемся (отрекаемся) вечными часы. И на то есмо брати помененого Братства Церковного Святое Жывоначальное Тройцы дали тотъ нашъ дарованый Листъ подъ нашыми Печатми и з подписанемъ руки моее Богдана Сапеги, а прытомъ были у того добре сведоми, и за очевистымъ прошенемъ нашымъ Печати свои прыложити рачыли (изволили) Ихъ Милостъ Панове Его Милость Князь Юрей Друцкий Горский, Панъ Лукашъ Ивановичъ Мамонычъ Скарбный Его Королевское Милости Великого Князтва Литовского, Панъ Богушъ Селицкий Ротмистръ Его Королевское Милости. Писанъ у Вилна, Лета Божего Нароженя Тысяча Пятсотъ Осмдесятъ осмого, Мѣсяца Февраля шостого дня ведлугъ старого Календару.

(М. П.) *Юрей Друцкий* рукою властною,
(М. П.) *Лукашъ Мамонычъ* р. вл.
(М. П.) *Богушъ Сѣлицкий* р. вл.
(М. П.) (М. П.) *Богданъ Сапега Каштеланъ Смоленский.*

Подлинникъ хранится въ архивѣ вил. Св. Духовскаго монастыря, состоитъ въ описи подъ № $^{87}/_{1179}$; на большомъ пергаминномъ листу, писанъ по русски славянскою скорописью.

2.

Дарственная запись князя Богдана Матвеевича Огинскаго, данная Православному братству св. Духовского монастыря на два домы въ г. Вильнѣ, 1617.

Лета отъ нарожения Божого тисеча шестсотъ семънадцатого Мца июля двадцатъ семого дня.

Передъ нами судями головными на Трибуналу у великомъ княжестве литовскомъ з воеводствъ земль и поветовъ нарокъ (годъ) теперешний тисеча шестсотъ семнадцатый обраными Постановившисе очевисто его милъ, князь Богданъ Матфеевичъ Окгинский скозелска подкоморый троцкий державца дорсунишъский и кормяловский оповедалъ и покладалъ листъ Свой доброволный вечистый запись водлугъ права справленый на речъ в томъ листе описаную даный и належачий братству церковному виленскому Православия греческого Который листъ Свой передъ нами до книгъ головныхъ трибуналныхъ вписанъ мы судъ того листу огледавши и читаной выслухавши велели есмо его до книгъ уписати и уписуючи Слово до Слова таксе всобе маетъ—я Богданъ Матфеевичъ Окгинский скозелска подкоморый троцкий державца дерсунишъский и Кормяловский чиню явно и сознаваю симъ моимъ листомъ доброволнымъ вичистымъ записомъ, ижъ маючи я предъ очима повинностъ мою Християнскую прикладомъ (по примѣру) вечное намети продковъ своихъ и иныхъ побожныхъ людей, которые о розшириеню и розмножению хвалы творца своего сердцемъ въ милости его палаючимъ (пылающимъ) стараючисе, и добръ собе отъ него въ шафунку (въ расходѣ, употребленіи) повѣроныхъ гойне (щедрю) на то оборочать незанехали домы два тутъ вместе господарскомъ виленскомъ одинъ прозываемый дементиевский и другий афанасовский обадва посполу идучи зъ замку до острое

брамы полевой стороне въ заулку непрохожомъ тоесть зъ одной стороны подле дому небощика (покойнаго) Ивана Мамонича, а зъ другое подле дому небощика Алексея Познанского мещанъ виленскихъ лежачие, а тыломъ (задомъ) до кгрунтовъ (земель) церкви братское виленское Сошествия Светого Духа прилеглые въ року прошломъ тисеча шестсотъ шестнадцатомъ, ку потребы (на пользу) своее купивши. А маючи волность въ праве посполитомъ описаную, тымъ яко властностю своею шафовати, тые обадва домы мнѣ на вечность проданые, никому непенные и незаведенные зовсемъ навсе такъ якосе сами въ себе и въ границахъ а положеню будованю, пожиткахъ и всякихъ принадлежностяхъ своихъ зъ давна мели и теперъ маютъ даю дарую и симъ листомъ на вечные часы неотзовнымъ правомъ на хвалу Божию записую Братству церковному виленскому Православия греческого, такъ стану духовного яко тежъ ихъ милостемъ княжатомъ панятомъ шляхте и всей до того братства церковного уписаной братии, которые суть и будутъ церкви светое восточное матки нашое правдивыми сынами, и яко веры и набоженства (обряда) старожитнаго греческого такъ благословенства звыклаго (обычнаго) намъ и продкомъ нашимъ пастыра, Светейшого вселенского Патриархи Константинопольского статечными (твердыми) и неотмѣнъными наслядовцами (наслѣдователями). Которые такъ теперъ яко и на вси потомные часы (времена) тые обадва домы зовсимъ на все якосе выше поменило, яко властность (собственность) свою братскую церковную въ досконалую (совершенную) моцъ (власть) владзу (владѣніе) и шафунокъ отъ мене нимъ со всимъ мне належачимъ правомъ поданую спокойне и безъ жадное (безъ никакой) перешкоды (препятствія) и перекаазы вечне держать, на то штобы найлепей ку розширеню и помноженю хвалы Божое и оздобы (украшенія) церковное належачого быти упатровали (усматривали) никимъ не заборонне (невозбранно) о-

борочати будоване (строеніе) старое любъ (либо) вносить любъ поправовать и новое и муромъ (камнемъ) и деревомъ будовать (строить) и персонъ на тыхъ групгтехъ мешкаючихъ подъ владзою справою опекою и юризъдикціею своею мѣти вовсемъ и завжды (всегда) волни будутъ чого я самъ и малжонка (супруга) моя также дети и потомъкн близъкие и кровные наши нихто з людей объчихъ (чужихъ) ихъ милостямъ забороняти и подъ ними тыхъ домовъ поискивати альбо (или) ихъ о то до якого права позывати не маю и не буду мочи вечъными часы. Кгдыжся (когдаже) есми вжо симъ теперишнимъ листомъ моимъ зъ того вырекль (отрекся) и вырекаю и справы (документы) которые есми натотъ плацъ у себе мѣлъ ихъ милостямъ присемъ листе моемъ отдалъ и вжо я самъ не взглядомъ купли моее которую есми натые домы мѣлъ але только возглядомъ християнъства своего заровно зъ инъшими ихъ милость паны братиею нашою православными християны участникомъ до фундованя (основанія) на томъ кгрунте (земли) хвалы Божое и опеки и обороны его быти маю, на што и сесъ листъ вѣчистое даровизны моее вышъ мененымъ ихъ милостямъ братямъ братства нашого церковного виленъского православия греческого далъ есми подъ печатъю и сподъписомъ руки моее властное и подъ печатми и сподписами рукъ людей зацныхъ отъ мене на то очевисто упрошоныхъ ихъ милости его милости пана Бенияма (Веніамина) Комара и его милостъ пана Кгабриеля Комара. Писанъ у вилни року Божего нарожения тисеча шестъ сотъ семънадцатого Мца Июля двадцатъ семого дня. У того листу печатий притисненыхъ чотыры А подписъ рукъ тыми словы *Богданъ Окгински* рукою властною, *Крыштофъ Оленски* рукою властной *Бениямъ Комаръ* рукою властной *Кгабриелъ Комаръ* рукою властной. Который тотъ листъ до книгъ головныхъ трибуналъныхъ естъ уписанъ скоторыхъ и сей выписъ подъ печатю земскою воеводства виленского брат-

ству церковъному виленъскому православия греческого естъ выданъ Писанъ у Вилни (М. П.) Слѣдуютъ собственно ручныя подписи Судей, депутатовъ и писаря.

Подлинникъ хранится въ архивѣ виленского св. Духовскаго монастыря, въ описи значится подъ № $^{106}/_{125}$, на листу писчей бумаги, писанъ по русски славянскою скорописью, печать на красной облаткѣ.

8.

Фундушовая запись Константина Богдановича Долмата, данная на учрежденіе православного монастыря, въ родовомъ его имѣніи Цепрѣ, при тамошней Крестовоздвиженской церкви. 1618 г.

Во имя пресветое, и живоначалное единосущное и нераздѣлимое Тройцы, Отца, и Сына, и Светого Духа, Ку вечной памати стансе, Аминь. Поневажъ (поелику) непевна (невѣрна). и нетрвала (непрочная) Паметъ людская, звыкли (привыкли) люди письмомъ то вароватн (сохранять), чего долго трвалую Паметъ мети хочутъ, Прото я, Конъстанътинъ Богдановичъ Долматъ Цеперский, земенинъ (землевладѣлецъ-помѣщикъ) господарский Воеводства Новгородского, А я малжонка Его милости, Анна Юрковъекая, хотечы, абы предъсевзятие наше, нижей менованое, вечне и непорушне трвало (пребывало), сознаваемъ и явно чынимъ, симъ вечыстымъ фундушнымъ листомъ, и доброволнымъ записомъ нашимъ, нинешнего и напотомъ будучого веку, людемъ, хтобы о томъ хотелъ ведати, любъ тежъ чытаного сего фундушу нашого слышати, зъдуховныхъ, и светскихъ становъ, Ижъ мы, хотечы змаетностей нашихъ, которые маемъ збогатыхъ даровъ Божиихъ, часть на хвалу его светое милости, обернути (обратить), А отъ сотворителя нашого, че-

резъ милосердье Его светое отпущенье греховъ нашыхъ, одержавшы, паметъ хвалы его светое, втой нижей помененой маетности нашей, вечне мети. А маючы в ыменью мене Конъстанътина Долмата отчызномъ, в повете новгородскомъ лежачомъ, прозываемомъ Ценре церковъ, заложенья воздвижения честного, и животворащого Креста Господня, еще черезъ отца моего, годное памети, Пана Богдана Матфеевича Долмата цеперского, збудованую (построенную), и фундованую, вкоторой и посей часъ хвала Бога всемогущого, порадкомъ церкви, светое восточное отправуется, и такъже втой церкви, тела продковъ моихъ, и отца моего милого лежать, хотечы тежъ, абы и тело мое грешное, и тело малжонки моее, в тойже церкви, при продкахъ моихъ покованы, и монастыръ общаго жития, на вечную честь и хвалу господу Богу, уфундованый былъ, А заживаючы (пользуясь) волности нашое шляхетское, ижъ каждому волно маетностию своею отчызною, дедичною (наслѣдственною), выслужоною, купною лежачою (недвижимою), рухомою (движимою), и якимъ колвекъ способомъ набытою (пріобрѣтенною), шафовати, кому хотечы отдать, продать, даровать и на церковъ записать, и яко на наймеңъшый пожытокъ (употребленіе) свой обернуть: надаемъ и фундуемъ имение наше звыщъ мененое, никому нивчомъ незаведеное и жаднымъ (никакимъ) записомъ незаписаное прозываемое цепръ в повете новгородскомъ лежачее дворъ зовсимъ будованиемъ приселенемъ, огороды овощовыми, зъ сады, навозами и всими кгрунтами (землями) дворными оремыми и неоремыми, зъ ставами зъ сажавками, згаи (рощи), и дубровами, зеножатми (сѣнокосами) и зарослями (кустарниками), збояры, и людми тяглыми, и кузничными, вселе цепре, веселе селцу, веселе балвани, и веселе охремовичахъ, мешкаючыми, зъ ихъ домами, статки (хозяйство, имущество крестьянина) и маетностями,

и зкгрунты и ихъ всякими повинностями, и пожитками, такъ якосе тое имене наше цеперское само всобе, впожиткахъ, границахъ, межахъ, широкостяхъ своихъ первой мело и теперъ маетъ. До того тежъ на туюжъ церковъ и монастыръ нашъ цеперской, надаемъ, и симъ листомъ доброволнымъ фундушнымъ записомъ, записуемъ, надаемъ. и симъ листомъ доброволнымъ фундушнымъ записомъ записуемъ село наше, вповете пинскомъ лежачое, прозываемое новый дворъ зо всими людми въ томъ селе будущими, мне, по милыхъ родичохъ моихъ, вечнымъ правомъ зосталыми, и черезъ мене самого, набытыми и зъихъ домами, статки и маетностями, зкгрунтами всякими оремыми и неоремыми сухими и мокрыми, зъ ихъ повинностями з озеромъ новодворскимъ зъ волнымъ ловенемъ рыбъ, и зовсимъ навсе, ничого с тыхъ всихъ, менованыхъ маетностей нашыхъ, неуймуючы, и нинакого зъ близкихъ и кровныхъ нашыхъ, незоставуючи такъ ижъ мeнованое немeнованому а немeнованое менованому ничого шкодитъ (вредитъ) не маетъ, все огуломъ даемъ даруемъ, и симъ листомъ доброволнымъ записомъ нашымъ вечие и неотзовне, на звышъ менованую церковъ, надаемъ, фундуемъ, и записуемъ. Хотечы абы при ней монастыръ общаго жития подъ благословеніемъ светейшою вселенского Патриархи Константынополского уфундованъ, а годными и способными на то особами, тоестъ Іеромонахами, Іеродияконами, и Иноками, и ихъ послушниками въ объщемъ житии, водлугъ (по) правилъ светыхъ отецъ, порадне (порядочно) мешкаючыми, и добре, въ винограде Христовомъ делаючыми, пристойне опатронъ (снабженъ во все нужнее) бытъ моглъ, и жродло (источникъ) скоторого бы таковая вода, никгды непереставала, то есть местце, отъ которогобы таковыи персоны, подаваны были и спосоьъ которымбыся, за ласкою (милостью) Божою, безпрестанку родити, кревити (разрастаться),

и впристойномъ порадку, а неотменномъ благочестии, и правоверии затримовати уставичне могли, упатруючы (усматривая), тую церковъ пашу цеперскую, и манастыръ, которыися дастъ Богъ припей фундовати маетъ, зовсею отъ насъ теперъ наданою, вышъ менованою маетностию нашею цепрою, до церкви заложенния Сошествия Пресвятого, и Животворящого Духа, и монастыра общежителного притойже церкви, накгрунтехъ братства нишего церковного виленского, отъ светое памети Іеремии, Патриархи Константынопольского Благословенного и отъ Его Королевское Мльсти, Пана намъ щасливе панукочого, Сеймовое упривилеваного и нетолко правомъ духовнымъ, але (но) и светскимъ, Констытуцыями Сеймовыми, декретами судовъ головныхъ трибуналныхъ и иными свободами шляхетскими, добре варованого, прилучивши и волно Праве тело споившы, исимъ листомъ нашымъ навси потомные часы, соединяемъ и спаяемъ. Маетъ Аръхимандрытъ вышъ мененого монастыра Братского виленского, теперешними, и понимъ наступаючые, купно съеже о Христе братиею, водлугъ ихъ права, и порадку жития общого, вечными часы, такъ угумена, яко и всихъ вышей мененыхъ, до пристойного, и порадного, иноческого жития, и неуставаючое при той церкви Хвалы Божое, и набоженства (богослуженія) повседневного отправования (совершенія) належачыхъ особъ, подаючы, и спосродку себе высылаючы, любъ тежъ зразу поданныхъ и высланыхъ на игуменство, и иные послуги, и повинности манастырские, обираючы оныхъ вмоцы владзы и цале зуполномъ послушенстве, и юрисдыкцыи своей мети, и всими доходами, и провентами (съѣстные припасы и всякаго рода хлѣбъ) зътое всее данины, и фундацыи нашей приходячыми, водлугъ воли, и найлепшого уподобанья своего шафовати (употреблять) стараючые о то яко найпилней абысе стыхъ провентовъ хвала Божая втомъ, мона-

стыри нашомъ и охендоство (опрятность) церкви цеперское зовсими потребами и оздобами (украшеніями) церковными и монастырскими нетолко неумнейшалосе, але еще имъ далей тымъ лепей помнажало. Всемъ имъ, ани я самъ, ани малжонкя моя, и нихто зблизъкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ ниякое перказы, и перешкоды (препятствія), чинити немаемъ, и мочы небудемъ, изовсегосе права своего ойчистого и набытого, которое я Конъстанътинъ Долматъ, и я Анна Юрьковская малжонка его милости нашее имене Цепръ мели и маемъ, зрекаючи (отрекаясь) и вызуваючы онсе все цале (совсѣмъ) и зупелне (сполна) на вышъ мененый монастырь нашъ цеперский, зъзвыцъ мененымъ манастыромъ виленскимъ волно злучонымъ (соединеннымъ) и подъ звирхность (начальство) и оборону, моцъ (власть) и владзу того братства церковного виленского, якосе вышей рекло, подданный, вливаемъ, и тую всю маетность нашу Цепръ и Новый Дворъ взупольную моцъ, владзу держанье и уживанье (пользованіе) ихъ отъ даты (числа) сего листу вечыстого фунъдушу нашого, подаемъ и уступаемъ. То однакъ (однакоже) варуючы (обеспечивая, обусловливая) ижъ еслибы того Боже уховай (сохрани) тая церковъ и монастырь братства виленского отъ православия отступивши до теперешнее новонасталое унии приступилъ, а подъ звыклымъ собе и продковъ своихъ послушенствомъ светейшого вселенского Патриариха Константинополского трвати (пребыть) нехотелъ, тогды, монастырь нашъ цеперский, притомъ манастыри, которыйбыколвекъ въ князствѣ литовскомъ, внеотступлении православия стародавнаго былъ, зостати маеть. Которая то данина и фунъдацыя наша вечне, а ненорушно навси потомные часы, во всихъ параграфахъ зуполне (вполнѣ) безъ жадного нарушения захована быти маеть, такъ ижъ близкие кровные и повинные нашы, и нихто иншый до тое данины фундацыи нашое монастырь и маетности

отъ насъ для отпущения греховъ нашыхъ на хвалу Господу Богу вечне наданое уступоватисе и ее нарушати немають и мочы не будуть. А еслибы хтоколвекъ (ктонибудь) тую фундацыю данину нашу вчомъколъвекъ нарушалъ, а духовнымъ монастыря нашого цеперского и церковъ Божую кривдилъ (обижалъ) и турбовать (беспокойть) хотелъ, любъ то Іеромонахи, Іеродияконы и иноки неводле сее фундацыи нашее жили и церковъ Божую вдоходахъ нищили, таковаго кождого на страшный Судъ Божий отъсылаемъ. И судъ а урадъ каждый, до которогобысе тая Справа приточити мела, воззревшы втую доброволную данину и фундацыю нашу оную нивчомъ ненарушене при моцы заховати и скаждого, которыйбы таковую крывду (обиду) и турбацыю чинить хотелъ, справедливость скуточную (действительную) и неотволочную, яко всправе Божой, учинити маеть, и повиненъ будеть. А иноцы монастыра нашого цеперского, презнасъ знаданьемъ имъ фуньдованого, взглядомъ маючы нанасъ, кгды (когда) насъ Господь Богъ стого мизерного света до хвалы своее поволаеть (позоветъ) и до отцовъ нашыхъ отошлеть, притой церкви цеперской въ склепе отъ насъ на то зготованомъ, тела нашы пристойне погребшы, и яко сорокоустъ, такъ и вси памяти (поминки), а обрады церковные, водлугъ звыклого (обычного) Церкви Светое восточное порядку, презъ рокъ (годъ) досконале (вполне, совершенно) за насъ отправившы, и потомъ вкаждый рокъ подва разы въ томъ монастыру, паметь понасъ чынити мають, тоесть на день моего преставления, а другий разъ жоны моее, убогимъ и страннымъ (странникамъ) милостыню за души нашы и отпущене греховъ просечы давать. А особливе насъ, яко ктиторей, въписавшы въпомянникъ вечный паметь повседневную, а звлаща (особенно), каждое суботы звычаемъ и порадкомъ церковнымъ вечными часы неотменно, одны по другихъ духовные наступаючы, подъ

своимъ спасениемъ чынити маютъ. То тежъ хотечы меть, варуемъ (выговариваемъ, обеспечиваемъ) и записуемъ, абы притомъ монастыри нашомъ цеперскомъ школа для ученя детей и розмноженя хвалы Божое неуставаючая (постоянная) была. Также и шпиталь для убогихъ и хорыхъ живностию и одежою уставичне опатровано. А штосе дотычетъ священника нашого, теперешного цеперского Федора Дрочыловича, которого мы, дознавшы живота побожности, статечности, (честнаго поведенія) и трвалости, (твердости) въ православной вере и порадного, а охочого служения, и проповедения слова Божого въ церкви светой, кухвале милого Бога, хочемъ то имети и такъ оставуемъ абы онъ на томъ мешканю (жилище) и няданю своемъ которое отъ насъ теперъ маетъ то естъ волокъ шестъ, оселыхъ подданными волокъ две, а на его пашню волокъ четыри доживота его мешкалъ (жилъ) и тамъ хвалу Господу Богу отдавалъ, я за души нашы Господа Бога молилъ. А поживоте его малъжонка (жена) его на тыхъ шести волокахъ наданю нашемъ до живота своего спокойне мешкати (жить) маетъ. А поживотехъ ихъ такъ священника нашего Федора Дрочыловича и поживоте малжонки его тое все знову натотъже монастыръ нашъ цеперский вечне спасти (навсегда перейдти) маетъ. Которые вси паракграфы, въ семъ листе нашомъ вышей описаные, абы были выполнены наступцовъ на тотъ монастыръ нашъ обовезуемъ. абы тое воли нашое, нивчомъ ненарушали подъ ихъ спасениемъ. А на то все, далисмо тотъ нашъ фундушный, вечистый данины нашое листъ, на вечную паметъ, подъ печати нашыми, и сподписами рукъ нашыхъ, а притомъ были, ихъ милость Панове, Его Милость Панъ Янъ Швейковский, Его Милость Панъ Гелияшъ (Илья) Зенковичъ Тихинскій, А его милость Панъ Остафей Стома Сачкевичъ Норницкий, которые заустною прозбою нашою, досего вечистого запису нашого, печати

свои приложивши, и руки свои, подписать рачыли (изволили), Писанъ на Цепре, Лета отъ нарожения Сына Божого Тисеча шестъ сотъ осмнадцатого, Мца Ноября, двадцать второго дня.

Коньстаньтинъ Долматъ властною рукою.

Анна Юрьковская Каштеланови Долматовая рукою властною.

Янъ Швыйковский р. вл.

Гелияшъ Зенковичъ Тихинский р. вл.

Остафей Стома Сачковичъ Норницкий р. вл.

Подлинникъ хранится въ архивѣ виленского св. Духовскаго монастыря, въ описи означенъ подъ № 871. Писано порусски славянскою скорописью, на большомъ пергаментномъ, хорошо сохранившимся листу, съ пятью, также хорошо сохранившимися печатьми изъ восхомастики, вдавленной въ деревянные точеные кружки, висящіе на шелковомъ, разноцвѣтномъ, толстомъ шнуркѣ, продѣтомъ внизу чрезъ пергаментъ вовсю ширину листа.

№ 8-й

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ ЗАПАДНОЙ РОССІИ, НАСИЛЬНО ОТНЯТЫХЪ НА УНІЮ И ПРЕТЕРПѢВШИХЪ РАЗНЫЯ ГОНЕНІЯ ОТЪ ПАПИСТОВЪ.

1.

Выпись изъ градскихъ книгъ виленскаго воеводства позыва въ судъ намѣстника уніятскаго митрополита архимандрита Іосифа Рутскаго для дачи объясненія по жалобѣ на него виленскихъ православныхъ мѣщанъ о насильственномъ обращеніи на унію виленскаго св. Троицкаго монастыря, 1609 г.

Выписъ скнигъ кгродскихъ враду восходства виленъского.

Лета Божего нарожения тысеча шетсоти девятаго месяца апреля 11 дня.

Наврадe его кор. млсти кградском воеводства виленскаго передомною Димитром Карпем секретаром Его кор. милости наместником виленским ставши очевисто возный господарский повету виленского Ян Карвовский пры устном сознаню своем подал ку записаню до книг кгродъских виленъских квит свой втые слова писаный. Я Ян Карвовскій возный господарский повету виленского сознаваю тым моим квитом иж вроку (въ году) теперешнем . . . . (*) добрыи два шляхетного пана Ждана Стлагольского А пана Яна Винеского . . . . . господарские земские Суду головному Трибуналскому Судити належачие несудовни . . . . . немазаные вдатѣ (число неподчиненное) и вовсем здругими позвы втойже справе писанными згодливе . . . . . передомною возным и стороною шляхтою скорыкговайые (поверенные) и вычытанные. То есть по его милость отца иосифа велямина Рутъского менуючагося быть от его милости отца ипатая Потея головным (главным) наместником митрополии киевское галицкое и всея росии положил есми на монастыру церькви руское заложеня светое Тройцы тут вместе господарском виленском тоесть у ворота великие уездные того монастыру увоткнул есми звонникови и иншим втом монастырѣ мешкаючым (живущим) оболовши оные оповедал и оказал есми а другий позов . . . . . по жалобе очевисто вруки Его милости отцу иосифу Велямину Рутскому дал есми писаные тые позвы вжалобе шляхетне уроженых панов радных и мещан от человека посполитого места господарского виленъского пана ивана Тупеки ипана Изака Кононовича радец пана петра конътевича пана Семена красовского пана Костентина Остафо-

---

(*) Пунктиры означают, по ветхости бумаги, не разобранныя слова.

сіятельство князя Доминика-Николая Радзивилла, канцлера в. кн. литовскаго, о нижеслѣдующемъ. Блаженной памяти Константинъ Долматъ и супруга его Анна Юрковская Долматова, по своему благочестію и ревности къ славѣ Божіей, основали въ родовомъ своемъ имѣніи, состоящемъ въ новогрудскомъ воеводствѣ, Ципрѣ, и фундошовую запись на основаніе этого монастыря, въ 1618 году, декабря 7 дня, признали въ главномъ новогрудскомъ трибунальномъ судѣ, по силѣ которой записи монахи и братство виленской выше сказанной церкви монастыремъ цеперскимъ, безпрепятственно, управляли и распоряжались, и когда, блаженной памяти, князь Янъ Албрехтъ Радзивилъ захватилъ было въ свое вѣденіе этотъ монастырь и назвался его ктиторомъ, виленскіе монахи и братство обоихъ сословій—свѣтскаго и духовнаго—позвали его въ главный трибунальный судъ, который, декретомъ 1623 г., мца августа 17 дня состоявшимся, монастырь цеперскій отсудилъ отъ упомянутого князя Радзивилла, а на вѣчныя времена, согласно фундушевой записи и духовнаго завѣщанія вышесказанныхъ Константина и Анны Долматовъ, возвратилъ въ вѣденіе и владѣніе виленскаго Св. Духовскаго братства и монастыря. Не смотря однакожъ на таковое рѣшеніе трибунальнаго суда, не смотря на законную, неоспоримо-вѣрную, заявленную и признанную этимъ судомъ фундушовую запись, на сеймовыя конституціи и на привиллегіи наияснѣйшими королями польскими въ пользу стародавной греческой религіи данныя и каждымъ королемъ, при вступленіи на престолъ, подтверждаемыя присягой,— вышесказанный его милость князь Доминикъ-Николай Радзивиллъ, пользуясь настоящимъ междуцарствіемъ неправедно отнялъ, и обратилъ на унію, находившихся тамъ отъ лица виленскаго братства монаховъ взялъ подъ свое покровительство и своимъ авторитетомъ поощрилъ ихъ отказаться отъ всякаго оправданія въ опустошеніи и разграбленіи ими монастырскаго и церковнаго имущества, а въ 1696 г. мца ноября 10 дня насильно и беззаконно отнялъ этотъ монастырь, со всѣми имѣніями, отъ монастыря виленскаго, которому онъ принадлежалъ, на основаніи фундушовой записи Долматовъ, и кромѣ того, за преступныхъ монаховъ, расхитившихъ монастырское имущество и церковныя утвари и отказавшихся нетолько явиться къ своему настоятелю для оправданія, но и дать какое нибудь письменное объясненіе,— представилъ въ судъ и записалъ въ актовую книгу каптурнаго новогрудскаго суда бумагу, въ родѣ протеста и жалобы на виленское братство и монастырь.

А когда виленское братство и иноки виленскаго монастыря обратились къ нему съ покорнѣйшею просьбой, чтобъ онъ Цеперскому монастырю пересталъ дѣлать насилія, чтобъ возвратилъ его, согласно фундушевой записи и духовнаго завѣщанія основателей его Долматовъ, подъ власть и управленіе виленскаго монастыря и чтобъ преступныхъ, отказавшихся повиноваться своему настоятелю, монаховъ незащищалъ, то князь Радзи-

вилъ не только не захотѣлъ удовлетворить этой законной просьбѣ, но еще грозилъ виленскому братству и монастырю совершеннымъ уничтоженіемъ сказанной фундушовой записи и декрета трибунальнаго суда, приговорившаго покойнаго князя Яна Албрехта Радзивила къ возвращенію этого монастыря виленскому Св. Духовскому монастырю и братству. Поэтому жалующіеся на князя Доминика-Николая Радзивила великаго канцлера вел. кн. Литовскаго, настоятель съ братьею виленскаго Св. Духовскаго монастыря и все виленское Св. Духовское церковное братство, желая законнымъ образомъ вѣдаться съ помянутымъ княземъ, гдѣ будетъ надлежать по закону, за нарушеніе имъ фундуша монастыря Цеперскаго, за разныя насилія, причиненныя имъ этому монастырю, за отнятіе самаго монастыря и обращеніе его, вопреки волѣ его основателей Долматовъ, на унію, за принятіе подъ свое покровительство преступныхъ и непослушныхъ монаховъ, за внесеніе въ актовыя книги каптурнаго новогрудскаго суда незаконнаго протеста, отъ лица этихъ монаховъ, и за разные убытки, причиненные Цеперскому монастырю, а также и за протори и убытки понесенные жалующимися по поводу этаго иска, подали свою жалобу для вписанія въ книги главнаго каптурнаго суда, воеводства трокскаго.

А то есть записано скоторыхъ чрезъ випись подъ печатью земъскою воеводъства трокского ВБогу велебъному Его милости Ксендзу Пашкевичу Толоконскому Старшему у церкви Светого Духа Виленъской естъ выданъ. Писанъ у Трокахъ.

М. П. — Михаилъ Щука писарь р. вл.

Богуславъ Униховскій воевода и маршалокъ каптурныхъ судовъ Воеводства Трокскаго.

Слѣдуютъ подписи семи членовъ каптурнаго трокскаго суда.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Св. Духовскаго монастыря подъ м. $^{71}/_{1213}$, заглавіе и окончаніе писаны по русски, славянскою скорописью, печать оттиснута на красной облаткѣ.

монастыря Кутейнъского и мноръского естъ выданъ. Писанъ у Орши.

Въ отсутствии пана писаря Казимеръ Ейчмонтъ подчаший и подстароста оршанский р. вл.	М. П.

Подлинникъ хранится въ архивѣ виленскаго св. Духовскаго монастыря; заглавіе и конецъ писаны норусски, славянскою скорописью, а средина, т. е. содержаніе, попольски, ветхъ; печать на облаткѣ, совершенно стерлась. Въ описи состоитъ подъ № 94.

№ 9-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Письмо кіевскаго митрополита Исаіи Копинскаго къ московскому патріарху Филарету Никитичу, съ увѣдомленіемъ о претерпѣваемомъ тамошними православными гоненій отъ римско-католиковъ и прошеніемъ милостыни. 1632 г. (*).

Благочестія столпу, непоколебимому и пресвѣтлому вѣры православныя забралу и тихому пристанищу волнующимся бурею въ мірѣ сланого моря житія сего волнами житейскими возмущеніи отцу отцемъ и пастырю

(*) Письмо это замѣчательно рельефнымъ изображеніемъ описаннаго въ немъ гоненія, такъ что въ немъ митрополитъ называетъ римско-католиковъ не иначе, какъ супостатами и явными гонителями восточного православія. Дыша злобою и рвеніемъ къ интерессамъ папизма эти супостаты уже тогда заразъ хотѣли поглотить и до конца истребить православіе. Отъ ихъ гоненія совсѣмъ вывелись въ кіевской епархіи благочестивые

пастыремъ начальнику, великому государю, всесвятѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи азъ убогій митрополитъ Кіевскій поклоненіе нижайшее сотворивъ мира, здравія, благоденствія и благопоспѣшенія во всякомъ дѣлѣ благомъ и еже царствію Вашему сохранитися непоколебиму и немятежну преосвященству Вашему вѣрно отъ усердія моего желаю и Бога Вседержителя молю.

Яко же пресвѣтлое Богозданное солнечное естество міръ весь просвѣщаетъ, сице вышній архіерей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, свѣтило тя благовѣрно и истинно благочестію церкви своей святой постави добра стража и пастыря и богоподобнаго милосердія лучами свѣтозарны свѣтлеющася. Ибо во вся вселенныя концы

князья и вельможи, всѣ отъ восточнаго православія уклонились къ западу, и едва кто отъ *худыхъ* (выраженіе въ этомъ письмѣ) и незнатныхъ остался при древнемъ вѣроисповѣданіи. Гоненіе простиралось до того, что въ Густинскомъ монастырѣ (основанномъ благочистивыми нѣкогда князьями Корыбутами—Вишневицкими, потомки которыхъ въ концѣ 17 столѣтія, отступивъ отъ православія, ополячились. Первые изъ нихъ отреклись вѣры предковъ и перешли въ латинство князь Константинъ — извѣстный изувѣръ-мучитель православныхъ въ Малороссіи— и родной племянникъ его Михаилъ, бывшій въ послѣдствіи польскимъ королемъ) все имѣніе, вся архіерейская ризница были разграблены и митрополитъ Исаія (воспріемникъ и воспитатель Михаила Вишневецкаго, при жизни благочестивыхъ его родителей) теперь долженъ былъ посылать къ патріарху своихъ иноковъ „сокровеннѣ и тайнѣ ради зѣльныя боязни отъ супостатъ для нихъ на обратномъ пути проводниковъ, для ради боязни стрегущихъ на пути.“ — Съ другой стороны это посланіе, при непоколебимой твердости православныхъ въ своемъ исповѣданіи, показываетъ ихъ давнюю, единственную надежду на русскаго царя: въ случаѣ невозможности противленія римской пропагандѣ, митрополитъ хотѣлъ приклонить свою главу къ благочестивой русской державѣ и перейдти въ нее совсѣмъ.

Настоящее письмо Исаіи Копинскаго сообщено въ редакцію членомъ-корреспондентомъ Академіи наукъ, проф. Кап. Ив. Невоструевымъ, буквально списавшимъ его изъ подлинника, хранящагося въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

твоихъ щедротъ милостыня истекаетъ, еяже и азъ нищій, присный богомолецъ Вашего Преосвященства, и монастыри мои ни единою благодатемъ сподобихомся, о нихъ же благодарственная отъ сердца восписуемъ и мольбу Господу Богу о Вашемъ Величествѣ и Преосвященствѣ и о благочестной державѣ въ недостойныхъ моленіяхъ въ нашихъ всегда приносимъ и приносити не престаемъ. Но понеже днѣсь понуди насъ нужда паки въ двери милосердія Преосвященства Вашего толцати, во еже ущедрити милостынею нищету нашу, понеже обнищахомъ даже до зѣла, наипаче же азъ нищій богомолца Вашего Преосвященства, на него же днѣсь судомъ Божіимъ по отшествіи сего житія блаженныя памяти прежде мене бывшаго господина отца митрополита Іова Борецкаго паде жребій митрополіи Кіевской, о ней же много пострадахъ и днѣсь стражду такожде отъ сопостатовъ и явственныхъ гонителей благочестія, сице и отъ мнимыхъ своихъ завистію и ревніемъ томимыхъ; отъ сопостатовъ же и на внѣшнемъ гоненіи пострадахъ, во еже пріиде ми обдолжитися напасти ради, яже о благочестіи и нуждѣ послѣдовательныхъ свойствъ (sic) лишену быти. Многою злобою и ревніемъ супостаты на ны вооружишася, хотяще всяко единою поглотити и до конца истребити благочестіе: мы же единаче Божіею помощію, аще и отвсюды зѣло утѣснени есмы, по елику мощно до нѣкоего времени противу злочестію ихъ опирасмся и вооружаемъ. Обаче аще не возможно будетъ Богу, грѣхъ ради попустивше вящше, сопротивъ стати злочестію ихъ: къ Вашему Преосвященству, благочестивой, православной Восточной державѣ приклонити главу умыслихомъ, надежду несомнѣнно имѣюще, яко Ваша святительская и пастырская милость насъ нищихъ не отрынетъ и не возгнушается. Понеже преизобильнѣ надъ всѣми Преосвященства Вашего милости щедроты изливаются, вѣде, яко и мы убозіи ея не лишени быти надѣемся. О сихъ всѣхъ и инѣхъ нужныхъ ве-

щехъ нарочно послали посланцовъ моихъ къ Вашему Величеству и Преосвященству, послахъ честнаго во іеромонасѣхъ господина брата Іова-игумена нашего Густынскаго и при немъ братовъ монаховъ трехъ— честнаго іеродіакона Лаврентія — строителя, бывшего затворника, и честнаго монаха Келаря Прокопія и монаха Галактіона— казначея, яко да о всемъ посланный отъ мене игуменъ устнѣ подробну сокровеннѣ отъ предлежащихъ извѣститъ, ему же се ввѣрихомъ, понеже не вся чрезъ хартію изъявлятися и извѣщевати могутъ. А еже что посланный отъ насъ речетъ и извѣститъ, да довѣряется во всемъ Ваша святительская милость. Днѣсь же въ нужныхъ обстояніихъ сый, не имѣяй камо инамо притещи и обрѣсти во оскудѣніи своемъ въ нужныхъ руки помощи: благочестивыхъ князей нѣсть, благородныхъ вельможъ оскудѣ, всѣ отъ восточнаго православія на западъ уклонишася, едва кто уже отъ худыхъ и неславныхъ при благочестіи и православные вѣры обрѣтается. Сего ради къ Вашему Величеству и Преосвященству, яко неключимый рабъ и присный богомолецъ моля, притекати понуждаюся, яко да ущедритъ насъ худыхъ Ваша святительская милость на нужная монастырская требованія. Понеже по измертвіи блаженной памяти преже мене бывшаго отца митрополита Іова Борецкаго весь монастырь выпустошенъ остася не точію его ино (sic) но и до единаго патрахиля святительскаго при томъ мѣстѣ не оставиша, но вся разграбиша. Сего ради молю Вашего Преосвященства аще мощно на архіерейское служеніе, на сакъ же и на иное святительское украшеніе пожаловати худость нашу коею любо вещію или матеріею: понеже сего Вашей святительской милости есть преизобильно, у насъ же зѣло всего скудно, да имѣти буду сіе на благословеніе Вашея святительскія милости, понеже есмь рабъ и присный богомолецъ Вашего Преосвященства. И о мощѣхъ святыхъ, ко Священнодѣйствію посвященія мура, також

и антиминса, о немже нужда ми предлежитъ къ великому четвергу посвященія мура сподобитися, понеже не имѣю его у себя днѣсь, прилѣжно молю твоего Величества и прещедраго пастыря: понежъ у насъ во сія вся зѣло оскудно, не имамы гдѣ ихъ достати. Понежъ Греченя мало бываютъ у насъ, а прежъ сего отъ нихъ святыхъ мощей доставали. И паки со вторицею молю: просити и молитствовати Господа Бога присно долженъ есмь о Вашей святительской милости, сокровеннѣ же и тайнѣ къ Вашему Величеству послахъ ради зѣльныя боязни отъ супостатъ. Молю, яко да безъ коснѣнія посланный отъ насъ къ намъ возвратится, и аще мощно, да повелѣніемъ православнаго царя препровожени будутъ до Густынскаго монастыря для ради боязни стрегущихъ по пути. Прилѣжно Вашу святительскую милость прошу и молю, яко да не презритъ о сихъ всѣхъ моленія неключимаго послушника и богомолца своего. Азъ же молю и молити долженъ есмь, яко да Ваше Преосвященство добрѣ словесно здѣ стадо упасши во грядущей вѣчной жизни пастыремъ начальнику Господу Іисусу Христу пресвѣтлымъ лицемъ явльшеся преславный и прерадованный гласъ Господень услышиши: благій рабе и вѣрный вмалѣ былъ еси вѣренъ надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего, ея же со всѣми святыми патріархи и архіереи да сподобится Ваша святительская милость.

Изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, „Дѣла Малороссійскія“ связка 10-я № 6: Пріѣздъ въ Москву изъ Малороссіи густинскаго монастыря Игумена Іова съ товарищи, посланнаго съ государевымъ дѣломъ отъ кіевскаго митрополита Исаіи 7140 Ген. 13.

Вышеотпечатанное письмо митрополита Исаіи надписывается такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ къ великому государю Святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, Кіевской митрополитъ Исаія Копинскій 140 году въ Генварѣ.

Такое же точно письмо послано митрополитомъ и къ царю Михаилу Θедоровичу; въ концѣ его подписанъ и датумъ здѣсь опущенный: писанъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ въ лѣта бытія 7140, плотскаго же смотрѣнія 1632 Декабря въ 31 день. Вашего царскаго Величества нижайшій послушникъ и присный богомолецъ Исаія Копинскій, милостію Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевской рукою своею.

А у листа (на конвертѣ) припись: Богомъ вѣнчанному и отъ Божественныя Его благодати елеомъ радости свыше помазанному и отъ превышнія Десницы величествомъ царства земнаго почтенному, благочестія ревнителю и непреоборимому поборнику *православія восточнаго*, благовѣрному царю, государю и великому князю Михаилу Θеодоровичу Московскому и всея Русіи Самодержцу и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю достойнѣ отдати.

К. Невоструевъ.

III.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

ДО И ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА 1831—63 г.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА 8-я.

Весеннія событія 1848 года.—Разлитіе революціи по Европѣ.— Познанскія событія.— Борьба между нѣмецкою и польскою національностями.—Мѣрославскій и его неудачи.—Галиційскія событія.—Евреи.—Графъ Францъ Стадіонъ.—Львовскія демонстраціи.— Крестьяне.— Графъ Голуховскій и народовая гвардія.— Краковъ.— Прага и Дрезденъ.

Въ 1848 году нетерпѣливые италіанцы ознаменовали начало года революціонными, скоро потушенными вспышками въ Миланѣ, Бергамѣ, Веронѣ, Брешіи, Павіи и Сициліи; за тѣмъ уже, подъ руководствомъ революціоннаго ареопага, начался рядъ мятежей, озадачившій непосвященныхъ быстрою своею систематическою послѣдовательностію.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ былъ первый, громадный взрывъ во Франціи, который послужилъ сигналомъ революціонерамъ. Іюльская монархія пала, Людовикъ Филиппъ искалъ спасенія въ Англіи.

Съ провозглашеніемъ республики во Франціи, польскіе эмигранты спѣшили на правый берегъ Рейна, на указанныя мѣста; при недостаткѣ необходимаго большаго числа дѣятелей, изъ высшихъ классовъ польской батиньольской школы былъ сдѣланъ усиленный выпускъ воспитанниковъ и эмигранты тучами наводнили Италію, Венгрію, Германію, Галицію, Познань и Польшу. Главнѣйшія указанныя мѣста для дѣйствія были Вѣна, Берлинъ, Франкфуртъ, Дрезденъ, Прага, Познань, Краковъ, Львовъ, Пестъ, Венеція, Миланъ и нѣкоторыя мелкія столицы Германіи и Италіи. Польская эмиграція обратила свое косвенное вниманіе на Вѣну, эмиграцію разжигала жажда

ности за галиційскія событія 1846 года, но главными причинами были тѣ особые виды, которые польская эмиграція, при своихъ расчетахъ, имѣла на Австрію. Въ Вѣнѣ польскіе эмигранты давно подготовляли жителей и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что, при разноплеменныхъ въ ней національностяхъ, масса журналистовъ, художниковъ, академистовъ и городской черни представляла пестрый, для революціи удобнѣйшій элементъ. *Кошутъ* сыпалъ золото щедрою рукою, и масса нѣмецкихъ и венгерскихъ заговорщиковъ была сосредоточена въ Вѣнѣ. Рядовые были готовы, вожаки, покончивъ съ королемъ французовъ, прибыли на сборный пунктъ, и 13 марта вспыхнулъ мятежъ въ Вѣнѣ. Императоръ Фердинандъ, уступая силѣ нежданныхъ обстоятельствъ и своимъ душевнымъ влеченіямъ, согласился на дарованіе конституціи, на сеймъ народныхъ представителей, на свободу книгопечатанія, освобожденіе политическихъ преступниковъ и образованіе національной гвардіи. Многолѣтній первый министръ Австріи, князь Меттернихъ долженъ былъ оставить свою должность, императоръ уѣхалъ въ Инспрукъ, императорскіе пожалованные манифесты были разосланы по всѣмъ областямъ.

Событія, подобныя вѣнскимъ, повторились по всей Германіи; въ ней запервенствовалъ *Франкфуртскій сеймъ*, про который можно сказать, что гора родила мышь.

Расчеты на вѣрный успѣхъ были сдѣланы безъ многихъ хозяевъ. Россія поставила тотчасъ же войска на военную ногу, французскіе революціонеры, провозгласивъ республику, отыграли свою роль и начали догадываться, что были одурачены; нація вовсе не была склонна слѣдовать политикѣ и указаніямъ своихъ революціонеровъ, земляковъ, а эти увидѣли себя невидимою рукою опутанными сѣтями, увидѣли себя заключенными въ какомъ то заколдованномъ кругу, изъ котораго былъ одинъ выходъ: распроститься съ Франціею и уѣхать въ Англію, или Америку. Французскій флотъ остался въ Ламаншѣ и не поплылъ съ десантомъ въ Балтійское море; Рейнъ по старому омывалъ берега прежнихъ властителей.

Европа, захваченная революціонерами въ расплохъ, начала отрезвляться. Народы хотятъ порядка, спокойствія, правильнаго развитія, а не физическихъ и моральныхъ пожаровъ, возбужденія неистовыхъ народныхъ страстей, которыя, однажды разбушевавшись десятками лѣтъ не успокоиваются. Примѣръ французской революціи прошедшаго столѣтія наводилъ такой страхъ на европейскія общества и на народныя массы, что они отказались этимъ путемъ доводить до свѣдѣнія правительствъ о тѣхъ послѣдовательныхъ

реформахъ, которыя требуетъ послѣдовательное современное развитіе. Одна только разноплеменная Австрія, при стремленіяхъ Италіи, не могла возстановить порядка и укротить революціонные пожары, хотя, Радецкій смирилъ Ломбардію и прогналъ Карла Алберта, а Іелачичъ, съ славянскими племенами, отстаивалъ покушенія Венгровъ—раздробить Австрію.

Въ событіяхъ 1848 года, подъ ближайшую опеку польской эмиграціи, поступили Познань, Галиція, Царство Польское и западный край Россіи.

Польская эмиграція, изъ числа эмигрантовъ, назначила для революціи въ Берлинѣ, наибольшее число познанцевъ и поляковъ для дѣйствія. Подготовивъ умы, заговорщики, по полученіи извѣстій объ успѣхѣ въ Вѣнѣ, 18 марта открыли въ грозныхъ размѣрахъ вооруженную демонстрацію. Король согласился на конституцію, на національную гвардію, на полную свободу печати и на освобожденіе политическихъ преступниковъ.

Революціонеры освободили въ Берлинѣ своихъ старыхъ коноводовъ, сидѣвшихъ въ темницѣ, въ томъ числѣ *Мѣрославскаго* и *Либельта*, и торжественно ихъ носили по городу. Въ какомъ бы революціонномъ пароксисмѣ жители Берлина тогда ни находились, но только одинъ полякъ могъ повѣрить тому, что Либельтъ писалъ, оттуда 20 марта; „*Весь прусскій народъ преисполненъ одною только мыслью возстановить Польшу свободною и независимою*, для оплота Германіи; нѣтъ болѣе сомнѣнія, что польскій вопросъ будетъ скоро разрѣшенъ,—даже возможно, что правительства, участвовавшія въ злодѣйствѣ раздѣла Польши, сами примутъ инціативу къ ея возстановленію. Умоляю васъ, сограждане въ виду того, что наши задушевнѣйшія желанія будутъ исполнены, не нарушайте теченія дѣлъ какими либо безпорядками въ великомъ княжествѣ Познанскомъ."

Заранѣе подготовленные члены для познанскаго *народоваго комитета*, тотчасъ вышли, при успѣхѣ дѣла, наружу.

Вѣсть объ успѣхѣ революціи въ Берлинѣ обрадовала познанскихъ революціонеровъ, но что поляки восторженно тамъ братаются съ нѣмцами, это привело познанскихъ вожаковъ въ смущеніе. Подготовляя мятежъ, нѣмецкіе революціонеры, къ крайнему неудовольствію поляковъ, чѣмъ болѣе приближались къ роковому времени, тѣмъ настойчивѣе трубили объ единствѣ Германіи, и имъ вторили всѣ нѣмецкіе журналы; въ Германіи составлялись разныя комбинаціи,—ея сліянія съ Пруссіею или Австріею. При всѣхъ подобныхъ толкахъ, народовому польскому комитету было необходимо обсречься

волонтеровъ, готовыхъ вступить въ *войско народовое*. Не стѣсняясь никакими приказаніями, *Мѣрославскій* избѣгалъ ландверовъ, на которыхъ, какъ на старыхъ прусскихъ солдатъ, надежды были сомнительныя; а число волонтеровъ еще болѣе увеличивалось, потому, что поляки смотрѣли на корпусъ формируемый *Мѣрославскимъ*, какъ на кадръ будущей польской арміи, изъ котораго выйдутъ всѣ будущіе командиры; поляки увлеклись до того, что даже въ сношеніяхъ съ пруссаками только изрѣдка свои набираемыя войска называли національною гвардіею и, не стѣсняясь, называли ихъ *войскомъ народовымъ*; но пруссаки на вербовку въ *войско народовое* или *гвардію народову*, смотрѣли пока сквозь пальцы, что было новымъ ободреніемъ. *Мѣрославскій* формировалъ линейную пѣхоту, стрѣлковъ, кавалерію и, конечно, улановъ; заботы о перемѣнѣ оружія были отложены до позднѣйшаго времени, тѣмъ болѣе, что много явилось собственнаго отличнаго оружія у волонтеровъ. Главные расходы были на обмундированіе, кавалерія имѣла щегольскихъ коней, а польскія барыни имѣли польскія знамена уже въ готовности. Одною изъ первыхъ заботъ главноначальствующаго было устройство *школы подхоронжихъ* (юнкеровъ), для пополненія арміи спеціально образованными для военнаго дѣла офицерами и устройство тѣхъ разныхъ машинъ и колесницъ, собственнаго изобрѣтенія *Мѣрославскаго*, которыя, по его мнѣнію, должны были *измѣнить военное искусство* и во сто кратъ увеличить силу арміи. Пруссаки, раздѣливъ Познань, для присоединенія западной части къ Германіи, вывели войско Мѣрославскаго въ восточную, ближе къ русской границѣ. Цѣлый мѣсяцъ пруссаки смотрѣли, какъ поляки играли въ солдатики. Когда пароксизмъ началъ проходить и время отдѣлило спокойные умы отъ одержимыхъ трудно излѣчимою горячкою, тогда прусскій военачальникъ потребовалъ безпрекословнаго возвращенія въ строгія границы королевскихъ повелѣній.

Пруссаки потребовали чтобы волонтеры были распущены по домамъ, а подъ ружьемъ *народовой гвардіи* было оставлено только дозволенное число, да и тѣмъ потомъ было приказано строго оставаться на указанныхъ мѣстахъ, посреди прусскихъ войскъ.

Для благоразумія *Мѣрославскаго*, переходъ отъ торжества къ униженію былъ слишкомъ быстръ, чтобы видѣть всю необходимость подчиниться; польская эмиграція думала надуть пруссаковъ, а *Мѣрославскій* увидѣлъ, что пруссаки ловко употребили собственные же его аргументы, понимая ихъ не съ польской, а съ прусской точки зрѣнія; *Мѣрославскій* съ оставшимися, имъ названными

лейрами, вступить въ бой съ пруссаками. Поляки, окруженные войсками, возбуждаемые своими офицерами, думали драться, но повсюду были принуждены тотчасъ же складывать оружіе. Только подъ *Мирославлемъ*, отставному офицеру *Бѣлоскурскому* удалось выручить польскую пѣхоту, ударивъ неожиданно на пруссаковъ съ своими уланами, и тѣмъ удержать нѣсколько времени поле боя за собою. *Мѣрославскій* провозгласилъ это дѣло своею *побѣдою подъ Мирославлемъ*, но дабы не появились невыгодныя для него толкованія, кому поляки были обязаны удачею, то по словамъ самихъ поляковъ: „Диктаторъ вспомнилъ *Папиріуса Курсора*, и за самовольство хотѣлъ разстрѣлять *Бѣлоскурскаго*, который своимъ помилованіемъ былъ обязанъ только заступничеству *всего войска*.“ Поляки, всюду встрѣчая пораженія, разсѣялись; *Мѣрославскій* видѣлъ свою роль въ Познани до конца отыгранною; онъ раздражилъ и познанцевъ и начальниковъ эмигрантовъ своими *деспотическими ухватками* и бѣжалъ, видя, что его ожидаютъ или возвращеніе въ прусскія казематы, или польская пуля.

Съ устройствомъ *народоваго* войска, раздоры въ польскомъ лагерѣ развились въ страшныхъ размѣрахъ, всѣ прибывшіе старые служивые, *пулковники эмигранты*, въ томъ числѣ уже намъ знакомый *Оборскій*, критиковали всѣ фантастическія распоряженія „*выскочки централизаціи*.“

Бѣжавшему *Мѣрославскому* еще оставался обширный театръ дѣйствія по Европѣ. Зловѣщимъ геніемъ революціи онъ принялъ участіе въ смутахъ Бадена и Сициліи; пріѣхалъ онъ и въ Венгрію, но какъ тамъ война выходила изъ размѣровъ уличныхъ подвиговъ и изъ театра дѣйствій ищущихъ приключеній повстанскихъ шаекъ, то онъ предпочелъ ораторствовать, критиковать и превозносить себя по трактирамъ Песта и Офена.

Обратимся къ Галиціи. Поляки—вожаки, наученные опытомъ, разочарованные въ сельскомъ сословіи *Галиціи*, искали другихъ путей, и всѣми усиліями обработывали городское сословіе; многочисленность въ немъ евреевъ вызывала новыя мѣры. Евреи пріютились вездѣ, гдѣ господствовали нѣкогда поляки, и среди шляхетскаго общества пріобрѣли своего рода значеніе. Евреи, въ ожиданіи своего мессіи, вездѣ считаютъ себя гостями; въ этомъ обществѣ, отталкиваемомъ христіанами, выработалась своя замкнутость, свой складъ понятій; единственная цѣль евреевъ—нажиться, и всякій изъ нихъ обязанъ помогать другому въ этомъ дѣлѣ. Мнѣніе евреевъ, что христіанъ обманывать должно и можно. Въ своемъ обществѣ еврей долженъ быть честенъ, внѣ его допускается вся-

кія плутни; никогда общественное мнѣніе между евреями не укоритъ ни кого изъ нихъ ни за какой поступокъ противъ христіянина, какъ бы ни былъ онъ гнусенъ. Еврей обманываетъ въ работѣ, въ торговлѣ, лукаво онъ обманываетъ власти своими увѣреніями и заявленіями преданности и вѣрности, и улыбается христіанскому легковѣрію. У еврея нѣтъ отечества, онъ нигдѣ не признаетъ его, онъ предается только тому дѣлу, въ которомъ ему представляется болѣе выгоды. Если евреи, такъ часто, въ посторонпихъ разговорахъ, высказываютъ убѣжденіе, что нѣтъ предмета, нѣтъ лица, которыхъ нельзя было бы купить, то трудно предположить, чтобы это не было убѣжденіе цѣлыхъ кагаловъ. Только расчетъ личной выгоды можетъ удержать еврея, или страхъ, но и страхъ слабѣетъ предъ золотомъ. Евреи всегда были усердными исполнителями всевозможныхъ порученій польскихъ заговорщиковъ, которые щедро платили, но отъ рѣшительнаго участія въ мятежѣ евреи отказывались; изрѣдка проглядываетъ случайно офанатившаяся личность, искушенная мечтою о власти, тѣмъ сильнѣе дѣйствующая, что власть евреямъ менѣе доступна. Эмиграція хотѣла ихъ *эмансипировать*, какъ она выражалась; попытка къ ополяченію евреевъ, къ признанію ихъ равными дѣтьми одной матки-ойчизны, была сдѣлана въ 1846 году и была неудачна. Евреи клялись жертвовать жизнью, достояніемъ, но не сдѣлали болѣе того, что сдѣлали польскіе коноводы; они одинаково съ ними только думали о личныхъ своихъ интересахъ. Эмансипаціею евреевъ особенно занимались польскіе агенты въ Галиціи; евреи видимо поддавались, обѣщали многое послѣ 1846 года, работали, пока получали деньги, и работали смѣло потому что крестьянъ не боялись; еврей былъ его покупщикъ, продавецъ и заимодавецъ. Когда дѣла пошли плохо, евреи отстали первые.

Генералъ-губернаторомъ Галиціи, въ 1848 году, былъ графъ Францъ *Стадіонъ*,—братъ прежняго графа Рудольфа, но далеко не столь прозорливый. Графъ Францъ былъ пропитанъ модными идеями, пущенными въ ходъ революціонною пропагандою; онъ былъ *либералъ* и искалъ *популярности;* онъ съ каторжниками работалъ на улицахъ Львова, чтобы въ гуманныхъ влеченіяхъ узнать не тяжела ли работа. Польская аристократія щедро подкуривала фиміамъ гуманному передовому правителю. Баронъ *Гаммерштейнъ*, командующій войсками, былъ человѣкъ другаго нрава и, видя усиливающееся броженіе умовъ въ Галиціи, потребовалъ усиленія войскъ и принялъ свои мѣры.

Извѣстія о событіяхъ въ Вѣнѣ 13 марта пришли въ Львовъ

19-го. Согласно данной инструкціи, вожаки начали подымать народъ и разжигать его къ буйной манифестаціи, дабы, какъ гласила инструкція, *застращать мѣстныя власти*. Послѣдствія вышли обратныя,—графъ *Стадіонъ* въ тотъ же день получилъ увѣдомленіе объ императорскихъ дарованныхъ 13 марта уступкахъ. Въ собранномъ совѣтѣ, баронъ *Гаммерштейнъ* требовалъ пріостановить при смутныхъ обстоятельствахъ, обнародованіе вѣнскихъ манифестовъ, велѣлъ прибавить число боевыхъ патроновъ въ сумахъ и назначилъ войскамъ сборныя мѣста на случай тревоги.

На сценѣ львовскихъ событій, выступили тогда два назначенные коноводы *Кульчинскій* и *Добржанскій*.

Кульчинскій былъ богатый портной, *Добржанскій*, ополяченный русинъ, котораго дѣдъ еще назывался *Добрянскимъ*, былъ литераторъ. Львовскіе туземные вожаки получили изъ Парижа адресъ къ императору, приготовленный въ мастерскихъ польской эмиграціи. Кульчинскій выставилъ его въ своемъ домѣ и приглашалъ гражданъ скрѣплять его своими подписями. Какъ всѣ распоряженія къ общей европейской революціи вышли изъ одного источника, то челобитная заключала требованія вѣнскихъ революціонеровъ, съ придачею ей мѣстнаго характера, а именно: предложеніемъ австрійскому императору стать *королемъ польскимъ*, приводя въ исполненіе мысль *Чарторыйскаго*. Князь *Адамъ* разсчитывалъ помощью Австріи возстановить Польшу; Польшею вознаградить Австрію за Венгрію, а при включеніи всѣхъ поляковъ въ одну австрійскую монархію, разложить потомъ разполяченную Австрію, если нѣмцы не захотятъ оставаться подъ польскимъ владычествомъ.

Сущность содержанія адреса была слѣдующая:

„Австрійскій императоръ принимаетъ титулъ *короля Польши* и даруетъ своимъ подданымъ конституцію; цензура уничтожается, полною амнистіею пользуются всѣ судимые за политическія мнѣнія, а всѣ политическіе преступники немедленно должны быть освобождены.“

„По всей Галиціи учреждается національная гвардія для поддержанія спокойствія и порядка *противъ мятежныхъ крестьянъ* и противъ *врага* польскаго имени,—русскаго императора. Въ Галиціи утверждается національное правительство, и всѣ должности должны быть замѣщены природными поляками, а польскій языкъ введенъ во всѣ правительственныя мѣста и учебныя заведенія.“

Этотъ адресъ въ полномъ смыслѣ слова знаменателенъ. Онъ заключалъ всѣ планы къ утвержденію польской власти, всѣ замыслы къ дальнѣйшимъ затѣямъ, всѣ ихъ страхи, называя по имени тѣхъ, кого они считали опаснѣйшими противниками, и дерзкую увѣренность, что всякій долженъ читать этотъ актъ польскими глазами.

Дѣло пошло какъ по маслу; графъ Стадіонъ запретилъ полиціи мѣшаться въ *народныя удовольствія*, поляки стекались тысячами скрѣплять адресъ. Когда *Добржанскій* увидѣлъ что дѣло коновода не очень опасно, то, при этихъ ободрительныхъ обстоятельствахъ, ему нельзя было оставить портнаго въ главѣ движенія; онъ направился въ домъ *Кульчицкаго*, отобралъ у него челобитную и тетрадь съ подписями и перенесъ ихъ на площадь. Онъ обратился съ пламенною рѣчью къ народу, много толкуя о Польшѣ и о необходимости новаго порядка правленія.

Хотя графъ *Стадіонъ* и положилъ дать народу полную свободу, дабы собиравшіяся толпы могли выразить *свою волю и нужды*, но баронъ *Гаммерштейнъ* зналъ, что толпы народа—не засѣдающія палаты, а если и палаты увлекаются ловкими говорунами, то, не вѣдая, что у уличныхъ коноводовъ на умѣ, трудно предугадать, какое направленіе примутъ народныя собиравшіяся массы. Во всякомъ случаѣ, благоразумная мысль барона *Гаммерштейна* была—предупредить всякое событіе, которое могло бы подать поводъ къ неистовствамъ или другимъ тому подобнымъ происшествіямъ, которыхъ слѣдствіемъ могли быть запоздалыя раскаянія въ оплошности.

Исполняя генералъ-губернаторское приказаніе—не препятствовать народу собираться, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ мѣры, которыя ему внушали его соображенія и чувства долга; онъ приказалъ вывести войска. Артиллерія выѣхала съ заряженными орудіями и зажженными фитилями, начальникъ войскъ разставилъ ихъ такъ, что хвостъ народной толпы не могъ въ одной непрерывной колонѣ слѣдовать къ генералъ-губернаторскому дворцу, за многочисленной депутаціей, въ главѣ которой шелъ *Добржанскій*, неся торжественно адресъ на имя императора.

Во дворцѣ онъ представлялъ свою бумагу, съ тетрадью подписей, и съ рѣчью, въ которой излагалъ ея содержаніе. *Добржанскій*, твердо выучилъ всѣ придуманныя эмиграціею обороты для отуманенія умовъ и умноженія Панургова стада на пользу польской справы; онъ высказалъ ихъ графу *Стадіону*, многократно повторяя, что движеніе въ Галиціи не есть движе-

нію враждебное правительству, но что поляки только хотятъ своей самостоятельности, національнаго своего развитія, своего возрожденія, возстановленія Польши, и хотятъ достигнуть всего этого, только идя рука объ руку съ Австріей, признавая въ ея императорѣ своего короля Польши, *польскою націею избраннаго*, за которымъ они, съ оружіемъ въ рукахъ, *повсюду* послѣдуютъ.

Не знаемъ, на сколько графъ *Стадіонъ* радовался, что, вмѣсто наслѣдственнаго, великаго княжества Галиціи, поляки на первыхъ же порахъ предлагали его монарху престолъ *избирательныхъ* королей польскихъ, не знаемъ былъ ли онъ доволенъ, что галиційскіе крестьяне, подписаннымъ поляками актомъ, были признаны *мятежниками*, и что въ челобитной указывалось императору, гдѣ это *всюду*, куда поляки за нимъ послѣдуютъ; но генералъ-губернаторъ принялъ депутацію благосклонно. Онъ увѣрялъ ее въ своей симпатіи къ народу и къ законной свободѣ, вышелъ на балконъ, сказалъ, что адрессъ онъ получилъ, препроводитъ его къ императору и въ заключеніе объявилъ свободу политическимъ преступникамъ, которые на слѣдующій день будутъ выпущены. Громкіе возгласы привѣтствовали генералъ-губернатора; расчуствовавшись народными ликованіями и тысячами провозглашаемыхъ ему виватовъ, онъ отдалъ приказаніе, не смотря на позднее время, немедленно выпустить нѣсколько заключенныхъ; народные виваты удесятерились; повторимъ при этомъ и мы слова одного изъ присутствовавшихъ тогда австрійскихъ военачальниковъ: „*посмотримъ, что изъ всего этого выйдетъ; между либераломъ и добрымъ малымъ* (bon enfant) *тысячу миль разстоянія.*“

„Иллюминацію, иллюминацію!“ кричали тысячи восторженныхъ голосовъ; окна облились огнями, коноводы немедленно собрали студентовъ и поручили имъ, исполняя присланную отъ эмиграціи программу, наблюдать за сохраненіемъ строгаго порядка и спокойствія, не допускать никакихъ скандаловъ, ни *винныхъ*, ни *революціонныхъ*.

Революціонеры Галиціи торжествовали; съ принятіемъ адреса, они надѣялись, что сельское населеніе попало въ ихъ западню. Крестьянамъ не знающимъ ни административныхъ, ни дипломатическихъ тонкостей, они настойчиво толковали, что императоръ австрійскій уже сталъ королемъ польскимъ. Они проповѣдывали имъ, императоръ нынѣ король Польши, т. е. поляковъ, то вы, хлопы, которые убивали пановъ, думая защищать его власть, теперь должны исполнять панскую волю. Озадаченному

населенію, по ихъ расчетамъ, оставалось только склонить шею и идти прямо въ протянутое ему ярмо; не доставало только національной гвардіи для поддержанія въ населеніи призрака надъ нимъ установившейся польской власти.

Не ожидая разрѣшенія на поданный адресъ, львовскіе горожане, подстрекаемые коноводами революціи, на слѣдующій день,—20 марта начали вооружаться; *Добржанскій* говорилъ, что вѣнскія извѣстія удостовѣряютъ, что отказа ихъ адрессу не будетъ. При недостаткѣ оружія, явились допотопные палаши и венгерскія кривыя сабли, которыми студенты щеголевато опоясались.

Университетъ обратился въ сущую казарму, во всѣхъ гимназіяхъ и школахъ ученики повели себя такъ, что нужно было заперсть классы: ученикамъ было не до наукъ; призывали ихъ гражданскія обязанности, они трактовали о разрѣшеніи государственныхъ вопросовъ.

Одураченные студенты, подстрекаемые напоминаніемъ о ихъ призваніи—стать въ главѣ народа, послѣ обѣда, отправились къ графу *Стадіону* просить его объ оружіи для вступленія въ національную гвардію, хотя едва ли многіе изъ нихъ знали истинный смыслъ и цѣль коноводовъ. Популярный графъ самъ отправился въ университетъ, велѣлъ изъ императорскаго цейхауза принести оружіе и, раздавая студентамъ ружья со штыками и сумы съ боевыми патронами, внушалъ имъ, что ихъ прямой долгъ неослабно смотрѣть за общественнымъ спокойствіемъ, и быть столбами для поддержки благоразумной свободы. Едва генералъ-губернаторъ уѣхалъ изъ университета, какъ начались распри. Недостатокъ мундировъ, нужно было замѣнить какимъ либо другимъ отличіемъ, дабы всякій прохожій могъ отличить *народоваго гвардейца*; студенты находили, что, при всей ихъ доброй волѣ, ходить цѣлый день въ сумѣ чрезъ плечо и съ ружьемъ на плечѣ, было нѣсколько обременительно. Какъ студенты были только жалкими орудіями чужихъ затѣй, то они и не могли сговориться, и каждый тянулъ на свою сторону.

Воспитанные революціонными коноводами, предложили надѣть трехцвѣтную кокарду; другіе возразили, что эта кокарда—эмблема революціи, а они хотятъ императора Фердинанда посадить на польскій престолъ, слѣдовательно кокарда должна быть изъ цвѣтовъ древнихъ польскихъ, бѣлаго и амарантоваго; „Еще польска не сгинела" раздавалось со всѣхъ сторонъ; евреи—студенты соглашались; но въ это время раздались новые возгласы: „Мы не хотимъ польскихъ цвѣтовъ, кричали руссины и нѣмцы, да

здравствуетъ конституціонный король Фердинандъ. Споры были готовы обратиться въ драку, и студенты, по свидѣтельству одного присутствующаго, подрались бы непремѣнно, если бы было можно дѣйствовать кулаками, но руки были заняты ружьями. Въ эти критическія минуты кто-то подогадливѣе примирилъ враговъ. „Да будетъ кокарда бѣлая,“ воскликнулъ онъ; „бѣлый цвѣтъ, цвѣтъ свободы, мира, просвѣщенія и согласія.“ Согласіе водворилось и, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, всѣ львовскія дамы усидчиво трудились надъ приготовленіемъ бѣлыхъ кокардъ; вечеромъ патрули студентовъ *народовой* гвардіи уже всѣ были при бѣлыхъ кокардахъ; назначенные офицерами опоясались полотенцами, за недостаткомъ бѣлыхъ шарфовъ; толпа учениковъ бѣгала за патрулями, улицы освѣщали, чтобы налюбоваться вновь импровизированною городскою стражею и уличнымъ маскарадомъ. Кромѣ войскъ, предугадывавшихъ развязку, все казалось въ восторгѣ.

Слѣдующій день, 21 марта, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ для раздачи оружія прочимъ гражданамъ, для службы *народовой* гвардіи; отъ каждаго требовалась предъ выдачею подписка, что онъ будетъ *употреблять оружіе только противъ враговъ отечества.* Хотя всякій могъ давать такое толкованіе этому выраженію, какое желалъ, но какъ у предусмотрительныхъ возникли опасенія, что толковать его станутъ не одни сочувствующіе журналисты, а также можетъ быть и уголовные суды, то многіе стѣснялись подпискою. Коноводы не зѣвали. Съ утра уже, кромѣ бѣлыхъ, начали являться и польскія кокарды, появились конфедератки на мущинахъ и на дамахъ; тогда руссины и нѣмцы стали еще болѣе коситься на поляковъ и обратно; у ратуши стали собираться полчища и наполнять ея залу. На сцену выступилъ одинъ руссинъ и объявилъ, что руссинскій языкъ вовсе не нарѣчіе польскаго, и что руссины вовсе не принадлежатъ къ польской націи; онъ потребовалъ для восточной Галиціи полное признаніе ея національности, языка и правъ. Поляки съ бѣшенствомъ кинулись на оратора и чрезъ окно хотѣли его вышвырнуть на мостовую; студенты, его земляки, вступились и съ поддержкою нѣсколькихъ студентовъ поляковъ, такъ называемой бѣлой партіи, сохранившихъ бѣлую кокарду, за него заступились и съ трудомъ его высвободили. Но съ выводомъ руссина спокойствіе не возстановилось. Коноводамъ надо было дѣйствовать, переработать населеніе къ неуваженію и не боязни законныхъ властей; они пускали въ толпу заявленія, что генералъ-губернаторъ

долженъ безъ всякихъ росписокъ выдавать оружіе, и не имѣетъ права никого стѣснять, что никакихъ подобныхъ стѣсненій не было въ Вѣнѣ. Оружія, оружія! раздавалось въ ратушѣ и на площади; *Гаммерштейнъ* приказалъ выводить войска на улицы. *Добржанскій* въ главѣ народной массы повелъ ее къ генералъ-губернаторскому дворцу. „Народъ требуетъ, сказалъ онъ графу *Стадіону*, чтобы войска были обезоружены, иноплеменные полки были возвращены на свою родину, галичане распущены по домамъ, а отобранное оружіе должно быть роздано народу для поддержанія общественнаго порядка.“

Популярному генералъ-губернатору пришлось отказать требованію народа, и выпроводивъ *Добржанскаго* отдать приказаніе, чтобы къ нему впредь никого посторонняго не пускали. Тогда *Добржанскій* ярыми словами объявилъ толпѣ, что графъ *Стадіонъ* противится исполнить волю народа, коноводы были уже разставлены въ надлежащихъ мѣстахъ и подали сигналъ къ неистовымъ крикамъ. Выведенныя войска примкнули штыки въ присутствіи грозно смотрѣвшихъ массъ. *Добржанскому* было необходимо на свободѣ сосчитать силы, на которыя онъ могъ располагать, онъ повелъ толпы за городъ, отдѣлилъ вооруженныхъ отъ невооруженныхъ, тѣхъ и другихъ отставные офицеры, эмигранты и туземцы, разбили на роты и на взводы и поставивъ въ ряды, торжественно привели обратно въ городъ, громко распѣвая: Еще Польска не сгинела.“ Въ взводы, построенные гимназисты, ученики и разные мальчики городскаго населенія маршировали въ хвостѣ колоны и заключали шествіе мимо войскъ, стоявшихъ еще въ ружьѣ.

Добржанскій, найдя на произведенномъ имъ смотрѣ, число увлеченныхъ удовлетворительнымъ, привелъ толпы на площадь предъ ратушей, и повелъ исполненіе программы далѣе. Онъ снова обратился съ неукротимою рѣчью къ народу: „правительственныя власти идутъ на перекоръ благимъ предначертаніямъ; народъ долженъ имѣть своихъ представителей, свою власть, своихъ совѣтниковъ, своихъ охранителей его правъ и свободы. Онъ предложилъ немедленно, не расходясь, избрать *раду народову*, изъ людей, которыхъ народъ знаетъ и которымъ онъ довѣряетъ. Суфлеры заняли приличныя мѣста, съ цѣлью провозгласить уже *назначенныхъ* эмиграціею, дабы не могъ повториться промахъ сдѣланный въ Краковѣ въ 1846 году, когда былъ избранъ безъ подобныхъ руководящихъ мѣръ, графъ *Водзицкій*.“ Рада народова была избрана, въ главѣ ея былъ поставленъ *Добржанскій*. Новою рѣчью *Добржанскій* благодарилъ сограж-

далъ *за довѣріе* и заключилъ ее словами: „Моя голова, моя кровь, все что я называю моимъ принадлежитъ Польшѣ, принадлежитъ народу, принадлежитъ ойчизнѣ.“ Толпа разошлась самодовольною и торжествующею.

Для подготовленія городскаго населенія къ мятежнымъ волненіямъ и дабы пріучить его къ неповиновенію и бунту, демонстраціи слѣдовали за демонстраціями; на другой день лозунгомъ для львовскаго населенія былъ: *„Теофиль Вишневскій“* и толпы горожанъ всѣхъ сословій устремлялись на то мѣсто, гдѣ преступникъ 1846 года былъ повѣшенъ. Дамы являлись въ полномъ траурѣ, мужчины съ флеромъ на шляпахъ и шапкахъ, религіозныя процессіи смѣняли одна другую. Обратился было графъ *Стадіонъ* къ почетнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ горожанамъ, тѣ сухо отвѣчали, что они безсильны удержать порывы народныхъ влеченій и симпатій. По трактирамъ, по виннымъ погребамъ, по мастерскимъ заговорщики ходили въ платьяхъ работниковъ и возбуждали народъ, провосглашали объ угнетеніи простаго народа и, распаляли его воображеніе разными картинами благоденствія при соціальномъ, равноправномъ общественномъ устройствѣ.

Графъ *Стадіонъ* запретилъ сборища на мѣстѣ казни;— заговорщики ему отвѣтили, прибивая на уличныхъ перекресткахъ плакаты съ надписями: *„Графъ Стадіонъ измѣнникъ,“* *„графъ Стадіонъ предатель,“* *„графъ Стадіонъ второй Суворовъ.“*

При явномъ разрывѣ львовцевъ съ властями, русскны и нѣмцы начали прозрѣвать сквозь туманъ, нагоняемый съ запада тогдашнею журналистикою, стали догадываться въ чемъ было дѣло, стали догадываться, что всѣ затѣи въ сущности чисто *польскія*, а потому и начали отставать отъ демонстрацій; но какъ Львовъ хотя, лежитъ и въ восточной Галиціи, но его жители, равно какъ и жители другихъ городовъ Галиціи, преимущественно поляки, ополяченные, да жиды, то революціонная партія едва почувствовала выступленіе иноплеменныхъ изъ польскихъ рядовъ.

Графъ *Стадіонъ*, выведенный изъ терпѣнія дерзостями и продѣлками самозванца-правительства,— *рады народовой*, приказалъ ей разойдтись и объявилъ, что если онъ о ней услышитъ впредь, то съ ослушниками поступитъ рѣшительно; противъ сборищъ приняты были также рѣшительныя мѣры; тѣмъ болѣе успѣшныя, что самому городскому населенію начало надоѣдать ежедневное повтореніе одного и тогоже и въ сосѣдней

Познани дѣла пошли скверно— *Мѣрославскій* бѣжалъ, *Добржанскій* ждалъ новыхъ инструкцій отъ парижской централизаціи— умы казалось успокоивались.

Подготовленіе населенія города Львова, избраннаго революціонерами, центромъ ихъ дѣятельности въ Галиціи, повторялось и въ другихъ ея городахъ; и тѣми же манифестаціями и демонстраціями производилось новое воспитаніе народа, согласно указаній эмиграціи, только въ меньшихъ размѣрахъ. 1846 годъ практически указалъ, что съ сельскимъ населеніемъ, не смотря на все усиліе помѣщиковъ, нельзя обращаться очертя голову и что для мятежа галиційскихъ крестьянъ требуются болѣе замысловатыя средства. По мнѣнію вожаковъ революціоннаго дѣла, адресъ о приглашеніи императора Фердинанда въ польскіе короли долженъ былъ разрѣшить и эту задачу, кромѣ тѣхъ дальнѣйшихъ дипломатическихъ видовъ, съ которыми было сопряжено это приглашеніе.

Пока демонстраціи волновали народъ въ Львовѣ, въ селахъ агенты не зѣвали. Свою комбинацію о непремѣнномъ послушаніи полякамъ, такъ какъ по ихъ увѣреніямъ императоръ сталъ королемъ Польши, они настойчиво хотѣли утвердить между крестьянами, указывая на льготныя грамоты имъ полякамъ отъ императора присланныя; крестьяне не вѣрили, но когда съ освобожденіемъ политическихъ преступниковъ помѣщики, дѣятели 1846 года, стали одинъ за другимъ возвращаться къ свои помѣстья, и прямо вступили въ свои права и владѣнія, и когда, кромѣ того, по городамъ и селеніямъ начали бродить вооруженныя толпы пѣшія и конныя, называя себя народовыми гвардейцами, учрежденными правительствомъ, тогда крестьяне пришли въ недоумѣніе; они стали посылать выборныхъ изъ деревень къ мѣстнымъ властямъ, узнать правда ли что императоръ сталъ королемъ польскимъ; мѣстнымъ властямъ трудно было разъяснять всѣ вѣнскія и мѣстныя событія, тѣмъ болѣе что онѣ и сами становились въ тупикъ и мало что въ нихъ понимали: онѣ отдѣлывались какъ могли, и совѣтовали ждать терпѣливо, покуда прибудутъ новыя приказанія изъ Вѣны. Здравый смыслъ помогъ крестьянамъ; они положили на сходкахъ полякамъ не вѣрить, отъ нихъ никакихъ льготъ не принимать и ждать что имъ объявятъ мѣстныя власти. Когда до свѣдѣнія графа Стадіона дошло, что національныя гвардейцы стали являться по всей Галиціи, то онъ, видя что дѣла заходятъ далеко объявилъ для всеобщаго свѣдѣнія всѣхъ и каждаго, что

онъ учреждалъ національную гвардію особо для города Львова, а затѣмъ, если кто вооруженнымъ появится изъ указаннаго народа, не будетъ ли мѣстною властью и наказанъ. Страхъ расправы крестьянъ, блюстителей исполненія правительственныхъ распоряженій, прекратилъ по усадьбамъ образованіе, а по деревнямъ появленіе гвардіи народовой.

Верховные коноводы проживали безопасно или за границею, или, если и на мѣстахъ, то скрытыми, соображеніями *Буонарроти*, въ высокой сферѣ нижнимъ слоямъ революціонной іерархіи; прочіе же слуги рисковали казематами; были своего рода охотники, рисковавшіе своими головами, подвизаясь на уличныхъ бояхъ, а въ роли *Добржанскихъ* попадали фанатики, которыхъ польская эмиграція искала и вписывала внимательно на особый списокъ.

Со всѣмъ въ другое положеніе были поставлены помѣщики. Имена всѣхъ радѣтелей были хорошо извѣстны эмиграціи, такъ были и тайные списки и живые біографическіе для нихъ словари. Въ польской эмиграціи тщательно собирались свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, доносахъ, патріотическихъ обѣщаніяхъ, заявленіяхъ, и каждаго въ минуту опасности перебѣжчика въ чужой лагерь могли ожидать ядъ, кинжалъ или пуля подосланнаго фанатика. Попавъ однажды въ сѣти эмиграціи, изъ нее нельзя было уже вырваться, а послѣ рѣзни 1846 года, помѣщики поняли новаго рода опасность, а эта опасность грозно подымалась надъ ними, когда новыя распоряженія изъ Парижа имъ повѣстили, что вожди всѣхъ партій польской эмиграціи рѣшили весною 1848 года начать дѣло снова. Для уясненія дѣла обратимся нѣсколько назадъ.

Польское дворянство съумѣло дать въ Вѣнѣ такой повѣрить крестьянскому положенію, составленному подъ руководствомъ графа Рудольфа Стадіона въ 1846 году, что панщина отъ 15 декабря ни на шагъ не подвинула крестьянскій вопросъ впередъ. Ближайшее устройство отношеній помѣщиковъ съ крестьянами было въ Вѣнѣ предоставлено *добровольному соглашенію*. Но за тѣмъ, чѣмъ ближе подходило время къ мятежу, тѣмъ болѣе росла лихорадка у пановъ, жившихъ по усадьбамъ. Еще недавно они стали съѣзжаться для совѣщаній, но у крестьянъ, принявшихъ на себя однажды обязанность смотрѣть за помѣщиками въ оба, пошли новые толки. Испуганные помѣщики перестали съѣзжаться по усадьбамъ, но положили собраться въ г. Тарновѣ. На этомъ съѣздѣ они постановили принять [illegible]

графъ Голуховскомъ, лѣтомъ 1848 года, дозволенная Стадіономъ *народова гвардія*, подъ глазами австрійцевъ, стала преобразовываться въ настоящее польское войско, по французскому уставу, масса набѣжавшихъ эмигрантовъ, подчиненная тайно укрывающемуся *Высоцкому*, обучала этотъ корпусъ всѣмъ тонкостямъ эволюцій пѣхотнаго и коннаго строя. Дешевое отличное оружіе и превосходные кони, красивые мундиры еще болѣе привлекали желающихъ и въ Львовѣ число національныхъ гвардейцевъ перешло за 10,000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя графъ *Стадіонъ* строго запретилъ устроивать гдѣ либо внѣ Львова *гвардію народовую*; но графъ *Голуховскій* до того ослабилъ взысканія, что только страхъ крестьянскаго надзора, недопускалъ никакихъ вооруженныхъ сборищъ по усадьбамъ; города же, на перерывъ одинъ предъ другими соперничали быстротою и качествами организированія національныхъ гвардейцевъ.

Старикъ генералъ *Дверницкій*, давно уже покончившій свою роль эмигранта съ графомъ *Ледуховскимъ* въ Парижѣ и давно проживалъ мирнымъ помѣщикомъ въ Галиціи. По приглашенію старыхъ друзей польской эмиграціи, онъ снова явился въ мундирѣ и производилъ формальные смотры частямъ галиційской *гвардіи народовой*. Старикъ *Дверницкій* игралъ въ генералъ-инспектора польской арміи, а роль польской арміи разыгрывала народовая галиційская гвардія, которая боялась крестьянъ, но не боялась австрійскихъ властей, представленныхъ *Голуховскимъ*. Чѣмъ болѣе революціонеры чувствовали возрастаніе своихъ силъ, тѣмъ при мягкомъ *Голуховскомъ*, они выступали съ большею смѣлостію, и наконецъ съ нахальствомъ, противъ австрійскихъ войскъ. Не было границъ оскорбленіямъ наносимыхъ офицерамъ и солдатамъ; положеніе австрійцевъ, удерживаемыхъ въ границахъ терпѣнія силою дисциплины, стало едва выносимымъ, особенно, когда событіями въ Краковѣ и Познани, въ Галицію нагрянули новыя массы эмигрантовъ.

Сначала 1848 года Краковъ началъ наполняться эмигрантами, прибывающими подъ фальшивыми паспортами; тогда начались тайные сборы денегъ на заготовленіе оружія, обязанность возложенную эмиграціею на самыхъ красивыхъ дамъ краковскаго общества. Вѣнскія событія заставили обратить вниманіе окружнаго начальника барона Криге на усиливающееся число заграничныхъ пріѣзжихъ; онъ принялъ крутую мѣру и запретилъ пропускать чрезъ границу французскихъ и англійскихъ путешественниковъ безъ предварительныхъ справокъ отъ ав-

шаяхъ также просьбы краковянъ пропустить оружіе, или выписанное для предстоящаго устройства, по всѣмъ австрійскимъ областямъ съ соизволенія правительства, разрѣшенной *гвардіи народовой*. Коноводы видя, что при распоряженіяхъ Крига дѣла въ Краковѣ, которымъ эмиграція предназначала особое значеніе, принимаютъ плохой поворотъ. При извѣстіяхъ объ успѣхѣ революціоннаго дѣла въ Вѣнѣ, подготовленная партія должна была заявить себя демонстраціями и вооруженною, быть готовою дать отпоръ, въ случаѣ надобности, мѣстной власти; но давно во всѣхъ газетахъ уже были напечатаны Вѣнскія событія 13 марта, а противными мѣрами барона Крига, сотня эмигрантовъ и [illegible] съ оружіемъ ждали пропуска на границѣ; командующій же войсками въ Краковѣ, графъ *Кастиліони* съ своей стороны положительно недопускалъ никакихъ сборищъ. Революціонеры по приказанію полученному изъ Познани отъ *Мѣрославскаго*, рѣшились на крайнее средство, они ворвались 25 апрѣля въ домъ барона Крига, съ приставленнымъ къ груди пистолетомъ заставили его подписать разрѣшеніе на пропускъ эмигрантовъ и ружей. Къ слѣдующему дню, ружья были уже въ городѣ и городъ былъ окончательно приготовленъ къ возстанію; подъ руководствомъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ эмигрантовъ. Улицы Кракова мгновенно были пересѣчены баррикадами, по всѣмъ усовершенствованнымъ правиламъ барикаднаго искусства, съ взаимною обороною, и съ приспособленіемъ сосѣднихъ домовъ къ оборонѣ. Бойцы ждали не долго, барабаны загремѣли, графъ *Кастиліони* лично повелъ баталіонъ на приступъ, но потеря въ людяхъ, незримыми выстрѣлами изъ оконъ и изъ за баррикадъ заставила его отступить; графъ *Кастиліони* однако не далъ времени противникамъ торжествовать по обыкновенію побѣду; возвратясь въ Краковскій замокъ, онъ тотчасъ приказалъ бомбардировать городъ. Испуганные Краковцы просили пощады. *Кастиліони* потребовалъ немедленнаго удаленія эмигрантовъ и обезоруженія *гвардіи народовой*. Жители ждали генерала и неприкосновенія.

Вожаки польской эмиграціи направили тогда своихъ Краковскихъ бойцевъ на Прагу.

Въ то время когда для своихъ замысловъ европейскіе революціонеры разыгрывали свои мотивы на громкихъ струнахъ національностей, когда ихъ усиліями броженіе развилось въ разноплеменныхъ областяхъ австрійской имперіи, славяне, въ виду съѣздовъ и совѣщаній мадьяровъ и нѣмцевъ, по совѣтамъ

эмиграціи, положили въ маѣ мѣсяцѣ собраться въ Прагѣ. Этотъ славянскій конгрессъ былъ слишкомъ важенъ для поляковъ, чтобы всѣ партіи эмиграціи не старались имѣть на немъ своихъ самыхъ почетныхъ сторонниковъ. Поляки подъ своими и чужими паспортами съѣзжались въ Прагу, прибылъ графъ *Любомирскій* магнатъ Галиціи, прибылъ докторъ *Либельтъ* другъ Мѣрославскаго верховный руководитель мѣстныхъ революціонеровъ Познани въ приготовленіяхъ къ мятежу 1846 года; Львовская рада народовая также прислала своего члена Карла *Малыша*. Чехи, Кроаты, Словяки, Сербы назначили своихъ представителей для конгресса; самозванцемъ—представителемъ Россіи, явился изъ Парижа, проживавшій за границею отставной офицеръ, нѣкто *Бакунинъ*. Какъ первый, совершенно съ панталыку сбившійся русскій, *Бакунинъ* былъ восторженно принятъ европейскими революціонерами, ими включенъ въ число мужей верховнаго ареопага, и по отзывамъ революціонныхъ журналовъ, признанъ тоже великимъ ревнителемъ благоденствія человѣчества. Видя себя однимъ изъ русскихъ, *Бакунинъ* тѣмъ съ большею яростью подвизался какъ на конференціяхъ Пражскихъ, такъ и среди имъ устроеннаго уличнаго боя въ Дрезденѣ. Вѣрнымъ союзникомъ польской эмиграціи, онъ пріобрѣлъ извѣстность ни въ чемъ не уступающую ни *Кошуту*, ни *Мѣрославскому*.

Въ теченіи всего мая, гости собирались въ Прагѣ. 2-го Іюня конгрессъ былъ торжественно открытъ шествіемъ, поляки сдѣлали собранію сюрпризъ; одинъ эмигрантъ явился въ процессіи съ знаменемъ въ рукахъ, имъ названнымъ *Славянскимъ*. Поляки, ведя свое собственное дѣло, особенно старались проводить въ своихъ рѣчахъ то понятіе, что славяне не должны терпѣть чтобы Австрія подчинилась бы какой либо иноземной власти; слова эти были пущены по адресу къ *Франкфуртскому сейму*, на которомъ нѣмцы были не *Бакунины* и въ своихъ національныхъ стремленіяхъ, неучтиво сталкивали съ большой дороги стремленія польской эмиграціи, не обращая вниманія на всѣ заявленія симпатіи поляковъ къ благоденствію и преуспѣянію Германіи.

Масса бойцевъ эмиграціи, посланныхъ изъ Кракова, проживала въ Прагѣ, во все не для ораторскихъ упражненій. Чтобы пустить корни и найдти мѣстную поддержку, они кинулись окончательно обработывать давно подготовляемыхъ студентовъ, убѣж-

дали имъ, что время демонстрацій миновалось, и что теперь, въ виду положенія Европы, надо дѣйствовать.

10-го іюня студенты отправились къ начальнику войскъ *Виндишгрецу* и потребовали отъ него оружія, патроновъ и пушекъ для національной гвардіи; на его отказъ воздвиглись баррикады; эмигранты, поляки, студенты, городская молодежъ и чернь подняли мятежъ; но съ пожаромъ городскихъ мѣльницъ прошелъ революціонный пылъ и поляки, видя общій упадокъ духа, не дождались развязки „Здѣсь намъ болѣе нечего дѣлать, провозглашали поляки, и вся ватага поспѣшно оставя городъ, пустилась пробираться въ Галицію.

Польская эмиграція замышляла въ затаенныхъ своихъ мечтахъ революціонною драмою переполошить всю Европу а ея развязкою предполагалось возстановить Польшу, и усилить ее западными славянскими племенами, и при этомъ отторгнуть отъ Россіи ея западныя губерніи до Пскова и Кіева, а кто знаетъ можетъ быть и далѣе; Волга и Уралъ покрайней мѣрѣ являлись нерѣдко на польскихъ устахъ и подъ польскими перьями. Вновь созданная Польша должна была явиться могучимъ государствомъ, представительницею славянскаго міра, преемницею Россіи на упраздненномъ ею мѣстѣ въ системѣ европейскихъ государствъ. Россіи, вытѣсненной изъ европейской семьи, предоставлялось сноситься съ Азіею, только скандинавскія державы должны были ей оставить Бѣлое море для снабженія Англіи по сѣверо-двинскимъ притокамъ, лѣсомъ, смолою, дегтемъ и пенькою; Россіи оставлялись также берега Каспійскаго моря, по которому она могла сносится съ Монголіей и Бухарой.

Эта программа мечтаній польской эмиграціи, журналистикою проводилась для назиданія Европы; оставалось привести планы въ исполненіе. Первый актъ драммы 1848 года былъ разыгранъ; во время лѣтняго сезона пришлось сбавить многое изъ первоначальныхъ проектовъ.

(*Продолженіе впредь*).

КРАТКОЕ ИСТОТИЧЕСКОЕ СВѢДЕНІЕ ОБЪ ОРШАНСКОМЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Оршанскій Богоявленскій монастырь, основанный въ 1623 году, іеромонахомъ Іоилемъ, именовался (какъ видно изъ описанія Иверскаго монастыря, *иже на святѣмъ езерѣ*, составленнаго патріархомъ Никономъ), въ началѣ своего существованія, лаврою имѣлъ многочисленное братство и былъ разсадникомъ общежительнаго житія во всей Бѣлоруссіи и Литвѣ. *Бѣ же тамо* (т. е. въ Бѣлоруссіи), говоритъ патріархъ Никонъ въ своемъ описаніи, *лавра велика, Святаго Богоявленій Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, близъ славна града Ѳрши; иже бысть глава и начало* общему (общежительному) *житію во всей Бѣлой Россіи и въ Литвѣ.* Храмъ въ этой Богоявленской лаврѣ съ самаго начала ея существованія устроенъ былъ деревянный съ пятью главами и съ пятью куполами, имѣлъ три престола и освященъ былъ въ 1635 году Петромъ Могилою, митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи, и доселѣ существуетъ. Средства къ матеріальному своему существованію эта прежняя лавра получала *не отъ имѣній*, какъ другіе монастыри бѣлорусскіе и великороссійскіе, которые имѣли по нѣскольку приписныхъ къ себѣ селъ и деревень съ землями, *но отъ приходящихъ и вдающихъ милостыню.* Но эта знаменитая лавра, пользуясь усердными приношеніями боголюбивыхъ людей, воздавала за вещественныя приношенія духовными благами. Посвящавшихъ себя въ оной лаврѣ монашескому житію руководила къ высшему духовному совершенству, а остававшихся въ мірской жизни, но обуреваемыхъ сильнымъ натискомъ лжеученія римскаго католичества, утверждала въ духѣ ученія православной восточной греко-россійской церкви. *Благочестіе,* говоритъ патріархъ Никонъ о Богоявленскомъ монастырѣ, *во всей Бѣлой Россіи удержа во время гоненія отвращенныхъ уніатовъ* (совращенныхъ въ унію); *въ тыя бо времена нѣсть мощно бѣ отъ Кіева ни единому архіерею жительствовати въ странѣ той, ради гоненія противныхъ.* Р.-католическое духовенство, и особенно іезуиты, дыша фанатическою ревностію о распространеніи и утвержденіи р.-католическаго ученія между православными, кромѣ страшнаго угнетенія православныхъ съ внѣшней стороны, старались дѣйствовать тлетворно и на умы и сердца ихъ, и для достиженія этой послѣдней цѣли старались распространить между православными разныя сочиненія противныя духу православія. Лавра Богоявленская не имѣла средствъ противопоставить внѣшнему гнету р.-католичества внѣшній отпоръ и чрезъ то оградить православныхъ отъ претерпѣваемыхъ ими бѣдствій, сильно однако же старалась противодѣйствовать распространенію римско-католическаго ученія, и для этой цѣли устроила у себя типографію, чтобы печатаемыя въ оной книги

распространять между православными, какъ для утвержденія въ нихъ понятій объ ученіи православной церкви, такъ и для разоблаченія лжеученія римско-католической церкви.

Но какъ ни благотворна была дѣятельность Богоявленской лавры, не суждено было ей долго дѣйствовать ко благу бѣлорусскаго края. Война, начатая въ 1654 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ Польшею, окончившаяся съ пользою для Россіи, была бѣдственна для Богоявленской лавры. Такъ какъ городъ Орша, до начала войны, находился подъ властію польскихъ королей, поэтому поляки, какъ поборники римско-католическаго ученія, дѣйствуя, и всегда враждебно противъ православныхъ, въ военное время дѣйствовали особенно непріязненно противъ монастырей, которые, содѣйствуя къ поддержанію духа православія въ западныхъ губерніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали и поддержанію въ народѣ мысли и желанія о единеніи съ Великороссіею. Во время этой-то войны иноки лавры Богоявленской подвергались многимъ оскорбленіямъ и терпѣли крайнюю нужду въ средствахъ къ своему содержанію. Патріархъ Никонъ, только что устроившій Иверскій монастырь, услышавъ о добромъ житіи настоятеля оршанской Богоявленской лавры и вмѣстѣ о крайне бѣдномъ состояніи оной, просилъ царя Алексѣя Михайловича, (въ кругъ владѣній котораго, послѣ войны съ Польшею, поступила и Орша), дозволить ему, взять изъ оршанской Богоявленской лары настоятеля оной іеромонаха Іоиля съ нѣкоторымъ числомъ братіи, чтобы устроить, при помощи ихъ, общежитіе и въ Иверскомъ монастырѣ. Получивъ на это разрѣшеніе отъ царя, онъ, вмѣстѣ съ настоятелемъ и нѣкоторымъ числомъ братіи, перевелъ въ Иверскій монастырь и типографію Богоявленской лавры. Послѣ второй войны царя Алексія Михайловича съ Польшею въ 1661 году, Могилевъ со всѣми уѣздными городами, а слѣдственно и Орша съ окрестными селеніями и монастырями, снова подпали подъ владычество польскихъ королей. Година была тяжкая для лавры Богоявленской! Окруженная со всѣхъ сторонъ уніатами, она не могла получить отъ нихъ ни сочувствія, ни поддержки къ своему существованію. Увеличившееся въ то время, число р.-католическихъ и уніатскихъ монастырей въ Оршѣ, проникнутыхъ чувствомъ вражды къ православнымъ монахамъ, въ продолженіе многихъ десятилѣтій, было причиною многихъ и тяжкихъ скорбей для мирныхъ обитателей Богоявленской лавры. Но всѣ эти угнетенія и бѣдствія, претерпѣнныя иноками лавры, конечно, увѣнчали ихъ вѣнцемъ славы на небѣ, потому что, не смотря на всѣ нужды и бѣдствія, они до конца пребыли вѣрными православію.

Въ царствованіе Екатерины 11-ой Бѣлоруссія вошла въ составъ Россійской Имперіи, и, въ 1762 году, при составленіи новыхъ штатовъ для монастырей, Богоявленская лавра, какъ бѣднѣйшая по внѣшнимъ средствамъ къ своему существованію, низведена въ разрядъ третьеклассnúmero монастыря. А въ 1842 году,

когда уніатскій, въ самомъ городѣ Оршѣ, монастырь, по присоединеніи уніатовъ къ православной Церкви, возведенъ былъ въ разрядъ третьеклассного православнаго монастыря, Богоявленскій монастырь, эта нѣкогда знаменитая лавра въ Бѣлорусскомъ краѣ, низведенъ въ разрядъ заштатныхъ монастырей и приписанъ къ Покровскому, бывшему уніатскому монастырю.

Теперь эта прежняя знаменитая лавра Богоявленская, а нынѣ заштатный монастырь, находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Келліи братскія полуразрушены, такъ что чрезъ годъ, чрезъ два сдѣлаются совершенно не годными для жилья. Ризница до крайней степени обветшала, престолы и жертвенники имѣютъ по одной одеждѣ изъ апликовой бѣдной парчи, или дешеваго ситцу. Соборный храмъ, этотъ свидѣтель долголѣтней и тяжкой борьбы православія съ р.-католицизмомъ и провозвѣстникъ древности православія въ Бѣлоруссіи и неизмѣнной вѣрности православію его мирныхъ жителей—иноковъ, теперь стоитъ, какъ дряхлый старецъ, достарѣвшійся въ непрестанной борьбѣ съ католицизмомъ, но забытый сынами православной церкви, которой служилъ въ продолженіи двухъ столѣтій. Одежда на немъ—крыша и деревянная обшивка по стѣнамъ слишкомъ обветшали и незащищаютъ уже хорошо отъ дождя внутри находящейся святыни. Внутри храма иконостасъ—представитель художества двухсотлѣтней старины—давно утратилъ свой блескъ и покрылся чернотою. Куполъ уже слишкомъ обветшалъ и требуетъ снова передѣлки для дальнѣйшаго служенія храму. Самый видъ соборнаго храма, наружный и внутренній, ясно говоритъ о долголѣтнемъ его существованіи и тѣмъ внушаетъ къ нему сочувствіе и благоговѣніе. А обитель эта чтимая издревле окрестными жителями, могла бы еще послужить и нынѣ возвышенію и укрѣпленію духа православія въ здѣшнемъ краѣ, который еще не совсѣмъ освободился отъ обычаевъ и вѣрованій уніатскихъ.

Вѣрные сыны православной церкви, обитающіе во всѣхъ концахъ благословенной Россіи! Вы, какъ вѣрные сыны отечества, чтите память подвизавшихся на полѣ сраженія или доблестной службы для блага отечества. Неужели вы—меньше можете сочувствовать подвизавшимся въ борьбѣ за православіе? Неужели не захотите возсоздать древней обители, которая въ свое время была крѣпкимъ оплотомъ отъ натисковъ р.-католическаго ученія, и, если и не могла, не смотря на тяжкую и продолжительную борьбу, охранить бѣлорусскаго края отъ вреднаго вліянія папистовъ, то, по крайней мѣрѣ, сама всегда оставалась вѣрною православію и всегда служила путеводной звѣздой для бѣлоруссовъ, указывая имъ въ какой церкви ихъ предки обрѣтали спасеніе для своихъ душъ.

Православные братья и сестры! Къ вамъ взываетъ обитель Богоявленская о помощи и проситъ не отказать въ посильномъ пособіи. Эта помощь воскреситъ обитель, и мирные обитатели ея съ духовной радостію вознесутъ хвалу къ единой невидимой,

по вѣчно пребывающей Главѣ вселенской церкви—Господу Іисусу Христу, и молитву къ Нему, единому ходатаю Бога и человѣковъ, за спасеніе благотворителей обители.

Приношенія Богоявленская обитель проситъ присылать *въ городъ Оршу, могилевской губерніи, настоятелю Покровскаго монастыря архимандриту Агапиту*, который вмѣстѣ есть настоятель и Богоявленскаго монастыря, или могилевскому архіепископу Евсевію, для передачи въ Покровскій монастырь, или въ могилевскую духовную консисторію—для той же цѣли.

ГРОДНЕНСКАЯ КОЛОЖСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Коложская церковь, во имя св. Бориса и Глѣба, безъ сомнѣнія, составляетъ древнѣйшій и въ высшей степени любопытный памятникъ православія въ здѣшнемъ краѣ. Когда и кѣмъ основана эта церковь? Въ Ипатьевской лѣтописи (т. II· подъ 1120) говорится, что Гродномъ владѣлъ Всеволодъ Давидовичъ, правнукъ Ярослава Великаго, который и назывался княземъ *Городненскимъ*. Всеволодъ Давидовичъ въ 1116 году женился на дочери Владиміра Мономаха, Агаѳіи, за которою, по всей вѣроятности, получилъ Городненскій уѣздъ въ видѣ приданаго, такъ какъ извѣстно, что Владиміръ владѣлъ всѣмъ этимъ краемъ. Раньше женитьбы Всеволода лѣтописцы нигдѣ не называютъ его Городненскимъ. Въ 1142 году Всеволодъ Давидовичъ умеръ, и Гродненскій удѣлъ достался сыновьямъ его *Борису* и *Глѣбу*. Этими-то князьями и была основана Коложская церковь, существующая, слѣдовательно, слишкомъ семь столѣтій.

Церковь построена на правомъ и высокомъ берегу рѣки Нѣмана и рѣчки Городничанки. Гора, на которой она построена, песчаная, съ давнихъ временъ начала осыпаться, такъ что какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ виленскаго музеума древностей, инвентаря, составленнаго архимандритомъ Игнатіемъ Кульчинскимъ уже въ 1738 г. церковь находилась въ опасномъ положеніи, и тогда приняты были мѣры къ ея поддержанію. Въ XVII ст. церковь и при ней монастырь во время войнъ и пожаровъ много пострадали, и церковь нѣкоторое время оставалась пустою. Потомъ въ монастырь введены были монахи св. Василія и учреждена архимандрія. Церковь была починена и богослуженіе продолжалось въ ней до 1845 года, когда отъ сильнаго напора необыкновенно возвысившейся воды, край горы со стороны церкви значительно обрушился, въ стѣнахъ образовались трещины, и въ виду угрожающей опасности богослуженіе переведено было во временную, въ деревянномъ корпусѣ монашескихъ келлій устроенную, церковь. Между тѣмъ Нѣманъ, постоянно срывая правый берегъ, подмылъ южную стѣну церкви, и весною 1853 г. часть стѣны ея

рушилась. Въ 1854 г. церковь Борисо-Глѣбскаго монастыря переведена въ заштатный монастырь монахинь Бернардинокъ, гдѣ 3 октября т. г. вновь устроенная церковь освящена во имя св. Бориса и Глѣба. Древній же храмъ на Коложѣ оставался полуразрушеннымъ по настоящее время (*).

Коложская церковь, построенная въ XII. ст. и сохранившая до сихъ поръ во множествѣ еще свои *голосники*, имѣетъ нетолько особенное знаменательное значеніе въ отношеніи древности православія въ здѣшнемъ краѣ, но и для науки она составляетъ едва ли не единственный въ цѣломъ Славянскомъ мірѣ, какъ мы увидимъ ниже, памятникъ акустическаго устройства зданія.

Изобрѣтеніе *голосниковъ* или *звуковыхъ сосудовъ* для акустическаго сооруженія и устройства древнихъ храмовъ принадлежитъ грекамъ, а отъ нихъ перешло въ Римъ и Россію. Витруній подробно описываетъ эти сосуды, располагаемые въ извѣстныхъ пустыхъ пространствахъ стѣнъ зданія, для того, чтобы способствовать силѣ и красотѣ звука издаваемаго внутри и потомъ распространяемаго по всему зданію.

Извѣстно, что такимъ образомъ устроенъ храмъ св. Виталиса въ Равеннѣ, гдѣ длина каждаго горшка, т. е. *голосника* составляетъ 22, а ширина 8 дюймовъ. Такіе же голосники мы видимъ въ уцѣлѣвшихъ развалинахъ цирка Каракаллы въ Римѣ, гдѣ длина горшковъ составляетъ 24, а ширина 15 дюймовъ.

Обычай устраивать голосники въ церквахъ, перешелъ въ Россію изъ Византіи и относится къ первымъ вѣкамъ послѣ введенія христіанства въ Россію. По изысканіямъ ученаго археолога, В. В. Стасова (**) въ древнѣйшихъ русскихъ соборахъ Кіево-Софійскомъ, Черниговскомъ и Софійско-новгородскомъ встрѣчаются лишь самыя недостаточныя указанія на прежнее существованіе въ нихъ голосниковъ. Въ Кіевѣ и Черниговѣ ихъ вовсе нѣтъ, въ новгородской Софіи уцѣлѣло всего *три* отъ большаго количества голосниковъ, кои были разсѣяны по стѣнамъ всей церкви. Академики И. И. Горностаевъ и В. В. Стасовъ въ 1858 и 1859 г. занимались изслѣдованіемъ новгородскихъ церквей, при чемъ открыли въ алтарѣ церкви Петра и Павла, въ Наревскомъ концѣ въ Новгородѣ, голосникъ, поставленный такъ низко, что его удобно можно было изслѣдовать. Близъ Новгорода, въ церкви Успѣнія на Волотинѣ уцѣлѣли 4 голосника. Снегиревъ, описывая церковь Іоанна Богослова въ ростовскомъ Кремлѣ, говоритъ что на западной стѣнѣ церкви 6 голосниковъ, каждый въ діаметрѣ 8 вершк. (***). Голосники наименьшаго размѣра, видѣнные въ Новгородѣ и Псковѣ, имѣли около 3 вершковъ діаметра въ устьѣ.

(*) Въ настоящее время онъ возобновляется.
(**) Изъ ИМП. Арх. общ. вып. 2 т. VII. 1861.
(***) Русс.. старина въ памятн. церк. и гражд. зодч. годъ 2-й стр. 5.

Г. Максютовъ, въ Очеркѣ исторіи древней русской архитектуры, говоритъ между прочимъ, „въ 1809 г. при не большой починкѣ сводовъ Кіево-софійскаго собора были закладены въ стѣнѣ желѣзныя связи, а внутри кладки, въ пазухахъ сводовъ найдены горшки, *выпуклые, продолговатые въ вышину*. Это объясненіе доказываетъ, что Кіево-софійскіе горшки совершенно походили на тѣ, какіе были употребляемы въ сводахъ церквей Рима и Флоренціи. Въ 1838 г., при разломкѣ Кремлевскаго дворца въ Москвѣ, также найдены въ сводахъ овальные горшки.

Въ церквахъ св. Лазаря и св. Петра и Павла въ Новгородѣ, на софійской сторонѣ, а также Богоявленія въ Бродахъ, св. Козьмы и Дамiана въ Псковѣ, на Заисковьѣ,— а также и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ въ помянутыхъ городахъ, до сихъ поръ сохранились голосники, размѣщенные группами большею частію подъ арками, горизонтально, устьемъ въ бокъ.

Горшечные своды были въ употребленіи еще въ древности въ Европѣ и Азіи. Своды многихъ церквей константинопольскихъ, равенскихъ и др. были изъ горшковъ. Такіе же своды сохранились и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ зданіяхъ у римлянъ и даже у индійцевъ. Назначеніе ихъ, само-собою разумѣется тоже акустическое, но онѣ ставились вертикально, стойкомъ.

Полагаютъ, что раковины, въ которыхъ слышенъ усиленный и явственный вукъ, когда приблизить ихъ къ уху, вѣроятно навели на мысль объ употребленіи для акустической цѣли пустыхъ горшковъ извѣстной выгнутой формы.

Указавъ на замѣчательнѣйшіе голосники, сохранившіеся до нашего времени и изслѣдованные Снегиревымъ, Горностаевымъ и Стасовымъ, мы имѣемъ полное право повторить заявленное уже нами выше мнѣніе, что Коложская церковь превосходитъ всѣ извѣстные въ этомъ родѣ памятники.

Мы видѣли, что въ указанныхъ нами церквахъ голосники или горшки сохранились или по нѣсколько подъ арками, или же и въ стѣнахъ группами. Коложская же церковь составлена вся изъ голосниковъ. Были ли въ ней горшки въ потолкѣ, и какого рода былъ этотъ потолокъ, мы не знаемъ, потому что во время переворотовъ и смутъ въ краѣ, храмъ много пострадалъ и, какъ кажется еще въ началѣ XVII столѣтія, во время нашествія на Гродно войскъ Карла XII— потолокъ былъ разрушенъ, и вмѣсто него сдѣланъ обыкновенный, деревянный, на балкахъ (*).

Что касается горшковъ то они разсѣяны по всѣмъ стѣнамъ на довольно близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, сверху до низу, и даже между ступенями лѣстницы, которая вела въ ризницу. Мы не сказали еще главнаго, что храмъ Коложскій состоитъ изъ двухъ стѣнъ— одной внѣшней, построенной весь-

(*) Мы увидимъ что еще раньше церковь пострадала нѣсколько разъ.

на прочно изъ кирпича и камня, а другой внутренней съ горшками или голосниками, положенными горизонтально, отверстіями во внутрь и связанными съ собою кирпичами и цементомъ. Между внутреннею и внѣшнею стѣною проходитъ узкій корридоръ (*). Горшки были двухъ родовъ, не одинаковой величины, всѣ съ днами, выпуклостію или брюшкомъ по срединѣ и оканчиваются съуженнымъ горлышкомъ.

I. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 2 линіи, или 0,11 вершка; 2) толщина дна 8 линіи, или 0,17 вершка; 3) глубина его внутри 19 дюймовъ, или 10,8 вершка, 4) вышина 19 дюймовъ, или 3,4 вершка; 6) окружность брюшка, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, 33 дюйма 6 линій, или 19,2 вершка; 7) слѣдовательно діаметръ брюшка 10 д. 6 л. или 6,05 вер.; 8) діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 д. 7 л., или 1,5 верш.; 9) діаметръ дна 5 д., 4 л., или 3,09 вершка.

II. 1) Толщина стѣны въ горлышкѣ 3 л. или 0,17 вершка; 2) глубина его внутри 16 дюймовъ или 8,7 верш.; 3) вышина 16 дюйм. 3 линіи или 9,3 верш.; 4) вышина горлышка 6 дюм., или 3,4 верш.; 5) окружность въ самомъ широкомъ мѣстѣ 28 д. 3 л., или 16,17 верш.; 6) поэтому діаметръ брюшка 9,02 дюм., или 5,11 верш.; 7) діаметръ отверстія въ горлышкѣ 2 д. 7 л., или 1,5 вершка; 8) діаметръ дна 4 д. 4 л. или 2,5 вершка. Въ этомъ горшкѣ стѣна дна такой же толщины, какъ и въ горлышкѣ.

Самый большой голосникъ, найденный въ Новгородѣ имѣлъ $8^1/_2$ верш. глубины, а діаметръ брюшка $5^1/_2$ вершка; слѣдовательно меньше Коложскаго на полтора вершка, а діаметръ брюшка меньше на полъ вершка и 5 л.; за то въ новгородскомъ, діаметръ горлышка имѣлъ 3 вер.; а въ коложскомъ всего 1,5 вер. Замѣчательно, что и всѣ голосники, найденные въ Псковѣ и Новгородѣ, даже наименьшаго размѣра, имѣли въ діаметрѣ горлышка не менѣе 3 вер. Что же касается до вышины, то и такъ называемые большіе московскіе горшки имѣли не болѣе $6^1/_2$ вершка вышины, т. е. менѣе коложскаго $1^1/_2$ вершка.

Коложскіе горшки изъ красной глины, отлично обожжены и имѣютъ высокій тонъ звука.

Нѣкоторые ученые говорятъ о такихъ же горшкахъ, разсѣянныхъ на протяженіи всѣхъ стѣнъ въ церкви въ г. Овручѣ, но къ сожалѣнію не даютъ намъ никакихъ подробностей. Одинъ очевидецъ разсказывалъ намъ, что лѣтъ 40 тому назадъ видѣлъ въ этой церкви весь потолокъ, испещренный отверстіями горшковъ. Извѣстно, что церковь эта построена около 1,000 г. св. Владиміромъ В. во имя св. Василія. Уцѣлѣли ли до сихъ поръ горшки въ Овручской церкви, и въ какомъ она положеніи, мы не могли собрать свѣдѣній.

Желательно, чтобы кто нибудь изъ тамошнихъ археологовъ

(*) Вокругъ алтаря.

собралъ ближайшія свѣдѣнія о голосникахъ Овручской церкви и въ особенности ежели они еще сохранились въ сводахъ потолка. Любопытно знать величину горшковъ и ихъ устройство. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ Коложской церкви потолокъ былъ составленъ изъ такихъ же горшковъ или голосниковъ; но, какъ мы уже сказали выше разрушенъ во время нашествія шведскихъ войскъ, а можетъ быть и раньше. Извѣстно, что Карлъ XII, во время войны съ Петромъ Великимъ и Августомъ II, рѣшившись перенести оружіе изъ Царства Польскаго въ Литву, отправился съ войскомъ изъ подъ Варшавы въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1705 г. Найдя Августа II въ Гроднѣ съ значительнымъ отрядомъ саксонской кавалеріи и четырмя полками русскихъ драгунъ, занимавшихъ сильно укрѣпленную позицію, Карлъ остановился на берегу Нѣмана, занялъ Коложу, и, сбросивъ крышу съ церкви устроилъ на ней свою баттарею, Безпрестанная пальба продолжалась трое сутокъ и едва 18 января Карлъ XII, видя безуспѣшность дѣйствій, направился къ Вильнѣ, оставя значительное войско на правомъ берегу Нѣмана, гдѣ оно оставалось до 3 апрѣля въ безпрестанныхъ стычкахъ съ главнокомандующимъ Августа II, генераломъ Огильви. Въ это то время, какъ сохранялось достовѣрное преданіе въ Гроднѣ, много пострадала Коложская церковь и акустическій потолокъ ея рухнулъ.

Странно, не смотря на то, что богослуженіе въ коложской церкви совершалось еще такъ недавно, никто кажется, не позаботился описать подробно, какъ велика была музыкальность звука въ этой церкви, вслѣдствіе акустическаго ея устройства и не имѣло ли на это вліяніе, и въ какой степени, разрушеніе сводовъ потолка съ голосниками.

Замѣчательны еще въ коложской церкви изразцы въ видѣ большихъ крестовъ, имѣющіе въ длину и ширину три четверти аршина. Они невольно удивляютъ превосходною отдѣлкою и отлично сохранились. На нихъ данъ лоскъ зеленаго цвѣта, какъ будто эмаліованный. Такіе кресты, кажется, безъ особой цѣли, или надобности, украшали храмъ снаружи, особенно лѣвую стѣну. Изразцы эти разныхъ цвѣтовъ: желтые, зеленые и синіе.

Внутренняя жизнь коложскаго храма, его исторія, безъ сомнѣнія, въ высшей степени любопытны и поучительны; но мало извѣстны. При всѣхъ усиліяхъ отыскать какія бы то ни было подлинные письменные памятники, сколько нибудь разъясняющіе судьбу этой церкви, намъ не удалось найти, въ мѣстныхъ актахъ и архивахъ, никакихъ указаній, полезныхъ для нашей цѣли. Мы отыскали только, въ разрозненныхъ листахъ здѣшнихъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ за старые годы, слѣдующія отрывочныя и тѣмъ не менѣе въ высшей степени знаменательныя свѣдѣнія, напечатанныя неизвѣстнымъ авторомъ. Приводимъ найденную нами статью цѣликомъ.

„Борисо-Глѣбскій коложанскій монастырь въ Гроднѣ замѣчателенъ по многимъ причинамъ, достойнымъ вниманія изслѣдователей отечественныхъ древностей.

„Начало его существованія, по сказанной Волынской лѣтописи, относится къ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, а именно ко времени княженія въ Гроднѣ Всеволода Давыдовича, правнука Ярослава Великаго и зятя мономаха, который имѣлъ двухъ сыновей Бориса и Глѣба.

„Названіе монастыря Коложею получило начало въ 1406 году по слѣдующему поводу: когда Витольдъ или Витовтъ князь литовскій напалъ на городъ псковитянъ Коложу и захвативши въ плѣнъ 11,000 человѣкъ привелъ ихъ въ Гродно и поселилъ около Борисо-Глѣбскаго монастыря, то плѣнники, въ воспоминаніе о своемъ городѣ, монастырь назвали Коложею.

„Церковь съ монастыремъ стоитъ за городомъ на берегу рѣки Нѣмана, на высокой песчаной горѣ. Она имѣетъ видъ продолговатаго четыреугольника. Кругомъ ея съ наружной стороны внизу вдѣланы большіе камни, различнаго рода и цвѣта. Выше по всѣмъ стѣнамъ выложены кресты изъ желтыхъ и зеленыхъ изразцовъ. На одномъ изъ камней въ стѣнѣ видна надгробная надпись, весьма искусно высѣченная славянскими буквами.

„Крыша съ куполомъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что она уже новѣйшаго произведенія.

„Въ срединѣ церкви были каменные своды, но во время войны, какъ говоритъ Кульчинскій, лѣтописецъ этого монастыря, царя Іоанна III съ литовскимъ княземъ, москвитяне сбили почти третью часть церкви, и засыпавъ ее, сдѣлали на ней баттарею и стрѣляли по старому замку, стоящему въ Гроднѣ, на другой сторонѣ рѣки Городничанки, которая въ нынѣшнее время, лѣтомъ, почти вся высыхаетъ.

„И теперь еще видно, что верхняя часть стѣнъ совершенно иной постройки и изъ иного кирпича; ибо въ старыхъ стѣнахъ, на всей церкви, есть пустоты, въ которыя вдѣланы глиняные кувшины для лучшаго какъ полагаютъ, отраженія голоса. Въ новой же верхней части стѣнъ ничего этаго нѣтъ.

„Во внутренней части этой церкви достойно еще особеннаго замѣчанія то, что вокругъ всего олтаря, стѣны сложены двойныя, съ узкимъ между ними проходомъ и продолговатыми окнами, и нынѣ развалившимися каменными ступеньками. Для чего это было сдѣлано неизвѣстно.

„Въ иконостасѣ съ лѣвой стороны находится образъ Богоматери въ серебренной ризѣ, замѣчательный по слѣдующему преданію: какой то нищій, всегда носившій съ собою этотъ образъ, получилъ въ сновидѣніи повелѣніе отнести и поставить его въ Коложанской церкви; нищій исполнилъ повелѣніе и самъ здѣсь же умеръ.

„Другихъ примѣчательныхъ вещей въ этомъ монастырѣ не осталось, кромѣ архива, въ которомъ есть много любопыт-

ныхъ, по своей древности, грамотъ королей и записей частныхъ людей съ 1480 года. Всѣ эти акты писаны на русскомъ языкѣ (*).

„Лица управлявшія монастыремъ съ 1480 по 1738 годъ, какъ видно изъ документовъ, находящихся въ архивѣ, были слѣдующія: 1) Игуменъ *Калликсть*. Изъ документовъ во время его управленія видно, что тогда въ Гроднѣ была и другая православная церковь во имя честнаго Креста. Игуменъ *Арсеній*, при коемъ пострадала церковь отъ войны бывшей въ 1500 году. 3) Игуменъ *Лука* возобновившій церковь и монастырь. 4) Игуменъ *Өеоктистъ*, сдѣлавшій много поземельныхъ пріобрѣтеній для монастыря, Въ его время монастырь былъ изъятъ изъ подъ власти кіевскаго митрополита. 5) Архимандритъ *Іона*, мужъ доблестный, долго сносившій угнѣтеніе отъ протектора монастыря Воловича и его жены, имѣвшихъ вліяніе на монастырь на основаніи грамоты королевы Боны, данной 1546 года. 6) Архимандритъ *Михаилъ*, замѣчательный тѣмъ, что послѣ его смерти управленіе монастыремъ отдано было свѣтскимъ лицамъ. 7) Симеонъ Воловичъ, панъ свѣтскій, который былъ назначенъ начальникомъ монастыря королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что предокъ Воловича нѣкто Грынко Воловичъ записалъ монастырю свое имѣніе. 8) Котовичъ и 9) Халецкій, тоже свѣтскіе паны. Всѣ они только раззоряли монастырь и лишили его всего пріобрѣтеннаго имѣнія. 10) Архимандритъ *Богданъ Годкинскій*, изъ подстолихъ великаго княжества Литовскаго, возвратилъ монастырю всѣ его имѣнія. 11) Архимандритъ *Евстафій Пьшковскій*, во время коего, по причинѣ козацкой войны и московской съ Польшей и Литвой въ 1647 году, церковь была раззорена а монастырь сожженъ.

„Архимандриты же 12) Бѣлозоръ, 13) Григорій Бѣнкокскій и 14) Друцкій-Соколинскій, довели монастырь до того, что церковь была обращена въ пустыню, земли, принадлежащія монастырю, разграблены и онъ до 1689 года былъ въ самомъ жалкомъ состояніи. 15) Архимандритъ Іосафатъ, при коемъ монастырь существовалъ только по названію. 16) Архимандритъ Симеонъ Огурцевичъ и 17) Мелетій Дорошковскій, старались поддержать достояніе монастыря. 18) Архимандритъ Флоріанъ Ланевскій, будучи вмѣстѣ и архимандритомъ супрасльскимъ, совершенно гродненскій монастырь опустошилъ. 19) Намѣстникъ, священникъ Кривошанскій. Во время его управленія монастырь былъ въ такомъ состояніи, что когда сгорѣлъ сарай съ хлѣбомъ, то Кривошанскій заложилъ серебренную чашу и купилъ для братіи хлѣба. 20) Архимандритъ Іосафатъ Яхимовичъ, извѣстный только своею свѣтскою жизнью. Наконецъ 21) Архимандритъ Игнатій Кульчинскій, написавшій исторію монастыря и свою собственную, изъ коей видно, что

(*) Нынѣ они находятся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ.

онъ былъ въ Римѣ и посвященъ въ санъ архимандрита въ Бытенѣ митрополитомъ Шептыцкимъ въ 1738 году.

„Имѣнія, составлявшія тогда монастырское достояніе, были слѣдующія: садъ на Нѣманѣ, подаренный монастырю литовскимъ княземъ Александромъ; теперь и слѣдовъ этаго саду не осталось; онъ затопленъ и смытъ Нѣманомъ. Фольварокъ Попемунь, подаренный, какъ видно изъ духовной записи, Ивашкою Сергіевичемъ; имѣніе Чещевляны, отданное монастырю Боготыновичемъ; лѣсъ и луга, находящіеся въ нынѣшнемъ Сокольскомъ уѣздѣ.

„Сверхъ сего монастырь и до сихъ поръ имѣетъ нѣсколько участковъ земли, кои называются *юрыздикой*, жители же занимающіе эту землю именуются монастырскими юрыздичанами. Въ прежнее время они обязаны были исполнять нѣкоторыя повинности въ пользу монастыря по инвентарю, 1702 года составленному изъ древнихъ инвентарей. Теперь же эти юрыздичане платятъ только чиншъ за землю.

„Со смертію архимандрита Кульчинскаго въ 1740 году, прекратилась и лѣтопись монастыря, существующаго и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ Борисо-Глѣбскаго. Церковь его клонится къ паденію отъ близости Нѣмана, перемѣнившаго направленіе своего теченія и подмывающаго гору, на которой стоитъ эта церковь, видѣвшая много перемѣнъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.“

Когда хранящіеся въ виленскомъ центральномъ архивѣ акты и другіе письменные памятники будутъ разработаны и обнародованы, прошедшія судьбы Коложской церкви, конечно, вполнѣ разъяснятся и, безъ сомнѣнія, представятъ собой много любопытнаго и поучительнаго.

III.

ФИЗИЧЕСКІЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ.

(*Продолженіе*) (*).

СТАТЬЯ 4-я.

Польза сочетанія земледѣлія съ промышленностію, съ техническимъ производствомъ—неоспорима. Только такой народъ можетъ постоянно доставлять себѣ необходимыя потребности жизни, который умѣетъ одинаково пользоваться источниками земли и промышленности обработывающей сырыя произведенія. Даже при богатствѣ физическихъ элементовъ—при щедрой природѣ, доставляющей все необходимое для жизни, народъ, не умѣющій прилагать къ производству техническихъ изобрѣтеній, недалеко уходитъ отъ состоянія полудикости. Напротивъ, бѣдная природа, доставляющая земледѣлiемъ одно только крайне необходимое съ сильнѣйшими пожертвованіями труда, при надлежащей разработкѣ продуктовъ, добываемыхъ изъ земли, посредствомъ машинъ на заводахъ и фабрикахъ, даетъ народу богатство и всѣ житейскія удобства.

Въ трудѣ г. Зеленскаго мы привыкли встрѣчать правильные взгляды и здравыя сужденія. Тѣмъ болѣе мы были поражены неожиданнымъ взглядомъ автора на значеніе промышленной дѣятельности. „Есть страны, говоритъ почтенный авторъ, въ которыхъ развитіе фабричнаго производства былобъ дѣломъ ненормальнымъ, противоестественнымъ, направленнымъ въ ущербъ сельскаго хозяйства. Ко числу такихъ странъ принадлежитъ, между прочимъ и Минская губернія" **). Если сельское хозяйство, по причинѣ недостатка рукъ и дурной системы полеводства, находится въ плохомъ видѣ,— то изъ этаго вовсе

(*) См. Вѣст. западн. Россія книжка 7, 8, 9 и 12—18⁶¹/₆₅ и 3 и 4—18⁶¹/₆₆ г.

(**) Матеріалы—Минская губ. II, 239.

не слѣдуетъ, что фабричное производство не только противоестественно, но даже можетъ нанести ущербъ первостепенному источнику народнаго благосостоянія—земледѣлію. Напротивъ, тогда только и разовьется сельское хозяйство, когда искуство дастъ надежныя средства для сбыта сырыхъ продуктовъ, переработанныхъ въ мастерскихъ на предметы болѣе для насъ потребные и имѣющіе большую цѣнность. Одно удобство сбыта, на которое опираетъ свою аргументацію г. Зеленскій, не обезпечиваетъ накопленія капиталовъ, не ограждаетъ сельскаго хозяйства отъ случайностей. Этого далеко недостаточно. Да и самыя удобства сбыта въ разныхъ частяхъ Минской губерніи подвержены величайшему сомнѣнію, а удобства сплава ограничены нѣсколькими мѣсяцами. Сильное колебаніе цѣнъ ясно говоритъ не въ пользу удобствъ и вѣрности сбыта сырыхъ продуктовъ. Чтобы процвѣтало сельское хозяйство, необходимо обезпечить его вѣрными и постоянными проводниками для сбыта сельскихъ продуктовъ, необходимо земледѣліе вести рука объ руку съ техническимъ производствомъ, надобно чтобы въ странѣ развивалась фабричная и ремесленная дѣятельность. Въ противномъ случаѣ страна съ одними сырыми продуктами далеко не уйдетъ въ развитіи народнаго богатства и благосостояніе народа будетъ подвержено всѣмъ случайностямъ сбыта, при крайне бѣдственномъ состояніи путей сообщенія. Первый шагъ къ развитію техническаго производства, въ обширномъ смыслѣ этого слова, будетъ началомъ развитія сельскаго хозяйства, съ неминуемымъ послѣдствіемъ такого развитія будетъ улучшеніе путей сообщенія. Успѣхи обработки земли и сбыта продуктовъ такъ тѣсно связаны съ мануфактурною, фабричною и ремесленною дѣятельностію, что отвергать пользу промышленной дѣятельности значилобъ убивать первостепенный источникъ народнаго развитія и богатства.

„Раіонъ земледѣльца,“ говоритъ извѣстный экономистъ *Листъ*, „ограниченъ,— какъ ни обширно поле, на которомъ онъ работаетъ, но оно всегда заключено въ тѣсные предѣлы. Земледѣлецъ можетъ увеличить число скота, улучшить его породу и удобрить почву, но безконечно увеличивать продуктовъ онъ не можетъ; увеличивающаяся же въ нихъ потребность обусловливаетъ умноженіе населенія. Съ возрастаніемъ числа людей, скотъ и земля дѣлятся на большее число лицъ (земледѣльческая собственность дробится). Но какъ земля ограничена и не можетъ быть увеличена трудомъ, поэтому народъ чисто земледѣльческій, при недостаткѣ путей сообщенія, приходитъ къ тому, что капиталы возрастаютъ не такъ быстро, бѣдность возрастаетъ, смертность отнимаетъ излишекъ накопившагося населенія, за возрастаніемъ котораго не поспѣваетъ производство (*).“

(*) Systéme national d'économie politique, Fréderic List.— Переводъ съ нѣмецкаго Ришельс, стр. 342.

Обработка сырыхъ продуктовъ въ старинныя времена, когда еще господствовали русскіе князья въ XII и XIII столѣтіяхъ, безъ сомнѣнія была весьма ограниченная: мастеровые существовали только для удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ высшихъ сословій; въ незначительныхъ промышленныхъ центрахъ, если могутъ быть названы тогдашніе города, были слѣды выдѣлки кожъ, войлока, портняжество, мѣстами изъ роговъ выдѣлывали посуду. Были извѣстны: ковка желѣза, слесарство, выдѣлка жерновыхъ камней, дѣланіе бочекъ, кадокъ, прядение, ткачество, сидка смолы и дегтю. Приготовленіе пива и меду въ XIII столѣтія даже дѣлало успѣхи. Въ домахъ строились кафельныя печи; кубки и чаши изъ роговъ, особенно буйволовыхъ, въ выдѣлкѣ получали большую цѣнность и по своей щеголеватости считались рѣдкостію.

Въ эпоху литовскихъ князей, когда литовская Русь и Литва получили могущественное политическое значеніе, промышленная дѣятельность получала медленное, но прочное развитіе.

Обиліе сырыхъ продуктовъ привлекало промышленниковъ сосѣднихъ государствъ. Сношенія съ Ганзою и Великимъ Новгородомъ способствовали развитію торговли. За пушной товаръ, янтарь, медъ, воскъ, хлѣбъ и сушеную рыбу, литовцы и русскіе вымѣнивали: соль, сукно, металлы, оружіе, стекло, бисеръ, желѣзныя орудія (косы серпы), наряды. Товары также сплавлялись на востокъ по Припети и Днѣпру, откуда получались разные предметы роскоши, съ которою высшія сословія литовской Руси были знакомы еще въ XII столѣтіи; тогда уже употребляли шелковые матеріи, жемчугъ, разныя золотыя и серебренныя издѣлія, вина. Кіевъ, не смотря на страшныя разоренія татарами, даже послѣ завоеванія Гедимина, долгое время оставался однимъ изъ главныхъ центровъ Западной Руси.

Гедиминъ привлекалъ иностранныхъ промышленниковъ разными привиллегіями, освобождая ихъ отъ податей и налоговъ.

Витольдъ и его наслѣдники Ягеллоны заселяли города людьми знакомыми съ ремеслами.

Иностранные мастера, поселяясь въ разное время въ Литвѣ и литовской Руси, въ теченіе XIV и XV столѣтій, были проводниками ремесленнаго искуства, выработаннаго столѣтними опытами и пожертвованіями въ Западной Европѣ.

Въ исходѣ XVI столѣтія, города, на нынѣшнемъ пространствѣ сѣверо-западнаго края, представляли довольно стройное цѣлое, среднее сословіе имѣло свои права и дѣлилось на корпораціи, цехи. Въ большихъ городахъ—Вильнѣ, Дрогичинѣ были купечес-

(*) Мы имѣли въ рукахъ весьма интересный документъ XVII столѣтія объ устройствѣ дрогичинскаго купеческаго братства, утвержденнаго Владиславомъ IV. Въ началѣ устава братства сказано: что не вводится дѣло новое, но возобновляется старое, согласно съ древними обычаями (more et consuetudine antiquo). Съ содержаніемъ этого, въ высшей степени интереснаго, документа читатели могутъ ознакомиться въ нашемъ описаніи Гродненской губерніи. См. Матеріалы: „Гродненская губ.“ II, 961 и 962.

кія общества или братства, составленные изъ природныхъ жителей. (*). Въ монографіяхъ городовъ, надѣленныхъ магдебургскими правами,— Вильны, Ковна, Минска, Слонима, Дрогичина, Бреста и прочихъ, мы встрѣчаемся съ цѣхами горшечниковъ, кузнецовъ, слесарей, плотниковъ, каменщиковъ и т. п.— Эти ассоціаціи, хотя и были сколкомъ германскимъ, обѣщали много свѣтлаго въ будущемъ развитіи промышленности; въ нихъ ремесленная дѣятельность имѣла надежный задатокъ для благотворнаго вліянія на народное благосостояніе; но послѣдующія событія, какъ увидимъ ниже, все разрушили прежде, чѣмъ городскія ассоціаціи, составленныя изъ туземцевъ, получили прочное устройство. Въ XVI столѣтіи въ значительныхъ городахъ встрѣчаются фабрики и заводы, основанные иностранными купцами: хлопчато-бумажная фабрика *Гозіуса*, стеклянный заводъ *Пилецкаго*; мастерскія для валенія суконъ; желѣзные заводы.

По свидѣтельству историковъ—въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ въ Вильнѣ находились обширные склады (*амбары*) купцовъ: московскихъ, турецкихъ, валахскихъ, нѣмецкихъ и италіянскихъ. Въ амбарахъ виленскихъ купеческихъ обществъ имѣлись богатые склады: льну, пеньки, разнаго рода зерноваго хлѣба, меду, коры, воску, мяса. До сихъ поръ названіе *имбаръ*, составляющее часть большой улицы въ Вильнѣ, свидѣтельствуетъ о существованіи нѣкогда тамъ большихъ купеческихъ лавокъ и складовъ. То же самое было въ Гроднѣ, Дрогичинѣ и прочихъ значительныхъ городахъ, имѣвшихъ гостинные дворы.

Успѣхи земледѣлія, обширные льготы, городское самоуправленіе—способствовали развитію промысловъ и торговли. Улучшеніе сплавныхъ путей, установленіе однообразныхъ мѣръ и вѣсовъ, введеніе однообразной монеты, учрежденіе ярмарокъ—свидѣтельствовали о большихъ успѣхахъ, торговыхъ предпріятій. Уже въ эпоху соединенія Литвы съ Польшею промышленность болѣе или менѣе соотвѣтствовала свойствамъ естественныхъ произведеній. *Хлѣбъ* служилъ главнымъ источникомъ богатства и былъ главною статьею торговли. *Лёнъ* и *разныя льняныя издѣлія* въ значительномъ количествѣ требовались сосѣдними странами. *Мѣха, воскъ, медъ, ленъ, пенька, сало, скотъ* и *рыба* составляли не маловажные предметы народной промышленности и обращались на внутреннихъ и внѣшнихъ рынкахъ.

За эти сырые продукты страна вымѣнивала: *сукна, шелковыя ткани, разныя золотыя и серебренныя, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, сбруи, экипажи, стекло, коренья, сельди, соль и прочее.*

Такъ было до начала XVII вѣка, столь обильнаго событіями, разшатавшими основы Рѣчи посполитой, съ которою насильственно соединились судьбы нѣкогда могущественнаго Литовскаго государства. Событія, послѣдовавшія за пагубнымъ соединеніемъ Литвы и литовской Руси съ Польшею, въ XVII и XVIII столѣ-

тіяхъ, были до такой степени гибельны для народной жизни, что постепенными ударами добили ее зародышъ, казавшійся прочнымъ и много обѣщающимъ. Среднее сословіе въ борьбѣ съ возраставшими преимуществами шляхты и магнатовъ постепенно теряло свои права; мѣстныхъ и иностранныхъ промышленниковъ—мастеровъ и купцовъ замѣнили евреи, которые съ ужасающею быстротою захватывали въ свои руки рынки и ремесла; мало по малу они повсюду вытѣснили мѣстныхъ купцовъ и ремесленниковъ. Жалобы на захватъ евреями наиболѣе прибыльныхъ оброчныхъ статей, мельницъ, пивоварень, разнаго рода пошлинъ оставались неудовлетворительными. Самоуправная польская аристократія допускала въ своихъ имѣніяхъ самый широкій просторъ злоупотребленіямъ евреевъ, которымъ допускалось грабить крестьянъ прямымъ и косвеннымъ образомъ. Страшными нападками на злоупотребленія евреевъ разрѣшается *Михалонъ* (*), называя этихъ пришельцевъ, гонимыхъ повсюду въ Западной Европѣ, народомъ вѣроломнымъ, хитрымъ, вреднымъ (perfida, callida, caluminatrix), „который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средтва къ жизни, не знаетъ другаго искуства, кромѣ обмана и клеветы“ и т. п. Народная дѣятельность пошла обратнымъ путемъ и въ борьбѣ разнохарактерныхъ началъ и цѣлей среднее сословіе теряло свои лучшія силы, свои капиталы и средства. Наука была подернута непроницаемымъ мракомъ. Іезуитскіе и политическіе вопросы ставились выше народныхъ нуждъ и условій житейскаго благосостоянія. Народное хозяйство отдало въ жертву безконечнымъ спорамъ о спасительномъ дѣйствіи латинскихъ обрядовъ. Подъ вліяніемъ двухъ вѣковыхъ смутъ походная дѣятельность растеряла наиболѣе энергическихъ дѣятелей: городскіе сословія разрушены, города опустѣли, мѣщане потеряли свои преимущества, капиталы перешли въ руки евреевъ, масса которыхъ возрастала по мѣрѣ того, какъ падали разные цехи и купеческія конторы и возрастало своеволіе и насиліе старостъ и войтовъ, опиравшихся на евреевъ. Упадокъ городовъ, вслѣдствіе разореній и опустошеній внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, напряженное состояніе умовъ, по причинѣ религіозныхъ волненій и раздоры партій нанесли ударъ и рынкамъ: торговля потеряла прежнихъ купцовъ, а враждебныя столкновенія съ сосѣдями и внутренняя неурядица лишили страну прежнихъ путей сбыта. Постоянная нужда въ деньгахъ заставляла шляхту жертвовать пользами собственныхъ крестьянъ. Свобода, жизнь, имущество низшихъ сословій были порабощены пышностію, надменностію и своеволіемъ магнатовъ. На утратѣ преимуществъ промышленныхъ и торговыхъ сословій основали свою силу корпораціи евреевъ,

(*) Михалонъ Литванъ, De moribus Lituanicar. Tatar. et Moscovit. Basilea 1615 an. (Смотри 8 кн. Вѣст. юго зап. Россіи за 18 $^{63}/_{64}$ годъ).

угождавшихъ польской шляхтѣ, чтобы свободнѣе угнетать павшихъ мѣщанъ и задавленныхъ крестьянъ!

Въ такомъ напряженномъ, неестественномъ состояніи прошелъ XVII вѣкъ и первая половина XVIII вѣка. Въ тоже время промысловъ и рынковъ коснулась запретительная и покровительственная системы, которыя окончательно изгнали изъ страны производство и разработку ея природныхъ источниковъ.

Въ концѣ XVIII вѣка промелькнули новыя идеи—мысль воспрянула отъ тлетворнаго іезуитизма. Литовскій подскарбій (министръ финансовъ) Тизенгаузъ, своимъ мощнымъ умомъ, постигнулъ ложное направленіе общественной жизни, составилъ разумный планъ поднятія промышленнаго производства. Онъ задался весьма трудною задачею—заставить шляхту понимать истинное назначеніе человѣка,— его призваніе къ труду. Съ большими трудностями и пожертвованіями онъ приступилъ къ исполненію своего широко-задуманнаго плана, выписалъ изъ Германіи искусныхъ мастеровъ и устроивъ питомники фабрикъ и заводовъ въ Гроднѣ, рѣшился дать промышленности толчекъ, посредствомъ образованія надежныхъ руководителей изъ среды крестьянъ.

Торговля должна была обратиться къ своимъ естественнымъ источникамъ. Планъ Тизенгауза признанъ шляхтою опаснымъ; явились завистники, съумѣвшіе поднять противъ геніальнаго человѣка вліятельныхъ магнатовъ: фабрики разрушены, мастеровые съ проклятіями удалились за границу, ученики ихъ разбрелись по деревнямъ и обратились въ первобытное состояніе!..

Какъ бы то ни было въ эпоху паденія Польши лучшіе люди сознавали, что болѣе 200 лѣтъ прожито даромъ, что необходимо отбросить идеи нетерпимости, обратить вниманіе на народные нужды и раскрыть обильные естественные источники. Но наболѣвшее мѣсто, котораго не хотѣли замѣтить прежніе двигатели государственныхъ интересовъ польской Рѣчи Посполитой, обратилось въ опасную язву, которую не могла залѣчить ни латино-польская пропаганда, потраченная іезуитизмомъ и нетерпимостію, ни обоюдо-острый мечъ фанатическаго патріотизма.

Со времени возвращенія древнихъ русскихъ областей къ Россіи и до послѣднихъ польскихъ смутъ на всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній, если и началась новая, лучшая жизнь,— то это новое движеніе, едва примѣтное, совершалось еще подъ вліяніемъ нравственныхъ элементовъ, выработанныхъ болѣзненною жизнію минувшей старины еще не вполнѣ отжившей шляхецкой интеллигенціи и еврейскаго назойливаго преобладанія.

Народъ продолжалъ коснѣть въ невѣжествѣ, сельское хозяйство слѣдовало рутинѣ, ремесла едва обнаруживали признаки жизни, рынки захвачены были евреями; промышленная дѣятельность въ эти 70 лѣтъ едва могла еще опомниться отъ страшныхъ двухъ вѣковыхъ ударовъ и по нынѣ находится въ застоѣ, обнаруживая только въ частности проблески жизни.

Надобно ли намъ заботиться о развитіи техническаго производства, можетъ ли страна ограничиваться одними винокуренными заводами, которые надобно отдать справедливость, съ давнихъ временъ здѣсь процвѣтали!

На основаніи оффиціальныхъ данныхъ, собранныхъ въ „Матеріалахъ" и мы можемъ изобразить достаточно полную картину важнѣйшихъ сторонъ на разной дѣятельности въ сѣверозападныхъ губерніяхъ въ 50-хъ годахъ, слѣдовательно въ эпоху къ намъ близкую въ послѣдніе годы существованія барщины, на зарѣ пресловутаго польскаго движенія, не безъ боли отозвавшагося на народномъ благосостояніи.

По свѣдѣніямъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли за 1857 годъ, въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ считалось фабрикъ и заводовъ 262 съ 6,861 рабочихъ, производившихъ на 3,583,000 руб. сер. (*). Но сюда не вошли винокуренные заводы и другіе менѣе важные техническіе заведенія. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ имѣются въ губернскихъ статистическихъ комитетахъ, по исчисленіямъ которыхъ фабрикъ и заводовъ находится 2,572 съ цѣнностію производства до 8 мил. руб. (**).

Въ отчетности о состояніи мануфактурной промышленности мы опять встрѣчаемся съ несообразностями; собираніе статистическихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ черезъ полицію затрудняется неопредѣленностію значенія техническихъ заведеній. Въ одномъ уѣздѣ или станѣ къ числу фабрикъ и заводовъ причисляются незначительныя мастерскія, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ составитель вѣдомости на подобныя заведенія не считаетъ нужнымъ обратить никакого вниманія: Какія-то два заведенія съ двумя-тремя рабочими, говоритъ г. Зеленскій, починяющими старыя постройки, пользуются громкимъ названіемъ „*мѣдныхъ заводовъ*"; мастерскія для плохой починки экипажей и постройки простыхъ повозокъ причислены по произволу квартальнаго надзирателя или частнаго пристава, къ разряду „*экипажныхъ фабрикъ*"; упоминается о какихъ-то существующихъ въ Минскѣ „*кожевенныхъ* и *инструментальныхъ фабрикахъ*." Въ 1860 году въ Минскѣ показано два свѣчныхъ завода съ производствомъ на 24,750 руб., а въ 1861 году объ этихъ заводахъ уже не упоминается, не смотря на то, что дѣятельность ихъ не прекращалась!?...

По всѣмъ этимъ причинамъ въ отчетахъ число фабрикъ и заводовъ измѣняется съ каждымъ годомъ, то уменьшается на десятокъ, то вдругъ увеличивается на два десятка.

(*) „Матеріалы" Гродненская губ. II, 266.

(**) „Матеріалы" Минская губ. II, 235 и слѣд.; Гродненская II, 267, Виленская 502, Ковенская 465.

Такимъ образомъ считалось: фабрикъ и заводовъ.

	Въ Гродненской губ. (*)		Въ Минской губерніи.		
	1857	1860	1855	1857	1861
По отчетамъ губернаторовъ . .	288	517	55	31	70
			а съ винокуренными заводами.		
По таблицамъ губ. стат. ком.	502	645	—	541	478

Въ иномъ бѣдномъ городѣ показываются десятки фабрикъ и заводовъ, точно идетъ рѣчь о какомъ либо промышленномъ центрѣ въ Англіи. Вся эта масса цифръ не можетъ имѣть ни научнаго интереса, ни дать надлежащаго понятія о состояніи дѣятельности, направленной къ технической обработкѣ. Нельзя за невѣрность данныхъ винить безусловно одну полицію; вся бѣда происходитъ отъ того, что формы нашихъ отчетовъ гоняются только за общими данными, упуская изъ виду тѣ свѣденія, которыми обусловливается значеніе и обширность производства извѣстнаго техническаго завѣденія. Таковы напримѣръ: а) число станковъ, чановъ и другихъ главныхъ принадлежностей, опредѣляющихъ силу значенія завода; б) количество сырыхъ продуктовъ, обращающихся за производство и в) количество изготовленныхъ матеріаловъ. Собираніе такихъ данныхъ предполагаетъ извѣстный контроль надъ фабричнымъ производствомъ, безъ котораго по нашему убѣжденію и испытаннымъ нами самими затрудненіямъ, ни одинъ фабрикантъ не дастъ полиціи точныхъ свѣдѣній о принадлежащемъ ему промышленномъ заведеніи. Контролю казенной палаты подлежатъ только тѣ фабрики и заводы, на которыхъ изготовляются продукты, подлежащіе акцизу, водка, сахарный песокъ, табакъ. Все прочее, оставаясь внѣ контроля, при всей добросовѣстности лицъ, собирающихъ свѣденія и доставляющія оныя въ губернскія города для составленія отчетовъ, представляютъ массу гадательныхъ данныхъ, повѣрить которыхъ нѣтъ никакой физической возможности еще и потому, что къ заводамъ одни причисляются болѣе или менѣе извѣстныя заведенія, а другіе включаютъ и ничтожныя мастерскія, подъ громкою фирмою фабрики или завода.

А между тѣмъ на этихъ данныхъ дѣлаются заключенія о развитіи мануфактурной промышленности той или другой мѣстности. Но при этомъ совершенно упускается еще изъ виду, что весьма ошибочно дѣлается выводъ о характерѣ и значеніи техническаго производства на основаніи одного исчисленія фабрикъ и суммы ихъ производства.

При такомъ ненормальномъ состояніи (или лучше неполномъ, гадательномъ) нашихъ губернскихъ отчетовъ весьма трудно, на основаніи общихъ цифръ о фабрикахъ и заводахъ, составить ясное понятіе о значеніи и направленіи мануфактурной промыш-

(*) Съ винокурными и пивоваренными заводами.

ленности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Необходимы разные вспомагательные пріемы и изслѣдованія, чтобы дойти до опредѣленнаго вывода, болѣе или менѣе близкаго къ истинѣ. Изъ этаго затрудненія г. Зеленскій выходитъ при помощи изслѣдованій о вывозѣ разныхъ продуктовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оффиціальные данные оказываются несостоятельными, по отсутствію указаній весьма важныхъ для обсужденія характера и направленія промышленнаго производства. Читая его обширный трудъ, нельзя безъ соболѣзнованія видѣть, какъ ничтожно въ Минской губерніи фабричное производство вообще и въ частности. Страна имѣющая до милліона жителей заключаетъ только *три завода* (свекло-сахарныя, стеариновыя и стеклянный) и *двѣ суконныя фабрики*, общее производство которыхъ не превосходитъ 800,000 руб. сер.; такое же ничтожное значеніе въ промышленномъ отношеніи представляяетъ Виленская губернія, въ которой можно остановить вниманіе на двухъ писчебумажныхъ фабрикахъ и одномъ желѣзномъ заводѣ съ общимъ производствомъ на 500.000 руб. Въ Ковенской же губерніи нѣтъ *ни одного промышленнаго техническаго заведенія* сколько нибудь замѣчательнаго; здѣсь найбольшее заведеніе производитъ въ годъ на 20.000 руб., сигарная фабрика въ Ковнѣ. Одна только Гродненская губернія, по обширности фабричнаго производства, представляетъ дѣйствительно занимательное явленіе. Въ ней считается 10 фабрикъ и заводовъ большаго размѣра съ производствомъ на $2^1/_2$ мил. руб. сер. Суконно-кортовыя фабрики: *Моеса, Захерта, Бухгольца* и *Блюмовой*, пріобрѣли европейскую извѣстность, какъ обширностію учрежденій, такъ и качествомъ своихъ издѣлій. Всѣ эти обширныя учрежденія развились весьма быстро,— не далѣе какъ съ 1830 года и съ каждымъ годомъ развиваются все болѣе и болѣе. Но и эго развитіе суконнаго фабричнаго производства, какъ сей часъ увидимъ обязано не внутреннему развитію народной дѣятельности, а внѣшнимъ случайнымъ причинамъ. Прочіе затѣмъ фабрики и заводы на всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній, представляютъ незначительныя мануфактурныя и техническія заведенія или лучше мастерскія съ ничтожнымъ кругомъ дѣятельности.

Всѣ эти заводы: кожевенные, скипидарные, смоляные, салотопенные, маслобойные и проч. и проч., выдѣлываютъ продукты сомнительныхъ качествъ и доброты, для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ и годные только для самаго грубаго вкуса. На каждомъ такомъ заводѣ самъ хозяинъ работаетъ при помощи двухъ, трехъ рабочихъ, выдѣлывая въ годъ на сумму отъ 100 р. и не свыше 3,000 руб., малые заводы основываются мѣщанами евреями или христіанами на ничтожный капиталъ. Эти промышленныя техническія заведенія по отсутствію искуства, ничтожности капиталовъ и дурному качеству издѣлій не въ состояніи удовлетворять даже потребностямъ страны. Къ тому же большая ихъ часть основывается безъ соображенія съ эконо-

мическими нуждами страны; поэтому они также скоро исчезають, какъ скоро являются

Заслуживають вниманія одни только винокуренные и пивоваренные заводы, какъ по своей многочисленности, равномѣрному распредѣленію, такъ и по обширности производства. Они представляють техническія заведенія, находящіяся въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ и служать ему важнымъ подспорьемъ.

Съ нихъ мы и начнемъ наше изслѣдованіе о промышленности, ея состояніи и направленіи, обращая исключительное вниманіе на отрасли производства, имѣющія дѣйствительное значеніе.

I) Обработка растительныхъ мѣстныхъ продуктовъ:

Надобно ли говорить о важности развитія техническихъ заведеній для обработки *хлѣбныхъ продуктовъ* въ странѣ земледѣльческой, не имѣющей удобныхъ путей сообщенія, гдѣ сбытъ произведеній въ грубомъ видѣ встрѣчаетъ величайшія затрудненія. Съ успѣхами этихъ заведеній сельское хозяйство находится въ самой тѣсной связи; возвращая землѣ то, что у ней взято, эти техническія заведенія косвеннымъ образомъ охраняють почву отъ истощенія и, въ тоже время, дають достаточные доходы, покрывающіе всѣ издержки производства.

Въ этомъ отношеніи винокуренные и пивоваренные заводы пріобрѣтають первостепенное значеніе и особенную важность для сѣверо-западнаго края.

Въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ считается винокуренныхъ заводовъ около 1365, которыми выкуривается ежегодно свыше $4^1/_2$ милл. ведеръ вина.

Губерніи.	Число винокуренныхъ зводовъ.	Количество выкуриваемаго вина ведеръ.	На одного человѣка выкурывается.
Губер. Минская (1858—1860).	450.	2. 169,000 (*).	2. 37 (*).
Гродненская ($58—^{60}/_{61}$)	245 (**)	$\frac{899,000}{1,123,000}$ (**)	$\frac{1,23}{1,53}$ (**).
Виленская (1857)	392.	915,000.-	0,94.
Ковенская (1857)	278.	800,000.	0,95.

Пива выдѣлывается несравненно менѣе, такъ что цѣна производства водки къ цѣнѣ производства пива относится въ Гродненской губерніи, въ общей сложности, какъ 100: 15.

Число питейныхъ заведеній весьма значительно. По свѣдѣніямъ о питейномъ сборѣ въ 1859 году, въ такъ называемыхъ

(*) См. „Матеріалы" II, 266 и 267. Здѣсь показано количество выкуриваемаго вина, потребляется же въ Минской губ. 1. 302,000 вед., на каждаго 1. 3 ведра.

(**) См. „Матеріалы" II., 319 и слѣд. Собственно дѣйствовало 197 заводовъ. Надъ чертою показано количество трехпробнаго вина, а подъ чертою полугаръ.

привиллегированныхъ западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствовали акцизная система и чарочный откупъ, въ сложности на каждое питейное заведеніе приходилось 329 душъ, тогда какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ—1945 душъ (*). Минская и особенно Гродненская губерніи по числу питейныхъ заведеній превосходятъ всѣ прочія. Въ первой одно питейное заведеніе приходится на 300 душъ, а въ Гродненской на 265. Водки слѣдовательно потребляется большое количество, особенно если принять въ соображеніе, что значительная масса народонаселенія евреевъ употребляютъ ее въ весьма ограниченномъ размѣрѣ.

Но если винокуренные заводы служатъ весьма важнымъ подспорьемъ для сельскаго хозяйства, то съ другой стороны производство вина, превышая мѣру необходимости, причинитъ весьма чувствительный вредъ народной экономіи и нравственности.

Непомѣрное употребленіе горячихъ напитковъ, имѣвшее весьма вредное вліяніе на физическія и моральныя силы народа въ западныхъ губерніяхъ, давно обращало на себя вниманіе правительства. „Ежечасное употребленіе крѣпкихъ напитковъ, говорилъ г. министръ финансовъ, графъ Канкринъ, даже женщинами и дѣтьми *имѣетъ весьма вредное вліяніе на нравственность жителей, дѣлая ихъ безпечными, истощая ихъ ростъ и силу*. Несоразмѣрная раздробительная продажа въ корчмахъ поддерживается многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ (**). Поэтому въ началѣ сороковыхъ годовъ правительство видѣло необходимость раціональнаго измѣненія способовъ винокуренія и продажи питей во всѣхъ 16 привиллегированныхъ губерніяхъ, какъ для огражденія 20 мил. жителей западной полосы, такъ и для уровненія винокуренной пошлины. Однако установленныя въ 1842 году нормальныя высокія цѣны на вино не уничтожили пьянства, чему особенно способствовали многочисленность питейныхъ заведеній и страшное развитіе корчемства. По донесеніи министра финансовъ Вронченко, искоренить корчемства по границамъ западныхъ губерній не было никакой возможности; а между тѣмъ оно вредило доходамъ казны, подрывало винокуренную промышленность и поселяло духъ противодѣйствія мѣрамъ правительства. Единственнымъ средствомъ для огражденія благосостоянія и нравственности народа въ западныхъ губерніяхъ считалось—*уничтожить вольную продажу вина и устранить евреевъ отъ всякаго участія въ торговлѣ этимъ напиткомъ*. Съ этою цѣлью въ 1849 году введена акцизная система и законъ устранилъ евреевъ отъ распивочной продажи по деревнямъ и селамъ. Но и послѣ того продолжительный опытъ доказалъ, что уничтоженіе вольной продажи не привело къ желанной цѣли. Акцизные откупщики стали и производителями, и сбор-

(*) Свѣд. о пит. сборѣ, ч. III. Число питейныхъ заведеній.
(**) Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи 1860 г. час. II., 72 и слѣд.

щиками, и торговцами вина; акцизно-откупная система сдѣлалась опасною монополіею, угрожавшею главнѣйшей отрасли промышленности. Откупщики взимали излишній акцизъ и другіе поборы подъ выдуманными названіями и предлогами.

Питейная продажа по прежнему была вся въ рукахъ евреевъ, которые продавали вино не только въ шинкахъ, снабженныхъ патентами, но торговали имъ въ селеніяхъ подъ фирмою откупныхъ служителей, или подъ предлогомъ аренды мельницъ, пактъ и т. п. Законъ остался мертвою буквою, и до введенія системы нынѣ дѣйствующей народное хозяйство и промышленность подрывались непомѣрнымъ употребленіемъ вина и незаконными продѣлками.

Крестьяне, привлекаемые евреями для усиленной распивки вина, дорогаго и недоброкачественнаго, охватились физическимъ безсиліемъ и нравственнымъ изнеможеніемъ; хозяйства разстраивались, истощались средства къ исправному платежу податей, недоимки достигали ужасающихъ размѣровъ. Конечно непомѣрному возвышенію недоимокъ въ 50 годахъ много способствовали неурожаи,— но злоупотребленія откупной системы и усиленная продажа евреями вина въ корчмахъ, куда крестьянъ они завлекали кредитомъ, сопряженнымъ съ высокими процентами, усилили только народныя бѣдствія. Эти факты безъ сомнѣнія неутѣшительны, и если съ одной стороны винокуреніе есть необходимая вспомагательная отрасль сельскаго хозяйства, то съ другой стороны не менѣе справедливо, что производство его въ своихъ размѣрахъ можетъ имѣть ограниченія, коль скоро замѣчается вредъ отъ излишняго потребленія вина.

Какъ ни важна выгода винокуренной промышленности для нашего земледѣлія, которому она обезпечиваетъ сбытъ хлѣба и даетъ большія средства для увеличенія навоза и улучшенія его качества посредствомъ лучшаго корма скота, какъ ни значительны доходы владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ, позволяющіе безъ обремененія возвысить средства казны, но съ другой стороны— излишнее, непомѣрное и слишкомъ частое употребленіе крѣпкихъ напитковъ, разрушаетъ сильные элементы народной экономіи; что какъ нельзя болѣе очевидно на сѣверо-западныхъ губерніяхъ— гдѣ народныя силы дошли до изнеможенія. Слѣдовательно промышленныя выгоды винокуренія въ приложеніи къ общенародному интересу должны имѣть свои предѣлы. Въ устройствѣ, силѣ и распространеніи винокуренныхъ заводовъ безъ сомнѣнія необходимо имѣть въ виду тотъ экономическій принципъ, чтобы— *обращая на винокуреніе всѣ продукты, оставшіеся отъ продовольствія и необезпеченные въ сбытѣ, получать доходъ, достаточный для покрытія издержекъ, и имѣть достаточный остатокъ, чтобы возвратить почвѣ, отнятыя у нея питательныя части.* На значеніе винокуренной промышленности ни въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, ни во всякой болѣе богатой сторо-

нѣ, нельзя допускать иного взгляда, ибо развитіе ея внѣ этого принципа повредитъ народному хозяйству. Но коль скоро производство вина способствуетъ непомѣрному его потребленію, когда парализируется трудъ, вслѣдствіе истощенія какъ и капиталовъ рабочаго сословія, тогда доходы выручаемые отъ продажи вина получаютъ кажущееся значеніе: по мѣрѣ ихъ возрастанія еще въ большей силѣ обнаруживаются вредные симптомы на народномъ благосостояніи, а слѣдовательно и на общегосударственныхъ интересахъ. Это можно было доказать постоянно возрастающимъ размѣромъ податныхъ недоимокъ, которые въ 50-хъ годахъ достигли вездѣ огромныхъ размѣровъ. Если винокуренное производство, при всѣхъ видимыхъ выгодахъ, имѣетъ свои предѣлы, то ничто не препятствуютъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ развиваться другимъ видамъ промышленности обработывающей растительные продукты. Къ прискорбію надобно замѣтить, что техническое производство такого рода находится въ полномъ застоѣ. На всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній можно указать только на нѣсколько промышленныхъ заведеній, заслуживающихъ нѣкотораго вниманія.

Свеклосахарное производство болѣе другихъ замѣтно въ Минской губерніи, гдѣ имѣется 6 заводовъ приготовляющихъ сахарнаго песку 11,255 пуд. на 94,000 руб.— Самый замѣчательный заводъ находится въ *Поречьи* (пинскаго уѣзда) основанный въ 1860 году, дѣйствующій силою пара и снабженный усовершенствованными снарядами послѣдняго изобрѣтенія.

Льняная промышленность еще принадлежитъ къ занятіямъ земледѣльческимъ и потому не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ. Ленъ отъ дурной обработки тѣряетъ лучшія качества. Металлическія чесалки и самопрялки распространены только у помѣщиковъ. Нитка получается грубая, холстъ приготовляемый на станкахъ грубъ и шероховатъ. Только въ немногихъ мѣстахъ, приготовляется холстъ довольно тонкой и хорошей доброты.— Но вообще льняная промышленность почти не вышла за порогъ деревенской избы и не видно никакихъ техническихъ усовершенствованій. Мануфактурное ея производство ограничивается полотняною фабрыкою въ Дойлидахъ (Гродненской губ.) и Крожахъ (ковенской губ.). Первая выдѣлываетъ камлотовое полотно и атласъ, послѣдняя столовое бѣлье. Обѣ весьма незначительны. Еще ничтожнѣе пеньковая промышленность; только нѣсколько канатныхъ заводовъ, поименованныхъ въ оффиціальныхъ источникахъ, указываютъ на ея младенческое состояніе.

Маслобойное производство при всей его пользѣ, весьма слабо развито, существуетъ нѣсколько маслобоенъ, приготовляющихъ льняное и конопляное масло въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Обороты одного такого заведенія не превосходятъ 500 рублей, кругъ дѣйствія ихъ весьма ограниченъ.

Между тѣмъ, кромѣ значительнаго процента, маслобойное

производство дастъ въ остаткахъ весьма выгодный кормъ для животныхъ, ибо дознано, что въ смѣси съ другимъ кормомъ льняные выжимки составляютъ отличное продовольствіе для рабочихъ лошадей, дойныхъ коровъ, убойныхъ быковъ, свиней. Льняными выжимками замѣняется ржаная или овсяная мука съ большими выгодами въ сельскомъ хозяйствѣ.— На хорошомъ заводѣ, если бы онъ былъ, четверть льнянаго сѣмени (9 пуд. вѣса) могла бы дать около 3 пуд. масла и до 5 пуд. выжимокъ. За *сто* четвертей сѣмени, которые продаются на мѣстѣ для заграничнаго вывоза за 500 до 600 руб., хорошій маслобойный заводчикъ выручалъ бы 2,250 руб., причемъ выжимками мы кормили бы собственный скотъ, лишенный хорошаго содержанія. Такіе выгоды предоставляются иностранцамъ!

Лъсопромышленность,— не смотря на обширность мѣстъ, дѣлаетъ незамѣтные успѣхи. Подобно выдѣлкѣ холста, крестьяне и мѣщане въ досужее отъ земледѣлія время, занимаются сидкой дегтя и смолы и приготовленіемъ простыхъ хозяйственныхъ снарядовъ изъ дерева. Въ одной только Минской губерніи лѣсная промышленность пріобрѣла нѣкоторую самостоятельность.

Табачное производство ограничивается фабрикаціею сигаръ весьма плохаго качества на немногочисленныхъ и весьма незначительныхъ фабрикахъ. Заслуживаетъ вниманія, одна только сигарная фабрика *Ритлера* въ Ковнѣ.

Писчебумажныя фабрики существуютъ только въ Виленской губерніи. Замѣчательны по обширности производства фабрики— Пихнау въ *Новыхъ-Веркахъ* на 320,000 р. и Пусловскаго въ *Кучкуришкахъ*— на 65,000 р. Обѣ близь Вильны.

Есть еще *стеклянный заводъ* близь Слонима въ ур. *Михалинъ*, помѣщика Пусловскаго,— изготовляющій стекла и посуды на 12,000 руб.

Стало быть, будущему времени предстоитъ не мало заботъ, для развитія техническаго производства продуктовъ, наиболѣе сродныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ,— ибо отъ процвѣтанія и хорошаго направленія промышленности обработывающей мѣстные растительные продукты, более чѣмъ отъ всякаго другаго рода промышленныхъ заведеній— зависитъ благосостояніе этого края, не лишеннаго обильной произрастительности.

2) *Обработка животныхъ продуктовъ*. Эта отрасль техническаго производства находится въ тѣсной связи съ интересами сельскаго хозяйства, въ особенности съ скотоводствомъ. Между тѣмъ *кожевенное производство*, приготовленіе *сала*, *свѣчей* и *мыла* не далеко ушли впередъ и не обнаруживаютъ никакого вліянія ни на размноженіе скота, ни на успѣхи земледѣлія. Главная тому причина, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ того, что эта важная отрасль промышленности раздробилась между мѣлкими заводчиками, не имѣющими ни достаточныхъ капиталовъ, ни достаточныхъ познаній; незнако-

[illegible]

ные въ успѣхахъ техническихъ усовершенствованій, и заводчики не имѣютъ и охоты къ улучшенію производства.

Шкуры доставляются на заводы дурно очищенными, съ признаками гнилаго броженія такъ, что едва ½ доли сохраняетъ достаточную крѣпость. Весьма часто шкуры пріобрѣтаются заводчиками отъ павшаго и зачумленнаго скота, и потому кожевенные заводы въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ бываютъ причинами язвы, наносящей изъ года въ годъ большой вредъ стадамъ. — Продолжительная мочка шкуръ въ известковомъ растворѣ, при неискусномъ дубленіи, лишаетъ кожу надлежащей мягкости и прочности, а сафьянный товаръ, приготовляемый на заводахъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ не достаточно прокрашенъ дубильнымъ началомъ, сохраняетъ разрушительныя свойства, остатки волосъ и содержитъ много воды. Впрочемъ кожевенныя издѣлія изготовляемыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ татарами отличаются весьма хорошими качествами. Въ отчетахъ показано еще нѣсколько замшевыхъ и сафіанныхъ заведеній съ весьма слабою цифрою производства.

Масло и свѣчи выдѣлываются для мѣстнаго потребленія самыхъ простыхъ сортовъ и весьма дурно. Мыло слишкомъ мягко, имѣетъ непріятный запахъ и съ трудомъ вымываетъ жиръ. Свѣчи сплываютъ и дурно горятъ.

Единственный замѣчательный заводъ свѣчей и мыльный находится близъ Пинска въ имѣніи *Албрехтовъ*, принадлежащій Роберту Ботте. На немъ въ послѣднее время выдѣлывается 15,000 пуд. стеориновыхъ свѣчей, 5,000 пуд. сальныхъ свѣчей и 13,000 пуд. мыла — всего на сумму свыше 200,000 руб. (*). Заводъ снабженъ лучшими машинами и снарядами и изготовляемые имъ продукты расходятся по сосѣднимъ губерніямъ и даже идутъ въ Царство Польское. — Другой несравненно меньшій свѣчной и мыльный заводъ находится въ Гродненской губерніи еврея Меера Блоха, — изготовляющій свѣчей и мыла на сумму до 30,000 руб. Затѣмъ прочіе свѣчные заводы, показываемые въ отчетахъ въ многихъ уѣздныхъ городахъ, ограничиваются приготовленіемъ еврейскихъ *Шабошувокъ*; самого низкаго достоинства, безъ помощи мастеровъ и машинъ.

При такомъ застоѣ техническаго производства мѣстныхъ животныхъ продуктовъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, страннымъ кажется замѣтное развитіе *фабричнаго шерстяного производства*, которое въ послѣдніе 30 лѣтъ сдѣлало необычайные успѣхи, особенно въ уѣздахъ бывшей Бѣлостокской области, въ западной полосѣ Гродненской губерніи, прилежащей Царству Польскому. — Въ то время, когда вся вообще мануфак-

[illegible]

(*) По официальнымъ источникамъ показывается въ нѣсколько кратъ менѣе, въ 1858 г. выдѣлывалось на 26,720; тоже самое количество официальные источники считаютъ въ 1859 и 1860 годахъ. По исчисленію же г. Зеленскаго въ 1858 г. выдѣлывалось свѣчей и мыла на 85 тыс. руб. въ 1859 г. на 127 тыс., въ 1860 г. на 139 тыс., въ 1861 г. на 200 тыс. и въ 1862 г. на 231 тыс. „Матеріалы" Минская губ. II., 254 и 255.

турная промышленность дробится на множество ничтожныхъ мѣлкихъ производствъ, которые скорѣе можно причислить къ мастерскимъ, плохо устроеннымъ и дурно направленнымъ — въ области сѣверо-западныхъ губерній имѣется уголокъ, пріобрѣвшій громкую извѣстность кортовыми и суконными фабриками, на которыхъ дѣйствуетъ до 1,000 станковъ, занято болѣе 3,000 рукъ и выдѣлывается до 1,209,000 аршинъ корта и сукна на $2^1/_2$ милюновъ рублей.

Явленіе это по своей неожиданности заслуживаетъ полнаго нашего вниманія; въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ находится 50 суконныхъ фабрыкъ, выдѣлывающихъ до 1,600,060 аршинъ корта, сукна и шерстяно-бумажныхъ тканій, на сумму до 3,150,000 руб.; такая масса производства прынадлежитъ одной Гродненской губерніи, а въ ней Бѣлостокскому уѣзду. Въ Ковенской же нѣтъ вовсе суконныхъ фабрикъ, въ Виленской только одна, а въ Минской 4, изъ нихъ двѣ весьма незначительны (*).

ГУБЕРНІИ.	Число фабрикъ.	Число станковъ	Число рабочихъ.	Сколько производится аршинъ.	Цѣнность производства въ рубляхъ.
Гродненская.	46	1,200	4,500	1,500,000	2,815,000
Минская.	4	66	430	108,000	335,000
Виленская.	1	?	150	?	70,000

Обширные стада мериносовъ, разводимыхъ въ сѣверо западныхъ губерніяхъ повидимому оправдываютъ развитіе производства суконныхъ фабрикъ; но при ближайшемъ ознакомленіи съ ходомъ развитія шерстяныхъ фабрикъ въ Гродненской губерніи, мы замѣчаемъ, что на быстрое возрастаніе фабрикъ вліяли совершенно другія причины.

Шерстяныя фабрики въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской губерніи получили значеніе во второй половинѣ прошедшаго столѣтія; таковы: суконныя фабрики въ Гроднѣ — *Тизенгауза* и въ Рохланѣ (близъ Слонима) *Сапѣги*. Въ 1815 году въ Гродненской губерніи было 9 фабрикъ, выдѣлывавшихъ до 60,000 ар. сукна и байки. — Стада мериносовъ у помѣщиковъ были тогда уже многочисленны; но свойства тонкорунной шерсти, вслѣдствіе нечистоты, безсилія и сухости волоса, не давали хорошаго сукна и болѣе вредили, нежели помогали успѣхамъ суконодѣлія; сукна получались испещренныя, недоброкачественныя и дорогія. А поэтому многіе помѣщики, ознакомившись съ ка-

(*) См. „Матеріалы" Гродненская II., 383 и слѣд., Минская II., 256. Виленская 503 и далѣе.

еставами шерсти польскихъ тонкорунныхъ овецъ, стали болѣе аботиться какъ о раціональномъ воспитаніи овецъ, такъ и объ лучшеніи способовъ мытья и сортировки шерсти. Въ 1830 оду шерстяное производство въ Царствѣ Польскомъ стояло у:е на высокой степени; но революціонное потрясеніе истребил здѣсь лучшія суконныя фабрики, вслѣдствіе чего вывозъ укна оттуда въ Имперію быстро уменьшился. Съ 1827 по 1830 оду изъ Царства Польскаго вывозилось въ Имперію суконъ жегодно на 2,105,000 руб., а съ 1831—1835 только на 433,000 уб., т. е. менѣе въ $4^1/_2$ разъ. Послѣ того замѣчается весьма ыстрое возрастаніе шерстяныхъ фабрикъ въ г. Бѣлостокѣ и го окрестностяхъ. До 1834 въ Гродненской губерніи существовало нѣсколько незначительныхъ фабрикъ, выдѣлывавшихъ осредственныхъ качествъ сукна, одѣяла, ковры и другія не орогія шерстяныя издѣлія. Въ этомъ же году Вильгельмъ *Іахертъ* заложилъ первую значительную фабрику въ Супраслѣ, близъ Бѣлостока; вызванные имъ иностранные мастера въ олонію Супрасль основываютъ еще нѣсколько фабрикъ, а въ 840 году въ Хорощѣ, близъ Бѣлостока, появилась фабрика *Христіана Моеса*, бывшаго директора супрасльской фабрики. Въ теченіи короткаго времени, благодаря дѣятельности и познаніямъ г. Моеса, фабрика въ Хорощѣ стала однимъ изъ лучшихъ техническихъ учрежденій въ Имперіи. Съ этой эпохи исло суконныхъ фабрикъ въ Гродненской губерніи постоянно величивается, и хотя нѣкоторые незначительныя фабрики въ послѣдніе 30 лѣтъ были закрыты (*), но это не помѣшало постоянному возрастанію производства сукна, корта и разныхъ шерстяныхъ издѣлій (**):

Въ	1843 г. было	59	фабрикъ,	на	1,521,500 р.
—	1850 — —	61	—	—	1.655,000 —
—	1857 — —	43	—	—	1,885,000 —

Слѣдовательно производство въ 15 лѣтъ увеличилось на 24%, ри чемъ дѣятельность суконныхъ и кортовыхъ фабрикъ сдѣлалась сосредоточеннѣе, издѣлія пріобрѣли лучшія качества и нность, вслѣдствіе значительныхъ усовершеній въ техникѣ, обенно у г. Моеса. До 1860 года въ Гродненской губерніи, къ мы сказали, выдѣлывалось корта, трико, сукна и проч. 2,500,000 руб. и употреблялось до 70 тысячъ пудовъ шер— большею частью украинской, а также польской, испанской мѣстной.

Гродненская губернія въ состояніи дать до 15,000 пуд. шер, цѣнною на 300,000 руб. Между тѣмъ на гродненскихъ фабахъ употребляется до 70,000 пуд. шерсти. Шерсть гродскихъ мериносовъ по своимъ посредственнымъ качествамъ

(*) Съ 1840 по 1849 устроено 51, а съ 1850 по 1858 г. 23 фабрики о 74; въ то же время убыло 25 фабрикъ. „Матеріалы" Гродненская II, 281.

(**) По отчетамъ, въ дѣйствительности гораздо болѣе.

годится на издѣлія малоцѣнныя. Прежнія недостатки шерсти почти неустранены. Вслѣдствіе дурнаго корма и холодовъ въ послѣднее время (1850—1857) погибло множество тонкорунныхъ овецъ. На сортировку шерсти владѣльцы по прежнему не обращаютъ должнаго вниманія, а торговля остается дурно устроенною. Поэтому фабрикантамъ несравненно удобнѣе запасаться польскою шерстью въ Варшавѣ. Чистота руна, легкость, длина и тонкость волокна ставятъ эту шерсть несравненно выше мѣстной и даже украинской, и шерсть польскихъ овецъ идетъ преимущественно на выдѣлку лучшихъ тканей. Отличная сортировка, устраненіе подлоговъ и хорошее устройство рынковъ въ Царствѣ Польскомъ постепенно вытѣсняютъ изъ употребленія шерсть мериносовъ сѣверо-западныхъ губерній. Въ то время, какъ фабрикація сукна въ послѣдніе годы на бѣлостокскихъ фабрикахъ здѣлала весьма значительные успѣхи, внѣ условія улучшенія машинъ и успѣховъ техническаго и механическаго производства, фабриканты по необходимости стали болѣе разборчивы и въ качествахъ шерсти, хорошія и дурныя свойства которой не въ состояніи измѣнить ни одна, самая усовершенствованная фабрика. Отсюда ясно, что владѣльцы мериносовыхъ стадъ, оставляя одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ своего богатства въ прежнемъ небреженіи относительно ухода, подвергаются опасности быть совершенно вытѣсненными на рынкахъ, ибо и теперь уже фабриканты, въ отношеніи пріобрѣтенія сырца, находятся въ слабой зависимости отъ мериносовыхъ стадъ гродненской и другихъ смѣжныхъ съ нею сѣверо-западныхъ губерній.

Первое мѣсто по обширности производства, высокому качеству и усовершенствованнымъ способамъ издѣлій, занимаетъ фабрика въ *Хорощѣ*, г. Моеса. Первоначально Моесъ имѣлъ 40 станковъ, спустя 6 лѣтъ у него было уже 150 станковъ и выдѣлывалось буксина и трикорта на 300,000 р.— Въ 1850 г. сгорѣло главное зданіе фабрики со всѣми прядильными въ немъ машинами. Не смотря на постигнувшій ударъ, Моесъ энергически продолжалъ свое дѣло; на уцѣлѣвшій капиталъ онъ мало по малу расширялъ свое производство, выписалъ лучшія машины и станки изъ Бельгіи, Франціи, Прусіи и Саксоніи и расширялъ свои промышленныя сношенія. — Теперь у Моеса дѣйствуетъ 300 станковъ въ 4,000 веретенъ и приготовляется болѣе 10,000 кусковъ брючнаго и зимняго трико и корта на сумму до 900,000 руб. Издѣлія его вполнѣ отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ моды и вкуса, тонкій, глянцовитый и толстый пушистый кортъ отличается мягкостію, прочностію и необыкновенною легкостію. Товаръ Моеса распространенъ по всѣмъ главнымъ рынкамъ Россіи; складочные его магазины имѣются въ Варшавѣ, Москвѣ и Петербургѣ;— Одесса, Харьковъ, Полтава, Кіевъ, Вильно и Бердичевъ служатъ посредниками для сбыта его доброкачественнаго товара.— Высшій сортъ шерсти пріобрѣтается на варшавской ярмаркѣ до 1,000 пудовъ,

украинская шерсть закупается на ярмаркахъ въ Харковѣ и Полтавѣ — до 10,000 пуд., мѣстная же до 4,000 пуд., у бѣлостокскихъ купцовъ и въ болѣе извѣстныхъ овчарняхъ. Въ теченіе 20 лѣтъ (1840—1860) Моесъ приготовилъ до 150,000 кусковъ (отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ лит. арш.) трико и разныхъ матерій для пальто на сумму около 10 мил. руб. — Цѣнность издѣлій его относится къ цѣнности сырца какъ 255: 100.

Послѣ фабрики *Моеса* по обширному производству слѣдуетъ фабрика Закерта въ *Супраслѣ*. На ней употребляется до 10,000 пуд. шерсти и изготовляется сукна хорошихъ сортовъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій на 300,000 руб. — Цѣнность его издѣлій относится къ цѣнности шерсти какъ 100: 180.

Затѣмъ по значенію своему слѣдуетъ фабрика *Скирмунта* въ Поречьи, близъ границъ Гродненской губ. съ Минскою, на которой выдѣлывается черное сукно, трико, касторинъ и проч., на сумму до 300,000 рублей. Наконецъ къ большимъ техническимъ учрежденіямъ мы причисляемъ фабрики г. Михаловскаго въ *Михаловѣ*, Пусловскаго — въ *Альбертинѣ*, близъ Слонима и Лыщинскихъ — въ *Марковицизнѣ*, — выдѣлывающія шерстяныя ткани нѣсколько низшихъ достоинствъ.

Шерстяно-бумажное техническое производство сосредоточено въ Бѣлостокѣ; на 4 фабрикахъ выдѣлываются здѣсь отличныхъ достоинствъ и прекраснаго рисунка одѣяла, шерстяные платки, еврейскіе таласы, холстинки и прочее. Лучшая фабрика наслѣдниковъ Гальперна имѣетъ до 50 станковъ и приготовляетъ шерстяно-бумажныхъ издѣлій на 150,000 р.

Повторяемъ, что успѣхами шерстянаго техническаго производства страна обязана не столько внутреннему развитію овцеводства, сколько случайнымъ обстоятельствамъ — искуству и дѣятельности колонистовъ, въ средѣ которыхъ находятся лучшіе нынѣшніе фабриканты и мастера, вслѣдствіе чего, не смотря на видимый упадокъ тонкоруннаго овцеводства, суконодѣліе постоянно возрастаетъ и издѣлія бѣлостокскихъ фабрикъ получаютъ все большую и большую извѣстность. — Въ выдѣлкѣ простыхъ суконъ на второстепенныхъ фабрикахъ замѣтны еще большіе недостатки, устраненіе которыхъ возможно только съ улучшеніемъ сортировки шерсти. При этомъ нельзя не замѣтить крайней небрежности хозяевъ къ туземной породѣ; шерсть туземныхъ породъ столь плоха, что не годится для выдѣлки суконъ посредственной доброты. При неблагопріятныхъ условіяхъ развитія тонкорунныхъ овецъ, вслѣдствіе свойствъ климата и корма, кажется надлежало бъ нашимъ хозяевамъ покончить съ распространеніемъ испанскихъ мериносовъ и все свое вниманіе обратить на мѣстныя породы овецъ, способныхъ переносить и вліяніе измѣнчивой сырой погоды, и скудость корма, и холодъ овчарень. — Вѣдь могли же англійскіе благомыслящіе хозяева улучшить свою породу. „Они не соблазнялись блестящимъ, но въ сущности пустымъ самолюбіемъ, имѣли исключительно мериносовыя породы; они не ввели у себя число

эстремадурскихъ породъ, ибо они сознали, что на вѣчно зеленыхъ и влажныхъ лугахъ Англіи не можетъ существовать нѣжная уроженка испанскаго неба" (*).

На успѣшную дѣятельность бѣлостокскихъ фабрикъ, независимо отъ искуства и свѣдѣній самихъ фабрикантовъ, весьма большое вліяніе оказываетъ то, что иностранные колонисты, будучи пріурочены къ мѣсту, имѣютъ единственною цѣлью жизни — занятіе на фабрикахъ, обращаясь постоянно съ однимъ дѣломъ, они съ искуствомъ исполняютъ всѣ операціи; гродненскіе фабрики не испытываютъ затрудненій отъ насильственнаго прекращенія работъ, какія нерѣдко встрѣчаютъ фабриканты въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне оставляютъ фабрики лѣтомъ на 4 мѣсяца.

При всемъ томъ издѣлія бѣлостокскихъ фабрикъ весьма дороги, и это мы объясняемъ: дороговизною шерсти лучшихъ качествъ (до 35 р. пудъ), дороговизною красокъ, пріобрѣтаемыхъ за границею, и высокою платою иностраннымъ мастерамъ, безъ которыхъ не могутъ обойтись фабриканты, по отсутствіи у насъ знаній по части товаровѣденія и техническаго дѣла, и наконецъ — вслѣдствіе замедленій въ сообщеніяхъ.

3. *Техническое обдѣлываніе мѣстныхъ ископаемыхъ продуктовъ* — едва ли заслуживаетъ серіознаго вниманія. Все это производство — горшечное, кирпичное, извѣстковое, металлическое, ограничивается мѣлкими промышленными заведеніями, или лучше мастерскими. На всемъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній имѣется одинъ довольно значительный желѣзный заводъ Витгенштейна, въ *Налибокахъ*, Виленской губерніи, изготовляющій товару на 100,000 руб., и въ той же губерніи въ м. *Вишневѣ*, чугунно плавливной заводъ гр. Хрептовича — выдѣлывающій на 12,000 руб. Къ сожалѣнію объ этихъ заводахъ мы не имѣемъ никакихъ подробныхъ свѣдѣній (*).

(*) Авторъ описанія Виленской губерніи указываетъ только на число рабочихъ и цѣнность производства. См. „Матеріялы" стр. 502.

П. Бобровскій.

(Окончаніе впредь.)

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Въ передовой статьѣ 15 № газеты „Вѣсть" говорится кое что такое, въ чемъ мы не можемъ съ нею вполнѣ согласиться, и что вызываетъ насъ на нѣкоторыя объясненія. Дѣло идетъ о прижимкахъ, которыя начали дѣлать старообрядцамъ, въ послѣднее время, нѣкоторые польскіе землевладѣльцы. „Московскія Вѣдомости," какъ и слѣдовало ожидать, отозвались въ защиту обижаемыхъ. Нѣкоторые мотивы этого отзыва нѣсколько не попали въ тактъ мотивируемой темы, характера явленія и вызваннаго имъ распоряженія, или точнѣе—напоминанія о примѣненіи къ этому явленію уже готовой административной мѣры. Главный начальникъ сѣверо-западнаго края Россіи, генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, вслѣдствіе жалобъ старообрядцевъ на притѣсненіе ихъ польскими панами, на землѣ которыхъ они издавна поселились, далъ предложеніе начальнику ковенской губерніи объ удовлетвореніи старообрядцевъ, согласно распоряженіямъ бывшаго начальника края отъ 17-го Іюня 1863 года, примѣняясь къ 128 ст. „Мѣстнаго для здѣшнихъ губерній положенія." „Вѣсть" осталась недовольна и отзывомъ „Московскихъ Вѣдомостей" и распоряженіемъ главнаго начальника края. Желая говорить объ отзывѣ „Вѣсти" послѣдовательнѣе, мы сперва обратимъ вниманіе на то его мѣсто, которое касается общихъ правъ землевладѣльцевъ, потомъ на отношенія къ польскимъ помѣщикамъ старообрядцевъ.

„Вѣсть" говоритъ, что всякому,—какъ „поляку, такъ и русскому свободно распоряжаться своею собственностію," въ томъ числѣ и землею. Здѣсь нужно различать два положенія: сопоставленіе поляка съ русскимъ и общія права на свободу въ распоряженіи своею землею. Мы думаемъ, что русскій и польскій землевладѣлецъ личности совершенно разныя. По мимо различнаго отношенія ихъ къ Россіи и народу, они стоятъ не въ равносильныхъ даже отношеніяхъ къ закону. Мы никогда бы не окончили настоящей замѣтки, если бы захотѣли исчислять здѣсь всѣ особности, ограниченія, исключенія, добавленія, которыми новѣйшее законодательство вынуждено было оградить русскіе интересы въ западномъ краѣ отъ нарушенія ихъ нашими *пріятелями* и обуздать произволъ, ограничить право польской шляхты. И свобода распоряжаться своею землею не такъ широка, какъ думаетъ „Вѣсть." Безъ особенно важныхъ причинъ, никакой земле-

владѣлецъ не имѣетъ права отчуждать отъ родоваго имѣнія законныхъ наслѣдниковъ; никакой землевладѣлецъ не можетъ, вмѣсто прежде существовавшаго крестьянскаго надѣла, навязать ту землю, которую ему хотѣлось бы навязать крестьянамъ; никакой помѣщикъ не можетъ завѣщать, продать, подарить свою землю политическому преступнику, никакой польской панъ не можетъ продать, подарить свою землю другому польскому пану, или еврею; никакой землевладѣлецъ не смѣетъ требовать выкупную сумму больше той, какая установлена повѣрочными коммиссіями, оставить крестьянъ безъ топлива, безъ воды, безъ выгоннаго мѣста, когда крестьяне прежде пользовались этими потребностями жизни, и проч. Вотъ сколько ограниченій „свободы" помѣщиковъ вообще и польскихъ въ особенности, вотъ какъ законъ оградилъ земледѣльцевъ отъ произвола землевладѣльцевъ, при безусловности котораго со стороны послѣднихъ, вѣроятно, не много досталось бы первымъ. Не даромъ пословица говоритъ: „своя рубашка ближе къ тѣлу."

Такая гарантія русскаго народа со стороны правительства всего сильнѣе должна обнаруживаться въ западной Россіи. Этотъ многострадальный народъ слишкомъ долго стоналъ подъ прессомъ панской жестокости и произвола, ему нуженъ и отдыхъ безъ помѣхи,—ему нужно и довольство, крѣпко защищенное отъ панскаго самоволія, отъ малѣйшаго вторженія шляхетскаго въ какія бы то ни было явленія и стороны народной жизни. Предоставить панству самую гомеопатическую дозу свободы въ отношеніи къ народу, значитъ писать исторію здѣшняго края не впередъ, а назадъ,—сверху—внизъ.

Старообрядцы стоятъ въ отношеніи не только къ панству, но и къ туземному народу, въ исключительномъ положеніи. Послѣдній поддался—было значительно ксендзо-панскому вліянію, превратился въ человѣка безъ воли, безъ убѣжденій, безъ собственности; панство считало его вещью, *быдломъ*, *панщизной*, но не человѣкомъ. Со всѣмъ иначе жилъ, мыслилъ, чувствовалъ, смотрѣлъ самъ на себя, на свои права и отношенія туземный старообрядецъ и со всѣмъ иначе смотрѣло на него панство: оно должно было ласкать его, расточать ему разныя одолженія, услуги, давать льготы, преимущества, дѣлать просмотры, снисхожденія; иначе старообрядецъ скажетъ пану: „рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше" и, какъ свободный арендаторъ, переселится къ другому пану, а другой панъ приметъ съ отверстыми объятіями людей честныхъ, трудолюбивыхъ, спокойныхъ, не опаздывающихъ и на одинъ день взносомъ чинша

шевой платы за арендуемую землю. Быть можетъ, при этомъ ухаживаньи за старообрядцами панство, кромѣ цѣлей экономическихъ, имѣло на нихъ какіе либо виды и политическіе; но мы можемъ увѣрить всѣхъ, кого касается настоящая замѣтка, что эти виды были и будутъ совершенно напрасны и неосновательны. Какъ ни *падалъ до ногъ* панъ своему арендатору-старообрядцу, сей послѣдній дѣлалъ свое: изъ подлобья посматривалъ на вельможцаго, превосходно велъ свое хозяйство, свои дѣла, исправно платилъ чиншъ, но дальше—ни шагу, въ дальнѣйшія интимности—ни на волосъ. Пану, а особенно ксендзу, больно не нравилось это отсутствіе всякаго съ ними единомыслія старообрядцевъ; ксендзъ не смѣлъ и носа показать въ старообрядческую слободу, не смѣлъ и заикнуться съ своей пропагандой; но дѣлать было нечего, и ксендзъ долженъ былъ скрежетать зубами, проѣзжая чрезъ селитьбы старообрядцевъ, а панъ долженъ былъ довольствоваться извлеченіемъ изъ ихъ сосѣдства выгодъ экономическихъ, когда нельзя было извлечь ни какихъ другихъ.

Какъ бы то ни было, только старообрядцы въ сѣверо-западной Россіи составляли и составляютъ тѣ отрадные оазисы, на которыхъ пріятно отдохнуть оку, уму и сердцу русскаго человѣка, или точнѣе—тѣ крѣпкія цитадели русской въ здѣшнемъ краѣ народности, которыхъ не сокрушила интрига, уловка и пропаганда ксендзо-шляхетская; старообрядцы остались,—какъ весьма метко и энергично выразился настоящій начальникъ здѣшняго края,—русскими отъ пятъ до макушки, не смотря на опасность, какая угрожала ихъ убѣжденіямъ и симпатіямъ со стороны вѣковаго сосѣдства людей, по преимуществу искусившихся въ веденіи всяческихъ интригъ и враждебной намъ пропаганды.

Особенно крѣпко ухаживала мятежная польская партія за старообрядцами предъ послѣднимъ возстаніемъ и особенно сильный и единодушный отпоръ встрѣтила она со стороны сихъ послѣднихъ во время самаго возстанія. Всѣмъ извѣстны подвиги ихъ въ столкновеніи съ повстанцами, мученическая кончина многихъ изъ нихъ въ Ковенской губерніи. Въ Витебской губерніи, которая населена по преимуществу преданнѣйшими Царю и отечеству бѣло-руссами, и въ которой живетъ около 20,000 старообрядцевъ, *рухавки* и террора вовсе не было.

Такое отношеніе старообрядцевъ къ Россіи, враждебной намъ интеллигенціи вообще и минувшему мятежу въ частности, естественно, вызвало русское правительство на изданіе особыхъ для нихъ постановленій, гарантирующихъ ихъ положеніе въ краѣ и

отношенія къ туземнымъ владѣльцамъ. „Вѣсть" хочетъ знать эти постановленія; удовлетворяемъ ея любопытству.

Въ циркулярѣ графа М. Н. Муравьева, отъ 17 Іюня 1863 года, сказано: „Въ предупрежденіе произвольнаго удаленія старообрядцевъ съ земельныхъ участковъ, занимаемыхъ ими въ имѣніяхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской: Динабургскомъ, Дриссенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, предоставить арендаторамъ-старообрядцамъ продолжить, въ видѣ временной мѣры, пользоваться арендуемыми ими участками въ тѣхъ даже случаяхъ, когда сроки заключенныхъ ими условій, или контрактовъ съ владѣльцами земель уже кончились. Въ предупрежденіе же несоразмѣрнаго (и произвольнаго, скажемъ отъ себя) возвышенія помѣщиками арендной платы, въ видѣ временной мѣры, обязать сихъ послѣднихъ, примѣняясь къ 128 ст. Мѣстнаго положенія для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не взимать съ старообрядцевъ наемныхъ цѣнъ свыше указанной въ означенной статьѣ по десятинной платы, то есть 3 рублей. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вносимая старообрядцами арендная плата, была ниже 3 рублей, предоставить имъ пользоваться теперешними земельными участками за платимыя ими въ настоящее время цѣны, ни въ какомъ случаѣ не допуская повышенія." Не цитируемъ въ настоящемъ мѣстѣ 128 статьи Высочайше утвержденнаго „Мѣстнаго положенія", потому, что она поцитована въ приведенномъ сей-часъ распоряженіи графа М. Н. Муравьева.

Теперь рождается вопросъ: въ какомъ отношеніи находится это распоряженіе къ общему законодательству, къ состоянію края и польскимъ землевладѣльцамъ? Къ первому она относится частію какъ „исключеніе изъ правила, какъ мѣра временная", частію какъ примѣненіе готовой статьи закона (128 ст. Высочайше утвержденнаго мѣстнаго положенія) къ лицамъ, которыя не названы въ ней по имени, или какъ необходимое пополненіе пробѣла этой статьи, вызванное событіями. Къ состоянію края эта мѣра относится, какъ самое простое и лучшее средство къ усиленію въ краѣ русскаго элемента. Изгнать изъ сѣверозападнаго края старообрядцевъ значитъ обезсилить его болѣе чѣмъ на половину, лишить страну самой крѣпкой стражи русской, самыхъ надежныхъ точекъ опоры для нашихъ надеждъ, мѣропріятій, для водворенія нашего на землѣ (буквально понимаемой) русской. По отношенію къ польскимъ панамъ распоряженіе графа Му-

равьева, повторенное генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, есть не что иное, какъ уравненіе правъ старообрядцевъ и польскихъ землевладѣльцевъ, какъ указаніе самыхъ законныхъ и безобидныхъ отношеній ихъ другъ къ другу. Въ этомъ указаніи нѣтъ никакихъ натяжекъ, крутыхъ мѣръ: старообрядцамъ дано то, что дано всякому крестьянину, чѣмъ они пользовались въ теченіи вѣковъ за плату, а крестьяне за барщину,— чѣмъ паны были доселѣ всегда довольны.

Отъ чего жъ они теперь недовольны этимъ распоряженіемъ мѣстной и прежней и настоящей администраціи? Старообрядцы живутъ теперь по старому, какъ жили при дѣдахъ и прадѣдахъ современныхъ землевладѣльцевъ; обработываютъ арендуемые ими участки лучше своихъ сосѣдей; платятъ за арендуемые земли не меньше другихъ, недоимокъ за ними никогда не накоплялось, отъ чего же, повторяемъ, теперь панъ ожесточился противъ старообрядца? Причина этого ожесточенія очевидна. Ее нужно искать не въ интересахъ экономическихъ—не въ идеѣ и правахъ землевладѣльца, а въ идеѣ польскаго панства, въ безправіи шляхтича, въ разномысліи политическомъ, въ ненависти пана ко всему русскому. Это очевидно; слѣдовательно очевидно и то, что на русской администраціи лежала и лежитъ святая обязанность защитить русскаго человѣка отъ фактическаго проявленія политической панской къ нему ненависти, формулировать ясно тѣ условія, которыя защитили бы его отъ панскаго произвола и которыя, не причиняя никакого убытка пану, дали бы средства русскому человѣку укрѣпить въ краѣ свою осѣдлость, развѣтвить всестороннѣе разныя проявленія русской народной жизни.

Но „Вѣсть“ какъ будто сомнѣвается въ фактахъ, вызвавшихъ распоряженіе графа Муравьева и повтореніе этого распоряженія генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, и желаетъ знать, „что это за произволъ и притѣсненія“, о которыхъ говорится въ распоряженіи прежняго и настоящаго начальниковъ сѣверо-западнаго края. Любопытство „Вѣсти“ мы считаемъ и нескромнымъ, и излишнимъ. Не всегда удобно администраціи прибѣгать къ всенародной исповѣди, не всегда умѣстно и логично повторять факты, характеръ которыхъ обозначенъ въ административной мѣрѣ, вызванной этими фактами,— очевиденъ, стало быть, и безъ названія его по имени. Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ пишетъ: „значительное число подаваемыхъ старообрядцами жалобъ на притѣсненія ихъ помѣщиками“... и проч., слѣдовательно притѣсненія существуютъ. Графъ Муравьевъ требуетъ, чтобы

польскіе землевладѣльцы не требовали платы за арендуемыя у нихъ земли старообрядцами свыше 3 рублей съ десятины; слѣдовательно паны требовали плату свыше этой мѣры. Графъ Муравьевъ требуетъ, чтобы старообрядцамъ предоставлено было право пользоваться арендуемыми ими у польскихъ пановъ землями не только до истеченія срока условій и контрактовъ, но и послѣ срока; слѣдовательно, польскіе паны прогоняли старообрядцевъ съ своихъ земель не только въ послѣднемъ, но и въ первомъ случаѣ.

Если подъ именемъ притѣсненія предполагается здѣсь нужно разумѣть нежеланіе помѣщиковъ отдавать раскольникамъ (?) въ аренду свои земли; то это не можетъ быть сочтено проступкомъ или преступленіемъ." По отношенію къ русскому землевладѣльцу — это *почти* такъ, но по отношенію къ польскому, далеко нѣтъ. Если старообрядецъ исполнялъ въ теченіи многихъ десятилѣтій свои условія къ помѣщику честно и своевременно; если онъ лучшій удобритель и пахарь панской земли; если теперь польскій панъ не можетъ совладѣть съ своимъ хозяйствомъ; если у него нерѣдко хлѣбъ остается не собраннымъ съ поля до зимы на огромныхъ пространствахъ; если ему съ трудомъ, за двойную плату, удается найдти рабочія руки въ средѣ ожесточеннаго, убитаго имъ *хлопства*; если у него цѣлые *ланы* поля остаются не вспаханными, не засѣянными; если, наконецъ, крестьянинъ, такъ еще не давно отдохнувшій отъ вѣковой неволи, самъ много пострадавшій, въ послѣднее время, отъ неурожаевъ, скотскихъ падежей, пожаровъ, не можетъ обработать и засѣять своего участка, поля, а тѣмъ болѣе не имѣетъ нужды и охоты прикупить одну другую десятину пустопорожней земли у пана: то почему панъ желаетъ согнать съ своего поля старообрядца, — котораго не гналъ даже тогда, когда его была сила, потому что тогда онъ могъ, посредствомъ безконечной *панщизны*, обработывать поля сколько душѣ его угодно? Тутъ уже панъ не можетъ оправдаться своей исторической поговоркой „ja tak chcę"; тутъ паномъ руководитъ болѣе чѣмъ безумное упорство; онъ теряетъ и много въ финансовомъ расчетѣ, но тѣмъ предпочитаетъ меньшее зло большему: ненависть политическая беретъ здѣсь перевѣсъ надъ корыстолюбіемъ, и трясясь отъ злобы, гонитъ панъ отъ себя подальше ненавистнаго ему раскольника. Пусть въ панствѣ заведется не русскаго столько, сколько хочетъ, сколько позволяетъ его катихизисъ, но гнать отъ себя русскаго *духа премилы* онъ не смѣетъ. Чѣмъ больше всего желаетъ панство теперь

[illegible] должна желать того люди истинно русскіе; чѣмъ непріязнѣе панству сосѣдство русскихъ, тѣмъ оно необходимѣе въ здѣшнемъ краѣ для блага Россіи; чѣмъ больше усиливается панство стѣснять старообрядца, тѣмъ больше должна его протежировать администрація; особенно, когда сіи послѣдніе ясно видятъ причины этого стѣсненія; когда она дѣйствуетъ въ ущербъ и тогда въ видахъ экономическихъ интересовъ панства, тогда защищая людей русскихъ отъ фактическихъ проявленій ненависти къ нимъ панской, она только желаетъ указать предѣлы этой ненависти, — слѣдить, при пособіи зоркости людей русскихъ, за разными шашнями людей польскихъ, имѣть готовую силу къ отраженію, или предотвращенію будущихъ агитацій панскихъ, — ставить реакцію къ осуществленію вредныхъ для насъ желаній и замысловъ ксендзо-шляхетскихъ. Поэтому, если бы, „Генералъ *Кауфманъ*" (слова Вѣсти) (*) разумѣлъ подъ словами „*произволъ и притѣсненія*" одно изгнаніе старообрядцевъ панствомъ съ ихъ земель, или увеличеніе арендной ихъ платы, онъ сообщилъ бы словамъ этимъ самое раціональное и нормальное значеніе.

Но „Вѣсть" и на этомъ не остановилась; она ищетъ „произвола" и отсутствія легальности въ самомъ распоряженіи прежней, особенно настоящей, администраціи, касательно отношеній старообрядцевъ къ туземнымъ землевладѣльцамъ; она (Вѣсть) хочетъ знать — „удостоены ли они (распоряженія) Высочайшаго утвержденія, получили ли силу закона"? Возраженіе [illegible]. Въ правленіи монархическомъ всякая государственная мѣра опирается на *предварительномъ* или послѣдующемъ Высочайшемъ утвержденіи. Одна часть этихъ распоряженій гарантируется статьею закона, Высочайше утвержденнаго, другая гарантируется тою инструкціею, которая тоже утверждена Высочайшею властію, и которой обязательность и сила доселѣ продолжаются. Если эта часть распоряженія доселѣ не отмѣнена этою властію, то значитъ, что она утверждена [illegible]

(*) Вѣсть постоянно называетъ генералъ-адъютанта *Фонъ-Кауфмана* генераломъ *Кауфманомъ*. Такое сокращеніе фамиліи мы считаемъ произвольнымъ и даже противозаконнымъ, такъ какъ въ Высочайшихъ рескриптахъ и указахъ теперешній начальникъ сѣверо-западнаго края названъ *Фонъ-Кауфманомъ*. Предлогъ *фонъ* (какъ во Франціи dé) служитъ какою-то неотъемлемою принадлежностью дворянскаго происхожденія, безъ которой фонъ Кауфманъ сольется со всѣми Кауфманами.

ею и въ частности, и имѣетъ *пока* силу закона. Говоримъ— пока, потому что въ самомъ распоряженіи графа Муравьева два раза поставлена фраза: „въ видѣ временной мѣры.“ Въ такомъ „видѣ“ это распоряженіе имѣетъ силу закона, очевидную и обязательную для всѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ.“ Обратится ли эта мѣра *временная въ постоянную*, это другой вопросъ. Мы, какъ и всѣ истинно русскіе люди, конечно, желали бы получить на этотъ вопросъ отвѣтъ положительный. Этотъ отвѣтъ былъ бы и раціоналенъ и предусмотрителенъ, и безобиденъ для самихъ польскихъ помѣщиковъ. Безъ такого отвѣта, правительство обязано найдти для старообрядцевъ другую равномѣрную настоящей осѣдлость въ томъ же краѣ, но отнюдь не изгонять ихъ отсюда по весьма для насъ понятному капризу, или чему-нибудь похуже, панскому.... И настоящій начальникъ сѣверо-западнаго края вполнѣ раздѣляетъ это желаніе русскаго общества, когда, въ своемъ повтореніи распоряженія графа Муравьева, говоритъ: „въ виду пользы, приносимой водвореніемъ старообрядцевъ въ здѣшнемъ краѣ, предлагаю вашему превосходительству, *впредь до разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ*,“ и проч. Въ этихъ словахъ недаромъ же говорится о пользѣ водворенія въ краѣ старообрядцевъ и о разрѣшеніи его въ законодательномъ порядкѣ, безъ сомнѣнія, полезномъ и для нихъ и для Россіи,— о превращеніи, то есть, мѣры временной въ постоянную.

Но „Вѣсть“, очевидно, не желаетъ не только неизмѣняемости, но даже и продолженія касательно старообрядцевъ мѣръ графа Муравьева; она „говоритъ: система, созданная графомъ Муравьевымъ, отвѣчала требованіямъ этого ужаснаго положенія („диктаторской“ власти). Мы полагаемъ, продолжаетъ „Вѣсть“, что онъ самъ смягчилъ бы свою собственную систему, еслибъ остался далѣе. Что касается настоящихъ администраторовъ, то нельзя не пожелать, чтобы они оцѣнили всю разницу между мятежемъ во всемъ разгарѣ, и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ имъ приходится имѣть дѣло.“ Мы думаемъ, что „Вѣсть“, въ настоящемъ случаѣ,— и не призванный пророкъ, и не опытный руководитель. Графъ Муравьевъ, измѣненіемъ своего распоряженія касательно старообрядцевъ, не захотѣлъ бы противорѣчить ни самъ себѣ, ни очевидной истинѣ, тѣмъ болѣе, что это распоряженіе не касается усмиренія прошедшаго мятежа, а составляетъ ту важную административную мѣру, которая должна стоять на первомъ планѣ, когда дѣло

идетъ объ обрусѣніи края, которая удобнѣе примѣняется къ дѣлу по прошествіи террора, и которая всего болѣе защититъ край отъ повторенія въ будущемъ недавней катастрофы. Что касается разницы прежняго и настоящаго положенія края, на которую „Вѣсть" совѣтуетъ настоящей администраціи обратить свое вниманіе, — совѣтъ ея совершенно напрасенъ. Изучивъ на мѣстѣ всѣ фазисы туземной жизни, сознавая, какъ польза лучше, свой долгъ въ отношеніи къ своему посту и отечеству, зная лучше многихъ закулисную даже сторону агитаціи многихъ дѣйствующихъ лицъ, — здѣшняя администрація яснѣе другихъ видитъ и „разницу" между настоящимъ и прошедшимъ положеніемъ здѣшней области. Она знаетъ, что *мятежъ* подавленъ, а *война* продолжается, она знаетъ, что внѣшняя борьба съ польской партіей для Россіи такъ же ничтожна, какъ борьба слона съ лисицей, что мы теперь должны вступить въ ту битву, въ которой противники наши пріобрѣли вѣковую опытность, что плоды завоеваній, сдѣланныхъ ими, уже тамъ и здѣсь даютъ себя чувствовать слишкомъ замѣтно, что интрига польская успѣла уже посѣять разладъ въ нашей прессѣ, склонить въ свою пользу мнѣнія нѣкоторыхъ людей, носящихъ русское имя, что теперь-то особенно и настоитъ вопіющая и неотложная нужда въ длинномъ радѣ тѣхъ энергическихъ мѣръ, которыя однажды навсегда положили бы конецъ періодическимъ эпидеміямъ бунтовъ, терзавшихъ западную Россію, вызывавшихъ разныя противъ насъ комбинаціи и угрозы западниковъ. Все это лучше насъ съ „Вѣстью" знаетъ настоящая администрація и употребляетъ къ полученію желаемыхъ результатовъ тѣ именно мѣры, которыя внушены ей честью, здравымъ смысломъ, исторіей края, интересами Россіи, любовью къ человѣчеству. Къ числу такихъ мѣръ безпорно принадлежитъ и та, которая, по важности своей, вызвала насъ на столь продолжительную бесѣду съ „Вѣстью."

идетъ объ обрусѣнiи края, которая удобнѣе примѣняется къ дѣлу по прошествiи террора, и которая всего болѣе защищаетъ край отъ повторенiя въ будущемъ недавней катастрофы. Что касается разницы прежняго и настоящаго положенiя края, на которую „Вѣсть" совѣтуетъ настоящей администрацiи обратить свое вниманiе, — совѣтъ ея совершенно напрасенъ. Изучивъ на мѣстѣ всѣ фазисы туземной жизни, сознавъ, какъ нельзя лучше, свой долгъ въ отношенiи къ своему посту и отечеству, зная лучше многихъ закулисную даже сторону интенцiй многихъ дѣйствующихъ лицъ, — здѣшняя администрацiя лучше другихъ видитъ и „разницу" между настоящимъ и происшедшимъ положенiемъ здѣшней области. Она знаетъ, что мятежъ подавленъ, а война продолжается, она знаетъ, что нынѣшняя борьба съ польской партiей для Россiи также мучительна, какъ борьба слона съ лисицей, что мы теперь должны вступить въ ту битву, въ которой противники наши приобрѣли вѣковую опытность, что плоды завоеванiй, сдѣланныхъ ими, уже тамъ и здѣсь даютъ себя чувствовать слишкомъ замѣтно, что интрига польская успѣла уже посѣять раздоръ въ нашей прессѣ, склонить въ свою пользу мнѣнiя нѣкоторыхъ людей, посвящающихъ русское имя, что теперь-то особенно и настоитъ большая и неотложная нужда въ длинномъ рядѣ тѣхъ энергическихъ мѣръ, которыя однажды навсегда положили бы конецъ періодическимъ эпидемiямъ бунтовъ, терзавшихъ западную Россiю, вызывавшихъ разныя противъ насъ комбинацiи и угрозы западныхъ державъ. Все это лучше насъ съ „Вѣстью" знаетъ настоящая администрацiя и употребляетъ къ полученiю желаемыхъ результатовъ тѣ именно мѣры, которыя внушены ей честью, здравымъ смысломъ, исторiей края, интересами Россiи, любовью къ человѣчеству. Къ числу такихъ мѣръ безспорно принадлежитъ и та, которая, по важности своей, вызвала насъ на столь продолжительную бесѣду съ „Вѣстью."

XV.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПОѢЗДОКЪ ПО СѢВЕРО-ЗАПАДНОМУ КРАЮ РОССІИ.

Совершенно смерклось; снѣгъ валилъ хлопьями, вѣтеръ крѣпчалъ и наконецъ превратился въ ураганъ. Все слилось въ одну непроницаемую массу снѣга, дорога потеряна и несчастныя лошаденки едва тащили кибитку, проваливаясь до колѣнъ въ сугробахъ снѣга. Ямщикъ поворачивалъ то вправо, то влѣво, отыскивая дорогу, но всѣ его усилія были напрасны, и мы, ввѣривъ себя инстинкту лошадей, предались на волю Божію.

Кому не случалось во время мятели сбиваться съ дороги, кто не испыталъ тягостныхъ ощущеній подобнаго положенія? чего не взбредетъ на умъ?— Кажется, погибъ безвозвратно, а смотришь, куда нибудь прибьешся на ночлегъ и останешся *здравъ и не вредимъ.* Такъ и со мной случилось; послѣ двухъ-часоваго странствованія, мы услышали лай собакъ, потомъ, сквозь снѣжную мглу прорѣзались два свѣтлыя пятна и лошаденки остановились возлѣ большой шляхетской избы.

— Кажись, застѣнокъ пана Перетяткевича,— сказалъ ямщикъ, протирая глаза и осматриваясь,— такъ и есть, ишъ какой разумный, коренной-то,— прямо привелъ къ старому своему хозяину, вѣдь я купилъ мерина-то у пана Перетяткевича.

Дѣйствительно, лошаденка чуяла прежній свой станокъ, подымала шею, ржала и, настороживъ уши, прислушивалась, не отозвется ли старый товарищъ Савраска.

Лучина ярко освѣщала просторную шляхетскую избу. Отъ печи съ комелькомъ, во всю длину, отдѣлялась она не большимъ возвышеніемъ, гдѣ помѣщался домашній хламъ, стояли сундуки, кровати, а подъ потолкомъ протянуты были жерди, на которыхъ висѣли клубки нитокъ, одежда и вѣнки луку. Въ углу другой половины, стоялъ столъ покрытый скатертью, а подъ образомъ Остробрамской Богородицы, на полочкѣ лежали книги, тетради и свертки бумагъ. Кромѣ простыхъ лавокъ, двухъ деревяныхъ стульевъ и небольшаго зеркальца меж-

ду оконъ, изба не имѣла другихъ украшеній, но послѣ непріятнаго странствованія, она показалась мнѣ великолѣпнѣе чертоговъ.

Панъ Перетяткевичъ, старикъ за пятдесятъ лѣтъ, съ добродушнымъ лицемъ, въ сѣрой, простаго сукна чемаркѣ, встрѣтилъ меня привѣтливо, но три его дочери, очень миловидныя, замѣтивъ, по первому привѣтствію, что черти принесли москаля, смотрѣли на меня не дружелюбно, изъ подлобья.

Снявши шубу, я разсказалъ хозяину, что спасеніемъ нашимъ, мы обязаны, прежней его лошаденкѣ, которая, чутьемъ, привезла насъ прямо въ его застѣнокъ.

— Эхъ! славная была лошаденка,— замѣтилъ панъ Перетяткевичъ,— ни за чтобы на свѣтѣ не продалъ если бы нужда не заставила!... Да, счастье ваше,— продолжалъ онъ, подавая мнѣ стулъ,— что повернули влѣво, иначе вамъ бы пришлось до свѣта проѣздить; тутъ до самыхъ Смѣтишекъ пустыня, овраги и волковъ до ста дьяволовъ, не знаемъ, что съ проклятыми и дѣлать; въ загородѣ козу зарѣзали, изъ сарая свинью вытащили; на дняхъ чуть было палкою не убилъ волка; представьте себѣ, погнался за нашею собакой и вбѣжалъ въ сѣни, такіе, канальи, смѣлые!... Будь у меня теперь моя дубельтовка (*), я бы ихъ чортъ знаетъ сколько настрѣлялъ.

Пока панъ Перетяткевичъ разсказывалъ о волкахъ, я успѣлъ разсмотрѣть его дочерей. Старшая, лѣтъ за двадцать, въ ситцевой юбкѣ и *баевой* кофтѣ, пряла на самопрялкѣ; средняя, очень красивая и стройная, что-то штопала, а меньшая, лѣтъ шестнадцати, кипятила около камелька за неимѣніемъ самовара, въ горшкѣ воду. Послѣднія двѣ были одѣты очень бѣдно, въ простыхъ шерстяныхъ юбкахъ, а меньшая ходила даже босикомъ. Старшая повелительно распоряжалась своими сестрами; по всему было видно, что она въ домѣ хозяйка; безпрестано отдавала приказанія—то подложить лучины, то подать ей новую мычку для пряжи. Въ ея наружности было что то заносчивое, она гордо посматривала, закидывая назадъ голову.

Когда въ горшкѣ закипѣла вода, человѣкъ мой подалъ дорожный погребецъ и я занялся приготовленіемъ чая. Одинъ изъ моихъ стакановъ я предложилъ хозяину, а для его дочерей спросилъ чашекъ, но старшая просила меня не безпокоиться.

—Мы не пьемъ чаю,—сказала она холодно, продолжая прясть.

—Не церемоньтесь,— отозвался панъ Перетяткевичъ,—

(*) Двухствольное ружье.

вамъ еще не случалось и нюхать настоящаго чаю, какъ попробуете, такъ небойсь, забудете и ваше цикорное кофе.

Послѣ отнѣкиваній и упрашиваній, средняя, по приказанію старшей, вынула изъ шкафа три фаянсовыя чашки и поставила на столъ. Я налилъ чай, но еще нужно было упрашивать, чтобъ онѣ подошли и взяли чашки.

— Ну, Аннѣля, садись съ нами,— сказалъ хозяинъ, взявши старшую дочь за руку и сажая возлѣ меня; вѣдь я вдовецъ,— она у меня *господыня.* Добрая дочь, только большая ворчунья и слушается ксендзовъ...

— Перестань, папуня,— хмурясь отвѣчала Аннѣля,— у тебя все одна пѣсня. Почему же не слушаться ксендзовъ?..

— У васъ есть и сыновья?—спросилъ я пана Перетяткевича.

— Нѣтъ, не благославилъ Богъ,— со вздохомъ отвѣчалъ хозяинъ,— вотъ, какъ видите вся моя семья. Трудно одному, на старости, возиться съ хозяйствомъ, хотя дочки у меня и трудолюбивыя, но все таки плохая отъ нихъ помощь.....

— Грѣшно тебѣ, папуня, нарекать на насъ,— перебила Аннѣля,— развѣ мы не помогаемъ тебѣ, мы даже занимаемся работою приличною однимъ хлопамъ: жнемъ, полемъ, гребемъ, воздѣлываемъ огородину....

— Такъ, такъ, спасибо вамъ, а все таки плохо старику безъ сына; захворай только и пошло все верхъ дномъ. Да это еще не бѣда, а меня сокрушаетъ то, что вы не слушаете отца, а слушаете какого нибудь ксендзишку.

— Ахъ, папуня, надоѣлъ право!...

— Да, ужъ сынъ навѣрное не промѣнялъ бы отца на ксендза; вѣдь я дурнаго вамъ не пожелаю?... Представте себѣ,— продолжалъ п. Перетяткевичъ, показывая на среднюю дочь,— пани Шипулинская наняла мою Марисю въ *гардеробяны;* давала ей въ годъ жалованья триста злотыхъ, и чтоже? отказалась дура. А все ксендзъ, ходили къ нему совѣтоваться, а онъ и отсовѣтовалъ!

— Отъ чего ваша сестра,— спросилъ я Аннѣлю,— отказалась отъ выгоднаго мѣста?

— Перетяткевичи ни у кого еще не были въ услуженіи! съ достоинствомъ отвѣчала Аннѣля.

— Вотъ видите,— подхватилъ старикъ,— какое высокомѣріе, я ихъ во все не такъ воспитывалъ, это ксендзъ имъ натолковалъ. Тоже самое бывало и съ моею покойницею, тому только и вѣрила, что ксендзъ ей скажетъ.

— Ты, папуня, совершенно не правъ,— перебила Аннѣля,— требуя чтобы мы не слушали ксендзевъ; самъ Богъ приказалъ ихъ слушать, они наставляютъ насъ на все доброе....

— Какъ же, не знаю я куды они наставляютъ,— азартно возразилъ старикъ, вотъ хоть бы и въ прошломъ году сколько дураковъ наставили туды, гдѣ козамъ роги правятъ!.. (*).

— Грѣшно тебѣ, папуня, говорить такія рѣчи,— холодно прервала Аннѣля,— нашъ ксендзъ уже тебѣ замѣтилъ это и *покуту* наложилъ, а ты все не каешься!...

— Наплевать мнѣ на его покуту!

— Ты плюешь, а мы за тебя отбываемъ эту покуту, хоть бы насъ пожалѣлъ?

— Въ чемъ заключается эта покута? спросилъ я взглянувъ на Аннѣлю.

Но она, не отвѣчая, потупилась, а Марися сильно зарумянилась и, желая скрыть свое замѣшательство, поставила недопитую чашку на столъ и принялась за свою работу.

— Что же молчишь,— спрашивалъ п. Перетяткевичъ, пристально глядя на дочь,— небойсь самой совѣстно говорить?... Знаете ли,— продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ,— какую, илѣхъ (**), покуту наложилъ? два раза въ недѣлю Марися ходитъ къ нему полы мыть. Я строго запретилъ ходить, не послушались, хотѣлъ было пожаловаться военному начальнику, такъ подняли такую тревогу, что просто изъ дома бѣги. „Мы, „говорятъ," тебя бросимъ и уйдемъ куда глаза глядятъ!" Вотъ до чего дожилъ на старости, дѣти хотѣли бросить отца! Въ душѣ у меня сидятъ эти ксендзы,— съ желчью говорилъ п. Перетяткевичъ,— по ихъ милости мы и въ нищіе попали, а ужъ ручаюсь вамъ, что на всемъ свѣтѣ нѣтъ такихъ паскудныхъ (***) ксендзовъ, какихъ посылаютъ въ нашу парафію (приходъ).

— Ну, теперь до завтраго не переслушаете, сказала вставая Аннѣля,— папуня помѣшался на ксендзахъ.

— А тебѣ, небойсь, досадно; ты за ксендза готова родному отцу глаза выцарапать?...

— Отчего,— спросилъ я Аннѣлю,— такая неприличная покута, исключительно пала на одну панну Марисю?

— Такъ пришлось,— отвѣчала она,— ксендзъ написалъ на

(*) Равносильное—куды макаръ телятъ не гоняетъ.
(**) Ругательное слово, въ родѣ кутейникъ.
(***) Неблагонравныхъ.

особенныхъ листочкахъ наши имена, помолился найсвѣнтшей Маткѣ и вынулъ одинъ на удачу; жеребій палъ на Марисю.

— Значитъ ваша сестра моетъ полы по назначенію найсвѣнтшей Матки?

— Разумѣется,— отвѣчала Анѣля такимъ тономъ, что обстоятельство это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Замѣтно было, что разговоръ о ксендзахъ сильно взволновалъ и раздосадовалъ Анѣлю. Принявшись за свою самопрялку, она быстрѣе обыкновеннаго вертѣла колесо, такъ что нитка безпрестанно обрывалась. И старикъ, также разсерженный возраженіями дочери, большими шагами расхаживалъ по избѣ и судорожно покручивалъ усы. Я предложилъ ему выпить стаканъ чаю съ ромомъ, и разговоръ нашъ о ксендзахъ снова возобновился.

— Сердится на меня, дура,— началъ п. Перетяткевичъ, строго посматривая на Анѣлю,— правда глаза колетъ. А вотъ если вамъ разсказать о проказахъ нашихъ ксендзовъ, то право, не повѣрите. Хоть бы и прежній нашъ ксендзъ, Христофоръ, прекуріозный былъ. Едва только къ намъ явился, сей часъ и накуралѣсилъ. Пріѣхалъ онъ какъ разъ на самую масляную. Правду сказать, мы и знали, что онъ пріѣхалъ, но никому не пришло въ голову пригласить его на наши пирушки,— знаете, масляная,— признаться не до него было. Вотъ онъ и просидѣлъ всю масляную одинъ дома. Въ середу, когда наступилъ постъ, собрались мы въ костелѣ. Впервое пришлось его увидѣть: пресмѣшной такой, знаете,— карапузъ, лба почти нѣтъ, волосы, остриженные подъ гребенку, ежикомъ торчатъ, брови срослись, носъ брюквой, а голосъ,— корова громче не зарычитъ; бывало, когда станетъ въ костелѣ браниться, такъ слышно и тѣмъ, кто мимо проѣзжаетъ. Ну, какъ, говорю, собрались мы въ костелѣ, онъ и сталъ отправлять миссу, а самъ злобно на насъ посматриваетъ; схватитъ книгу читать, такъ листы чуть не рветъ; поставитъ на престолъ чашу или крестъ, такъ стукнетъ на весь костелъ; а когда нужно присѣсть на колѣно, то такъ брякнетъ, словно кому киселя даетъ. Ну, думаемъ себѣ, тутъ добромъ не кончится. Какъ отслужилъ миссу и взошелъ на каѳедру съ казаньемъ (проповѣдь),—Боже милостивый, какой тутъ не было ругни! Для перваго знакомства, на всѣ корки насъ отвалялъ. „Вы, говоритъ,“ *лотры*, *цымбалы*, свиньи, ослы!... Я знаю, „говоритъ,“ знатно вы гуляли на масляной, у пана Францишка былъ обѣдъ, у пана Генриха снѣданье, у пана Яна *под-*

овчорокъ. Жрали *шубравцы*, смачныя *потравы: гузарскую печень, колдуны, бигосъ гултайскій, фляки господарскія* (*) и разныя лакомыя *тыста: пончки* (**), *марцыпаны съ мигдалами* (***). Попивали водку съ медомъ, *сливнякъ, вишнякъ*?... А я, „говоритъ,“ вашъ наставникъ, вашъ прелатъ, вашъ молитвенникъ, сидѣлъ одинъ дома и ѣлъ *грохъ съ пенсакомъ*, (горохъ съ ячменной цѣльной крупой).... Теперь, „говоритъ,“ послѣ такого поруганія св. вѣры, собрались въ костелѣ молиться и воображаете, галганы, что попадете въ *крулевство* небесное?.... Нѣтъ ужъ этому не бывать, ручаюсь вамъ самимъ *Паномъ Іезусомъ*, фига вамъ подъ носъ!....“ Сложилъ кукиши, да такъ, обѣими руками, и тыкаетъ намъ съ кафедры. Признаться, напугалъ таки насъ порядкомъ. Послѣ имши, собрались мы, потолковали и, нечего дѣлать, отнесли ему, кто нитокъ, кто полотна, кто съѣстнаго,—вотъ онъ и успокоился. Хоть онъ и жаденъ былъ, но тѣмъ хорошъ, что ничѣмъ не брезгалъ, что ему ни принеси, все возметъ. Наши бабы, бывало, ему и пухъ, и щетину, и валъ прутъ, все валитъ въ чуланъ. „Всякое даяніе,“ говоритъ, „благо!...“ Мастеръ онъ былъ и прихожанъ обирать; чего, бывало, не придумаетъ! На примѣръ: были у него на продажу четки отъ розоваго вѣнка, разрѣшающія всякіе грѣхи (*). Лотерею завелъ, чтобы розыгрывать грѣхи душъ, заключенныхъ въ чистилищѣ.

— Славная выдумка!... Какъ же они разыгрываются?— спросилъ я.

— Видите, на доскѣ выписано сто грѣховъ, а внизу два ящика, одинъ съ билетами, на которыхъ обозначены номера грѣ-

---

(*) Рубцы. (**) Жареное въ маслѣ тѣсто. (***) Миндальные пряники.

(*) Въ книгѣ „Рожанецъ,“ (молитвы по четкамъ) пресвятой Дѣвѣ Маріи и сладчайшему имени Іисуса, довольно подробно объясняются, какіе грѣхи разрѣшаются тѣмъ, кто пріобрѣтаетъ и носитъ эти четки, а именно:

1. За ношеніе на себѣ четокъ, въ знакъ передачи ихъ покровительству Пресвятой Дѣвѣ, разрѣшаются грѣхи на 100 лѣтъ и 100 четвертей.

2. За отслуженіе молебна розовому вѣнку, разрѣшается 140 дней.

3. За присутствіе на поздравленіи (Salve) въ костелѣ ксендзовъ доминиканов, 300 дней.

4. За каждый христіанскій милосердный поступокъ, 100 дней.

Въ этомъ прейскурантѣ *отпустовъ* „за милосердный поступокъ“ даруется всего менѣе.

ховъ, а другой пустой. Кому захочется облегчить душу близкаго ему человѣка, тотъ положитъ въ кружку три гроша и вынимаетъ билетъ, а ксендзъ покажетъ, какой грѣхъ отпускается и бросить билетикъ въ пустой ящикъ. Бывало, какъ соберемся, такъ всѣ сто грѣховъ розыграемъ!....

— Какіе же тамъ сто грѣховъ?

— Я вамъ покажу, у меня есть выписка изъ таблицы.

Хозяинъ снялъ съ полочки свертокъ и подалъ мнѣ. Заглавіе было слѣдующее: Жребій на счастіе душъ, заключенныхъ въ чистилищѣ. Подъ заглавіемъ слѣдовали сто грѣховъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, болѣе замѣчательные и курюзные:

26 За души, которыя терпятъ за неповиновеніе служителямъ св. олтаря.

27 За души, которымъ самъ Богъ хочетъ скорѣйшаго освобожденія.

36 За души, которыя милы найсвѣнтшей Маткѣ, а теперь находятся въ мученіяхъ.

38 За души, въ освобожденіи которыхъ Богъ являетъ великую славу.

74 За души тѣхъ, которые осуждали сіе душеспасительное изобрѣтеніе.

— Все это обыкновенныя продѣлки ксендзовъ,—замѣтилъ я, передавая свертокъ,—но браниться въ костелѣ и тыкать съ каѳедры кукишами непростительно.

— Это еще ничего,— отвѣчалъ п. Перетяткевичъ смѣясь,— вотъ я вамъ покажу одно его казанье, такъ вы расхохочетесь.

Хозяинъ порылся на полочкѣ и вытащилъ рукопись, писанную на польскомъ языкѣ.

— Полюбуйтесь,—продолжалъ онъ, разворачивая листъ сѣрой бумаги, мелко исписанной,—того года Богъ покаралъ насъ неурожаемъ, такъ ему было мало поживы. Я тогда хворалъ и не могъ быть въ костелѣ, вотъ онъ и прислалъ мнѣ это казанье на домъ, съ подписью: „читай, *оселъ*, *лайдаку цымбалъ*!“

П. Перетяткевичъ прочелъ казанье, которое, дѣйствительно, очень меня позабавило. Какъ ни отвратительна казалась мнѣ подобная проповѣдь въ христіанскомъ храмѣ, но я не могъ не смѣяться отъ души. Передавая это казанье въ переводѣ, я старался по возможности, сохранить тотъ колоритъ, которымъ оно отличается въ оригиналѣ. Вотъ оно:

Проповѣдь сказанная въ великій пятокъ въ Х.........й парафіи.

Во имя отца и сына и св. духа!

Извѣстно вамъ слушатели, что Христа Спасителя въ сей день, поили на крестѣ оцтомъ съ желчью— и я также съ горечью сердца буду говорить съ вами. Всего въ этомъ костелѣ недостаетъ,— вижу, что и васъ также нужно обличать, какъ нѣкогда обличалъ Іудеевъ, св. псалмопѣвецъ, пророкъ Давидъ:— „имѣете, поганцы,“— говорилъ онъ, буркалы (очи)— и не видите, въ чемъ нуждается ксендзъ пробощъ; имѣете руки и не приносите, ослы! Взгляните, вотъ, даже у самаго гроба Христа нѣтъ лампады, которая была бы угодна Богу и полезна людямъ, чтобы кто нибудь изъ васъ не стукнулся объ лавку рыломъ и не расквасилъ себѣ *нюхала*. Посмотрите, олухи, Христосъ лежитъ нагъ,— а догадался-ли кто нибудь изъ васъ принести хоть кусокъ полотна, а?.., Гоняетесь за мірскою суетою, вѣруете въ колдуны (*), какъ Мошко (**) въ Моисея, стараетесь злотыми наполнять мошну, только и думаете о своемъ грѣшномъ тѣлѣ, а о душѣ *ни ду—ду*, а?.... Лѣзете, цымбалы, въ костелъ Божій, какъ свиньи въ хлѣвъ, а не видите; что въ немъ дѣлается, а?.... Вы забыли ротозѣи (гапи), что сказалъ Христосъ: „Если дадите ксендзу пробощу, то все равно, какъ бы мнѣ Самому дали!— „Сосѣднія парафіи удивляются вашему скаредничеству, что вы, свиньи, ни Христу, ни костелу, ни самому ксендзу пробощу ничего недаете; хорошо ли это, собаки, а?..., Приближаются праздники, я долженъ дѣлать свѣчи собственными руками,. а дали вы воску, дегтярники, а?... Вѣдь вы сами знаете, что я ксендзъ пробощъ, а не какой нибудь мыловаръ. Въ костелѣ нѣтъ оконъ, въ ксендзовскомъ домѣ также выбиты, воробьи загадили стѣны, скамьи и,— чтоже? я сам долженъ очищать и обметать, а?... Къ тебѣ, Господи, взываю, говори лучше... Ты за меня, милосердный!... Твоею властью я поставленъ въ этой парафіи пастыремъ; но когожъ, Господи, я буду пасти, когда эти висельники (галензники), ни козы, ни барана, ни вола, ни осла, ни свиньи, ровно ничего не даютъ мнѣ? Вѣдь самъ видишь, Господи, въ какой я расѣ хожу, а ни одинъ хамъ не подаетъ мнѣ на лучшую!... Но я васъ объ этомъ не прошу, мерзавцы, обойдусь и безъ вашей милости; голымъ еще я не ходилъ и ходить не буду.... Хотя я и въ бѣдной расѣ, но не хуже того,

---

(*) Колдуны, кушанье въ родѣ пильменей.
(**) Мошка—еврейское уменьшительное имя Моисей.

который ходитъ въ атласной шубѣ и жолтыхъ *бутахъ*. Вѣдь я тоже шляхтичъ отъ дѣдовъ, прадѣдовъ, отъ пятнадцати гербовъ, семи поколѣній... да развѣ вы что понимаете, шубравцы (сволочь), а?.... Слушайте же, блазны, какъ Богъ, устами св. Августина, жалуется на васъ: „жаль васъ, говоритъ, дурни, что я сотворилъ васъ." Вѣдь вы, несоблюдаете заповѣдей Божіихъ, для чего же живете? Зачѣмъ васъ земля носитъ?... Развѣ для того, чтобъ крали у другихъ и у меня?... Поотбирали принадлежавшія костелу земли— обидѣли меня, собаки, съ вашимъ паномъ!... Но за это прійдется вамъ отвѣдать лакомства въ огненномъ *пеклѣ* (адѣ), поподчуютъ васъ тамъ горячею смолою, нажретесь ею досыта, понимаете ли это, цымбалы, а?... Не знаете того, что когда обижаешь ксендза пробоща, то какъ бы самаго Бога обдиралъ, а?... Вѣдь слышите же что говоритъ св. Евангеліе: „Отдай Богово Богу, кесарево кесарю, и пробощево пробощу!" Вѣдь на этомъ, цымбалы, и вѣра стоитъ; но вы вмѣсто того, чтобы мнѣ подать, еще мои *малгоржатки* (*) обтрусили, заборы поламали, траву потолочили, терзаете меня, ксендза пробоща, какъ собаки кабана, а?... О Господи, если бы Ты умилостивился и прислалъ хотя одного изъ тѣхъ разбойниковъ, которые вмѣстѣ съ тобою висѣли на крестѣ и приказалъ переломать ноги и ребра этимъ висѣльникамъ, которые, забывъ Бога, лазятъ въ мой огородъ и уничтожили мои бобы, горохъ и картофель!... понимаете ли, лотры, а?.... О еслибъ у меня былъ камень въ рукахъ, повыбивалъ бы я вамъ, шубравцамъ всѣ зубы.... Слушайте же, болваны, какъ жалуется Богъ, устами св. Августина:— „Я могъ сотворитъ тебя, говоритъ, и безъ тебя, но не могу спасти тебя безъ тебя!"— слышите, вороны, а?.... Повѣрь каждый свою совѣсть, сколько разъ ты обидѣлъ ближняго и меня?.., Но Христосъ ожидаетъ исправленія и говоритъ каждому изъ насъ:—прійдите ко мнѣ всѣ жаждущіе, и я утолю васъ!— О если бы Ты, Господи, сошелъ съ этого креста, да взялъ бы кнутъ и этихъ собакъ—хамовъ, одного за другимъ утолилъ кнутомъ; Господи, какъ бы Ты хорошо сдѣлалъ!.... Въ самомъ дѣлѣ, вы, собаки, Бога въ сердцѣ не имѣете, когда мнѣ, вашему ксендзу пробощу, ничего не даете.... За то Богъ, за мое долготерпѣніе не оставляетъ меня и помогаетъ мнѣ; а діаволъ вамъ своимъ чадамъ не зачеркнетъ тѣхъ мѣтокъ, что записа-

(*). Такъ называютъ особенную породу грушъ скороспѣлокъ.

ны имъ на бычачьей кожѣ. Вы старались выгнать меня изъ этого пробоства, да вотъ не будетъ же по вашему; я живу тутъ уже 12 лѣтъ и буду жить до самой смерти, а васъ, подлецовъ, если не исправитесь, черти всѣхъ раскаленными клещами, живьемъ перетаскаютъ въ адъ, чего вамъ отъ всей души желаю! Аминь (*).

Было довольно поздно, когда п. Перетяткевичъ окончилъ чтеніе; его дочери, завѣсивши свои кровати рядnами, давно уже спали. Пользуясь ихъ отсутствіемъ, старикъ разсказалъ цѣлый рядъ любовныхъ похожденій ксендза Христофора и его достойныхъ сотоварищей, чрезвычайно забавныхъ, но до такой степени скандалезныхъ, что нѣтъ имъ мѣста въ этой статейкѣ.

— Куда же дѣвался вашъ проказникъ Христофоръ?— спросилъ я.

—Обжорство погубило,— отвѣчалъ п. Перетяткевичъ, махнувъ рукою,—ужасно былъ прожорливъ, десять человѣкъ того не съѣдятъ что онъ одинъ могъ слопать.

— Что же, объѣлся и умеръ?

—Хуже; видите ли, онъ былъ особенно лакомъ до колбасъ; мнѣ кажется, если бъ проѣзжій показалъ ему колбасу, то онъ бѣжалъ бы за фурманкой до Новогрудка. Въ прошломъ году, когда повстанцы шлялись по лѣсамъ, одна шайка расположилась недалеко отъ нашего селенія. Ксендзъ Христофоръ ходилъ къ нимъ до лясу; кажется, приводилъ къ присягѣ; вотъ они его и угостили колбасами. Вернувшись изъ лясу, онъ многимъ хвалился, присмакивалъ и облизывался, вспоминая о снѣданьи. Послѣ этого частенько навѣдывался къ повстанцамъ, да разъ, не въ добрый часъ, приходитъ,—только что принялись колбасу жарить, а тутъ, откуда ни возьмись, москали,— бацъ, бацъ,— нѣкоторыхъ убили, а другихъ взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ и нашего Христофора. Послѣ того мы ужъ его не видали, вѣрно протурили его туда, гдѣ козамъ роги правятъ.

Было за полночь, когда мы улеглись спать. Мнѣ послали постель въ углу, приставивъ лавку къ лавкѣ и придвинувъ столъ, такъ что я расположился какъ за ширмой.

За часъ до свѣта, хозяева мои поднялись, зажгли лучину и, помолившись Богу, каждый принялся за свою работу. Че-

---

(*) Проповѣдь эта не вымышлена, а буквально переведена изъ польскаго подлинника, находящагося теперь въ нашей редакціи. Ред.

ловѣкъ мой поставилъ на столъ горшокъ съ кипяткомъ, и я принялся за чай. Явились фаянсовыя чашки, и мои красавицы, не церемонясь болѣе, пили чай вмѣстѣ съ нами. Тутъ я могъ пристальнѣе разглядѣть п. Марисю. Въ ея выразительныхъ голубыхъ глазахъ замѣтна была глубокая грусть. Она сидѣла задумавшись, не принимая ни какого участія въ общемъ разговорѣ; по временамъ, кровь кидалась ей въ лицо, грудь высоко подымалась и тихо опускалась отъ затаенныхъ вздоховъ. Видно было, что какое то тяжкое горе тяготѣетъ надъ несчастной.

— Вы сего дня, панна Марися,— сказалъ я,— не въ своей тарѣлкѣ, здоровы ли?

Марися вспыхнула и, потупясь, проборматала.

— Я здорова.

П. Перетятькевичъ подозвалъ къ себѣ Марисю, поцѣловалъ въ лобъ и, лаская, говорилъ:

— Она у меня презастѣнчивая, тихая, кроткая, какъ овечка; она не то что другія, старикъ кивнулъ на Аннѣлю, жалѣетъ своего отца, что правду говорю? а?

Марися нѣжно взглянула на отца, слезы задрожали на ея рѣсницахъ и она, склонивъ голову на грудь, тяжело вздохнула.

— Что съ тобою Марися? спросилъ заботливо старикъ.

— Спрашиваешь, что,— отозвалась Аннѣля,— развѣ намъ пріятно слушать твои розсказни о ксендзахъ?

— Успокойся, моя голубка,— сказалъ п. Перетятькевичъ, цѣлуя въ щеку дочь,— я болѣе не буду вспоминать о ксендзахъ.

— Какже, до перваго случая,— замѣтила Аннѣля.

Со мною былъ запасъ крестиковъ и литографированныхъ образовъ (*) и я роздалъ хозяевамъ по крестику и картинѣ. Узнавъ, что у Перетятькевича есть еще батракъ и поденщица православные, я приказалъ ихъ позвать. Вошли горемычные, похожіе болѣе на готентотовъ, чѣмъ на людей нашей расы: невзрачные, не мытые, не чесаные, въ рубищахъ. У женщины, по выше кисти, была перевязана правая рука ветошкою, почернѣвшею отъ нечистоты.

— Что это у тебя,— спросилъ я,— рука болитъ?

(*) Перешедшіе изъ уніи въ православіе, не носятъ наперсныхъ крестовъ, по обычаю восточной церкви, равно образа въ ихъ домахъ римско-католическіе. Главный начальникъ сѣверо западнаго края, обративъ на это вниманіе, разсылалъ по краю крестики и образа.

— Отъ обжоги прикинулось,— отвѣчала она, низко кланяясь,— ужъ третій мѣсяцъ гноится.

Я имъ далъ по крестику и образу, далъ и деньжонокъ на обувь и одежду. Озадаченные неожиданною щедростью, они смотрѣли на меня, выпуча глаза и разинувъ рты.

— Что же вы смотрите, цымбалы,— крикнулъ Перетятке-вичъ,— благодарите пана, кланяйтесь, дурни!

Несчастные кинулись къ моимъ ногамъ и цѣловали полы моего сюртука. Больно было смотрѣть на человѣчество въ такомъ видѣ!

Аннѣля и при этомъ случаѣ выказала свою шляхетскую фанаберію. Крестики, изъ латуни, имѣли видъ золотыхъ и серебряныхъ. Я раздавалъ ихъ безъ разбора, и сестрамъ пришлось два серебряныхъ, и одинъ золотой. Замѣтивъ, что батраку достался серебряный, Аннѣля взяла у сестры золотой и обмѣнялась съ нимъ.

— Вамъ болѣе нравятся серебряныя?— спросилъ я у нее.

— Нѣтъ, все равно,— отвѣчала она,— я обмѣняла потому, что неприлично хлопамъ имѣть такіеж крестики какъ и у насъ.

Господи!— подумалъ я,— какъ глубоко проникло польское чванство, въ слои самаго мелкаго шляхетства! Откуда, недумаешь, берется эта спѣсь, это презрѣніе къ людямъ, которые также бѣдны какъ и они и одного съ ними образа жизни?... Но, слава Богу, настаетъ въ этомъ краѣ время, когда строптивые смирятся и смиренные вознесутся!

Поблагодаривъ хозяевъ за гостепріимство, я попрощался, думая, что мнѣ не прійдется болѣе съ ними увидѣться, но вышло иначе. Лѣтомъ опять мнѣ пришлось проѣзжать по этой дорогѣ, и я сдѣлалъ небольшой кругъ, чтобы навѣстить п. Перетятекевича.

Я нашелъ старика одного въ избѣ. Онъ лежалъ на скамьѣ и такъ былъ слабъ, что едва могъ привстать. Бѣдняга сильно измѣнился, исхудалъ, чубъ его замѣтно побѣлѣлъ, а глаза покраснѣли и запухли отъ слезъ. Онъ очень мнѣ обрадовался.

— Самъ Богъ прислалъ васъ ко мнѣ,— сказалъ онъ, ослабѣвшимъ голосомъ, протягивая руки,— полатайте (*) разтерзанную мою душу, утѣшьте меня вашимъ словомъ!

— Что съ вами? спросилъ я съ участіемъ.

— Несчастіе, великое несчастіе, отъ котораго да помилуетъ Господь и враговъ нашихъ.— Старикъ закрылъ лицо руками и горько зарыдалъ,— садитесь, я вамъ все разскажу, ничего отъ васъ не скрою!..

(*) Зачините, заживите.

Въ это время, опрометью вбѣжала въ избу Аннѣля съ меньшей сестрой. Онѣ работали на огородѣ и, увидѣвъ мой экипажъ, прибѣжали. Аннѣля старалась показать будто очень мнѣ обрадовалась, закидала меня вопросами, ни къ селу—ни къ городу, съ цѣлью занять меня разговоромъ и не дать высказаться отцу.

—Какъ жаль,—говорила она, желая меня поскорѣе выпроводить,—что вы пріѣхали къ намъ днемъ, вѣроятно на самое короткое время, къ тому же и папуня хвораетъ, скучно съ больными проводить время...

—Гдѣ ваша Марися,—спросилъ я Перетяткевича, желая отдѣлаться отъ вопросовъ Аннѣли,—здорова ли она?

—Вы спрашиваете гдѣ моя Марися,—уныло отвѣчалъ старикъ,—языкъ коснѣетъ отвѣчать вамъ, но я отъ васъ ничего не скрою...

—Папуня, къ чему разсказывать семейныя тайны,—прервала его Аннѣля, постороннимъ они вовсе неинтересны.

—Разскажу,—продолжалъ старикъ, возвышая голосъ,—кому же мнѣ и вылить мою скорбь какъ не имъ, кто меня тутъ будетъ слушать, кто пожалѣетъ?... Знайте, моя несчастная Марися охмистриной (*) у ксендза!... мыла полы да и домылась..... Прочитайте это письмо, и вы все узнаете.—Старикъ вынулъ изъ за пазухи свернутый листокъ бумаги и подалъ мнѣ,—на сердцѣ его ношу,—говорилъ онъ, судорожно прижимая руку къ сердцу,—буду умирать, въ гробъ прикажу положить, на страшный судъ съ нимъ пойду, пускай самъ Богъ насъ разсудитъ!...

Письмо было писано на польскомъ языкѣ, вотъ оно въ подстрочномъ переводѣ:

—„Коханый папуню, я съ тобою болѣе не увижусь! Я недостойна переступить порогъ твоего честнаго дома. Забудь меня и не сожалѣй обо мнѣ, я не стою твоего состраданія. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, если Богъ сохранитъ мнѣ жизнь, я удалюсь въ монастырь и буду тамъ, пока жива, отмаливать твои и мои грѣхи.

„Преступная твоя дочь Марися.“

Въ концѣ письма, была слѣдующая приписка, другимъ размашистымъ почеркомъ:

„Богъ наказываетъ дѣтей за преступленія ихъ родителей.“

—Чья это приписка?—спросилъ я, указывая на послѣднюю строчку.

(*) Домоправительница, хозяйка; обыкновенное званіе и названіе всѣхъ сожительницъ ксендзовъ.

— Разумѣется его,— отвѣчалъ гнѣвно старикъ;— разорвалъ на части мое сердце и еще глумится, безсовѣстный!... По неволѣ вспомнишь Христофора, тотъ сожралъ бы моихъ коровъ, овецъ и свиней, а дочери не тронулъ бы.....

— Что же вы сдѣлали, получивъ это письмо?

—Что было дѣлать!.. письмо Марыси меня сильно огорчило, но я не потерялъ ни разума, ни сердца, я видѣлъ что дочь моя сдѣлалась жертвою ксендзовскаго распуства и всею душею болѣлъ за нее. Я послалъ къ ней Аннѣлю и приказалъ сказать, что я ее прощаю и требую, чтобы она возвратилась. Но изъ этого ничего не вышло, Марися объявила сестрѣ, что она скорѣе утопится, чѣмъ вернется. Понятно, птичка попала въ такія когти, изъ которыхъ не могла вырваться. Я хотѣлъ было самъ идти къ ксендзу, но меня не пустили и хорошо сдѣлали, я бы непремѣнно убилъ лайдака!... Ужъ третій мѣсяцъ въ костелъ не хожу, боюсь съ нимъ встрѣтиться, не ручаюсь за себя!.... Да, горько, тяжело,— говорилъ старикъ, утирая кулакомъ слезы,— я такъ любилъ мою Марисю, это любимое мое дитя, а она осрамила мою сѣдую голову, мой родъ!...

Въ концѣ этого разсказа, Аннѣля шопотомъ отдала приказаніе сестрѣ, которая вынувъ изъ сундука узелъ вышла изъ избы.

—Вотъ, панна Аннѣля,— сказалъ я съ упрекомъ,— что значитъ не слушаться отца?

—Ошибаетесь,— вспыльчиво отвѣчала Аннѣля,— вотъ что значитъ не слушаться служителей св. олтаря!... За грѣхи отца, Богъ покаралъ невинную его дочь...

—Да что ты, въ самомъ дѣлѣ,— азартно крикнулъ старикъ,— такъ заступаешься за этихъ служителей олтаря? Развѣ ты сама не знаешь ихъ проказъ, маленькая что ли?... Забыла? Перетяткевичъ, припомнилъ ей нѣсколько скандалезныхъ проказъ ксендзовъ. А въ прошломъ году что они сдѣлали? продолжалъ онъ ожесточенно, бросили костелы и какъ разбойники, съ кинжалами, отправились до лясу, а?... Аннѣля поблѣднѣла отъ гнѣва.

—Папуня,— съ сердцемъ прервала она его, предсказываю тебѣ, что Богъ за твое злословіе, покараетъ тебя еще новымъ несчастьемъ!...

Въ словахъ ея было что то зловещее, она изъ подлобья взглянула на отца и, выходя изъ избы, крѣпко стукнула дверью. Послѣ ухода Аннѣли старикъ снова предался своему горю.

—На двякъ она родила,— говорилъ онъ, тяжело вздыхая,— не знаю, каково то ей бѣдняжкѣ, мнѣ ничего объ ней не говорятъ, отъ меня скрываютъ, ума не приложу, что мнѣ дѣлать?...

Я обѣщалъ п. Перетяткевичу, переговорить съ военнымъ начальникомъ о продѣлкахъ ксендза, но онъ, подумавъ, сказалъ:— не говорите, этимъ не спасете моей Марисн, всякая тревога можетъ только ее убить. Если ужъ отца не слушаютъ дѣти, то начальству не возстанавить миръ въ томъ семействѣ.

Въ это время прошли около окна Аннѣля съ сестрою, обѣ одѣтыя въ темныхъ платьяхъ, и новязаныя бѣлыми платками. Старикъ сидѣлъ спиною къ окну и не могъ ихъ замѣтить. Мнѣ показалось, что они направились по дорогѣ къ селенію, отстоящему отъ застѣнка не болѣе двухъ верстъ.

Много пакостей надѣлали намъ, безбожники,— продолжалъ старикъ, качая головою,— дѣдъ мой былъ православнымъ, и теперь могила его на православномъ кладбищѣ, да на бѣду намъ, женился на полькѣ и съ того времени сдѣлались мы католиками. Отецъ мой имѣлъ достатокъ, но къ несчастью фольварокъ его былъ по сосѣдску съ іезуитскимъ кляшторомъ, такъ патеры, послѣ его смерти предъявили составленное будто бы имъ духовное завѣщаніе и оттягали *маентокъ*, семь волокъ (*) земли съ мельницей и усадьбою. Я остался послѣ родителей по восьмому году и не нашлось ни одной сострадательной души, которая бы вступилась за сироту..... Но чертъ съ ними, достало на мой вѣкъ и того, что Богъ мнѣ далъ; а вотъ, что меня теперь болѣе всего мучитъ..... Старикъ тяжело вздохнулъ,— чувствую, что не долго мнѣ остается жить и что умру я безъ покаянія.... Да, когда буду умирать, я не отравлю послѣдней моей минуты присутствіемъ этого людоѣда, а ксендзъ другаго прихода не прійдетъ принять отъ меня послѣдній христіянскій долгъ; они другъ друга поддерживаютъ... Не знаю что мнѣ и дѣлать, ослабѣлъ и тѣломъ и духомъ!....

Безотрадное положеніе старика сильно меня печалило, тѣмъ болѣе, что я не находилъ средствъ ни помочь ему, ни утѣшить его. Пробесѣдовавъ съ нимъ около часу, чтобы сколько нибудь успокоить горемычнаго, я сталъ прощаться, но старикъ хотѣлъ провести меня до экипажа. Онъ былъ такъ слабъ, что едва могъ слѣдоватъ за мною, опираясь на мою руку. Когда мы подошли къ экипажу, взглядъ его немного оживился.

— Эхъ, еслибъ здоровье, сказалъ онъ улыбаясь,—сѣлъ бы съ вами и махнулъ куда глаза глядятъ!... Вотъ до чего довели проклятые,— уныло— продолжалъ онъ,— изъ собственнаго дома готовъ бѣжать на край свѣта! Перетяткевичъ зарыдалъ и, задыхаясь отъ слезъ проговорилъ: Господи, когда Ты избавишь людъ Твой отъ подобныхъ ксендзовъ!

(*) Уволока— 20 десятинъ.

Старикъ отеръ слезы, взгляды наши встрѣтились, и мы въ послѣдній разъ размѣнялись прощальными привѣтствіями.

Дорога моя шла черезъ селеніе, къ приходу котораго принадлежалъ застѣнокъ Перетяткевича. Въѣзжая на довольно обширную площадь, я примѣтилъ издали погребальную процессію, которая тянулась изъ дома ксендза къ костелу. За простымъ деревяннымъ гробомъ слѣдовали Аннеля и ея сестра. Сердце мое болѣзненно сжалось; не было сомнѣнія, что хоронили несчастную Марисю. Когда гробъ внесли въ костелъ, я приказалъ сдержать лошадей и подозвалъ старуху, которая плелась сзади процессіи.

— Кого хоронятъ? спросилъ я, желая удостовѣриться.

— Панну Перетаткевичъ,— отвѣчала жалобно старуха,— молоденькая еще была, паночeньку, красивая, прекрасивая, красота то и сгубила...

— Какъ, матушка, красота?

— Да штожъ дзѣвокъ то и погубляе какъ не красота? Ишъ, паночeньку, любилась яна съ какимъ то служивымъ, чтоль, якъ бацька довѣдзялся и согналъ яѣ со двора; бѣдняшка сюды, туды, никто непріймае, яна къ ксендзу, а нашъ ксендзъ добрый— предобрый и принялъ грѣшницу, у яго въ плебани и радзила, у яго и душеньку Богу оддала. Людзи кажуць, что бацька дюжа богохульничалъ, ксендзовъ бранилъ, во, Богъ за яго грѣхи и покаралъ дочку.

Зловѣщія слова Аннѣли объяснились. Надъ старикомъ разразится еще ударъ, котораго, вѣроятно, онъ не сможетъ перенести.

Нельзя не удивляться лукавству и хитрости такихъ ксендзовъ. Съ какимъ искуствомъ они умѣютъ морочить простыхъ людей и самому гнусному поступку, дать видъ христіанскаго подвига! Хотя бы и этотъ случай, погубилъ лицемѣръ двѣ жертвы, а доброе его имя отъ этото нетолько не пострадало, даже, напротивъ, онъ явился истиннымъ христіаниномъ, принялъ всѣми отверженную грѣшницу, примирилъ ее съ небомъ, похоронилъ на свой счетъ и, вѣроятно, позаботится устроить ея дѣла о *крулевствѣ* небесномъ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ станцій печальная исторія Мариси и несчастный старикъ не выходили изъ моей головы, и я невольно, съ горечью сердца, какъ выражался пробощъ Христофоръ, повторялъ послѣднія слова п. Перетяткевича. „Господи, когда Ты избавишъ твой людъ, отъ подобныхъ ксендзовъ.“

Алексѣй Стороженко.

Вильна 1865 г.

ВЗГЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ НАШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ.

(*Окончаніе*).

По поводу ложныхъ извѣстій „Одесскаго Вѣстника" объ адрессѣ дворянъ Харьковской губерніи, (1) за который ухватились сторонники еврейскихъ правъ, въ № 245 „Московскихъ Вѣдомостей" появилась статья, заставившая насъ пополнить изложенный очеркъ. Въ этой статьѣ на счетъ еврейскихъ домогательствъ, основанныхъ на ложныхъ доводахъ и указаніяхъ, проглядываетъ дѣльная мысль, на которую нельзя не обратить вниманія. Тамъ сказано: „въ числѣ русскихъ подданныхъ есть до двухъ милліоновъ лицъ, родившихся и воспитавшихся на русской землѣ, призываемыхъ къ защитѣ ея въ рядахъ нашего храбраго войска, несущихъ на себѣ всѣ государственныя и земскія повинности и не имѣющихъ права считать всю Россію своимъ отечествомъ. На какомъ же основаніи мы не хотимъ признавать этихъ уроженцевъ русской земли русскими гражданами, не хотимъ дать отечества, которое они могли бы любить не изъ страха, а по влеченію сердца, (2) и желаемъ во что бы ни стало держать ихъ въ исключительномъ положеніи? Если-бы это было на основаніи религіозныхъ чувствъ и соображеній, то нашъ образъ дѣйствій могъ бы еще быть понятенъ. Нѣтъ,—религіозныя соображенія и чувства не объясняютъ этого явленія. Если бы мы точно были убѣждены, что своимъ присутствіемъ, напримѣръ въ Кіевѣ, евреи оскорбляютъ эту колыбель нашего православія и тамошнюю святыню, на поклоненіе которой стремятся русскіе люди со всѣхъ концевъ русской земли; въ такомъ случаѣ тамъ не было бы дозволено селиться ни евреямъ-купцамъ двухъ первыхъ гильдій, ни евреямъ, дѣти которыхъ желаютъ обучаться въ тамошнихъ заведеніяхъ учебныхъ, ремесленныхъ, фабричныхъ и заводскихъ, ни самимъ этимъ дѣтямъ, а между тѣмъ всѣмъ имъ дано это право законоположеніями 1859—61 годовъ (3). Мало того: мы лишаемъ

---

(1) Испрашивавшихъ дозволеніе евреямъ селиться въ Харьковской губерніи,—что оказалось ложнымъ, какъ и слѣдовало ожидать.

(2) На томъ простомъ основаніи, что право на гражданство не пріобрѣтается случайнымъ явленіемъ въ государствѣ и наружною любовью, вызванной тѣмъ легкимъ способомъ обезпеченія своего существованія, которое достигается всѣми неправдами отъ производительности туземцевъ. Какъ не любить!

(3) Уступка, сдѣланная законоположеніемъ по соображеніи правительства для нѣкоторыхъ, не можетъ служить примѣромъ для другихъ.

Инниціатива этого нашествія была дѣломъ одного человѣка. Причины, на основаніи которыхъ допущена эта эмиграція, оказались неч-

евреевъ права жить въ Россіи, гдѣ они пожелаютъ, (въ этомъ правѣ и заключаются вся суть) и въ тоже время мы готовы ставить ихъ начальниками надъ христіанами, повсемѣстно, подъ однимъ лишь условіемъ, чтобы эти евреи пріобрѣли себѣ высшее научное образованіе. Мы лишаемъ ихъ низшаго изъ гражданскихъ правъ,—права жить, гдѣ пожелаютъ, и даемъ имъ права, которыя у насъ достаются на долю лишь немногихъ привиллегированныхъ лицъ,—права почетной государственной службы. Мы не считаемъ ихъ даже гражданами русской земли и однако же полагаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть ея администраторами и просвѣтителями ея юношества. Очевидно, что мы руководствуемся не религіозными мотивами въ нашемъ образѣ дѣйствій относительно евреевъ. Какимъ же? Говорятъ, что евреи язва и зараза того края, гдѣ они поселены; мы готовы согласиться (еще бы!), что евреи, дѣйствительно, язва юго-западнаго края Россіи; но слѣдуетъ ли изъ этого, что этотъ край навсегда долженъ страдать этой язвой (въ настоящемъ порядкѣ преобразованія, настоятельнѣй высказывается необходимость правильнаго водворенія евреевъ)? Евреямъ, проживающимъ въ этихъ мѣстахъ, поставляютъ въ вину, что въ ихъ рукахъ монополія всего тамошняго промышленнаго и торговаго движенія и что они крайне злоупотребляютъ ею во вредъ всѣмъ другимъ классамъ населенія. Но не объясняется ли эта монополія самымъ составомъ и положеніемъ тамошняго населенія, (это подтверждаетъ фактъ, но не оправдываетъ захватъ, добытый происками и пронырствомъ еврейской ассоціаціи) вышедшаго изъ рукъ Польши, рѣзко раздѣленнаго на польскихъ пановъ и шляхту, пренебрегающихъ всякимъ полезнымъ промысломъ, и на забитыхъ, загнанныхъ хлоповъ, которые естественно не могли ни въ чемъ конкуррировать съ евреями (это не мудрено; корпоративная каста порабощаетъ иногда и не загнанныхъ обывателей) и должны были сдѣлаться ихъ жертвой? Возможно ли думать, чтобъ евреи явились съ этимъ характеромъ монополистовъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи? (непремѣнно). Примѣръ Одессы да и всей Новороссіи, не смотря на рѣдкость ея великорусскаго населенія, рѣшительно говоритъ противъ этого предположенія“ (нисколько).

Желательно знать, какую пользу предъусматриваютъ сторонники еврейскаго нашествія во вторженіи евреевъ въ

тательнымй; правительство и кіевляне болѣе чѣмъ тяготились сосѣдствомъ 5000 тунеядцевъ, дѣлателей и переводчиковъ фальшивой монеты, контрабандистовъ, прикащичьихъ прикащиковъ, переводчиковъ краденыхъ вещей, всевозможныхъ факторовъ, вообще потребителей, подымавшихъ только цѣны на всѣ жизненныя потребности. *Ред.*

населенную мѣстность, которая для дальнѣйшаго развитія своего производства требуетъ труда и капитала? Если евреи, и при ограниченномъ назначеніи ихъ мѣста-жительства, не предъявляли желанія на производительный трудъ, уклоняясь отъ него всѣми неправдами, „живя изо-дня въ день, напрягая всѣ свои силы, чтобъ обезпечить себѣ кусокъ хлѣба „въ страшной конкуренціи другъ съ другомъ,“ то спрашивается, что же заставитъ евреевъ приняться за производительный трудъ, когда ихъ проискамъ предоставлена будетъ вся Россія, по праву признанная „ихъ отечествомъ?“ Дорого обойдутся Россіи привиллегированные соотечественники, со своими принципами, втершіеся въ ряды организованныхъ сословій, а особенно при настоящемъ положеніи свободной конкуренціи хлѣбныхъ напитковъ, при повсемѣстномъ распространеніи питейныхъ заведеній, когда и при настоящемъ положеніи пьянство быстро развивается! Кажется и этого достаточно, чтобы предупредить повсемѣстное распространеніе еврейской миссіи по всей Россіи. (1)

Изъ всего вышеизложеннаго можно сдѣлать слѣдующій выводъ: идеи о равноправности можно развивать безъ конца, если самый вопросъ не правильно поставленъ. Прежде надо уяснить предъявленный вопросъ, т. е. опредѣлить положеніе евреевъ въ государствѣ. Допуская, что въ предѣлахъ Россіи три милліона евреевъ, расположенныхъ въ Царствѣ польскомъ, въ западныхъ губерніяхъ, въ малороссійскомъ и новороссійскомъ краѣ, нужно также допустить, что на такомъ значительномъ пространствѣ найдется столько не населенной мѣстности, гдѣ привольно могли бы расположить свою осѣдлость три милліона поселенцевъ, занимая столько земли, чтобы трудомъ своей производительной дѣятельности удовлетворить нуждамъ и потребностямъ своего существованія. (2) Такимъ образомъ евреи, обезпечивъ свое независимое положеніе правомъ собственности (дарованной земли), признали бы Россію своимъ отечествомъ, не въ томъ смыслѣ, чтобы только эксплоатировать Россію для своихъ нуждъ и интересовъ, но чтобы, при сознаніи своего гражданства, охранять интересы отечества. Но евреи не приняли правильнаго распредѣленія осѣдлости—селиться на отводимой землѣ, а тѣснятся въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, преимущественно пограничныхъ, занимаясь шинкарствомъ и контрабандой,—что съ такимъ успѣхомъ они совершали въ Царствѣ польскомъ и западномъ краѣ, побѣждая самую монополію откупной системы.

---

(1) Подобное водвореніе скорѣй можно назвать еврейской миссіею, нѣмъ сословіемъ гражданъ.

(2) Если же въ районѣ означенной мѣстности не найдется столько не населенной земли, то Россія велика и пополнитъ этотъ недостатокъ въ предѣлахъ другой мѣстности.

Такой способъ промышленной дѣятельности, не удовлетворяя евреевъ, раззоряетъ мѣстное населеніе, которое не въ силахъ удовлетворить нуждамъ огромной массы тунеядцевъ. Слѣдовательно вопросъ заключается не въ правахъ еврейскаго сословія, а въ обезпеченіи его нуждъ правильнымъ водвореніемъ на мѣстѣ жительства, по примѣру вѣрноподданныхъ гражданъ, — и развитіемъ производительнаго труда, который могъ бы удовлетворять его нуждамъ и потребностямъ, а не пользоваться косвенными налогами, всею тяжестію падающими на крестьянъ. При твердой и правильной осѣдлости, обуслoвленной положеніемъ страны, права вытекаютъ изъ общаго порядка государственнаго строя, сообразно обстоятельствамъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ распредѣляется равноправность гражданъ! Прежде надо принять опредѣленное положеніе въ государствѣ и, входя въ гражданство, ожидать заслуженной равноправности. Тогда не нужно будетъ прибѣгать къ уловкамъ и изворотамъ, усиливаясь доказать права евреевъ *фразами* филантропическими и либеральными ссылками и примѣрами на другія государства, не всегда вѣрными и ничего не доказывающими.

Изложенныя обстоятельства приводятъ къ тому заключенію, что еврейское сословіе тогда только сниметъ съ себя характеръ національной миссіи, когда оно пойметъ правильную осѣдлость. Оставаясь въ настоящемъ скитальческомъ положеніи, евреи составляютъ отдѣльную касту паразитовъ, пользующихся косвенными налогами, вымогаемыми обманомъ не нужныхъ услугъ, что, при современномъ развитіи совершающихся преобразованій, не можетъ быть терпимо.

При сложившемся порядкѣ государственнаго быта, наше законодательство признало въ свое время нужнымъ прикрѣпить крестьянъ къ землѣ; въ силу государственной необходимости, трудъ укрѣпленныхъ крестьянъ законно принадлежалъ владѣльцамъ. Съ устройствомъ государственнаго порядка и водвореніемъ твердой осѣдлости, законъ освободилъ крестьянъ отъ власти владѣльца; но, имѣя въ виду сохранить порядокъ, обусловливающій благосостояніе гражданъ, мѣрами административныхъ постановленій, ограничилъ переходы крестьянъ. Для евреевъ, составляющихъ значительную массу населенія, не можетъ и не долженъ измѣниться порядокъ государственнаго строя. А потому примѣры другихъ государствъ (на которые часто ссылаются сторонники еврейскихъ правъ) для насъ не обязательны, по той неизмѣнной причинѣ, что каждое государство руководствуется своимъ порядкомъ, вытекшимъ изъ обстоятельствъ, его окружавшихъ, изъ историческаго склада жизни и проч. и проч.

Въ нашемъ положеніи общественнаго развитія выработался сословный порядокъ, основанный на утвержденныхъ началахъ. Каждое сословіе имѣетъ свое опредѣленное поло-

женіе, признанное и утвержденное закономъ. Одни евреи остались почти внѣ порядка государственной организаціи, обманомъ изъискивая свое пропитаніе въ избыткѣ производительной дѣятельности крестьянъ, которые, по свойственной имъ добротѣ и неразвитости, кормятъ до трехъ милліоновъ пролетаріевъ, преслѣдующихъ свои интересы.

Неудачная ссылка „Моск. Вѣдомостей" на Одессу и Новороссію никакъ не можетъ служить примѣромъ, гарантирующимъ интересъ великороссійскаго края, по той причинѣ, что Одесса преимущественно населена иностранными конкурентами, съ которыми евреи, при помощи корпоративной ассоціаціи, съ успѣхомъ соперничаютъ. Новороссійскій край также составляетъ исключеніе, такъ какъ онъ преимущественно населенъ пришельцами различныхъ націй и сословій, скитавшимися прежде безъ всякаго вида. При такомъ способѣ водворенія, новороссійскій край заселился людьми извѣстнаго закала, что однакожъ не мѣшало евреямъ и въ средѣ этого населенія снискивать себѣ пропитаніе, выжимая его изъ скудныхъ избытковъ мѣстной производительности поселенцевъ. Слѣдовательно ссылка автора, (1) не оправдывая евреевъ, еще болѣе подкрѣпляетъ справедливость того мнѣнія, которое онъ старается опровергнуть слѣдующимъ выводомъ: „Польское общество, говоритъ авторъ, рѣзко раздѣляется на польскихъ пановъ и шляхту, пренебрегающихъ всякимъ полезнымъ промысломъ, и на забитыхъ, загнанныхъ хлоповъ, которые, естественно, не могли ни въ чемъ конкурировать съ евреями и должны были стать ихъ жертвами." Но вѣдь эти отношенія, скажемъ мы,— слѣдствія еврейскаго вмѣшательства, что мы и поясникъ ниже. „Возможно ли думать, чтобы евреи явились съ этимъ характеромъ монополистовъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи." Къ сожалѣнію очень возможно, по той простой причинѣ, которая заключается въ самомъ составѣ еврейскаго общества, бывшаго корпоративною кастою, исключительно преслѣдовавшею свои національные интересы. При положеніи замкнутаго общества, и болѣе развитое городское населеніе не выдержитъ напора еврейской ассоціаціи, а въ селахъ и деревняхъ еврейское нашествіе еще болѣе подавитъ трудолюбивый и добрый народъ, сосредоточенный въ интересахъ труда своей производительной дѣятельности.

Теперь постараемся пояснить нашу мысль, въ отношеніи къ сословнымъ отчужденіямъ польскаго общества. При всѣхъ неблагопріятныхъ отношеніяхъ между панами и хлопами, взаимный интересъ обоюдныхъ отношеній земледѣльческаго промысла защитилъ бы хлоповъ отъ того отчужденія, до котораго они доведены водворившимися посредниками, (2)

---

(1) На Одессу и Новороссію.

(2) Еврейской касты, вкравшейся въ довѣренность пановъ и шляхты.

окончательно прервавшими руководящую нить, связывавшую отношенія обоюдныхъ интересовъ польскихъ пановъ и хлоповъ. Неужели и противъ этого станутъ возражать еврейскіе сторонники? Желая сохранить въ нашемъ обществѣ отношенія, выработавшіяся между дворянскимъ и крестьянскимъ сословіемъ, мы постараемся избѣжать всякихъ посредниковъ, чтобы предупредить тѣ неблагопріятныя послѣдствія и ошибки, въ которыя впало польское правительство, дозволившее евреямъ селиться во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ польскихъ владѣній. Такая непредусмотрительность правительственной власти, вызванной панами, поставила Польшу въ безвыходное положеніе, въ которомъ барахтаются поляки и по настоящее время. Отъ подобныхъ ошибокъ, болѣзненно отзывавшихся въ польскомъ населеніи, предохранитъ Россію авторитетъ правительственной власти, съумѣвшей отличить интересы гражданскіе отъ интересовъ корпоративныхъ преслѣдованій еврейской касты.

Закончимъ нашъ разборъ обсужденіемъ одного очень важнаго пункта, заявленнаго въ той же статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей;" тамъ сказано:

„Освобожденіе евреевъ отъ стѣсненій, совершенное теперь уже во всей христіанской Европѣ, за исключеніемъ одной лишь Испаніи и Папской области, идетъ у насъ путемъ, какъ кажется, не совсѣмъ нормальнымъ. Если въ такомъ дѣлѣ необходимо соблюденіе постепенности, то эта постепенность должна соблюдаться не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Во всѣхъ другихъ странахъ Европы, гдѣ только была соблюдаема эта постепенность, сначала были отмѣняемы стѣсненія, тяготѣвшія на жизни евреевъ, и имъ были предоставляемы общія человѣческія и гражданскія права, какъ напримѣръ право всеобщаго мѣсто-жительства, а потомъ уже, въ концѣ-концевъ, было открываемо для нихъ и поприще почетной государственной службы; у насъ же, какъ мы уже замѣчали, на оборотъ, не дозволено еще евреямъ вообще жить повсюду въ Россіи, не дозволено даже ветеранамъ изъ евреевъ, выслужившимъ отставку, снискивать себѣ пропитаніе на всемъ пространствѣ Имперіи, (1) а тѣмъ изъ евреевъ, которые пріобрѣтутъ высшее

---

(1) Теперь, какъ извѣстно, мастеровымъ и ремесленникамъ изъ евреевъ дозволено жить по всей Россіи; но этою льготой, мы думаемъ, воспользуются весьма немногіе. Послѣдуетъ приливъ евреевъ, подъ видомъ ремесленниковъ, только въ столицы и не многіе большіе города Россіи, гдѣ и безъ нихъ тѣсно. Когда въ Кіевѣ разрѣшено было жить и торговать купцамъ 1-й и 2 гильдіи, въ городѣ появилось, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, около 3000 евреевъ— въ качествѣ родственниковъ и прикащиковъ купеческихъ. Нѣкоторые изъ нихъ открыли пять— шесть лавокъ съ красными товарами, разумѣется на чужое имя. (Ред.)

научное образованіе, дозволено вступать въ государственную службу, занимать должности и пріобрѣтать власть надъ христіанами, съ которыми ихъ единовѣрцамъ не дозволяется даже и проживать, въ сосѣдствѣ. Естественныя послѣдствія такой мѣры начинаютъ уже обнаруживаться. Евреи искуственно привлекаются въ наши университеты, потому что этимъ путемъ они могутъ достигнуть не только общихъ, но и почетныхъ гражданскихъ правъ. Петербургскіе евреи, банкиры, купцы 1-й гильдіи и т. д., образовали изъ себя особое общество, средства котораго, главнѣйшимъ образомъ будутъ идти, конечно, на приготовленіе молодыхъ людей изъ евреевъ къ университету и на содержаніе ихъ во время студенчества. Какъ мы слышали, уже въ настоящее время во всѣхъ русскихъ университетахъ насчитывается до 500 студентовъ евреевъ, и въ томъ числѣ въ одномъ московскомъ университетѣ до 120 человѣкъ. Такимъ образомъ, очень скоро или наши присутственныя мѣста должны будутъ имѣть въ своихъ рукахъ значительную долю власти надъ христіанскимъ населеніемъ, или же евреямъ,— кандидатамъ университетовъ, будутъ отказывать въ отыскиваемыхъ ими должностяхъ на томъ основаніи, что они евреи; что уже и случается въ самомъ дѣлѣ, и тогда эти евреи, искуственно извлеченные изъ своей среды, оторванные отъ промысловъ своихъ отцевъ, (1) принесшіе многія жертвы для достиженія указанной имъ цѣли, могутъ, ставъ въ ряды недовольныхъ, сознательно и безсознательно увеличить собою элементы разложенія, которые съ нѣкоторыхъ поръ заготовляются и усиливаются у насъ разными искуственными способами. Это предметъ, на который нельзя не обратить серіознаго вниманія.“

Мы не удивляемся, что въ настоящее время въ нашихъ университетахъ насчитывается до 500 еврейскихъ студентовъ. При настоящемъ порядкѣ, это иначе и не могло быть,—и нѣтъ никакого сомнѣнія, что число еврейскихъ студентовъ будетъ прогрессивно увеличиваться, въ этомъ ручается ассоціація еврейскихъ капиталистовъ, и это даже дѣлаетъ имъ честь. Право на образованіе предоставлено каждому и желательно, чтобы число учащихся постоянно возрастало. Но, способствуя образованію для пользы и науки, нужно предупреждать мѣрами административныхъ постановленій всякія домагательства корпоративныхъ преобладаній въ государствѣ; это единственная мѣра. Предупредите соблазнъ, не будетъ и искушеній. Предупредить это можно слѣдующимъ порядкомъ: предоставьте каждому учиться по желанію и способностямъ, содѣйствуя къ этому

---

(1) Это какъ и почему? Развѣ наука — непримирима съ занятіемъ промыслами, коммерціей и какимъ угодно полезнымъ занятіемъ? Ужели учиться нужно только для одного чиновничества? (Ред.)

нравственно и матеріально, но не поощряйте этого стремленія ни правами, ни преимуществами и ни какими условными обязательствами. Имѣя это въ виду, университеты будутъ привлекать людей способныхъ, жаждущихъ научныхъ познаній. Всякій, кончившій курсъ съ этой цѣлью, вынесетъ изъ университета тотъ капиталъ, который обезпечитъ его существованіе, а любовь къ наукѣ примиритъ его съ ограниченными стредствами вознагражденій за полезный трудъ ученыхъ свѣдѣній, примѣняемыхъ на общественную пользу. Кто же не будетъ довольствоваться предстоящимъ вознагражденіемъ, тотъ изберетъ другое поприще, сообразное средствамъ, обълусловливающимъ его положеніе.

При новомъ порядкѣ предпринятыхъ преобразованій, назначеніе выборныхъ служебныхъ дѣятелей, будетъ зависѣть отъ того общества, гдѣ дѣлается назначеніе; выборъ коронныхъ назначеній правительство предоставитъ себѣ, руководствуясь при назначеніи ихъ тѣми началами, которыя выработалъ нашъ государственный порядокъ. А такъ какъ современное развитіе предпринятыхъ преобразованій обусловливаетъ высшее образованіе служебныхъ дѣятелей, то правительство увеличитъ курсъ учебной програмы, сдѣлавъ его обязательнымъ для вступающихъ на службу по сословнымъ преимуществамъ; а чтобы не произвести разстройства крутымъ поворотомъ, означенныя мѣры будетъ вводить въ исполненіе, по прошествіи извѣстнаго времени, требуемаго для означенной подготовки. Всѣ эти мѣры, полезныя сами по себѣ, не достигнутъ своей благодѣтельной цѣли, предъусматриваемой правительствомъ и ожидаемой обществомъ, при способѣ усвоенныхъ злоупотребленій рутинныхъ назначеній по связямъ и протекціи. Трудно ограничить эти злоупотребленія, но возможно, ежели мы обратимся къ тѣмъ способамъ, въ которыхъ преобладаетъ сила. Эта сила заключается въ общественномъ участіи, безъ котораго не мыслимъ прогрессъ и при самыхъ благоразумныхъ преобразованіяхъ. Только при сочувствіи общественномъ, рекомендація будетъ основана на достоинствѣ, а не на связяхъ и заискиваніяхъ, закрывающихъ дорогу способнымъ людямъ. Тогда достойные дѣятели не будутъ оставаться праздными зрителями на аренѣ государственной дѣятельности, въ чемъ напрасно обвиняютъ начальство: оно столько же виновато въ этомъ, какъ и общественная среда, вліяніе которой также отражается на начальникахъ, какъ на членахъ той же среды.

При отчужденіи общественнаго участія, начальники, при назначеніяхъ новыхъ дѣятелей, могутъ пользоваться только тѣми лицами, которыя у нихъ подъ рукой, а дальше идти, безъ общественнаго содѣйствія, они не могутъ, не рискуя компрометтировать свое положеніе. Мы знаемъ, что противъ этого будутъ возражать, что обществу не предоставлено никакого права вмѣшиваться въ дѣла правительственныхъ распоряженій, что наше общество безгласно, что оно не имѣетъ возможности заявлять свое участіе въ дѣлахъ общественныхъ. Само собою

разумѣется, что общество не можетъ принимать прямаго участія въ правительственныхъ распоряженіяхъ и входить съ *докладами* и *представленіями* назначеній; но въ тоже время оно можетъ нравственно содѣйствовать правительству, заявляя свое участіе къ лицамъ достойнымъ. Для этого нужно, чтобы въ самомъ обществѣ преобладалъ нравственный элементъ, что, къ сожалѣнію, не усвоено въ нашемъ обществѣ; а ежели въ общественной средѣ нѣтъ нравственнаго элемента, то какъ же ему быть въ средѣ служебной, выносимой изъ того же общества, съ тѣми же привычками и рутиной, усвоенной въ обществѣ? Вотъ почему всѣ возгласы обличительныхъ осужденій, пущенные противъ чиновъ гражданскихъ, военныхъ и духовныхъ, не достигая своей цѣли, компрометтировали общество, осуждавшее тѣ недостатки, которые преобладали въ самомъ обществѣ. Это все равно, какъ если бы какое нибудь учебное заведеніе, выпустивъ своихъ воспитанниковъ, недостаточно развитыхъ и дурно направленныхъ, стало бы ихъ укорять за тѣ недостатки, которые вынесли они изъ школы.

Ежели мы обратимъ вниманіе на обличителей и судей, то увидимъ, что эти поборники состоятъ въ той же средѣ чиновниковъ гражданскихъ, военныхъ и другихъ дѣятелей всѣхъ званій и возрастовъ. Всматриваясь и вслушиваясь въ эти толки, спросимъ: кого же судили? Судили воображаемый призракъ, навѣянный полонизмомъ и западничествомъ. Вотъ почему судили безъ апелляціи, жолчно и пристрастно. Мы не защищаемъ недостатковъ, вкоренившихся злоупотребленій; ихъ не мало; но, желая парализировать эти недостатки, мы должны ихъ преслѣдовать въ общественной средѣ; а чтобы съ успѣхомъ преслѣдовать недостатки, надо отличать достоинство нравственныхъ преимуществъ. Ежели мѣра достоинствъ будетъ опредѣляться на дѣлѣ, а не на словахъ, тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, которыхъ человѣкъ заслуживаетъ; тогда возбудится соревнованіе; каждый захочетъ имѣть вѣсъ и значеніе въ обществѣ. Всѣ отношенія къ обществу въ развитіи экономическомъ и нравственномъ, все обусловливается запросомъ; по мѣрѣ запроса вызывается и предложеніе. Нельзя не сознаться, что въ нашемъ обществѣ нравственное достоинство или не цѣнится какъ слѣдуетъ, или признается только на словахъ, а не на дѣлѣ. Такая двойственность словъ и дѣла заставляетъ всякаго думать о себѣ, не заботясь объ общественной пользѣ. Всѣми неправдами каждый старается выслужиться и разбогатѣть; не всякому это достается легко; другой, не утративъ еще нравственной чистоты, скрѣпя сердце, идетъ къ цѣли, поощряемой обществомъ. Недостатки, усвоенные въ обществѣ, до тѣхъ поръ остаются въ своей силѣ, пока не коснется ихъ воспитаніе. Такое направленіе воспитанія тогда только сдѣлается обязательнымъ, когда оно будетъ сознано въ обществѣ. Вотъ начало, гдѣ кроются наши недостатки

Вотъ противъ чего долженъ ратовать прогрессъ, не гоняеь за призраками; надо нападать на причины и поводъ, поощрявшій злоупотребленія. Поощреніе это вытекаетъ изъ того предпочтенія, которое общественная среда оказываетъ богатству, заискивая и преклоняясь передъ капиталистомъ, (какъ часто бываетъ) разбогатѣвшимъ всѣми неправдами. Такимъ образомъ нравственное достоинство человѣка остается незамѣченнымъ, ежели онъ не обезпеченъ матеріальнымъ благосостояніемъ, на него смотрятъ какъ на безполезную личность, какъ на пролетарія, не пользующагося правомъ голоса въ быту общественной среды. Согласитесь, что не заманчивая перспектива выпадаетъ на долю нравственному труду, подавленному общественнымъ равнодушіемъ. При такомъ порядкѣ общественнаго настроенія ни какая теорія не упрочитъ нравственнаго сознанія, пока принципы общественной среды не будутъ гарантировать нравственнаго преимущества гражданской дѣятельности тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, которое общество расточаетъ матеріальному благосостоянію своихъ идоловъ, увлекающихъ массу. Можно бороться и противъ этихъ искушеній, но для этого нужно имѣть волю и характеръ, что не каждому дается. Масса всегда подчиняется общественной рутинѣ; не уничтоживъ этой рутины будемъ бороться съ призраками.

Въ этомъ краткомъ „взглядѣ" на положеніе евреевъ въ нашемъ обществѣ, мы опредѣлили еврейскій вопросъ на столько, чтобы навести на прямое воззрѣніе затронутыхъ обсужденій, ратующихъ о равноправности гражданъ (1).

Г. Палеологъ.

---

(1) Замѣчательно, что въ пользу равноправности евреевъ ратуютъ только жители и органы столицъ. Это весьма естественно: они не знаютъ евреевъ; они установили о нихъ понятіе по тѣмъ недѣлимымъ, которые составляютъ сливки еврейской касты, передовыхъ миссіонеровъ израильскихъ; они судьи не компетентные. Пусть эти эмансипаторы спросятъ о евреяхъ, ихъ бытѣ, ихъ закалѣ, ихъ отношеніяхъ къ хозяевамъ страны—у насъ, изучившихъ ихъ до послѣдней мысли,—у народа, обязаннаго имъ большею половиной своихъ пороковъ, своей недоли. Смѣло можно сказать: не будь въ западной Россіи евреевъ, ея исторія, исторія Польши, бытъ шляхты и народа сложились бы совсѣмъ иначе. Еврей помогалъ пану выжимать возможно большій доходъ изъ труда и пьянства хлопа, глумиться надъ русской вѣрою и народностью, парализовать меркантильность и всякую самодѣятельность народа и проч. .. проч.

(Ред.)

ГЛАВНАЯ ЦѢЛЬ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ІЕРАРХІИ ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Казалось бы, что папа Пій IX, обнародовавъ окружную буллу отъ 8-го числа сентября (новаго стиля) 1864 года, вполнѣ раскрылъ цѣль, къ достиженію коей всѣми силами стремится папа съ своею іерархію. Такъ, въ приложенномъ къ той буллѣ спискѣ религіозныхъ заблужденій, Пій между прочимъ провозгласилъ: будто человѣку не предоставлено принимать ту религію, въ истинѣ коей онъ убѣжденъ умомъ своимъ (статья 15); будто римская церковь имѣетъ право употреблять для своихъ цѣлей (физическую) силу и временную власть-прямую и непосредственную (статья 24); будто священнослужители церковные и римскій первосвященникъ (папа) не должны быть устраняемы отъ власти и управленія дѣлами временными т. е. мірскими (статья 24); будто нельзя учреждать національныхъ церквей, неподчиненныхъ власти первосвященника римскаго (папы) и совершенно отдѣльныхъ отъ него (статья 37); будто власть свѣтская... обязана повиноваться римскому епископу во всемъ, что относится къ установленію епархій и постановленію епископовъ (статья 51); будто, цари и государи неизъяты отъ подсудимости (jurisdiction) церкви (римской, т. е. папы; статья 54); будто церковь не должна быть отдѣляема отъ государства, а государство отъ церкви (статья 55); и проч. (1) При всемъ томъ, папа не высказалъ еще всего того, что богословы латинской церкви, излагая приведенныя выше положенія Пія IX и подобныя имъ, провозглашаютъ въ своихъ сочиненіяхъ, усиливаясь увѣрить своихъ послѣдователей, будто свѣтскія правительства должны состоять подъ вліяніемъ и руководствомъ латинскихъ епископовъ, а всѣ государи и правительства съ епископами подъ властію и управленіемъ папы. Даже нерѣдко провозглашаютъ такія мнѣнія латинскіе патеры съ церковной каѳедры, равно въ бесѣдахъ по домамъ, а особенно внушаютъ ихъ на духу женамъ правительственныхъ лицъ, требуя, чтобъ онѣ дѣйствовали, въ смыслѣ внушае-

(1) L'union Cheticnne 1865 г. NN: 12, 13, 14.

мыхъ имъ наставленій, зависящими отъ нихъ средствами, на мужей и дѣтей своихъ.

Насколько противоположно такимъ мнѣніямъ латинскихъ патеровъ истинное христіанское ученіе, это очевидно изъ того, что Богомъ вдохновенные святые Апостолы поучали современныхъ имъ христіанъ, что всякая (разумѣется мірская) власть установлена отъ Бога и св. апостолы завѣщали христіанамъ повиноваться языческимъ государямъ и правителямъ—даже такимъ, каковы были Нероны, Декіи, Діоклиціаны и другіе, внушали исполнять ихъ законы и постановленія, если только эти постановленія не требовали отступленія отъ вѣры въ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Его евангельскаго ученія, хотя бы за такое неповиненіе подвергаемы были всѣмъ родамъ мученій и самой смерти. (1)

Поэтому, казалось бы, что провозглашеніе въ XIX столѣтіи такихъ положеній, какія обнародованы недавнею буллою Пія IX, а особенно такое толкованіе ихъ папскими сотрудниками, — есть клевета на христіанство, на евангеліе, на здравый даже смыслъ; но латинскіе писатели и богословы увѣряютъ еще въ своихъ сочиненіяхъ, не только въ томъ, что папа, какъ намѣстникъ Христовъ, (2) есть царь царей и повелитель повелителей; но что будто папѣ и „тогда должно вѣрить, когда бы онъ училъ пороку и воспрещалъ добродѣтели,—училъ, что порокъ—добро, а добродѣтель—зло; (3) что если бы папа увлекалъ цѣлые народы въ бездну золъ и ада, то и тогда онъ не подлежитъ суду. (4)

Повидимому слѣдовалобы ожидать, что столь антихристіанское, можно сказать, сатанинское ученіе латинской цер-

---

(1) Рим. 13, 1—7.

(2) Апок. 19, 16.

(3) Si autem Papa erraret, praecipiendo vitia, vel prohibendo virtutes, teneretur ecclesia credere vitia esse bona, et virtutes-malas. Rob. Bellarmini de controversia Christianae fidei. Coloniae Agripinae 1628, Tom 1, Controver. Lib. IV, cap. V, de decretis morum.

(4) Si Papa suae et fraterno salutis negligens deprehenditur, inutilis et remissus in operibus suis, et in super a bono taciturnus, quod magis officit sibi, et omnibus, nihilominus innumerabiles populos catervatim secum ducit primo mancipio gehennae, cum ipso plagis multis in aeternum vapulaturus: hujus culpas redarguere praesumit mortalium nullus: quia cunctos ipse judicaturus, a nemine est judicandus.

кви, діаметрально противное духу евангельскаго ученія,— не могло быть основнымъ камнемъ такихъ христіанскихъ общинъ, каковы напр. разноцвѣтные монашескіе ордена латинской церкви. При всемъ томъ, нетолько монахи этой церкви признаютъ такое ученіе какъ бы откровеніемъ свыше, но даже высшіе члены латинской іерархіи руководствуются такимъ ученіемъ; такъ какъ, по силѣ присяги, помѣщаемой въ чиновникѣ совершаемаго ими богослуженія, каждый латинскій епископъ клятвенно обязывается всѣми мѣрами защищать, пріумножать и распространять права, почести, преимущества и авторитетъ римской церкви, своего государя папы и преемниковъ его,... а еретиковъ, схизматиковъ (т. е. православныхъ) и противящихся тому государю (папѣ), сколько можетъ, долженъ знать и преслѣдовать." (1) Вслѣдствіе такой присяги, равно искуснаго устройства латинской іерархіи, епископы ядъ своей злобы и ненависти къ тѣмъ, кого признаютъ они еретиками и схизматиками, переливаютъ въ приближенныхъ къ нимъ прелатовъ, а сіи послѣдніе въ мірянъ, особенно въ мірянокъ, особенно на духу — при исповѣди. Въ семинаріяхъ же латинскіе богословы внушаютъ будущимъ патерамъ, „что всѣ схизматики и еретики суть мятежники и бунтовщики римской церкви (папы тожъ); что она имѣетъ большее право преслѣдовать ихъ, нежели государи своихъ мятежниковъ." (2) Какъ будто христіане, какого они ни были бы вѣроисповѣданія, крестятся во святой купѣли во имя папы, сочетаваются не Іисусу Христу, обязываются испол-

---

Corpus juris canonici, emendatnm et notis illustratum, Gregorii XIII Pontificis maximi jussu editum. Coloniae Manujtianae 1670. Decreti Graciani. Pars 1, distinctio XI, Cap. VI; item distinctio XL, in editione 1501 anni, sub titulo: Divinum opus Gratiani S. P.

(1)... Jura, honores, privilegia et auctoritatem Romanae Ecclesiae, Domini nostri Papae et successorum... praedictorum, conservare, defendere et promovere curabo... Haereticos, schismaticos et rebelles eidem Domino... pro posse persequar et impugnabo... etcet. Pontificale Romanum Clementis VII ac Urbani XIII jussu editum, nuper vero a Benedicto XIV recognitum et castigatum. Venetiis. 1772 a. pag. 52, 53.

(2) Haeretici et schismatici ratione baptismi subditi Ecclesiae (Romanae) facti sunt et cum perpetuus et indelebilis sit character, quem ipsi ex baptismo receperunt, hinc Ecclesia perpetuum atque inalienabile jus habet in ipsos, licet perduel-

нять заповѣди и покланяться, какъ Богу, папѣ, а не Спасителю. Въ народныя массы проводятъ эту антихристіанскую ненависть противъ православныхъ и другихъ христіанъ разноцвѣтные латинскіе монахи самыми неразборчивыми средствами. Въ искуствѣ пропаганды, конечно, всѣхъ превосходитъ іезуитскій орденъ, котораго члены возвели do nec plus ultra искуство лицемѣрія и дрессируютъ въ немъ юношей еще въ такъ называемомъ новиціатѣ, или первоначальномъ монашескомъ искусѣ. Привлеченнымъ въ іезуитскій орденъ юношамъ, въ новиціатѣ, іезуиты преподаютъ уроки всѣхъ наружныхъ движеній тѣла, какъ то: походки, поклоновъ, складыванія и держанія при себѣ рукъ, поднятія, или потупленія очей, а вмѣстѣ съ тѣмъ отучаютъ отъ природныхъ тѣлодвиженій, на пр. отъ частаго склоненія головы на какую либо сторону, и т. п. (1) О дрессировкѣ обхожденія съ мірянами и мірянками, — искуства составлять и декламировать страстныя поученія, заискивать у сильныхъ земли, вліять на душу своей жертвы во время исповѣди и говорить нечего. Вышколенный такимъ образомъ іезуитъ представляется мірянамъ святымъ, чуть не земнымъ ангеломъ, а каждое слово его изреченіемъ божественной премудрости. Поэтому міряне особенно мірянки, увлеченные въ іезуитскій ультрамонтанизмъ, внимая искусимъ бесѣдамъ іезуитовъ, распаляются ихъ ненавистію противу всѣхъ непризнающихъ папы главою всѣхъ христіанскихъ церквей, царемъ царей и владыкою всѣхъ государей и правительствъ. А какъ еще знаменитый Лейбницъ утверждалъ: дайте мнѣ воспитать всѣхъ юношей по моимъ мыслямъ, и я преобразую весь міръ; то іезуиты всѣми

---

les et refractorios quamdiu ipsi in vivis snnt, multo magis, quam princeps in subditos suos, licet rebelles ab ipsius auctoritate. Praelectiones Theologiae J. Perrone societatis Jesu. Tom 1 Parisiis. 1842. Coloniae. 228, 229.

(1) Le Jesuite. Paris. 1865 въ статьѣ: Le noviciat. pag. 175. Впрочемъ во всѣхъ монашескихъ орденахъ латинской церкви имѣются свои новиціаты, только каждый орденъ вышколиваетъ своихъ послушниковъ на свой манеръ, такъ что монахъ одного ордена не похожъ на монаха другаго ордена; но въ каждомъ орденѣ новицій-послушникъ получаетъ особенный типъ, своеобразныя наружныя примѣты, пріемы и проч., по которымъ каждый, напр. капуцынъ похожъ на другаго капуцына, по своимъ манерамъ, какъ двѣ капли воды одна на другую, кармелитъ на другаго кармелита, и т. д.

мѣрами лицемѣрія, коварства, вкрадчивыми словами и внушеніями матерямъ семействъ особенно богатыхъ и сильныхъ усиливаются овладѣть воспитаніемъ юношества. И вотъ какіе преимущественно догматы насаждаютъ и укореняютъ въ умѣ и сердцѣ юношей; они увѣряютъ ихъ: „что папа, *во всѣхъ отношеніяхъ*, есть на землѣ намѣстникъ Божій; что все вновь установляемое папой на основаніи св. писанія, или *вопреки ему*,— истинно божественно и спасительно, и потому *должно быть уважаемо мірянами болѣе чѣмъ заповѣди Бога живаго;* что *чтеніе свящ. писанія есть источникъ ересей и расколовъ, родникъ Богохульства;* что римскій *папа имѣетъ власть измѣнять свящ. писаніе, дополнять, и сокращать по своей волѣ;* что *свящ. писаніе несовершенно, есть мертвая буква,* пока верховный понтифексъ (папа) не изъяснитъ его и не уступитъ мірянамъ для чтенія.“ (1)

Очевидно, что если бы происшествія міра, управляемыя и направляемыя всеблагимъ и премудрымъ промысломъ Божіимъ къ достиженію Своихъ цѣлей, не разрушали, не полагали предѣловъ исполненію подобныхъ лжеученій, стремленій, желаній и намѣреній ультрамонтанъ; то скоро явился бы въ мірѣ подъ названіемъ папы, если не антихристъ, то страшный, безпримѣрный деспотъ какой нигдѣ не являлся еще, ни въ Турціи, ни у дикихъ африканскихъ народовъ. Ибо что можно было бы противуставить, или хоть возразить противъ самаго безумнаго произвола такого деспота, когда поставленный іезуитскими софизмами выше всего святаго—деспотъ папа потребовалъ бы отъ человѣчества противныхъ законамъ божескимъ и человѣческимъ дѣлъ и отношеній? Могли бы люди, просвѣщенные ученіемъ евангелія, убѣжденные въ совѣсти, что поступаютъ по заповѣдямъ Божіимъ, сообразно со всеблагою и всесовершенною волею Господа, оправдываться подобно святымъ Апостоламъ, которые членамъ іудейскаго синедріона, запрещавшимъ имъ проповѣдывать Іисуса Христа и Его евангеліе, отвѣчали: „должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ.“ (2) Очевидно нѣтъ; потому что

(1) Libri symbolici Ecclesiae Romano Catholicae pag. 338—340. Книга издана докторомъ богословія и профессоромъ Данцемъ и посвящена папѣ Григорію XVI. По этой книгѣ преподавались уроки юношамъ открыто въ Венгріи и другихъ мѣстахъ.

(2) Дѣяній. 4, 19, 5, 20.

ультрамонтанскій деспотъ — папа требовалъ бы слѣпаго повиновенія своимъ только изреченіямъ и велѣніямъ.

Но едвали какой римскій папа, большею частію избираемый изъ дряхлыхъ стариковъ, почти всегда италіанцевъ, управляетъ, или на самомъ дѣлѣ въ состояніи управлять не только всѣми частными, такъ называемыми, католическими церквами, но даже хоть бы одною римскою, областною его, церковію, которой именуется епископомъ. Въ сущности каждый папа теперь не болѣе какъ фантомъ, пустой призракъ, выставляемый предъ міромъ на подмосткахъ іезуитскихъ софизмовъ намѣстникомъ Божіимъ на землѣ. А именемъ папы дѣйствительно *управляетъ* тѣми *церквами*, такъ называемый италіанцами *черный папа*, *генералъ іезуитовъ*. По уставу іезуитскаго ордена, каждый іезуитъ долженъ быть (и есть) шпіонъ,— прежде всего шпіонъ среди своихъ собратій, потомъ—шпіонъ всѣхъ дѣйствій и даже образа мыслей свѣтскихъ прелатовъ и простыхъ патеровъ латинской церкви, а особенно шпіонъ во всѣхъ странахъ латинскихъ епископовъ, за которыми, подъ маскою низкопоклонства и преданности, строго назираютъ, чтобъ они не пришли къ сознанію своего достоинства, не признали (какъ было въ первые вѣка христіанства) епископовъ равными другъ другу, и не вздумали бы освободиться отъ рабской подчиненности римскому епископу. За тѣмъ іезуиты зорко наблюдаютъ общественныя происшествія въ государствахъ, вывѣдываютъ тайны правительствъ, духъ и наклонности народовъ, страсти и склонности государей, министровъ и ихъ довѣренныхъ и всѣ эти свѣденія направляютъ къ своимъ цѣлямъ. Въ такомъ шпіонствѣ помагаютъ іезуитамъ свѣтскіе сочлены ихъ, напитанные ихъ правилами, обязанные присягою шпіоничать, носящіе на себѣ монашескій парамонъ (scapulaire) и однообразнаго съ іезуитами цвѣта, покроя и матеріи платье. (1) Собранныя іезуитами и свѣтскими ихъ членами свѣдѣнія доносятъ они или сами, или посредствомъ начальниковъ своихъ коллегій іезуитскому генералу, имѣющему съ своими ассистентами резиденцію въ Римѣ. Генералъ, соображая получаемыя свѣдѣнія съ обстоятельствами мірскихъ происшествій, разсылаетъ сообразныя съ главною цѣлію іезуитскаго ордена, шифрованныя, подъ печатію тайны, свои предписанія начальникамъ іезуитскихъ

(4) Le Jesuite Paris, 1865 . pag. 274.

коллегій и другимъ своимъ агентамъ, указывая, какъ имъ дѣйствовать на своемъ мѣстѣ, а самъ — въ Римѣ вліяетъ на кардиналовъ и заставляетъ дѣйствовать по своимъ видамъ не только ихъ, но даже самаго папу, требуя отъ него изданія сообразныхъ съ текущими обстоятельствами декретовъ, бреве и буллъ. Такъ, если Пій IX сдѣлалъ своею буллою Преблагословенную Матерь Бога, Спасителя нашего Іисуса Христа въ изъятую отъ первороднаго грѣха: то вынужденъ былъ *выковать* этотъ новый догматъ по мысли іезуитовъ, которые неосновательное мнѣніе свое, объ изъятіи Пренепорочной Матери Дѣвы отъ первороднаго грѣха, защищали въ противуположность ученію своихъ антагонистовъ,—доминиканцевъ, утверждавшихъ, что Пресвятая Матерь, сообразно съ ученіемъ божественнаго откровенія, преданіемъ вселенской церкви и прежнихъ древнихъ папъ, въ естественномъ своемъ зачатіи отъ святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны не была изъята отъ первороднаго грѣха. И несомнѣнно; потому что Богоматерь, предочищенная и освященная Духомъ Святымъ, для вочеловѣченія изъ нея рожденія во плоти предвѣчнаго Слова Отчаго, превознесенна рожденіемъ Его выше всѣхъ небесъ, превзошла херувимовъ и серафимовъ — до того, что во вселенной ниже Ея всѣ твари, выше Ея одинъ Богъ. А озаренная на небесахъ вѣчною славою, Она не имѣла никакой нужды въ проповѣдуемомъ іезуитами догматѣ, который, не бывъ основанъ ни на словѣ Божіемъ, ни на преданіи первобытной христіанской церкви, и потому какъ лживый, нетолько не можетъ быть пріятнымъ Святѣйшей Матери, но даже огорчаетъ Ее, и не приноситъ ни малѣйшей пользы исповѣдующимъ это новое ученіе христіанамъ,— такъ какъ вѣра въ софистическое ученіе не можетъ быть пріятною Богоматери. Если папа возвелъ въ санъ святыхъ душегубца Іоасафата Кунцевича,—то единственно за то, что онъ въ рукахъ іезуитовъ былъ ихъ палачемъ, мучившимъ и терзавшимъ православныхъ всѣми родами пытокъ и мукъ за исповѣданіе первобытной христіанской вѣры. Если Пій IX произвелъ во святые Марію Аляковъ; то потому только, что она, въ свое время, по внушенію іезуитовъ измыслила мечтательное моленіе къ сердцу Іисуса Христа, а не къ самому Спасителю, какъ будто бы какой нибудь хирургъ, вынувъ изъ Него сердце—для поклоненія ему, оставилъ Іисуса Христа безъ сердца. Но Марія Аляковъ получила названіе святой

отчасти и за учрежденіе особеннаго ордена монахинь, подъ названіемъ: „Сердца Іисусова,“ которыя, по духу своего устава, во всѣхъ странахъ въ какія только проникаютъ, оказываются предтечами іезуитовъ, располагающими мѣстныхъ жителей, особенно богатыхъ и влiятельныхъ, къ радушному принятію іезуитовъ и дозволенію имъ основать въ тѣхъ странахъ свои коллегіи.

Для достиженія же главной цѣли латинской церкви, или точнѣе—своего ордена, іезуиты въ каждомъ государствѣ, въ которомъ укрѣпятся, овладѣвъ правительственными лицами и политическими тайнами,—пользуются какъ угожденіемъ страстямъ государей и ихъ министровъ, такъ и малѣйшими ихъ ошибками въ управленіи государствомъ, особенно же народными смутами и междоусобіями. Въ мирное же время привлекаютъ въ свои костелы массы народа пышностію украшенія своихъ костеловъ, надменнымъ великолѣпіемъ своего богослуженія, страстностью и искуснымъ выполненіемъ музыкальныхъ пьесъ, составленныхъ знаменитыми композиторами для разныхъ миссъ, съ аккомпаниманомъ артистическому оркестру величественнаго органа,—подготовленными, казистыми, экзальтированными, наизустъ произносимыми—проповѣдями искуснѣйшихъ своихъ декламатеровъ, сопровождающихъ каждое слово заученными предъ зеркаломъ театральными тѣлодвиженіями, и вообще дѣйствуютъ всѣмъ, чѣмъ только можно произвесть эффектъ на внѣшняго человѣка. Пріобрѣвъ славу искуснѣйшихъ духовниковъ, іезуиты шарятъ, какъ въ собственномъ карманѣ, въ совѣсти кающихся и, вывѣдавъ посредствомъ искусныхъ казуистическихъ вопросовъ, какъ отъ господъ, такъ и отъ прислуги богатыхъ домовъ, семейныя тайны, характеръ, нравы и склонности супруговъ,—то стращаютъ ихъ на духу за малѣйшіе грѣхи вѣчными муками, то потворствуютъ ихъ порокамъ, называя самыя тяжкія беззаконія богачей ничтожными слабостями, такъ что строгость исповѣди и качество человѣческихъ беззаконій, на іезуитской исповѣди всегда находится въ прямой связи отъ знатности и богатства кающихся. Такою лестію и потачкою богачамъ и сильнымъ земли, іезуиты отклоняютъ и ихъ отъ исповѣди у другихъ духовниковъ и выманиваютъ отъ нихъ въ пользу своего ордена нажитыя ими, или ихъ предками, капиталы и недвижимыя имѣнія. Кромѣ того, іезуиты искусно, подъ разными предлогами, вкрадываясь во всѣ домы,—смотря по об-

разу мыслей и поведенія хозяевъ, играютъ роль то строгихъ подвижниковъ, то либераловъ, то шутовъ, то разгульныхъ собутыльниковъ, изобрѣтательныхъ говоруновъ,—занимаются сводными браками невѣстъ знаменитыхъ, но бѣдныхъ фамилій, съ богатыми ростовщиками и банкирами мѣщанскаго происхожденія, и на оборотъ; словомъ играютъ всевозможныя роли надувательства съ неподражаемымъ мастерствомъ.

Такими и подобными средствами іезуитскій орденъ въ каждой странѣ, въ которой только укрѣпится, становится, наконецъ, похожимъ на чуму, или на чужеядное растеніе, которое, привившись къ здоровому, крѣпкому дереву, высасываетъ живительные его соки и доводитъ до чахлости и гніенія. Іезуиты, высосавъ богатство и другіе питательные соки народной жизни, обращаютъ наконецъ неосторожныхъ государей, правительства и цѣлые народы въ жалкихъ послушниковъ своего ордена и нерѣдко доводятъ цѣлыя царства до страшныхъ потрясеній, а иногда и погибели. Эту истину доказала исторія. Впрочемъ, чтобы въ іерархіи латинской церкви не произвесть раздоровъ и раскола, іезуиты предоставляютъ и другимъ монашескимъ орденамъ, даже свѣтскимъ прелатамъ и патерамъ латинской церкви пользоваться крупицами народныхъ богатствъ. Но каждый свѣтскій человѣкъ, опутанный сѣтями іезуитовъ, помышляя только о славѣ и преуспѣяніи іезуитскаго ордена, не только не можетъ уже питать любви къ своему отечеству, но даже становится врагомъ его, готовымъ исчерпать всѣ богатства своего отечества въ пользу латинской церкви, особенно же іезуитскаго ордена и поработить ему всѣхъ своихъ согражданъ. Такъ, всѣ вообще ультрамонтаны всякой націи,—особенно іезуиты, хотя считаются обществомъ Іисуса, выставляютъ себя подражателями Его, состоящими съ Нимъ въ общеніи, всѣми силами и средствами стремятся къ господству въ мірѣ, усиливаются царствовать надъ людьми мірскими, не заботясь о благосостояніи своего отечества. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ и словомъ и примѣромъ своей земной жизни поучалъ и доказалъ, что царство Его не отъ міра сего, а и когда, по насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, люди, пораженные такимъ чудомъ, хотѣли тутъ же провозгласить Его своимъ ца-

ремъ, онъ скрылся отъ нихъ, (1) дабы соизволеніемъ на желаніе народа не произвесть въ земномъ отечествѣ своемъ смятеній, междуусобія и кровопролитія. А шествуя въ Іерусалимъ, предъ крестными своими страданіями, предвидя бѣдствія, ожидавшія Іерусалимъ и земное свое отечество, проливалъ слезы о томъ, что Іерусалимъ и Его соотечественники скоро имѣютъ испытать на себѣ самую злосчастную участь.

Книги, въ которыхъ, какъ выше указано, предначертана цѣль дѣятельности іерархіи латинской церкви, вообще и іезуитскаго ордена въ частности, обыкновенно хранятся въ пыли знаменитыхъ библіотекъ и рѣдко кому извѣстны. Но правительства и каждый наблюдающій современныя событія легко могутъ усмотрѣть главную цѣль дѣятельности латинской іерархіи не только изъ буллы Пія IX, обнародованной отъ 8 числа сентября (новаго стиля) 1864 года, но и вообще изъ дѣйствій этой іерархіи, такъ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «Отъ плодъ ихъ познаете ихъ.» (2)

Авдій Востоковъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ НАЗВАНІЙ: ПОПЪ, ПОПАДЬЯ И Т. П.

Встрѣчаясь въ современной литературѣ съ повѣстями, статьями и статейками, которыя унизаны словами: попъ, попадья и проч. невольно задаешься вопросами: Что это за слова? Зачѣмъ не постараются вытѣснить ихъ изъ употребленія? Они давно уже отжили свое время, и, право, пора бы уже сдать ихъ въ архивъ.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Ѳ. Булгаринъ говоритъ, что слово попъ произошло отъ обычая древнихъ русскихъ священниковъ подписываться, вмѣсто: пастырь овецъ православныхъ, первыми буквами: п. о. п., отъ чего, со временемъ, съ прибавкою буквы ъ, образовалось настоящее слово: попъ. Производятъ его также отъ подобнозвучнаго египетскаго слова *παπας*, означающаго отецъ. Дѣйствительно оно очень сходно съ названіемъ папа, котораго р. католики въ тоже время называютъ: святой отецъ. Какъ бы то ни было,— но слово попъ во всей Россіи, особенно въ юго-западныхъ областяхъ

---

(1) Іоан: 18. 36. 6. Іоан: 6, 15.
(2) Луки 19. 41. 42. (2) Матѳ: 7. 20.

ея принадлежитъ къ словамъ браннымъ, ругательнымъ, которымъ никто не осмѣлится назвать въ глаза православнаго священника, если не хочетъ нанесть ему обиды. Простой народъ нашъ находитъ слово попъ обиднымъ (1) для священника, и если оно еще въ ходу у него, по старой привычкѣ, то всегда употребляется только заочно. Одна литература упорно щеголяетъ имъ на всѣ почти лады и тоны.

Какія странныя противорѣчія бываютъ въ жизни человѣческой вообще, а въ литературѣ въ особенности! Смотрите, въ ту самую пору, когда толкуютъ и пишутъ о сочувствіи къ духовенству, объ улучшеніи его быта во всѣхъ отношеніяхъ; ругаютъ его публично въ газетахъ и журналахъ, называя оскорбительными для него прозвищами! Добро бы еще, если бы языкъ нашъ имѣлъ нужду въ грубомъ и негармоническомъ словѣ-попъ, для объясненія котораго необходимо прибѣгать къ различнымъ догадкамъ и предположеніямъ, а то у насъ есть родныя, благозвучныя и понятныя каждому слова: священникъ, пастырь, батюшка, отецъ духовный и пр; (2) Любымъ изъ нихъ можно замѣнить прозвище попъ, заставляющее краснѣть священника и каждаго члена его семейства. (3)

Слово попъ употреблялось въ первыя времена христіанства въ Россіи въ разныхъ письменныхъ документахъ: въ грамотахъ святительскихъ и великокняжескихъ, въ актахъ соборныхъ и привиллегіяхъ. Но прошло уже полтора вѣка съ тѣхъ поръ, какъ это вышло изъ оффиціяльнаго употребленія на сѣверѣ Россіи и болѣе трехъ съ половиною столѣтій— на югѣ Россіи. Въ славянскихъ земляхъ, принадлежащихъ Австріи, австрійское правительство, декретомъ 20 декабря 1784 года, дозволило греко-неунитскому духовенству употреблять титулъ „Pfarrer"— приходскій священникъ, вмѣсто названія „попъ," на томъ основаніи, что слово попъ въ народномъ языкѣ принадлежитъ къ словамъ браннымъ. А въ Россіи, хвалящейся своимъ усердіемъ къ вѣрѣ и благочестіемъ православные писатели и даже писательницы доселѣ еще позорятъ священниковъ такими названіями, которые потеряли право гражданства даже въ странѣ, преданной папизму—искони враждебному православію!

Нельзя оставить безъ вниманія, что слово попъ, почти уже забытое, особенно часто начало появляться въ печати

---

(1) Мы не споримъ, что слово попъ само въ себѣ не значитъ ничего браннаго, унизительнаго; но по тому употребленію, по тому смыслу какія навязаны ему панистами и подхвачены нашеми нигилистами, оно теперь иначе не употребляется, какъ въ значеніи ироническомъ, въ смыслѣ брани, укора, презрѣнія. *Ред.*

(2) И греческіе,—іерей пресвитеръ. Въ Малороссіи и Бѣлоруси простолюдины называютъ священника панъ-отецъ.

(3) Польскіе р. католики, хотя всердцахъ, и бранятъ своихъ ксендзовъ *клѣхами*, но въ печати никогда неупотребляютъ этого слова, почти равносильнаго попу.

О наказаніяхъ, какимъ подвергались базиліанскіе иноки за проступки, во время уніатскаго владѣнія почаевскою обителью (1720-1831 г.).

Общество почаевскихъ базиліанъ, какъ всякое человѣческое общество, не могло не имѣть добрыхъ и худыхъ людей.

Въ книгѣ „Szkoła Bazylijańska", въ главѣ XXVI, говорится, что каждый проступокъ кого-бы то ни было изъ новиціушовъ, спослушниковъ, или монашествующихъ замѣчается суперіоромъ на бумагѣ, и о томъ въ тоже время сообщается къ свѣдѣнію всей братіи. По прошествіи четверти года, обыкновенно собирается духовный капитулъ для разсмотрѣнія проступковъ и для подверженія виновныхъ соотвѣтственному наказанію. Каждый изъ обвиняемыхъ напередъ знаетъ объ этомъ, и потомусамъ приглашаетъ начальствующихъ и всю братію въ капитульное засѣданіе. Когда всѣ соберутся, поется съ колѣнопреклоненіемъ: *Царю небесный*, потомъ всѣ садятся на своихъ мѣстахъ. Обвиненный, испросивъ благословеніе у суперіора, самъ молится, чтобы Господь далъ ему терпѣніе къ выслушанію напоминанія и желаніе исправленія. Затѣмъ, поклонившись всѣмъ, выноситъ на середину стулъ и, закрывши лице каптуромъ (клобукомъ), самъ садится на стулѣ и слушаетъ приговоръ. Ему кратко приводятся на память обязанности, которыя онъ долженъ былъ исполнять и противъ которыхъ провинился. Если проступокъ не слишкомъ важенъ, то наказаніе ограничивается выговоромъ и напоминаніемъ впредь вести себя лучше: но, если преступленіе велико, то употребляется въ дѣло и дисциплина (трехфостка). При этомъ наказываемый обыкновенно читалъ медленно 50-й или 118-й псаломъ. Магистръ капитула это дѣйствіе каждый разъ записываетъ въ капитульную о наказаніяхъ книгу (стр. 231).

Изъ дѣлъ архива не видно, чтобы кто изъ почаевскихъ базиліанъ былъ судимъ за преступленія уголовныя (¹). Если онѣ и были, то базиліане умѣли скрыть ихъ предъ міромъ. Хотя же провинціалы всякій разъ, послѣ обозрѣнія монастыря, замѣтивъ безпорядки, давали суперіорамъ предписаніе усугубить наблюденіе за нравственностію иноковъ, и тѣмъ самымъ намекали, что поведеніе ихъ не было безукоризненное, но это дѣлали въ общихъ чертахъ, и ни о комъ и ни о чемъ не выражались ясно и подробно.

Популярнѣйшимъ порокомъ у базиліанъ было пьянство, и потому замѣченныхъ въ этомъ порокѣ предавали жестокому

(¹) У базиліанъ строго придерживались пословицы „шито-крыто, изъ избы сору не выносить." Ред.

истязанію. Провинившійся, не смотря на то, будетъ-ли онъ новиціушъ, или монахъ, имѣющій даже степень священства, наказывался тѣлесно дисциплиной (ременной трехфосткой), и притомъ публично предъ братіей въ трапезѣ, во время обѣда. Съ провинившагося первый разъ снимали *habit* (обыкновенную иноческую одежду), велѣли ему стать на срединѣ трапезной залы и медленно читать первый псаломъ: *Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и проч.*, въ продолженіи этого чтенія одинъ изъ братіи задавалъ ему полновѣсные удары по плечамъ вышесказанною дисциплиной; попавшагося во второй разъ наказывали такимъ-же образомъ, только вдвое больше, т. е. онъ читалъ 1-й и 2-й псаломъ, и въ продолженіи этого чтенія получалъ удары. За третьимъ разомъ велѣно ему, кромѣ 1-го и 2-го псалмовъ, читать третій псаломъ, и въ продолженіи этого чтенія наказывали его такимъ же образомъ. При этомъ наказываемому не давали ѣсть: за первымъ разомъ одинъ день, за вторымъ два, за третьимъ три и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока страсть къ пьянству не прекратится. (См. Дѣло № 349-й Лаврек. Архива).

ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Считаю долгомъ разсказать о томъ, что я видѣлъ въ Молодечно, мѣстечкѣ Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда. Событіе, котораго я былъ свидѣтелемъ, теперь явленіе обыкновенное въ здѣшнемъ краѣ, но при всемъ томъ грѣшно было бы не говорить о подобныхъ событіяхъ въ настоящее время. Еще за нѣсколько дней до 1 мая замѣтно было въ кружкахъ народа какое-то движеніе, замѣтны были группы о чемъ то толкующихъ. Наканунѣ празднества представители волости явились къ мѣстному священнику съ просьбою отслужить 1-го мая за здравіе Царя-Освободителя Литургію и молебенъ (1). Къ заутрени 1-го мая собрались всѣ представители волости и множество народа. Къ обѣдни старые и малые наполнили церковь и весь церковный погостъ. Радуется душа, когда видитъ благодарность одного человѣка за сдѣланное ему добро; но когда тысячи народа молятся со слезами предъ престоломъ Всевышняго о здравіи и благоденствіи своего общаго Благодѣтеля-Царя, радость зрителя этой гармоніи душъ принимаетъ степень восторга.

---

(1) Тутъ не лишне присовокупить, что благодарность этой волости Царю-Освободителю такъ велика, что при первой, только частной, вѣсти о болѣзни въ Бозѣ почившаго Наслѣдника-Цесаревича, крестьяне этой волости часто молились о Его выздоровленіи, а по Его кончинѣ по нѣсколько разъ служили панихиды о упокоеніи Его души.

Обѣдня и благодарственный молебенъ совершены были соборнѣ. Сочувствуя общему дѣлу, директоръ учительской семинаріи А. И. З. прислалъ къ обѣдни свой стройный хоръ, составленный изъ дѣтей тѣхъ, кои со слезами благодарили Бога за дарованную имъ свободу. Въ концѣ обѣдни, мѣстный священникъ К. Троянъ сказалъ слово, въ которомъ объяснилъ крестьянамъ значеніе ихъ свободы и указывалъ, какъ должно пользоваться ею. По окончаніи обѣдни, изъ церкви всѣ отправились крестнымъ ходомъ въ волостное правленіе, гдѣ тоже былъ отслуженъ молебенъ святому благовѣрному князю Александру Невскому, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю-Освободителю, всему Августѣйшему Дому и бывшему главному начальнику края, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, много потрудившемуся въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и въ устройствѣ ихъ быта. Когда иконы и хоругви возвратились въ церковь, въ волостномъ правленіи г. мировымъ посредникомъ Гавріиломъ Михайловичемъ Ассауленко провозглашенъ былъ тостъ за здравіе русскаго Царя. Восторженное и неумолкаемое ура разнеслось по всему Молодечну. Послѣ, мѣстный старшина Сологубъ, человѣкъ весьма религіозный, распорядительный, въ послѣднія смуты за Вѣру и Царя рисковавшій своею жизнію, угостилъ своихъ собратій. Къ чести этихъ людей не лишнимъ считаю присовокупить, что всѣ они послѣ угощенія разошлись по домамъ не такими, какими весьма часто, въ подобныхъ случаяхъ, расходятся весьма многіе. Надо быть очевидцемъ, чтобы понять восторгъ и чувства этихъ добрыхъ людей! описывать ихъ не будемъ и не чувствуемъ себя къ тому способными. Грустно вспомнить, что такъ недавно у насъ этотъ дрбрый народъ не считался людьми; но, какова должна быть нравственная сила тѣхъ, которые, среди всѣхъ хитростей ксендзовъ, среди всѣхъ притѣсненій отъ вельможныхъ пановъ и всякихъ другихъ польскихъ пропагандистовъ, сохранили сознаніе своей русской народности. Велика, должна быть будущность подобнаго народа! Множество народныхъ училищъ, переполненныхъ мальчиками и дѣвочками, повсюду виднѣющееся довольство и самодовольство вѣрные залоги этой будущности. Многаго должно ожидать и отъ молодечнянской учительской семинаріи; кажется можно надѣяться, что она оправдаетъ общее ожиданіе, далъ бы только Богъ, чтобы семинарія неизмѣнно и твердо держалась положенныхъ въ основу ея началъ нравстенно-религіозныхъ, безъ которыхъ всякая школа не имѣетъ почвы, стоитъ шатко, построена на пескѣ, простоитъ недолго.

Чтобы познакомить читателей со взглядомъ нашего литовско-белорусскаго народа, на его прошедшее, сопостановленное съ настоящимъ, привожу нѣсколько весьма характерныхъ, народныхъ стиховъ, записанныхъ мною въ деревняхъ двухъ смежныхъ уѣздовъ минскаго и вилейскаго.

Дзякуй (1) Богу и Государу,
Што допустивъ насъ къ автару, (2)
Што вырвавъ насъ съ владзы (3) панской
И менчарни (4) ихъ поганской.
Досыць, (5) будзе имъ надъ нами
Кричаць, тресцi бизунами!
А паганска ихъ натура
Чтобъ лопнула на нихъ шкура (6)!
Бывало въ нашаго брата
Безъ покрыця (7) стоиць хата,
Пупъ ажъ къ спини прицягае,
Бѣдны зъ голоду вмирае
А iонъ негодны поганецъ
Лециць сердитъ злы повстанецъ,
Войтовъ (8) передъ собою гониць
И на всю вiоску (село) гамониць (9):
»Ахъ вы шельмы, волоцуги (10)
Запрагайце волы въ плуги,
Идзъце поле мнѣ араци (11),
Сѣно гребци, стаги (скирды) класци!«
Войты кричаць на всю силу:
»Гей берице вы снасцину (12),
Запрогши въ ярмо скацинку
Идзице всеньки (всѣ) на пашнинку!«
Станешь тôльки да вздыхнешь,
Да слезой очи зальешь.
Запрогши бѣдную скацинку,
Идучи по лыкаешь (глотаешь) слинку,
Хлѣба да не видзишь ни кусочка,
Ѣси (кушаешь) крапиву зъ горщочка
И скацинцѣ—ни травинки,
Пристала шкура до спинки.
Якъ, припомнишь свою долю,
Такъ пашовъ бы лѣпшъ (лучше) въ неволю.
Глянешь зъ-за галiоу на поля,
Ни сцеблинки—усiо (все) голо:
Жито завсимъ не взышло,

---

(1) Благодаренiе. (2) Олтарь. (3) Власти. (4) Мученiя (5) Довольно. (6) Кожа. (7) Крыша. (8) Приставники. (9) Кри

Горохъ сѣяць не пришло,
Авсы въ земли такъ и засѣли
А пшеницы— ани мѣли (не имѣли).
Въ агародзе бураки
Пачарнѣли якъ жуки,
Морква зарасла травою,
А цыбуля крапивою;
Только трошка канапли,
Да лiону жмени съ три.
Будынки (1) всѣ постарѣли
А другiе пагарѣли,
И якъ мерцвецы стоящь (стоятъ)
На нашу бѣдносць глядзяць.
Усiохонько лѣто въ (у) пана,
Своя не орана нива,
А на тоiе неглядзяць
Треба въ осень подаць даць.
Бери статокъ (2) на вѣровки,
Цягни въ мѣста ихъ галовки,
Возъмемъ рублевъ изъ двесятокъ,
Неси пану на падатокъ.
А цеперя намъ полъжало (3)
Хоць кусокъ, а леней (лучше) стало:
Бацько Царь волю давъ
И нѣкрута дарававъ.
За темъ цеперь панамъ
Не такъ стало па зубамъ.
Треба паньство пакидаць,
Да й саху у руки брацъ;
Празъ тое (оттого) и бунты стали,
Што рабиць имъ перестали;
Хочуць Польщу абнавиць,
И зновъ мужиковъ давиць,
Але— трасцу; (4) не дождуць!
Всихъ якъ червей пережмуць
Нуце (нутка), братцы— мужички,
Возьмемъ ихъ моцно (крѣпко) на кручки,

(1) Строенiя. (2) Скотъ. (3) Стало легче. (4) Техническое, значитъ почти: „нехотите ли лихорадки.“

Станемъ бараниццa (защищаться) сами,
Будземъ биць ихъ хоць кіями,
Перебьемъ усихъ цепами, (1)
Зрежемъ головы касами.
Бо цяперь намъ хоць-куда,
Вышла зъ хаты лебеда,
Цяперь хлѣбъ мы бѣлы ѣмо,
Якого давней мы ня мѣли,
Поставили новы хаты,
Паздвирали съ сермягъ (2) латы,
Новы браварки купили,
И тасемками абшили.
Стало й на поли радзиць,
Бо стали на себе рабиць,
А паны цяперь згалѣюць,
Якъ сабаки пакалѣюць.
Годзи вже насъ приганяць,
Шкуру зъ ногъ— до карку (шея) драць,
Одно только мы й говоримъ,
Што всѣхъ ляховъ переможемъ. (3)

ОСВЯЩЕНІЕ ДВУХЪ КАМЕННЫХЪ КОСТЕЛОВЪ НА ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКВИ, ВЪ МѢСТЕЧКѢ ХОЙНИКАХЪ, МИНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1865 года 10 октября, Минской епархіи, Рѣчицкаго уѣзда, брагинскаго благочинія, въ м. Хойникахъ, 30-го августа и 1-го октября сего года, совершились два торжества православія, именно: освященіе двухъ каменныхъ костеловъ въ

---

(1) Цепъ для вымолачиванія изъ колосьевъ хлѣбныхъ зеренъ. (2) Одежда, похожая на зипунъ.

(3) Въ силу заявленныхъ нами убѣжденій, мы не намѣрены помѣщать въ Вѣстникѣ *отдѣльныхъ* статей, писанныхъ на бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ, а развѣ только въ связи съ какими либо другими въ этнографическомъ или повѣствовательномъ родѣ. Въ настоящемъ случаѣ сдѣлано что-то въ родѣ исключенія изъ этого правила, по случаю важности содержанія стиховъ. (Ред.)

православныя церкви, поступившихъ въ православное духовное вѣдомство 8-го іюня сего года, по распоряженію главнаго начальника края. (1)

1) Прекрасный каменный котелъ, расположенный на развитой въ м. Хойникахъ площадкѣ среди базара (но во вкусѣ латинской архитектуры), устроенный помѣщиками Прозорами, съ видами усиленія польской пропаганды, отстроенъ въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ на православный храмъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, общимъ усердіемъ прихожанъ, пожертвовавшихъ на этотъ предметъ 400 руб. и 200 дней черночабочихъ, а также и на церковную сумму, въ количествѣ 130 рублей. Произвесть окончательную работу и отстройку означенной церкви заботится въ настоящее время правительство и уже сдѣланъ осмотръ чрезъ г. инженера Скуратова, но скоро ли начнется работа, неизвѣстно, потребность же вопіющая.

Для освященія церви избранъ былъ высокоторжественнѣйшій въ Россіи день Александра Невскаго, день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. 29 августа мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона, совершено было веснощное бдѣніе. 30 августа, къ освященію церкви прибыли еще четыре священника, и какъ освященіе храма, такъ и божественную литургію совершилъ благочинный съ шестью священниками. Сама природа будто радовалось торжеству церкви! День былъ прекрасный, теплый и солнечный. Расположенный здѣсь временно баталіонъ козловскаго полка, по распоряженію г. маіора Епанчина, сдѣлалъ церковный церемоніалъ и парадъ (2) При слѣдованіи крестнаго хода въ старую церковь за св. антиминсомъ, весь баталіонъ, со знаменемъ стоялъ въ строю отъ новой церкви къ старой; когда же ходъ возвращался уже со св. антиминсомъ (3), то воинство, выстроившись въ двѣ шеренги, имѣя во главѣ г. маіора и гг. офицеровъ, сдѣлали военную честь Царю царей, какъ бы дорvносимому во св. антиминсѣ, и по входѣ духовенства между двумя линіями, воинство замкнуло собою ходъ и повзводно шествовало за нимъ. Пѣніе

---

(1) Торжественное благословеніе, въ видѣ закладки, по чину православной церкви (ибо костелы, въ зданіяхъ уже окончены) сказанныхъ костеловъ, было описано 20 Іюня сего года.

(2) Когда переносился изъ старой церкви въ новую иконастасъ, то нетолько солдаты, даже гг. офицеры усердно содѣйствовали въ перенесеніи и уставкѣ иконъ. Одинъ изъ г. капитановъ пожертвовалъ шолковую катапетайму. Вообще участіе воинства въ хойницкомъ торжествѣ православія много сообщало ему значенія и торжественности.

(3) Благочинный несъ на главѣ св. антиминсъ, въ переди его два священника несли великолѣпную напрестольную дарохранительницу со св. дарами, даръ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

священныхъ пѣсней, звонъ колоколовъ и звуки военныхъ трубъ и барабановъ, слились въ одинъ священный гимнъ во славу православія, неумолкавшій до окончанія троекратнаго обхожденія вокругъ храма.

Предъ чтеніемъ входныхъ молитвъ все затихло. За толпою народа и воинства, стояла отдѣльная группа любопытныхъ евреевъ. По входѣ во храмъ, онъ наполнился богомольцами, (1) между коими было большое количество латинянъ, коснѣющихъ до времени въ своемъ отступничествѣ отъ православія. Предъ окончаніемъ литургіи, благочинный произнесъ сообразное съ мѣстными обстоятельствами поученіе. Потомъ отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. При звукѣ колоколовъ, загремѣли военныя трубы, загрохотали барабаны и произведенъ былъ на площади около церкви военный парадъ. Мѣстный священникъ пригласилъ въ свой домъ къ обѣденному столу и духовенство и гг. офицеровъ съ семействами, также гг. мироваго посредника, предсѣдателя повѣрочной коммисіи и судебнаго слѣдователя, русскихъ мѣстныхъ дѣятелей и споспѣшниковъ въ дѣлахъ нашего любезнаго православія (2)

2) Октября 1-го дня, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершилось въ м. Хойникахъ второе торжество,—это освященіе другаго каменнаго костела въ православную кладбищенскую церковь. Костелъ въ квадратномъ видѣ, съ четырмя по угламъ конусообразными высокими башнями, съ четырмя же посреди оныхъ фонариками, покрытъ желѣзомъ. Съ западной, сѣверной и южной сторонъ, выведены фронтоны, изъ коихъ подъ южнымъ устроенъ склепъ съ наружнымъ въ оный входомъ для поставленія въ немъ гробовъ изъ фамиліи Прозоровъ. (3) Храмъ внутри и внѣ оштукатуренъ; внутренняго же устройства никакого еще не произведено. Вблизи этого храма почиваютъ остатки Людовики (такъ названной по совращеніи въ латинство) изъ к н я з е й Ш у й с к и х ъ супруги Карла Прозора (обознаго литовскаго). Наконецъ, Промысломъ Божіимъ предъопредѣлено, дабы надъ прахомъ дщери к н я з я Р у с с к а г о (И г н а т і я) Ш у й с к а г о, дщери православной

---

(1) По распоряженію г. мѣстнаго мироваго посредника Дѣгтерева, собрались въ м. Хойники къ сему торжеству изъ двухъ сосѣднихъ волостей всѣ должностныя лица, а изъ мѣстной хойницкой волости, почти всѣ домохозяева.

(2) И такъ, на мѣсто старой деревянной церкви, загнанной польскимъ панско-ксендзовствомъ почти въ болото, нынѣ, п о м н о г о с т р а д а л ь н ы х ъ л ѣ т ѣ х ъ, красуется каменный, великолѣпный храмъ на площади.

(3) Въ этомъ подземельи, въ мѣдныхъ гробахъ, почиваютъ открыто остатки создателей храма: Владислава, жены его Ѳеклы и сына ихъ Мечислава Прозоровъ, умершихъ между 1858 и 1864 годами.

церкви, была совершаема безкровная жертва православною а не римскою церковію. Обстоятельство это довольно знаменательно и трогательно для русскаго сердца въ томъ отношеніи, что отрасли князей Шуйскихъ чада Рима,какъ бы въ пророчественномъ духѣ, воздвигли (нынѣ уже православный) храмъ надъ прахомъ именитой своей родоначальницы, гласно свидѣтельствуя, что и страна здѣшняя и обитающіе на ней, и владыки и рабы, были искони чада Руси, чада православія, за исключеніемъ весьма только немногихъ перессленцевъ изъ Польши въ Литву, либо ренегатовъ.

Внутреннее устройство храма сего, произведено собственно усердіемъ гг. представителей мировыхъ учрежденій, къ коему они подвигнуты были убѣжденіями мѣстнаго благочиннаго и разоблаченіями обстоятельствъ дѣла, при мировомъ съѣздѣ (1). Здѣсь устроенъ, хоть небогатый но благовидный иконостасъ, престолъ, жертвенникъ, двѣ иконы и нагорнее мѣсто.

Освященіе храма сего, во имя Воскресенія Христова (въ знаменованіе того, что угнетенное здѣсь православіе, нынѣ словно воскресло, равно и во свидѣтельство воскресенія умершихъ)—совершилось болѣе тихо и скромно, нежели 30-го августа.

Мѣстный благочинный, въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона, въ присутствіи гг. жертвователей, освятилъ храмъ сей. Присемъ было много и другихъ богомольцевъ. Въ этотъ же храмовый день, въ приходской Покровской церкви совершена была пораньше литургія, по окончаніи коей, въ сошествіи священниковъ съ хоругвіями и иконою и всѣхъ богомольцевъ, совершенъ былъ крестный ходъ изъ мѣстечка къ ново-освященной кладбищенской церкви.

По прибытіи крестнаго хода съ новыми богомольцами малый храмъ немогъ вмѣстить въ себѣ весьма многихъ, большинство богомольцевъ, стояло внѣ храма. По окончаніи литургіи въ кладбищенской церкви, крестный ходъ направился обратно въ мѣстечко въ храмовую церковь. По выходѣ изъ церкви, крестный ходъ тутъ же, въ близи ея при самыхъ стѣнахъ, остановился надъ могилой дщери русскаго князя Шуйскаго, откуда, по совершеніи панихиды, (2) направился въ м. Хойники. Когда крестный ходъ приближался къ церкви, то два священника съ крестомъ, иконою и кадиломъ

---

(1) Пожертвовали: гг. судебный слѣдователь Могилевскій 93 р., предсѣдатель повѣрочной коммиссіи Александровичъ 75 р., мировой посредникъ Гедеоновъ 25 р., три мировые посредники и землемѣры 80 р. Вся эта жертва принесена изъ усердія къ памяти покоющейся здѣсь княжны Шуйской.

(2) Слѣдовало бы поставить надъ русскою княжною приличный памятникъ съ историческою надписью.

далеко вышли на встрѣчу и, соединившись съ главнымъ ходомъ совершили троекратно вокругъ церкви обхожденіе, при чтеніи евангелій. По входѣ въ церковь и отпустѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему царствующему Дому, святѣйшему синоду, архіепископу минскому Михаилу, бывшему и настоящему начальникамъ края и наконецъ христолюбивымъ жертвователямъ и благопоспѣшникамъ въ дѣлѣ отстройки кладбищенской церкви. (1)

Затѣмъ духовенство и прочіе лица приглашены были мѣстнымъ священникомъ на хлѣбъ соль.

Счастливо м. Хойники, столь богатое торжествами русской вѣры и народности въ настоящемъ году!

Четыре торжества совершились здѣсь въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ. 28 февраля, торжественно возложено 224 мельхіоровыхъ крестиковъ, пожертвованныхъ графомъ *М. Н. Муравьевымъ*, на принявшихъ православіе; 20 іюня, тоже возложено 200 такихъ же крестиковъ, пожертвованныхъ тоже графомъ *Муравьевымъ*, на вновь принявшихъ православіе и въ тотъ же день благословлялись два каменные костела,— для отстройки въ послѣдующее время на православные храмы; далѣе, эти же два костела, въ самое краткое время, при содѣйствіи и энергіи мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ представителей, 30-го августа и 1-го октября, уже освящены въ православные храмы. (2).

Да удостоитъ же Господь Богъ, меня пишущаго эти строки, рано или поздно (отпраздновавшаго уже *четыре* торжества), праздновать и *пятое* торжество,— возъсоединеніе къ православію отпавшихъ отъ него, совращенныхъ (панскими ксендзами) въ латинство и по сіе время коснѣющихъ въономъ (по подстрекательству ксендзовъ). 400 обоего пола душъ (собственно въ м. Хойникахъ,— при панскомъ дворѣ). При семъ нужнымъ считаю сказать, что, въ теченіи послѣднихъ 1863, 1864 и 1865 лѣтъ, приняло православіе въ здѣшней мѣстности болѣе 700 душъ, такъ что открытъ и новый— въ с. Великомъ— Бору приходъ. Что совершится въ м. Хойникахъ, волею Божіею,— я не премину сообщить въ свое время.

Браг. Благ. Максимъ Эремичъ.

---

(1) Новоосвященная церковь, кромѣ двухъ лампадъ и двухъ малыхъ напрестольныхъ подсвѣчниковъ, ничего не имѣетъ. Если почитатели и потомки дщери князей Шуйскихъ, благоволятъ что либо жертвовать въ пользу сказанной церкви, то могутъ высылать свои жертвы на имя брагинскаго благочиннаго, чрезъ г. Рѣчицу въ м. Брагинъ.

(2) Старый деревяный костелъ разобранъ; изъ него въ дер. Поселичахъ устроятся приписная церковь.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ
прихожанъ брагинскаго прихода.

1865 года 22-го октября, въ день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, Минской губерніи, Рѣчицкого уѣзда, 4-го мирового участка брагинской волости, крестьяне собственники, должностныя лица и домохозяева, на полномъ волостномъ сходѣ, въ присутствіи гг. мирового посредника и брагинского благочиннаго, по предварительномъ разсужденіи, составили настоящій приговоръ о ниже слѣдующемъ:

1.) Съ давнихъ временъ въ м. Брагинѣ въ воскресные и нѣкоторые праздничные дни существуютъ торги или базары. Торгъ производится съ утра до вечера, обыкновенно нашими сельскими произведеніями: хлѣбомъ, сѣномъ, скотомъ и проч. Въ эти дни, доселѣ мы нарушали святость воскресныхъ дней, и очень рѣдко бывали въ церкви на богослуженіи, что, впрочемъ, не мало тревожило нашу совѣсть. Хотя мы жители м. Брагина и бывали въ церкви чаще деревенскихъ, но расчитывая на барыши базарныхъ дней и закупку всего необходимаго для жизни, тоже не рѣдко погрѣшали противъ заповѣди о христіянской суботѣ. На заутрени не стояли до ея окончанія и выходили по случаю базарнаго дня на мѣстечко, а тамъ, занявшись базарною суетою, не бывали и на литургіи,— часто по дѣлу, нерѣдко и безъ дѣла. Мы же деревенскіе жители, тѣмъ больше не могли посѣщать церкви, что являлись на базарѣ съ упряжью и хлѣбомъ, которыхъ не могли оставить безъ присмотра на площади, и частенько, правду сказать, безъ времени выпивши, будучи подстрекнуты къ тому евреями, съ которыми имѣли разныя сдѣлки, послѣ того мы уже чуть не за грѣхъ считали входить въ храмъ Божій. И такъ, то по тому, то по другому, мы нарушали святость воскресныхъ дней. Нынѣ, благодареніе Богу и нашему ВЕЛИКОМУ ЦАРЮ—Освободителю, мы свободны располагать временемъ, какъ сами хотимъ, особенно, когда видимъ, что въ сосѣднихъ къ намъ русскихъ мѣстечкахъ.—Любечѣ и Радулѣ, совершаются торги въ понедельникъ и четвертокъ. Дабы не остаться виновными предъ Богомъ, мы даемъ единодушный и твердый обѣтъ, отнынѣ и навсегда, *прекратить* съѣзды и сходы, подъ опасеніемъ штрафа— на *базары въ воскресные* и праздничные *дни*, и являться въ храмы Божіи посемейно изъ всякого дома, для общественной молитвы, если не къ вечерни, то къ заутрени и литургіи и молиться усердно и безвыходно, какъ велитъ правило церковное; базарные же дни переносимъ на *пятокъ всякой седмицы*; для чего и будемъ собираться въ м. Брагинъ. При семъ строго обязываемся (о чемъ обязаны наблюдать и сельскіе старосты) не продавать у себя дома ни хлѣба, ни скота, ни птицъ, ни другихъ сельскихъ произведеній евреямъ, которые, для спекуляціи, таскаются по деревнямъ и весьма часто насъ обманываютъ, обсчитываютъ а вывозить по пяткамъ для продажи на базаръ въ Брагинъ.

Съ давнихъ временъ, въ Брагинѣ считаются чѣмъ то въ родѣ ярмарокъ дни Новаго года, Петра, и Павла, двѣ недѣли сборная и на красный торгъ. Базары въ эти дни оставляемъ по старому, съ тѣмъ однако, дабы пріѣзжать и выходить на оные по дѣламъ, уже по окончаніи въ церквахъ богослуженій, почему мы будемъ просить священниковъ совершать литургіи въ эти дни пораньше.

2) Почти всѣ кладбища сельскія и деревенскія, находятся у насъ безъ всякой ограды; на нихъ нѣтъ (за исключеніемъ не многихъ мѣстъ) молитвенныхъ домовъ или часовенъ, для отпѣванія усопшихъ, и поставленія на случай мертвыхъ тѣлъ. До сихъ поръ мы не могли исполнить сего долга живыхъ въ отношеніи умершимъ, какъ по тяготѣнію надъ нами крѣпостнаго права, такъ и потому, что помѣщики не отпускали на этотъ предметъ лѣсныхъ матеріаловъ. Теперь же, по окончаніи дѣйствій повѣрочной коммисіи,— мы надѣлены и строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, а потому постановили: непремѣнно, по первой зимней дорогѣ сего го-

да, вывезти нужное количество лѣса и съ наступленіемъ весны, недальше какъ по 1-го мая, на всѣхъ кладбищахъ выстроить, по тому плану, какой укажетъ о. благочинный, молитвенные домы, и самыя кладбища. огородить, съ прибавкою, гдѣ укажетъ потребность, и земли подъ кладбища.

3.) Обязываемся настоящимъ же приговоромъ дѣтей нашихъ обучать грамотѣ, отдавая ихъ, то въ штатныя народныя училища, то въ открытыя при церквахъ, то открывать новыя по деревнямъ, на свой счетъ, подъ руководствомъ священниковъ нашихъ, и обучать въ нихъ дѣтей нашихъ съ 1-го октября по 1-го апрѣля ежегодно—непремѣнно, такъ какъ въ настоящее время, мы вполнѣ сознали и необходимость, и важность грамотности.

Закрѣпивъ настоящій обѣтъ совершеніемъ молебствія во храмѣ, настоящій приговоръ нашъ подписями нашими и приложеніемъ печатей должностныхъ лицъ къ ненарушимому исполненію— *Утверждаемъ*. Приговоръ нашъ записываемъ въ шнуровую книгу, копіи съ коего вручаемъ нашему г. мировому посреднику, а другую г. брагинскому благочинному, для представленія по начальству.— (На подлинномъ подписались). Брагинскій волостный старшина Иванъ Полуянъ. За симъ приговоръ подписали 23 сельскіе старшины.

За неграмотныхъ, по ихъ личной просьбѣ, росписался и за себя брагинскій сборщикъ податей Григорій Кравченокъ.

1865 года октября 22-го дня. Что дѣйствительно настоящая копія общественнаго приговора съ подлиннымъ приговоромъ, записаннымъ въ шнуровой книгѣ подъ № 2. вѣрна, въ томъ брагинское волостное правленіе подписомъ и приложеніемъ казенной печати удостовѣряемъ.

Брагинскій волостной старшина *Иванъ Полуянъ*. Волостной писарь *Костьенко*. (**М. П.**).

ВОЗРАЖЕНІЕ НА СТАТЬЮ ГАЗЕТЫ „ДЕНЬ,“ ПО ДѢЛУ О ПОСТРОЙКѢ И ВОЗОБНОВЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Въ концѣ своего поприща газета *День*, передовою статьею заключительнаго своего нумера, заявляя передъ публикою соболѣзнованіе о бездѣйствіи нравственныхъ силъ нашего общественнаго организма, упрекаетъ русское общество въ отсутствіи заботливости о собственныхъ національныхъ интересахъ, которые предоставляются правительству, руководящему нынѣ началами общественной жизни, принадлежащими къ области свободныхъ убѣжденій, согрѣваемыхъ одною святою ревностью къ истинѣ. Не одобряя вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла вѣры, низводимой на степень интересовъ государственныхъ, правительство, по словамъ автора статьи, мертвитъ ихъ, и дѣйствуетъ не только безплодно, но и съ положительнымъ вредомъ.

Не разбирая всѣхъ обвиненій *Дня* и не вдаваясь въ многословіе, мы, по долгу нашего служенія, считаемъ себя

обязанными сказать нѣсколько словъ о дѣлѣ насъ занимающемъ и неимѣющемъ, по мнѣнію редактора *Дня*, особеннаго значенія: о возобновленіи опозоренныхъ святынь нашего западно-русскаго края.

Правительство, по нашему мнѣнію, при свободномъ развитіи народныхъ силъ не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ къ проявленіямъ общественной жизни. Гдѣ безсильна частная предусмотрительность, и гдѣ усилія самаго общества не могутъ преодолѣть препятствій, встрѣчаемыхъ имъ на пути его дѣятельности, тамъ помощь правительства и желательна, и благовременна. Каковъ бы ни былъ »*недугъ*,« къ какой бы категоріи нуждъ ни принадлежалъ онъ, правительство не можетъ относиться къ нему равнодушно, педантически придерживаясь принципа абсолютнаго невмѣшательства, указываемаго авторомъ. А гдѣ духовные интересы народа такъ тѣсно соприкасаются съ интересами чисто государственными, какъ въ нашемъ западномъ краѣ, тамъ на правительствѣ лежитъ уже прямая обязанность, смотря по обстоятельствамъ, принять въ нихъ и непосредственное участіе.

Такова роль, по нашему крайнему убѣжденію, каждаго правительства. Такъ поступала и наша администрація въ видахъ огражденія православія отъ латинской пропаганды и поддержанія русской народности на западной окраинѣ Имперіи.

Не принимая на себя роли пропагандиста и не навязывая никому ни прямо, ни косвенно чуждыхъ ему вѣрованій, правительство подало руку помощи обезсилѣвшему отъ столь упорной нравственной борьбы православному населенію того края и напомнило всему русскому обществу святую его обязанность подумать о духовныхъ нуждахъ его западныхъ собратій.

При этомъ правительство не только не имѣло въ виду *обращать святыню въ орудіе казенныхъ видовъ;* но, ради этой святыни, оно само снизошло на степень частнаго благотворителя, ревнующаго о дѣлѣ православія, и на столько придало вопросу этому оффиціальности и неизбѣжной, при всякомъ дѣлѣ, форменности, на сколько это требовалось существомъ самаго дѣла. Оно смотрѣло и смотритъ на мѣропріятія свои, въ этомъ случаѣ, какъ на временныя и исключительныя, вызванныя настоятельною потре-

бностію и необходимыя для возбужденія соревнованій въ самомъ обществѣ.

Что цѣль правительства достигается, не ко вреду общества и не для какихъ-то видовъ казенныхъ, а ради православія и русской народности, слѣдовательно совпадаетъ съ интересами и общества, и государства, и народа, тому служатъ доказательствомъ слѣдующіе факты.

Правительство, говоря въ строгомъ смыслѣ, не строитъ церквей, но оно воспособляетъ, по мѣрѣ надобности, неимущимъ прихожанамъ, безвозвратнымъ отпускомъ потребныхъ суммъ на постройки и обновленіе церквей; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ прихожане заявляютъ желаніе принять на себя работы, оно предоставляетъ имъ производить работы безъ подрядовъ; недостающія имъ деньги отпускаетъ по частямъ, и по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и только главный надзоръ за постройками оно поручаетъ лицамъ близко извѣстнымъ министерству внутреннихъ дѣлъ и заслуживающимъ полное довѣріе. Этимъ путемъ возобновляются всѣ почти церкви владѣльческихъ имѣній юго-западнаго края.

Открытіе повсемѣстной частной подписки въ пользу церквей западнаго края, начатой по Царственному примѣру Государя Императора, дало возможность русскому обществу изъ внутреннихъ и изъ самыхъ отдаленныхъ губерній принять участіе въ дѣлѣ, столь близкомъ сердцу каждаго русскаго.

Съ содѣйствіемъ же правительства начали получать матеріальное обезпеченіе церковныя братства, явились, изъ среды общества, лица, не нуждающіяся въ наградахъ за усердіе, а сочувствующіе народу и раздѣляющіе благочестивые виды правительства,— лица, которыя отчасти матеріальными пожертвованіями, отчасти нравственною поддержкою и собственнымъ трудомъ содѣйствовали и содѣйствуютъ достиженію общей цѣли. Милліоны русскихъ уже не смотрятъ нынѣ съ завистью и съ скорбнымъ чувствомъ угнетенныхъ на великолѣпные костелы, а возносятъ свои молитвы ко Всевышнему въ своихъ православныхъ храмахъ.

При многихъ церквахъ учреждены приходскія школы для поселянъ, снабженныя учебниками и книгами духовно-нравственнаго содержанія, исключительно пожертвованными отъ частныхъ лицъ.

Неужели же православное правительство могло оставаться равнодушнымъ къ тому, что народъ, принадлежащій и по происхожденію, и по вѣрѣ къ великой семьѣ русской, лишенъ возможности отправлять богослуженіе, по неимѣнію храмовъ, и должно было выжидать времени, когда само общество отнесется съ укоромъ къ его равнодушію?

Мы согласны съ авторомъ, что для пропаганды достаточно живаго слова вѣрующаго проповѣдника, хотя бы произнесеннаго въ храмѣ *»съ соломенной крышей,«* и благочестивой святости служителя алтаря, хотя бы и *»въ крашенинной ризѣ.«* Правительство же не могло довольствоваться этимъ потому, что вопросъ не въ пропагандѣ, а въ возстановленіи оскорбленной православной церкви. Дѣйствія правительства не имѣютъ ничего общаго съ пропагандою, которая часто отзывается насиліемъ или льстивыми приманками іезуитскаго свойства. Нѣтъ! Правительство взываетъ къ чувствамъ православнаго населенія ополяченнаго русскаго края и, при всѣхъ проискахъ латино-польской интелегенціи, находя въ немъ отголосокъ,— такъ какъ въ немъ не умерла еще любовь къ родной вѣрѣ,— оно поднимаетъ упадающій духъ народа, нравственныя силы котораго ослабѣли подъ гнетомъ пановъ и латинизма до того, что трудно подняться ему безъ посторонней помощи. Не только народъ, но и духовенство, *»хотя и не безмолствующее,«* нуждалось въ поддержкѣ извнѣ, въ дѣлѣ огражденія своей паствы отъ вліянія р. католической пропаганды, не имѣя, во многихъ мѣстностяхъ, даже и убогихъ, *»крытыхъ соломою церквей и крашенинныхъ ризъ,«* при богатствѣ сосѣдственныхъ костеловъ и при обезпеченности р. католическаго духовенства.

Вотъ обстоятельства, вызвавшія, какъ выражается неправильно авторъ, *казенную постройку церквей* въ такомъ краѣ, гдѣ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, старались погасить свѣтильникъ православной вѣры и русскаго образованія и гдѣ, при нынѣшнихъ его экономическихъ условіяхъ, едва ли можно, въ скоромъ будущемъ и безъ посторонней помощи ожидать самодѣятельности и творчества его народныхъ духовныхъ силъ. *П. Батюшковъ.*

Примѣчаніе. Въ самомъ дѣлѣ, логика „Дня“ довольно оригинальна: церкви въ западной Россіи ниже всякаго понятія о храмѣ Божіемъ, служители ея

нищіе, загнаны, общество бѣдно, полумертво; на всѣхъ ихъ видны еще слѣды тяжкихъ и продолжительныхъ насилій, не изгладилась еще печать отверженія; всѣхъ ихъ нужно скорѣе сдѣлать достойными великой націи, святаго православія, на всѣхъ ихъ нужно скорѣе исцѣлить жгучія язвы, нанесенныя варварскою рукою враждебной намъ пропаганды,— а правительство русское, православное стой себѣ особнякомъ, въ сторонѣ отъ всѣхъ этихъ вопіющихъ и неотложныхъ нуждъ Россіи и православія; это, дескать, должно дѣлать само общество.—Какъ будто для правительства Россія и православіе,— не мать, а мачиха; какъ будто правительство не есть представитель тогоже общества, какъ будто правительство ничего не должно имѣть общаго съ обществомъ; какъ будто послѣднее есть врагъ перваго и наоборотъ; какъ будто честное дѣло, исходящее отъ правительства, перестаетъ быть честнымъ; какъ будто построенная правительстомъ церковь или не есть церковь, или хуже непостроенной обществомъ; какъ будто правительство должно ожидать, пока эти церкви на западѣ Россіи не обратятся въ развалины; какъ будто правительство мѣшаетъ обществу соревновать ему въ его добрыхъ начинаніяхъ; какъ будто правительству запрещено служить обществу, помогать ему въ его нуждахъ, удовлетворять его симпатіямъ??!! Мы думаемъ, что правительство для того и существуетъ, чтобы все это дѣлать; что общество должно содѣйствовать честной инииціативѣ и великимъ предпріятіямъ правительства; что между первымъ и послѣднимъ должно состоять дружное и постоянное взаимодѣйствіе, взаимослуженіе, что безъ этой солидарности, общество будетъ, мятежно а правительство вредно или покрайней мѣрѣ безполезно. Ужели можно думать иначе?... Странно, чтобъ не выразиться точнѣе!... Вотъ что значитъ дрожать отъ пугала, созданнаго собственнымъ воображеніемъ; вотъ что значитъ задаться модными софизмами нѣ-

которыхъ псевдо-либераловъ,—отрѣшиться отъ дѣйствительности и резонировать объ обществѣ, о правительствѣ, не установивъ себѣ отчетливаго понятія ни о первомъ, ни о послѣднемъ, ни о взаимныхъ ихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ!

Ред. Вѣстника Зап. Россіи.

ДРУЖЕСТВЕННЫЕ СОВѢТЫ.

Краткія выдержки изъ бесѣдъ бывшихъ у кс. Фелинскаго, начатыхъ въ 1858 году февраля 25-го.

ПРИМѢЧАНІЕ ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Помѣщаемыя ниже домашнія лекціи кс. Фелинскаго студентамъ петербургской р. католической духовной академіи 1858 года переведены съ польскаго. Подлинникъ ихъ писанъ на двухъ тетрадкахъ in 8° и in 4° и найденъ въ г. Мозырѣ между книгами и бумагами, переданными въ мозырскую гимназію изъ упраздненнаго кимбаровскаго цистерціанскаго монастыря. Эти лекціи, какъ видно изъ вступленія, записаны однимъ изъ слушателей кс. Фелинскаго, быть можетъ, бывшимъ законоучителемъ римско-католическаго вѣроисповѣданія въ мозырской гимназіи кс. Кульвановскимъ (нынѣ высланнымъ), послѣ котораго остались, между помянутыми книгами, нѣкоторыя бумаги.

Всѣхъ лекцій, названныхъ здѣсь вечерами, шесть. По всей вѣроятности, было ихъ говорено и болѣе, такъ какъ, по общему развитію предмета бесѣдъ, слѣдовало бы еще Фелинскому поговорить объ отношеніяхъ ксендзовъ къ духовенству православному, или къ господствующей церкви,— но въ подлинныхъ тетрадкахъ изложеніе прекращается 6-мъ вечеромъ, для седьмаго же вечера написанъ только заголовокъ (1).

Въ лекціяхъ излагаются обязанности римско-католическаго духовенства, въ виду современнаго положенія римскаго католичества и самихъ ксендзовъ, въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 1-й лекціи указываются общія задачи ксендзовъ— тѣснѣйшее сближеніе съ Римомъ и возможная высота образованія; во 2-й и 3-й преподаются наставленія объ отношеніи ксендза къ своему назначенію и къ окружающимъ его людямъ

---

(1) Весьма жаль! Это былъ бы самый интересный *вечеръ*. Вѣроятно онъ потому и не записанъ. (Ред.)

и всей обстановкѣ; въ 4-й говорится объ отношеніяхъ ксендзовъ къ епископамъ; въ 5-й—объ отношеніяхъ ихъ взаимныхъ между собою, въ 6-й объ отношеніяхъ къ свѣтской власти, или вообще къ правительству. Особеннаго вниманія заслуживаютъ лекціи 4-я и 6-я. Опуская подробности, въ своемъ родѣ весьма знаменательныя, сведемъ здѣсь главныя черты бесѣдъ, для уясненія точки зрѣнія автора.

По убѣжденію Фелинскаго, въ Россіи правительство и римскій католицизмъ суть двѣ противоположныя, взаимно какъ бы исключающія себя силы. Правительство всѣми мѣрами стремится уничтожить, или покрайней мѣрѣ ослабить римскій католицизмъ, къ чему принимаетъ всѣ мѣры, не исключая подкупа и угрозъ; въ свою очередь римскій, католицизмъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ болѣе уступокъ дѣлаетъ правительству, равно какъ полный идеалъ его силы требуетъ утвержденія строго и послѣдовательно организованнаго единства ксендзовъ подъ епископами, епископовъ подъ папою, дабы всякое непосредственное или посредственное соприкосновеніе правительства съ дѣлами римскаго католицизма, исповѣдуемаго нѣкоторою частію русскихъ подданныхъ, встрѣчало себѣ дружный отпоръ и противодѣйствіе. Иначе говоря, всѣ мѣры правительства, направленныя къ огражденію господствующаго вѣроисповѣданія противъ посягательствъ латинской пропаганды, отъ которой, по существу своему, не можетъ никогда отказаться римскій католицизмъ, Фелинскій считаетъ посягательствомъ на римско-католическое вѣроисповѣданіе, какъ бы обязывая насъ тѣмъ—всею душею желать возвращенія блаженныхъ временъ полнаго господства римскаго католицизма, едва не изгладившаго, напримѣръ, въ части западнаго края Россіи, самой памяти о господствовавшемъ здѣсь православіи. Фелинскій желаетъ, чтобы, послѣ столькихъ плачевныхъ для православія опытовъ, римскому католицизму предоставлено было въ православной Россіи право пользоваться тою же самостоятельностію, которою онъ нанесъ ей столько еще доселѣ чувствуемыхъ бѣдъ. Съ точки зрѣнія автора, весьма поучительны частнѣйшія наставленія ксендзамъ о томъ, какими уловками въ данныхъ случаяхъ уклоняться имъ отъ исполненія правительственныхъ требованій и распоряженій,— какимъ взглядомъ руководиться вообще во всѣхъ сношеніяхъ съ властью русскою, »наметною, посланною въ наказаніе,«—

въ какаго рода привязанностяхъ воспитывать себя относительно »римскаго престола« и под. Съ строгою послѣдовательностію авторъ не опасается внушать ксендзамъ даже неповиновеніе не только р. католической коллегіи духовныхъ дѣлъ, но и самимъ епископамъ, если ихъ распоряженія противорѣчатъ ксендзовской совѣсти; совѣсть же ксендза есть *каноническое право* римской церкви, претворившееся во внутреннюю сущность церковной дѣятельности ксендза. Своимъ каноническимъ римскимъ правомъ римскій католицизмъ въ Россіи огражденъ, какъ неприступною стѣною, хотя бы это право шло въ разрѣзъ съ дѣйствующими государственными постановленіями и хотя бы, въ силу его, въ храмѣ р. католическаго христіанскаго вѣроисповѣданія нельзя было помолиться за упокой православной русской государыни. По мысли автора, пассивное сопротивленіе русскому правительству, во имя каноническаго права — есть надежнѣйшее средство къ охраненію р. католицизма въ Россіи, — дружное дѣйствіе въ этомъ направленіи всего римско-католическаго духовенства служитъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ самаго полнаго его освобожденія отъ правительства, т. е. приведенія въ положеніе status in statu, съ точкою тяготѣнія и центромъ церковной государственности къ Риму.

Въ изложеніи отношеній ксендзовъ къ правительству, авторъ долженъ былъ коснуться и польскаго вопроса, при чемъ онъ, какъ и слѣдовало ожидать, отожествилъ дѣло римскаго католицизма съ дѣломъ падшей Польши. Замѣчанія автора лекцій въ этомъ случаѣ драгоцѣнны по своей совершенной искренности. Онъ убѣжденъ, что русская власть отъ Бога, ибо нѣтъ власти, не отъ Бога постановленной, — но — наша власть послана Польшѣ въ наказаніе, а не въ благословеніе. Не отказываясь вѣрить въ возстановленіе Польши въ полной силѣ, авторъ связываетъ его съ судьбою римскаго католицизма: Польша встанетъ тогда, когда зацвѣтетъ въ ней нравственная сила римскаго католицизма, какъ въ тѣ приснопамятныя времена, когда Польша съ Литвою братски роднилась чрезъ вѣру, съ Русью воевала за дѣло римскаго католицизма, казаковъ обращала въ свою вѣру. Не принесутъ плода революціонныя попытки, пока не соединится Польша подъ своимъ вѣроисповѣднымъ знаменемъ. За то, когда совершится это духовное возстаніе Польши, тогда русская власть уничтожится такъ же, какъ

брошенная отцомъ розга, которую сынъ ломаетъ и кидаетъ въ огонь. Богъ предъуказывалъ Польшѣ освобожденіе, когда французы стояли на Рейнѣ, или подъ Севастополемъ, но видно, еще не пришла пора Польши. За то, по ея обращеніи къ Богу, посланъ будетъ ей отъ Него Киръ — освободитель въ такое время, когда она сама того не ожидаетъ.— Такаго рода взглядъ указывается ксендзамъ какъ для собственнаго руководства, такъ и для внушенія вопрошающимъ о томъ пасомымъ.

Ясно, что сами ксендзы смотрятъ на свою дѣятельность не исключительно только съ духовной, но вмѣстѣ и съ политической точки зрѣнія. Кромѣ обязанностей пастырскихъ, ксендзу внушаются нѣкоторыя обязанности и взгляды, вытекающіе изъ особенностей положенія римскаго католицизма и историческихъ условій его существованія въ русской землѣ. Въ виду стремленій православнаго правительства къ охранѣ православія, ксендзу внушаются обязанности его относительно правительства не съ общей точки зрѣнія, но подъ вліяніемъ взгляда на него, какъ на правительство некатолическое и непольское. Кромѣ того, оживляются въ ксендзахъ воспоминанія предшествовавшей исторіи р. католицизма — времени его славы, когда онъ процвѣталъ въ Польшѣ и бывшихъ подъ ея владычествомъ областяхъ и по справедливости могъ гордиться своимъ могуществомъ, ибо послѣдовательнымъ развитіемъ началъ своихъ превращалъ постепенно въ развалины ввѣрившуюся ему рѣчь посполитую. Ревность по вѣрѣ, возбужденная изображеніемъ настоящихъ и прошедшихъ судебъ р. католицизма въ предѣлахъ современной Россіи, поддержанная искренностію и стойкостію убѣжденія и задушевностію тона, которыми проникнуты всѣ лекціи, на практикѣ должна выразиться послѣдствіями, которыхъ характеръ прямо соотвѣтствуетъ духу предварительно данныхъ внушеній. Если совершенно односторонния, часто противоестественныя, и большею частію весьма опасныя внушенія не мало находили себѣ пламеннѣйшихъ приверженцевъ, то внушенія лекцій, прикрытыя священнымъ знаменемъ достоинства вѣры и требующія только, повидимому, страдательнаго противодѣйствія правительству, во имя славы религіи,— страдательнаго сочувствія враждебнымъ Россіи замысламъ, во имя могущества того же римскаго католицизма, тѣмъ болѣе, конечно, нашли себѣ

преданнѣйшихъ исполнителей. Смиренные пастыри, послѣ такихъ внушеній, занявшіе мѣста свои, принесли съ собою выработанную систему оппозицій, готовый планъ брани непримиримой, съ всегдашнимъ чаяніемъ освобожденія отъ возложенной промысломъ на римскій католицизмъ тяжкой кары, съ несомнѣннымъ отвращеніемъ къ каждому православному русскому, орудію карающей воли Божіей.

Разсматриваемыя, въ указанномъ смыслѣ, вечера Фелинскаго для насъ русскихъ особенно важны тѣмъ, что знакомятъ насъ съ типомъ ксендза, *преданнаго правительству*, т. е. внѣшнимъ образомъ и съ оружіемъ въ рукахъ не возстающаго противъ законной власти, но, повидимому, ей покорнаго, какимъ считался и казался кс. Фелинскій. По соображенію съ содержаніемъ лекцій,— ксендзъ, преданный правительству, есть римско-католическій священникъ, всею душею преданный Риму и папѣ,— старающійся увернуться отъ подчиненія правительству, и на каждомъ шагу, подъ предлогомъ преданности, его обманывающій,— не вѣнчающій смѣшанныхъ браковъ, не отказывающійся отъ притязаній на уніатовъ, съ амвона возглашающій неповиновеніе императорскимъ указамъ, во имя повиновенія Риму,— ни во что вмѣняющій постановленія римско-католической коллегіи духовныхъ дѣлъ, если таковыя не одобрены епископомъ, работающимъ Риму,— признающій русское правительство орудіемъ Божія наказанія, за грѣхи ниспосланнаго,— мечтающій въ преданности своей о блаженномъ времени возстановленія возрожденной римскимъ католицизмомъ Польши,— умѣющій мирить вѣрноподданническую присягу съ польскимъ патріотизмомъ,— искусившійся давать разрѣшеніе вѣроломному бунтовщику, если дѣйствія сего послѣдняго направлены къ общему благу, а не къ личнымъ выгодамъ, и т. п. Людямъ прозорливымъ пусть предоставлено будетъ рѣшить, опаснѣе ли для русскаго народа ксендзъ въ лѣсу, или ксендзъ вѣрноподданный, мирно исполняющій свои пастырскія обязанности, по духу преподанныхъ ему его старшими вышеприведенныхъ наставленій?..

Совершенно вѣря искренности автора лекцій, мы готовы признать, что его идеи, особенно о внутреннемъ могуществѣ римскаго католицизма къ возстановленію духовно и граждански падшей Польши, казались ему полною истиною. Это даетъ намъ право думать, что онъ долгомъ сво-

имъ считалъ всегда и вездѣ неуклонно дѣйствовать согласно своему убѣжденію и по своей системѣ, работать въ пользу р. католицизма для привлеченія связанныхъ съ его возвышеніемъ послѣдствій,— влiять особенно на молодое поколѣніе духовенства, съ жаромъ поднимающееся за идеи вѣроисповѣдныя и польско-патріотическія, которыя облечены обаятельною для молодости прелестію страданія и подвига; лекціи Фелинскаго были, конечно, только началомъ его воспитательнаго вліянія на духовенство. По своему, онъ вліялъ. Въ перепискѣ его воспитанниковъ встрѣчаются упоминанія о его домашнихъ лекціяхъ, съ выраженіемъ искренняго сочувствія къ содержанію ихъ. Съ впечатлѣніями лекцій выходили воспитанники на мѣста и съ юношескою энергіею начинали, подъ вліяніемъ ихъ, дѣйствовать. Фелинскій готовъ былъ каждаго изъ нихъ поддерживать совѣтами, указаніями, утѣшеніями и ободреніями. »Братъ дорогой, пишетъ онъ одному изъ нихъ, если для тебя хотя малѣйшую отраду составитъ писать ко мнѣ, то для меня это послужитъ вожделѣннѣйшимъ утѣшеніемъ; отвѣчать времени всегда у меня хватитъ; я хотѣлъ бы даже не разрывать этой духовной связи, которая здѣсь насъ соединила взаимною любовью. Будемъ только, братъ мой, тверды, и не падемъ духомъ; съ каждымъ годомъ новая будетъ прибывать намъ помощь въ молодыхъ ксендзахъ, которые, по благодати Божіей, съ каждымъ разомъ все сильнѣе будутъ развивать въ сердцахъ духъ преданности и любви къ церкви. Дыханіе благодати столь ясно излилось на край нашъ, вѣра пробуждается всюду, нравы улучшаются, исконные пороки народные, какъ напримѣръ пьянство, чудесною силою мгновенно исправляются; не станемъ же бояться за будущее, ибо Господь бодрствуетъ надъ нимъ. Будемъ лишь благодарить, что онъ дозволилъ намъ ратовать въ первыхъ рядахъ, ибо здѣсь кончина славнѣе самой побѣды.« (Пис. изъ Петерб. отъ 1 мая, 1859.) Возбужденнымъ воспитанникамъ оставалось приводить въ исполненіе совѣты своего учителя, утѣшая себя, что указываемое имъ, всюду проявляющееся торжество вѣры и благочестія предвѣщаетъ, какъ онъ въ лекціяхъ говоритъ, готовящееся также скорое возстановленіе Польши. Нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя терпѣнія, прорывались, старались дѣло повести скорѣе къ развязкѣ, проговаривались о прямыхъ своихъ желаніяхъ, но благоразумнѣйшіе старались до конца быть

вѣрны словамъ учителя своего, дѣйствовать исподоволь, возбуждать римскій католицизмъ, съ его возбужденіемъ связывать исполненіе и всѣхъ другихъ, ложно направленныхъ желаній польскаго патріотизма. Одного изъ увлекшихся товарищей своихъ такъ пеняетъ ксендзъ болѣе благоразумный: „если бы за рѣчь твою тебя отрѣшили отъ мѣста, развѣ не лежало бы у тебя на совѣсти, что и скромнѣйшимъ путемъ ты достигъ бы предположенной цѣли... Ибо, по истинѣ, твой поступокъ не только много злаго могъ повести за собою, но и непрактиченъ весьма.— Должно помнить о томъ, что не порывомъ минутнымъ, но разсужденіемъ обязаны мы руководиться,— что выбирать слѣдуетъ такія средства, которыя обильнѣйшую могутъ обѣщать жатву. Какъ мнѣ кажется, выставляя имъ (ученикамъ) сколь возможно чаще лучшее религіозное прошлое нашихъ предковъ и за нимъ идущую лучшую долю,— постоянно напоминая, что только за нашею религіею слѣдуетъ покой, счастье и такъ называемый прогрессъ,— внушая при каждомъ удобномъ случаѣ любовь ко всему, что наше, отъ отцовъ намъ преданное,— наблюдая за поведеніемъ молодежи, точнымъ исполненіемъ ею религіозныхъ обязанностей, ты скорѣе могъ бы увидѣть въ ученикахъ своихъ успѣхъ и вожделѣнный плодъ, чѣмъ говоря такія рѣчи, за которыя тебѣ только руки свяжутъ и такъ тебя ограничатъ, что самыя лучшія твои стремленія и желанія окончатся ничѣмъ. О времени прошломъ говори, какъ о свѣтозарномъ, ясномъ, святомъ, достойномъ похвалы, и стремись къ тому, чтобы въ молодежи вызвать желаніе подражать прошлому,— напоминай безпрестанно, чего ожидаетъ отъ этой возлюбленной молодежи будущность, Богъ и соотечественники,— какимъ путемъ можетъ она идти впередъ— при твердой вѣрѣ, любви и самопожертвованіи для общаго блага,— а настоящее зачѣмъ намъ трогать, когда оно ясно, какъ солнце, и когда немного разума и совѣсти достаточно, чтобы увидѣть его во всей наготѣ. Факты, другъ мой, говорятъ сами за себя, и притомъ языкомъ столь понятнымъ, внушительнымъ и предостерегающимъ, что и сотнею рѣчей того не скажешь.« (Письмо изъ Пинска 17 сентября, 1860). Иными словами: ты хочешь подвинуть молодежь на общее намъ святое дѣло,— указывай ей великое прошлое, воодушевляй на будущее, а настоящаго не трогай, ибо и для тебя не хо-

рошо, и дѣло станетъ, и факты ясны сами по себѣ; дѣйствуй безчестно, но практически, подкапывай Россію, но осторожно, съ видимою законностію и съ разсчетомъ на вѣрный успѣхъ. Не развитіе ли это мыслей Фелинскаго и не ясный ли намекъ, съ кѣмъ и съ чѣмъ приходится честнымъ людямъ, любящимъ свою Россію, имѣть дѣло, всегда притомъ подвергаясь опасности— быть обманутыми. Желательно было бы знать, много ли пропагандистовъ польской мысли, подъ покровомъ римскаго католицизма, по указанной системѣ, продолжаютъ дѣйствовать въ нашемъ присутствіи, и многіе ли имѣли неосторожность, не доведши дѣла до конца, оставить свое поприще?..

Печатая лекціи Фелинскаго, мы увѣрены, что для русскаго общества онѣ имѣютъ чисто практическій интересъ, въ виду современныхъ событій. Въ западномъ краѣ Россіи русскіе люди непосредственно соприкосаются съ римскимъ католицизмомъ и его представителями, при чемъ предстоитъ настойчивая необходимость уяснить сущность отношеній нашихъ къ римскому католицизму. Въ дѣйствіяхъ ксендзовъ здѣсь замѣтенъ общій характеръ и планъ, видимо весьма сходный съ изложенными въ лекціяхъ наставленіями, при чемъ обращаетъ на себя вниманіе въ частности то обстоятельство, что на глазахъ нашихъ въ высшемъ р. католическомъ духовенствѣ дѣйствуютъ именно тѣ представители римскаго католицизма, которые избраніемъ своимъ обязаны тайной агитаціи въ Римѣ покойнаго римско-католическаго митрополита Головинскаго, противъ кандидатовъ правительственныхъ (см. вечерь 4-й). Лекціи дадутъ указаніе, какое практическое значеніе для насъ имѣетъ возбужденный Днемъ вопросъ о іезуитизмѣ, сознательно внѣдряемомъ, какъ видно изъ нихъ, въ умы и сердца вѣрноподданныхъ ксендзовъ, во имя преданности римскому католицизму. Въ сложности взятыя эти обстоятельства позволяютъ желать, чтобы данныя въ лекціяхъ указанія не остались безъ пользы на практикѣ при сужденіи обществомъ о вопросахъ, связанныхъ съ тою или другою стороною нашихъ отношеній къ р. католицизму.

Н. С.

ВЕЧЕРЪ 1-й.

Когда мы вечеромъ пришли къ нему и усѣлись въ кружокъ, капелланъ, садясь среди насъ, подлѣ малаго столика, такъ началъ рѣчь: „Зачѣмъ же вы пришли ко мнѣ? Если хотите посовѣтоваться о чемъ нибудь, касающемся науки, то предваряю васъ, что надежда ваша напрасна; ибо я самъ человѣкъ неученый; но что касается практической жизни, то я могу сообщить вамъ нѣкоторые совѣты, такъ какъ имѣю опытности нѣсколько болѣе вашей. Прежде всего обратимъ вниманіе на нынѣшнее положеніе церкви. Въ этомъ отношеніи, съ утѣшеніемъ видимъ, что все наше наличное духовенство болѣе, чѣмъ когда либо, заявляетъ преданности и привязанности къ апостольскому престолу; само французское духовенство уже добровольно отреклось отъ галликанизма; въ Австріи заключенъ конкордатъ въ томъ смыслѣ, чтобы духовенство имѣло непосредственныя сношенія съ Римомъ. Добрый это знакъ и доброе дѣло, ибо могутъ ли быть члены отдѣльными отъ главы. Мы по опыту видимъ, какія происходили и происходятъ невыгоды, пока духовенство зависитъ отъ правительства, безъ котораго оно не могло ни епископа избрать, ни что либо подобное совершить. Отсюда же происходили и неоднократныя нарушенія церковнаго права; становой тамъ какой нибудь погрозитъ доносомъ, духовный и молчитъ, будучи какъ бы оторванъ отъ престола, который одинъ можетъ защитить его. Дѣйствительно, нынѣ заграничное духовенство почувствовало, что совершенное подданство Риму не только не составляетъ для него какого либо ярма, напротивъ служитъ крѣпкою защитою, вслѣдствіе этого, оно старается, сколько возможно, освободиться изъ подъ власти свѣтской, хотя еще не вполнѣ умѣетъ дѣйствовать; давняя привычка (къ прежнему положенію) сдѣлала его въ нѣкоторомъ родѣ боязливымъ, неувѣреннымъ въ себѣ. Повторяю, что эта перемѣна мнѣній обнаруживается вездѣ, быть можетъ современемъ дойдетъ очередь и до насъ: будетъ это, либо нѣтъ, во всякомъ случаѣ, мы должны дѣйствовать согласно ученію и праву церкви, не смотря ни на какія угрозы, ибо для духовныхъ должно быть все равно тамъ ли быть или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, въ хорошемъ положеніи или въ дурномъ: наша мзда не отъ людей и не въ этомъ мірѣ.

Другой предметъ, на которомъ стоитъ остановиться, есть *образованіе* ксендза. Нынѣ не довольно быть честнымъ, благочестивымъ ксендзомъ, нужно имѣть еще образованіе; этого требуетъ современное общество. Подобно тому, какъ въ прошломъ столѣтіи господствовали безбожіе и распущенность нравовъ, такъ въ нынѣшнемъ каждый вопросъ религіозный живо интересуетъ общество. Нынѣ покажется ксендзъ въ обществѣ, его тотчасъ окружаютъ, распрашиваютъ, какое его мнѣніе, какъ судитъ церковь по такому или иному дѣ-

лу. По этой то причинѣ, освобождая крестьянъ, правительство всего болѣе разсчитываетъ на услугу духовенства, предлагая ему — яснымъ изложеніемъ цѣли предотвратить безпокойство, ибо нашъ хлопъ простъ, руководится всего болѣе вѣрою, во имя которой готовъ на все. Такимъ образомъ, хотя и признано, что освобожденіе улучшитъ бытъ ихъ, но чрезъ это все таки не устраненъ будетъ поводъ къ зависти и ненависти, потому что равенства быть не можетъ никогда,— всегда одинъ будетъ богаче другаго. Слѣдовательно— дѣло духовныхъ, убѣдить, что бѣдность не унижаетъ человѣка, что самъ Спаситель и святые Божіи были бѣдны. Для того, чтобы помирить въ этомъ отношеніи простой народъ съ высшимъ классомъ, слѣдуетъ дать ему просвѣщеніе; а какъ это сдѣлать, когда правительство не въ состояніи? Оно это знаетъ, и потому не только не кладетъ запрета на всякія частныя въ этомъ родѣ заведенія, но напротивъ всячески къ нимъ заохочиваетъ. Возвращаясь къ сказанному выше объ образованіи ксендза, повторяемъ, что онъ долженъ знать, что теперь дѣлается,— долженъ быть, такъ сказать, свѣжимъ-современнымъ; иначе общество будетъ считать его членомъ непотребнымъ, будетъ смотрѣть на него съ удивленіемъ. Къ несчастью, по образованію духовенство у насъ стоитъ весьма низко. Впрочемъ не наша вина, таково положеніе вещей, таковы у насъ приготовительныя заведенія. За границею, напримѣръ, поступающій въ семинарію знаетъ то, что у насъ преподаютъ въ университетѣ, иначе его не примутъ. Тамъ всѣ вспомогательныя науки (риторика, логика, философія, развитіе писательскаго таланта, исторія, географія и пр) уже пройдены, въ семинаріи же преподаются одни только предметы духовные. Мы, напротивъ, начинаемъ безъ малаго не съ азбуки,— и если кто научится читать по французски, по нѣмецки, немного болтать, тотъ считается уже ученымъ. Счастье наше, что у насъ и общество стоитъ на той же степени просвѣщенія, и потому считаетъ насъ за ученыхъ; мы же сами не должны такъ о себѣ думать. Что же касается боязни, какъ выполнять обязанности, которыя по мѣсту, намъ назначенному, будутъ превышать наши силы и способности, то въ этомъ должно положиться на волю Божію. Мы должны знать, что ксендзъ есть только орудіе; по этому не стараться самимъ о мѣстахъ, но оставаться тамъ, гдѣ Богъ назначитъ чрезъ начальниковъ. Такимъ образомъ, не наша будетъ вина, лишь бы мы сами трудились надъ просвѣщеніемъ своимъ, сколь возможно, а когда Богъ поставитъ насъ и выше, то, вѣрно, дастъ и помощь Свою, ибо ничего не творится безъ Его воли.

ВЕЧЕРЪ 9-й.

При взглядѣ на молодое поколѣніе нынѣшняго духовенства, мы замѣчаемъ почти общую добродѣтель, (быть можетъ, съ небольшими только исключеніями) и именно— *чистоту* въ-

ры, а съ нею преданность и любовь къ апостольской столицѣ. Каждый молодой ксендзъ болѣе или менѣе отличается ревностію, старается, напримѣръ, дать большее распространеніе исповѣди, катехизаціи, придать торжественность богослуженію, заботится объ украшеніи костела. Не всегда при этомъ дѣйствуютъ побужденія чистыя и не всегда по духу церкви,— гораздо чаще проявляется незнаніе, какъ поступить, но все же есть уже частица того духа, который оживляетъ духовенство заграничное; всегда есть уже *доброе хотѣніе.* И проповѣдникъ нынѣшній проповѣдуетъ чисто по ученію церкви, не прибавляетъ своихъ взглядовъ; можетъ быть, проповѣди его не вполнѣ совершенны, но, по крайней мѣрѣ, всегда онъ старается учить такъ, какъ учитъ церковь. Недостатки же, въ которые весьма удобно впасть и которыхъ особенно по началу должно остерегаться, суть: *неохота къ книгамъ и отсутствіе смиренія.* Во многихъ отношеніяхъ отдаютъ честь академикамъ, но что касается смиренія, то не разъ приходится слышать отъ пробощей, что академикъ, лишь только пріѣдетъ, сейчасъ же хочетъ показать себя,— какъ магистръ хочетъ докторизовать другихъ, хочетъ вводить свой порядокъ, не хочетъ подчиняться пробощу. Слѣдуетъ этого остерегаться,— каковъ бы ни былъ старшій, его слушать, помня, что, вслѣдствіе ксендзовскихъ распрей, народъ становится хуже. Поэтому, каждый новопоступающій ксендзъ, хотя бы имѣлъ самыя лучшія намѣренія и въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ ввестчто нибудь хорошее, не долженъ однако ничего начинать самъ безъ вѣдома пробоща, но совѣтоваться съ нимъ, просить его, съ кротостью объяснять ему; и конечно, онъ достигнетъ своего; ибо смиреніе есть самое дѣйствительное средство располагать къ себѣ сердца. Имѣемъ примѣръ этого на Востокѣ. Тамъ, когда прибылъ изъ Рима патріархъ Валерга и нашелъ въ монастыряхъ упадокъ дисциплины, то монахи столь не ласково его приняли, отказывая въ средствахъ къ дѣйствію и даже къ содержанію, что онъ долженъ былъ возвратиться за помощію въ Римъ. Прибывъ отсюда вторично, уполномоченный совершенною властію, онъ смиреніемъ и ревностію своею пріобрѣлъ такое вліяніе, что всѣ его полюбили, всѣ къ нему привязались: понастроилъ онъ костеловъ, наосновалъ школъ, словомъ—чудесь натворилъ. Сами русскіе миссіонеры дивятся, что за сила въ немъ, ибо никуда не имѣютъ доступу, всюду пресѣчены имъ пути. Именно такихъ то ксендзовъ и уважаетъ общество, ксендза же, который наблюдаетъ свои выгоды и собираетъ для себя деньги, оно презираетъ. *Второй недостатокъ есть ропотъ на низкое мѣсто:* это происходитъ вслѣдствіе или жадности, или суетности. Какъ заблуждается тотъ, кто думаетъ, что, вслѣдствіе назначенія его на низкое мѣсто, онъ зарываетъ талантъ свой, ибо здѣсь негдѣ показать ему ни учености своей, ни краснорѣчія, здѣсь его не понимаютъ, не для кого ему здѣсь оставаться — тогда какъ ...

дѣ, или въ семинаріи, то могъ бы надлежащимъ образомъ и съ пользою исполнять свое дѣло. Развѣ мы не знаемъ, что ученѣйшіе и благочестивѣйшіе люди посвящали себя на служеніе простому народу? Самъ Христосъ началъ свою проповѣдь и обращеніе съ простаго люда. Взглянемъ на современныхъ миссіонеровъ: съ какою (не смотря на великую свою ученость) ревностію и любовію ищутъ они людей простыхъ и какъ рады быть съ ними; ибо и мужичковъ научать есть великая и даже величайшая заслуга; Богъ всюду видитъ трудъ, и тамъ именно сіяетъ добродѣтель, гдѣ не ищетъ себѣ огласки, гдѣ хочетъ быть возможно менѣе на виду, Отчего, напримѣръ, сестры милосердія всюду пользуются уваженіемъ? Оттого, что избрали себѣ мѣсто самопослѣднѣйшее, гдѣ язвы, струпья, болѣзни, гдѣ сама человѣчность содрогается: развѣ это не истинное и не наибольшее посвященіе? А если взглянуть на предметъ и съ практической стороны, то опять— какъ много пользы для молодаго, еще неопытнаго ксендза оставаться на такомъ мѣстѣ! Этотъ простой народъ, съ простымъ и открытымъ сердцемъ, когда видитъ ксендза примѣрнаго, то привязывается къ нему и вѣритъ ему. Когда приходитъ какой нибудь мужичокъ къ нему за совѣтомъ,— то ненужно здѣсь ксендзу большой учености,— достаточно добраго желанія— дать совѣтъ; въ этомъ случаѣ ксендзъ, безъ особеннаго труда, можетъ внушить ему точную истину. Сколько же, при такомъ положеніи, среди такого затишья, имѣетъ ксендзъ свободнаго времени для собственныхъ трудовъ?... *Визиты.* Дѣло это весьма затруднительно и требуетъ великой осмотрительности. Обыкновенно, если появится новый ксендзъ, то весьма любопытствуютъ съ нимъ познакомиться. Но съ такими знакомствами не слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ торопиться, и тѣмъ болѣе-нельзя дозволить, чтобы кто нибудь другой представилъ насъ въ чужой домъ. Ибо невеликое утѣшеніе— вдругъ же вступить въ знакомства. А ксендзъ, который съ самаго начала полюбитъ ходить по гостямъ, едва ли будетъ, какъ слѣдуетъ, посвящать себя своимъ обязанностямъ; обыкновенно, онъ такъ пристрастится (къ гостямъ), что дома ему будетъ скучно, особенно же, если онъ не охотникъ до книгъ. Такой ксендзъ, когда отправитъ мшу, скажетъ проповѣдь, исполнитъ обязанности неотложныя, то полагаетъ, что уже ничего болѣе не остается ему дѣлать и, сидя, размышляетъ: кому бы сдѣлать визитъ,— а когда кто нибудь ему помѣшаетъ, приглашая на духовную требу, онъ сердится, недоволенъ, точно помѣшали ему въ самонужнѣйшемъ дѣлѣ. Другимъ, не менѣе вреднымъ слѣдствіемъ частыхъ визитовъ бываетъ то, что тѣ самые, которые, повидимому, столь горячо желали познакомиться съ нимъ, теряютъ къ нему уваженіе и особенно, если видятъ его совершенно поддѣлывающимся подъ общество (подъ ихъ вкусы), то уже начинаютъ смотрѣть на него, какъ на обыкновеннаго смертнаго. Кромѣ того, при такихъ визитахъ, какъ

ксендзъ, такъ и хозяинъ— должны находиться въ весьма неловкомъ положеніи. Ибо, какъ начать и о чемъ говорить при первой встрѣчѣ, такъ какъ начать тономъ поучительнымъ здѣсь не приходится. Поэтому, слѣдуетъ помнить слова одного святаго: „непрошеный не ходи никогда, прошеный-же рѣдко.“ Такимъ образомъ, лучше всего ходить туда, куда призываетъ обязанность; тамъ ксендзъ уже на своемъ мѣстѣ: при каждомъ такомъ случаѣ, при посѣщеніи, наприм. больнаго, на крестинахъ и пр., онъ можетъ сказать что нибудь назидательное. Слѣдовательно, лучше быть приглашеннымъ, чѣмъ самому ходить; пусть лучше насъ ищутъ въ домѣ, чѣмъ мы станемъ таскаться безъ нужды.— *Литераторы*. Нѣкоторымъ кажется, что связь съ ними послужитъ и къ собственному просвѣщенію, и ко вліянію на массу. Здѣсь также слѣдуетъ быть разборчиво осторожнымъ. Правда, что они (литераторы) сами будутъ стараться войти въ знакомство, будутъ подавать проекты, предложатъ даже съ каѳедры проповѣдывать ихъ взгляды; готовы даже предложить написать для ксендза и самую проповѣдь: уже изъ этого одного видно, что здѣсь будетъ дымъ. А не согласись ксендзъ съ ихъ мнѣніями, они готовы будутъ вывести его въ поле. По большей части всякій, что нибудь тамъ написавшій, тщеславясь, думаетъ, что онъ-то всѣхъ просвѣщаетъ, что ему-то слѣдуетъ бить челомъ. А между тѣмъ, на массу онъ не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія, ибо простой народъ у насъ читать не умѣетъ, и гдѣ тамъ бѣдному мужику понять, что написалъ какой нибудь авторъ *** (*подъ тремя звѣздочками*). Потому изъ за такихъ, которые не имѣютъ вѣры, не ищутъ правды, но хотятъ только показать свой разумъ, можетъ произойти весьма много вреда и опасности. Задаетъ, напримѣръ, онъ въ обществѣ какой либо догматическій вопросъ? Въ нашей религіи, гдѣ столько таинственнаго, не убѣдишь однимъ опытомъ, ибо здѣсь нужна вѣра; значитъ, что же дѣлать, когда литераторъ начнетъ умствовать по своему мудрованію, и захочетъ порисоваться: и его не убѣдишь,—да и общество, слушающее и имѣвшее прежде добрую вѣру, впадетъ въ сомнѣніе и недоразумѣніе. Поэтому, повторяю, въ сношеніяхъ съ такими людьми должно быть разборчивымъ и осторожнымъ и знать, что, если кто публично задаетъ вопросъ, то трудно повѣрить, чтобъ онъ искалъ истины и имѣлъ добрыя намѣренія; скорѣе же онъ хочетъ только порисоваться самъ и унизить ксендза. Ищущій истины, ищетъ ее въ конфессіоналѣ (1), у ксендза на дому; туда и должно отсылать таковыхъ.

ВЕЧЕРЪ 3-й.

Въ прошлый разъ мы упоминали о двухъ главныхъ недостаткахъ духовенства— *отсутствіи смиренія и исканіи*

(1) Извѣстенъ характеръ ксендзовской исповѣди, на которой, во время послѣдняго мятежа, внушались клятво преступленія, убійства и проч. (Ред.)

высшихъ мѣстъ. Для исправленія сихъ недостатковъ единственнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ служитъ отверженіе самого себя. Самоотверженіе дѣло не легкое, и мало есть такихъ, которые какъ должно его понимаютъ; посему то Христосъ Господь ставитъ его первымъ условіемъ для желающихъ идти по стопамъ Его. Если бы мы какъ должно разумѣли, что значитъ— не искать ничего своего въ этомъ мірѣ, но творить единственно волю Божію, то не стали бы мы искать мѣстъ, какихъ намъ угодно, но какими наградитъ насъ Провидѣніе, ибо для насъ все равно, гдѣ ни находиться, лишь бы исполнять волю Божію. Есть такіе, которые ищутъ выгодъ матеріальныхъ, — жаждутъ, чтобы ихъ хвалили, чтобы имъ льстили, цѣнили ихъ труды и заслуги, если же этого не видятъ, а напротивъ случится, что кто либо кольнетъ ихъ какимъ либо недостаткомъ; то гнѣваются, перестаютъ благотворно трудиться, въ томъ убѣжденіи, что ихъ не умѣютъ цѣнить, что не для кого работать. Есть опять и такіе, которые не гоняются за предметами матеріальными, но ищутъ утѣхъ духовныхъ, то есть духовной радости, этого внутренняго успокоенія и какъ бы увѣренности, что дѣйствуютъ по правдѣ,— восторженности въ молитвѣ, одушевленности чувства. Ищущіе этихъ, такъ сказать, духовныхъ наслажденій и ими пользующіеся видятъ въ нихъ свидѣтельство чистой совѣсти, точнаго исполненія воли Божіей,— при отсутствіи же этого, когда не чувствуютъ въ себѣ нравственной теплоты,— то думаютъ, что уже не въ совершенствѣ исполняютъ свои обязанности, что не соединено съ ними заслуги, ибо, по ихъ разумѣнію, не имѣютъ они въ душѣ этой увѣренности, этого внутренняго голоса, этой внутренней утѣхи, и вслѣдствіе того падаютъ духомъ и охладѣваютъ. Ошибочно весьма мнѣніе ихъ, ибо они не знаютъ, что тамъ—то и есть величайшая заслуга, гдѣ наступаетъ душевное очерствѣніе, гдѣ исполненіе чего либо кажется труднымъ, гдѣ не испытывается вовсе духовнаго наслажденія, ибо въ этомъ случаѣ человѣкъ ничего не имѣетъ своего, но волею-неволею, а дѣлаетъ дѣло съ точностью и терпѣніемъ, такъ какъ на то воля Божія. Въ противномъ случаѣ, они подобны дѣтямъ, которымъ даютъ лакомства и игрушки, чтобы заохотить къ исполненію чего-либо; безъ того они не стали бы дѣлать и не захотѣли бы слушаться родителей своихъ. Очевидно, значитъ, какъ еще не совершенна въ такихъ любовь къ Богу. Сколько есть ксендзовъ, которые, состоя на приходѣ, гдѣ имъ нравится, гдѣ ихъ почитаютъ и любятъ, падаютъ духомъ, теряютъ свою ревность, перестаютъ работать, когда переведутъ ихъ на другое мѣсто, ибо, по ихъ мнѣнію, не умѣли ихъ оцѣнить, нарушили ихъ спокойствіе, обидѣли ихъ; въ такихъ, очевидно, дѣйствуетъ себялюбіе. Какъ много значитъ—въ такой степени усовершить себя, чтобы ни чего не искать въ этомъ мірѣ для себя! Цѣлую

почти жизнь должно трудиться, чтобы выучиться не искать награды отъ людей на этомъ свѣтѣ, но на томъ—отъ Бога ожидать себѣ воздаянія. Ибо тотъ, кто ищетъ въ этомъ мірѣ успѣха, кто трудится тогда, когда ему благопріятствуетъ счастіе, тотъ хочетъ какъ бы договоръ заключать съ Богомъ, что будетъ работать тогда, когда будетъ имѣть успѣхъ; онъ похожъ на купца, который на извѣстномъ условіи сбываетъ свой товаръ. Но кто совершенно ничего не ищетъ для себя на землѣ, кто не требуетъ никакаго воздаянія въ мірѣ, кто выше всего ставитъ волю Божію, кто ждетъ награды себѣ на небесахъ и даже нѣкоторымъ образомъ и на нее не смотритъ, такъ что можетъ сказать съ св. Терезою: „хотя и въ адѣ быть, лишь бы съ Богомъ,"— кто первою и единственною цѣлію ставитъ волю Божію и дошелъ уже до этой точки,—тотъ поистинѣ, можно сказать, сталъ на степень совершенную, такаго ничто уже не связываетъ съ этимъ міромъ и смерть для него вожделѣнна. Умилительно читать о кончинѣ кс. Равиньяна во Франціи. Не смотря на то, что всѣ его почитали, любили и крѣпко жалѣли,—онъ своимъ мужествомъ, своею покорностію волѣ Божіей, любовію и спокойствіемъ, въ какомъ находился, разставаясь съ этимъ міромъ,—своимъ желаніемъ смерти и этимъ убѣжденіемъ, (открывавшимся въ спокойствіи души и лица), что отходитъ въ лучшую жизнь, такое произвелъ впечатлѣніе на присутствующихъ, что хотя, прощаясь съ нимъ, они и плакали, и сѣтовали, но, съ другой стороны, и утѣшались вмѣстѣ съ нимъ, что онъ отходитъ въ лучшую жизнь. За тѣмъ, еще разъ повторяю, что какъ съ одной стороны, много должно трудиться надъ отверженіемъ себя самого, такъ съ другой—непремѣнно слѣдуетъ дѣйствовать при этомъ съ постепенностію и въ одинаковомъ направленіи, такъ чтобы не задаваться мыслію, гдѣ мы будемъ, что съ нами случится, но прямо поступать согласно съ волею Божіею, для которой переносить все. Подлинно, что надъ такимъ человѣкомъ никто изъ людей не можетъ показать своей силы, ибо чѣмъ болѣе онъ терпитъ за Бога, тѣмъ болѣе этого желаетъ и отвѣчаетъ, какъ тотъ святой, котораго, когда спросили: „чтобы онъ сдѣлалъ, если бы велѣли его разсѣчь на части?" отвѣчалъ: „попросилъ бы, чтобы сѣкли на мелкія части и помедленнѣе, дабы болѣе потерпѣть для Христа". Отъ чего, напримѣръ, когда изгоняли іезуитовъ, а петербуржцы просили чтобы выслать ихъ въ Сибирь,—то правительство, само приговаривающее (къ ссылкѣ) въ это мѣсто преступниковъ, не отважилось однако сослать туда іезуитовъ, ибо предчувствовало, что они и тамъ будутъ дѣйствовать и пріобрѣтутъ великое вліяніе, открывая непросвѣщеннымъ истинное ученіе Христово,—что для нихъ ничего не будутъ значить никакія угрозы; и поэтому распорядилось, чтобы какъ можно скорѣе оставили они Россію и никогда болѣе въ нее не возвращались. Или, напримѣръ, когда, во время сильнѣйшаго пре-

слѣдованія, кс. Ожарскій запретилъ своей исповѣдницѣ— дѣвушкѣ выходить замужъ, за русскаго, послѣ чего былъ позванъ къ Бибикову и на вопросъ: „развѣ не знаешь, что я имѣю право тебя повѣсить?“ отвѣчалъ: „вѣшай!“ то, видя его неустрашимость (Бибиковъ), вмѣсто приговора, еще большее возымѣлъ почтеніе къ этому ксендзу (1). Будемъ же этого желать и къ этому стремиться, будемъ проникаться самоотверженіемъ или дѣятельностію по волѣ Божіей. А достигнуть этого мы можемъ, всегда храня въ памяти распятаго на крестѣ Христа, который пилъ на Голгофѣ желчь,— (а также) никогда не забывая о вѣчной славѣ и кратко-временности сей жизни, которая есть только одинъ мигъ. Вспомнимъ только тѣхъ, которые были прежде насъ въ почестяхъ, значеніи, въ цвѣтѣ молодости, которые были, можетъ быть, моложе насъ: гдѣ они теперь? скончались и забвенію преданы; тоже будетъ и съ нами,— а помня это,— терпѣливо будемъ нести крестъ свой и пить желчь. Говоря о самоотверженіи или пріобрѣтеніи истиннаго смиренія, скажемъ также нѣчто о способѣ руководства душъ къ совершенству. Къ несчастію, есть пастыри, которые мало пекутся о духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ, не стараются сами входить въ ихъ потребы; у насъ, напримѣръ, большею частію страннымъ кажется, если ксендзъ, никѣмъ непрошенный, самъ приходитъ въ конфессіоналъ и ждетъ, не прійдетъ ли кто къ нему. Напротивъ, сколько есть прихожанъ, которые и не знаютъ даже, что, кромѣ исповѣди пасхальной, можно исповѣдываться и чаще,— (ибо) никто этого не говорилъ имъ. Чему же тутъ дивиться, когда много есть ксендзовъ, которые, будучи даже приглашаемы къ духовной требѣ, сердятся, ропщутъ. Есть, затѣмъ, ксендзы, которые дѣйствительно знаютъ, кто боленъ, кому нужно другое какое либо духовное утѣшеніе, словомъ—бодрствуютъ надъ своею паствою; но всѣ эти средства — только охранительныя, предупреждающія зло, того же, чтобы не только отвлекать отъ грѣха, но вмѣстѣ съ тѣмъ и руководствовать къ совершенству, у насъ и въ поминѣ нѣтъ. Въ первые вѣка, когда благочестіе процвѣтало и исполненіе обязанностей вѣры было первѣйшимъ дѣломъ, въ тѣ времена быть совершеннымъ составляло обязанность каждаго и вовсе не казалось чѣмъ либо труднымъ и необыкновеннымъ, ибо это было святымъ *преданіемъ*. Нынѣ, когда преданіе это позабыто, добрымъ считается уже тотъ, кто удерживается отъ обыкновенныхъ грѣховъ,— *стремленіе же къ совершенству* считается нынѣ дѣломъ необязательнымъ. Къ несчастію, не только свѣтскіе люди, но и духовные подвержены этому недостатку. Здѣсь то, въ руководствованіи душъ, духовникъ долженъ имѣть разборчивость и осторожность. Есть нѣкоторыя души, которыя предаются какой либо добродѣтели преимущественно, или имѣютъ къ ней склонность, исполня-

(1) Басня. Не таковъ былъ Д. Г. Бибиковъ, чтобы предъ нимъ могъ

ютъ ее. Напримѣръ, любитъ иной раздавать милостыню: похвальное дѣло, но слѣдуетъ смотрѣть, изъ какаго источника это происходитъ,— быть можетъ, къ тому побуждаетъ исканіе славы или естественное чувство; поэтому надобно убѣдиться, имѣетъ ли такая особа смиреніе и, для испытанія, предложить ей исполнить что либо непріятное; если согласится, значитъ поступки ея происходятъ изъ добраго источника, если же откажется, то здѣсь же слѣдуетъ напомнить ей, что она не исполняетъ главнѣйшихъ обязанностей, и наставить ее. Поэтому, никогда не слѣдуетъ такой особы хвалить, но всегда должно о чемъ либо напоминать ей, для испытанія въ смиреніи. Неопытный духовникъ готовъ хвалить, а того не замѣчаетъ, что хотя и подаетъ милостыню такой (человѣкъ), но также и гнѣвливъ онъ, гордъ, не исполняетъ обязанностей своего званія. Или другой примѣръ, особенно часто встрѣчающійся между женщинами: имѣетъ она склонность къ набожности, каковы, напр., девотки, что цѣлый день просиживаютъ въ костелѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ— и сплетницы, спѣсивы, немилосердны, пересудчицы. Такая, когда придетъ къ ксендзу на исповѣдь, и онъ ее похвалитъ за набожность, то судитъ, что она уже великая святая,— тогда какъ не мало въ ней такихъ грѣховъ, которыхъ она вовсе и не чувствуетъ; таковую слѣдуетъ наставить. Иная, напримѣръ, приходитъ и говоритъ, что она то или это дѣлаетъ для упражненія въ добродѣтели, а когда ее спросишь: держитъ ли постъ? къ которому подъ страхомъ грѣха смертнаго обязываетъ церковь, то она отвѣчаетъ, что не въ состояніи этого исполнять, ибо то смѣются надъ нею, то здоровье не позволяетъ, то мужъ сердится и проч. Или говоритъ, что она въ точности исполняетъ обязанности христіанскія, но не можетъ, напримѣръ, не сердиться на слугу своего, ибо это такой уродъ, глупецъ,— всегда тревожитъ ея спокойствіе, всегда вводитъ въ злость. А другая опять какъ будто и всѣ грѣхи свои откроетъ, какъ слѣдуетъ, но потомъ какъ начнетъ точить лясы, какъ станетъ путать всякую небылицу, то кажется, что рѣшительно она ни въ чемъ неповинна и что еще слѣдуетъ благодарить ее за то, что пришла на исповѣдь. Не одна приходитъ къ конфессіоналу, столь напичканная всякими мелкими добродѣтелями и убѣжденная въ своей святости, что только бы ей крылья, она такъ и улетѣла бы, кажется, на седьмое небо. Должно подсѣчь ей эти крылышки, предложивъ какой нибудь подвигъ смиренія, а если не согласна, тутъ же и показать ей, какъ еще далеко ей до святости, спросивъ: гдѣ же твое смиреніе? словомъ, слѣдуетъ такихъ ловить. Есть и такіе, которые хотятъ подражать св. Франциску или другому святому, хотятъ носить на себѣ раны, а между тѣмъ не видно что-то подражателей такимъ подвигамъ, которые соединены съ внѣшнимъ позоромъ, въ подражаніе напр. Лазарю, который лежитъ въ гною и не имѣетъ

никакаго утѣшенія, и которому только псы лижутъ язвы. Правда и то, что кто дѣломъ самымъ предастся подвигамъ этого рода, тотъ никогда не вспомнитъ объ нихъ и откроется развѣ только по настояніямъ духовника. Такіе часто и на самихъ ксендзовъ дѣйствуютъ возбудительно и обличительно,— часто бываетъ, что ксендзъ, руководствуя душу къ совершенству, самъ идетъ тою же дорогою, и такимъ образомъ одинъ опирается на другаго, какъ было это даже и со святыми. Выводъ, слѣдовательно, такой, что, ведя душу къ совершенству, никогда не слѣдуетъ ее хвалить, но внимательно слѣдить, нѣтъ ли, вмѣсто грѣховъ главныхъ, въ человѣкѣ прегрѣшеній противъ обязанностей его званія. Въ послѣднемъ отношеніи, много есть такихъ, которые, исполняя другія добродѣтели, не знаютъ даже важности этихъ обязанностей и не понимаютъ (въ чемъ обязанность доброй госпожи относительно крестьянъ, хозяйки относительно дома, матери относительно дѣтей). Такія души слѣдуетъ напередъ надлежащимъ образомъ провести по пяти главнымъ грѣхамъ, по заповѣдямъ, обязанностямъ званія, и потомъ уже вести къ совершенству. Въ этомъ отношеніи могутъ служить руководствами книги: Скарамелли, Родрипье и друг.

ВЕЧЕРЪ 4-й.

До сихъ поръ шла рѣчь о внутреннихъ качествахъ лицъ духовныхъ; теперь скажемъ объ отношеніяхъ духовныхъ къ духовной власти, къ духовнымъ же. Власть духовная совершенно отлична отъ свѣтской: ибо эта послѣдняя установлена только для поддержанія порядка, и чтить ее мы обязаны, какъ отъ Бога установленную, хотя бы и зла была; но повиноваться ей—обязаны только въ томъ случаѣ, когда ея распоряженія не противорѣчатъ церковному праву; тогда какъ съ властью церковною соединена благодать, которую мы и получить можемъ собственно не иначе, какъ чрезъ туже самую власть духовную. Отъ папы, какъ главы церкви, изливается благодать и на всѣхъ членовъ церкви; разорвется эта связь—наступитъ параличъ. Поэтому, хотя бы казалось, что епископы приказываютъ что нибудь не хорошее, не надобно однако выступать изъ подъ ихъ власти никому, какъ бы достоинъ кто ни былъ. *Сила и независимость* духовенства опирается именно на *единствѣ*. Положимъ, напримѣръ, что какой либо епископъ захотѣлъ совершить что-либо по своему произволу; но если духовенство его честно, консисторія и капитулъ добросовѣстны, — то что могъ бы сдѣлать такой епископъ; каждый, кому онъ прикажетъ что либо, противное долгу, отвѣтитъ: „я этого не могу, совѣсть мнѣ не позволяетъ." И, напротивъ, взглянемъ на тѣхъ ксендзовъ, которые выступили изъ подъ высшей власти: какъ сильно они поплатились! Думали быть свободны, а вмѣсто того впали въ сущую неволю, ибо ихъ подчинила себѣ затѣмъ власть свѣтская. Это можно

видѣть какъ на отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ цѣломъ государствѣ. Напримѣръ, въ Луцкѣ одинъ прелатъ публично въ костелѣ, съ амвона укорялъ епископа, въ присутствіи его, въ различныхъ злоупотребленіяхъ слѣдующимъ образомъ: добро быти епископомъ,—вотъ, можетъ быть, и я, какъ старѣйшій изъ прелатовъ, буду современемъ призванъ къ тому же,—но что, если я буду дѣлать напр. то—то и то—то? и пр., такимъ образомъ, въ глаза упрекалъ епископа. Послѣ этой проповѣди, епископъ немедленно отрѣшилъ его отъ сана,—но прелатъ отнесся къ правительству (въ коллегію), откуда пришло отмѣненіе епископскаго распоряженія, и такимъ образомъ прелату позволено поступать своевольно подъ носомъ у своего епископа. Правда, тогда прелата хвалили за столь смѣлый поступокъ относительно епископа,—но скоро епископъ умеръ и всѣ о немъ забыли, на прелата же и теперь указываютъ пальцами и говорятъ: вотъ этотъ возсталъ противъ своего епископа. Такой поступокъ безчестенъ и всегда долженъ быть сравниваемъ съ поступкомъ сына относительно его родителей. Хотя бы они были самые дурные люди,—но сынъ не долженъ быть Хамомъ, смѣющимся надъ отцемъ своимъ; мы должны быть тѣми добрыми сынами Ноя, которые плащемъ покрыли наготу отца своего. То же самое вообще можно сказать и о цѣлыхъ церквяхъ, напр. галликанской, іозефиніанской и др., подчинившихся свѣтской власти, что повело къ ересямъ и расколамъ. Греки всегда стремились къ подобной же независимости, за то терпѣли и терпятъ отъ власти свѣтской. У нихъ напр. императоры управляли и соборами и всякими другими совѣщаніями: оттого утратилось это святое преданіе, это помазаніе,—не понимаютъ своихъ обязанностей пастыри. Въ Россіи, напримѣръ, какъ они унижены! Старшій духовный—будто исправникъ какой, младшій—точно становой или писарь,—на жалованьи отъ правительства, по приказанію котораго служатъ. Недавно былъ свѣжій примѣръ, какъ далеко простиралось у нихъ забвеніе пастырскихъ обязанностей. Одинъ полякъ, сдѣлавшись казацкимъ атаманомъ, хотѣлъ узнать, въ какой мѣрѣ научены казаки Закону Божію,—спрашиваетъ дѣтей изъ катихизиса,—не знаютъ,—спрашиваетъ молитвы—то же. Спрашиваетъ родителей, но тѣ не знаютъ сами и говорятъ, что ихъ никто не научилъ. Тотъ отправляется къ попу; попъ отвѣчаетъ, что это во все не его обязанность; сносится наконецъ съ архіереемъ, и получаетъ отъ него въ отвѣтъ, что онъ справлялся въ сводѣ законовъ, гдѣ сказано только, что слѣдуетъ преподавать катихизисъ по школамъ и пансіонамъ, о казакахъ же не упомянуто, значитъ и обязанностей относительно казаковъ онъ не имѣетъ. (1) Всѣ духовныя мѣста (должности) даются отъ правительства,—а теперь даже начали давать титулы безъ должности,—такъ, напр., одному позволено облачаться по архіерейски и титуловаться—

(1.) Какое неудачное сочиненіе! Ред.

почетнымъ епископомъ. Слава Богу, что въ настоящее время духовенство болѣе, чѣмъ когда либо, предано нынѣшнему папѣ;—можно сказать, что теперь среди духовныхъ нужно поискать такого, который имѣлъ бы на этотъ счетъ иныя чувства: быть можетъ, именно этимъ наше духовенство охранило себя отъ совершеннѣйшаго подчиненія. Но если бы такія чувства были питаемы съ самаго начала, то никогда наше духовенство не дошло бы до такой степени подчиненія свѣтской власти. Въ самомъ дѣлѣ, покорность епископамъ составляетъ для насъ великую силу: если бы всѣ этого держались, то правительство ничего никогда не могло бы сдѣлать. Видимъ живой примѣръ на епископѣ Гудковскомъ, который, во время сильнѣйшаго гоненія, отважился оказать сопротивленіе и поступить согласно канонамъ. Покойный императоръ издалъ указъ, чтобы католическіе ксендзы не смѣли имѣть никакихъ сношеній съ унитами, не допускали бы ихъ къ себѣ, и строжайше приказалъ епископамъ огласить это съ амвоновъ. Одновременно съ этимъ указомъ св. отецъ издалъ буллу, повелѣвавшую не соглашаться на это, но продолжать быть въ братскомъ единеніи съ унитами и съ любовію обращаться съ ними. Указъ стали оглашать; своимъ чередомъ, и ксендзъ Гудковскій входитъ на амвонъ и читаетъ указъ. Присутствующіе, зная его ревность и мужество, удивились этому,—но вдругъ же поняли въ чемъ дѣло, ибо, по прочтеніи указа, онъ сказалъ: „такъ говоритъ императоръ, теперь послушайте, что повѣдаетъ истина, что говоритъ св. Отецъ,“ и тутъ же, прочитавъ буллу, объявилъ, чтобы на указъ не обращали вниманія, и своимъ деканамъ приказалъ поступать по закону и совѣсти (2). Когда узнало объ этомъ правительство,—то епископа потребовалъ Паскевичъ и спросилъ: какъ смѣлъ онъ противиться, когда всѣ другіе согласились? и когда погрозилъ ему за это Сибирью, то епископъ отвѣчалъ: „можешь выслать меня, куда угодно, а я сдѣлать такъ не могу, ибо ни законъ, ни совѣсть не позволяютъ мнѣ того. Ты служишь своему господину, а я своему.“ Его отрѣшили отъ должности, устранили отъ управленія, отказали ему въ пенсіи; переселился онъ въ убогую хижину, куда ему доставляли пищу и откуда вѣрное ему духовенство почерпало совѣтъ и силу, какъ отъ человѣка, страждущаго за правду. Духовенство этого епископа оставалось непреклоннымъ; императоръ (Mikołaj) изъ себя выходилъ, но немогши ничего болѣе сдѣлать, отнесся въ Римъ, гдѣ разными просьбами и многочисленными посулами, добился таки, что святой отецъ написалъ къ Гудковскому, чтобы онъ позволилъ указу имѣть дѣйствіе и силу, но при этомъ папа выговорилъ, чтобы съ этого времени императоръ не имѣлъ на епископа никакой претензіи, назначилъ ему пожизненную пенсію и позволилъ выѣхать за границу на жительство, куда онъ захочетъ. Гудковскій, получивъ ясную волю папы согласился выѣхать за границу,—нынѣ св. отецъ сдѣлалъ его ар-

хіепископомъ, въ каковомъ санѣ онъ живетъ теперь благочестивѣйшимъ образомъ, и каждый съ уваженіемъ смотритъ на него, какъ на мученика или, по крайней мѣрѣ, исповѣдника. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ для настоятеля и всякаго ксендза ничего легче и вѣрнѣе, какъ отвѣчать: „я не могу этого сдѣлать, мнѣ не позволяетъ законъ, отправьтесь къ епископу; если онъ позволитъ, то я сдѣлаю.“ У насъ обыкновенно про людей говорятъ: вотъ слабый человѣкъ, ничего не можетъ сдѣлать; но что касается насъ, то въ этой именно слабости и заключается — наибольшая наша сила, т. е. не дѣлать самому, а ссылаться на волю старшихъ; старшими же у насъ епископы, потому что чрезъ нихъ и у нихъ мы получаемъ и юрисдикцію, и посвященіе, и благодать. Настоятель на приходѣ разсуждаетъ: какъ тутъ сдѣлать, когда какой нибудь тамъ становой станетъ требовать чего нибудь недолжнаго; какъ бы (ксендзъ) ни старался отдѣлаться, къ нему, не смотря на все, такъ пристанутъ и такъ его опутаютъ, что наконецъ онъ долженъ будетъ сдѣлать; и коль скоро разъ уступитъ, то ужъ и въ другой, и въ третій разъ нельзя будетъ отказаться, если только ксендзъ опирается на самого себя; совсѣмъ другое, когда онъ сразу скажетъ: „я самъ не имѣю права этого сдѣлать, спросите у епископа: какъ онъ скажетъ? Если письменно прикажетъ мнѣ, то я сдѣлаю.“ Къ епископу доступиться не такъ легко, какъ къ настоятелю; но если бы что нибудь подобное и случилось, то епископъ можетъ снестись съ губернаторомъ, или съ другою еще властію. А если будутъ непреклонны всѣ епископы, то къ папѣ доступъ еще труднѣе: папа далеко, имѣетъ область, силою его заставить не могутъ, а если бы какое государство и захотѣло обидѣть, то другія государства, видя несправедливость, заступятся за папу. Было же такъ въ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ, когда герцогъ началъ преслѣдовать духовенство за его несогласіе признать вещи, запрещенныя каноническимъ правомъ,—то сосѣднія государства поднялись и заставили герцога присмирѣть. Тоже самое разумѣется и о каждомъ ксендзѣ въ особенности: если требуютъ отъ него того, чего законъ не позволяетъ, и онъ не соглашается: то каждый видитъ его правоту, каждый вооружится противъ несправедливости, и чтожъ дурнаго могутъ сдѣлать такому ксендзу? Развѣ сошлютъ куда нибудь, — ну хоть бы и въ Сибирь: чтожъ? потерпѣть за правду развѣ не обязанность наша? Притомъ, не такъ даже и опасно поступать прямо по закону. Теперь, напримѣръ, епископъ Боровскій ясно засвидѣтельствовалъ, что не дозволяетъ смѣшанныхъ браковъ. На запросъ правительства отвѣчаетъ: „я не могу поступить иначе, можете сослать меня, куда хотите, но я противъ закона поступить не могу.“ Всегда мы должны помнить, что повиновеніе епископамъ составляетъ для насъ твердѣйшій щитъ. Поэтому ничего не должны мы дѣлать безъ воли ихъ, даже въ томъ случаѣ, если бы поступки ихъ стоили дѣйствительно охужденія: епископъ не вѣкъ живетъ,

не повредитъ, ибо Господь Богъ бодрствуетъ надъ церковію, развѣ уже отыметъ Онъ милость Свою и въ наказаніе пошлетъ такаго епископа; но въ такомъ случаѣ никакая отдѣльная личность помочь не можетъ, но всѣ вмѣстѣ должны молиться Богу. Какъ сказано, мы должны знать, что епископъ, хотя бы былъ и не совсѣмъ хорошъ,—но было бы только хорошо низшее духовенство—онъ повредить не можетъ. А если духовенство не будетъ вѣрно своему епископу, будетъ непослушно,—станетъ чернить своего епископа предъ людьми, что поможетъ тогда и новый епископъ, хотя бы и самый благочестивый, когда всѣ будутъ противъ него предубѣждены, всѣ будутъ въ заблужденіи? Необходимо, слѣдовательно, чтобы епископъ увѣренъ былъ въ нашей привязанности и вѣрности,—чтобы имѣлъ къ намъ такую довѣренность, какую отецъ имѣетъ къ доброму сыну,—какъ и въ самомъ дѣлѣ, а не иначе, и быть должно. Ибо, не говоря о томъ, что епископы—начальники наши, что чрезъ нихъ преподается намъ благодать освященія и юрисдикція, одинъ взглядъ на отвѣтственность ихъ предъ Богомъ, на трудныя обязанности, на безчисленныя огорченія и непріятности, которымъ подвергаются, долженъ бы побудить насъ почитать и любить поставленныхъ надъ нами епископовъ. Пусть не обольщаетъ насъ этотъ наружный блескъ митры и порфиры. Взглянемъ внутрь, сколько испытываютъ они напастей и трудовъ! Епископы—власть старѣйшая, на нихъ зиждется безопасность и преуспѣяніе церкви,—на нихъ слѣдовательно болѣе всѣхъ падаютъ и притѣсненія и къ нимъ болѣе всѣхъ пристаетъ и правительство. Не разъ, можетъ быть, какой-нибудь тамъ прокуроръ или министръ, позвавши епископа къ себѣ, наговоритъ ему, сколько ему только захочется, и не разъ съ глазу на глазъ предлагаетъ ему то или другое, грозя въ противномъ случаѣ Сибирью. И такъ, ясно, въ какомъ непріятномъ положеніи можетъ всегда находиться епископъ: онъ или прямо долженъ сопротивляться и лучше быть сосланнымъ въ Сибирь, чѣмъ поступить не согласно съ предписаніями каноническаго права,—или же, напротивъ: пусть только разъ согласится на какую нибудь вещь, хотя бы и малую и незначительную самую по себѣ, онъ уже этимъ самымъ откроетъ дорогу и далѣе; къ нему такъ привяжутся и такъ его опутаютъ (правительство) и такъ запугаютъ, что долженъ будетъ дать согласіе и на другое, и на третье, и конца не будетъ предложеніямъ, пока, наконецъ, дойдетъ до того, что уже увидитъ онъ адъ предъ собою, далѣе пути нѣтъ,—и „извините, скажетъ, нѣтъ, ужъ этого сдѣлать не могу, ибо совѣсть вопіетъ,“ (а вѣдь началось съ того, что онъ сдѣлалъ по маловажному дѣлу). Павловскому вѣдь докучало же правительство съ своими предложеніями почти на смертномъ уже одрѣ, такъ что онъ наконецъ вынужденъ былъ выругать ихъ, какъ послѣднихъ-негодяевъ. Правительство какъ поступило съ униатами, такъ же хотѣло сдѣлать и съ католическою школою,—тѣмъ болѣе, что, избравъ молодаго архіепископа Г. (Го-

ловинскаго), навѣрно считало уже дѣло выиграннымъ. Унитскій коллегіумъ перенесенъ въ столицу—хотѣли соединить его съ католическимъ, помѣщенъ при церкви в. мученицы Екатерины, за тѣмъ присоединенъ къ синоду,—тотчасъ же, за данную сумму, Сѣмашко подалъ реестръ тѣхъ ксендзовъ, которые хотятъ принять православіе; надавали имъ высшихъ должностей,—вотъ и начали они усердно хлопотать объ обращеніи другихъ волею и неволею. Избирая Головинскаго въ архіепископы, правительство уже заранѣе утѣшало себя успѣхомъ, думало, что молодаго человѣка закупитъ блескомъ и столь высокимъ саномъ и что затѣмъ станетъ распоряжаться, какъ ему угодно. Въ такихъ-то видахъ уже заблаговременно переводятъ академію изъ Вильны,—назначаютъ большое содержаніе, даютъ выгодное помѣщеніе, заботливо хлопочутъ объ удобствахъ учениковъ, посѣщаютъ ихъ. Такъ Скрыпицынъ, директоръ министерства внутреннихъ дѣлъ . . . . . . (1) ѣздитъ каждый день, входитъ въ тѣснѣйшую пріязнь съ Головинскимъ. Императоръ составляетъ проектъ о назначеніи Головинскаго же и варшавскимъ архіепископомъ, чтобы католицизмъ составлялъ уже нѣчто единое и находился подъ управленіемъ одного архіепископа; имѣетъ намѣреніе перенести въ Петербургъ варшавскую академію, соединить ее съ бывшею виленскою и, по слитіи въ одно заведеніе, отдать подъ управленіе архіепископа. Одинъ начальникъ, одно высшее заведеніе; а завѣдывающимъ этимъ заведеніемъ, этимъ начальникомъ—Головинскій, значитъ остается только вскружить ему голову золотомъ и дымомъ славы, какъ человѣку молодому, —и затѣмъ, въ одинъ пріемъ можно будетъ достичь своей цѣли. Таковъ былъ планъ! И такъ, призываетъ императоръ къ себѣ Головинскаго и открываетъ свой проектъ соединенія варшавской академіи съ петербургскою, съ врученіемъ начальства Головинскому, котораго спрашиваетъ: какъ ты думаешь? А Головинскій отвѣчаетъ: „довольны ли в. и. в. духомъ нашей академіи?“ „очень!,“ „а варшавской?“ „нѣтъ!“ А Головинскій и говоритъ на это: „вотъ видите, когда перенесете варшавскую академію, (въ которой одни поляки), то я не только за тѣхъ, но и за своихъ въ то время не въ состояніи буду поручиться.“ Государь принялъ это къ свѣдѣнію, и дѣло оставилъ. Выбираютъ епископовъ (на которыхъ имѣютъ основаніе разсчитывать), показываютъ Головинскому, какихъ надежныхъ лицъ избрали, — Головинскій хвалитъ выборъ, но вмѣстѣ проситъ, чтобы позволили и ему съ своей стороны представить нѣсколькихъ кандидатовъ; такимъ образомъ, избираетъ Боровскаго, Волончевскаго и Войткѣвича и секретно посылаетъ въ Римъ, чтобы этихъ только и утвердили. Получаетъ правительство резолюцію изъ Рима и дивится, отчего это апостольская столица утвердила только кандидатовъ Го-

(1) Въ подлинникѣ слѣдуетъ ругательный эпитететъ, неприличный въ устахъ чьихъ бы то ни было, а тѣмъ болѣе въ устахъ ксендза наставника студентовъ д. академіи. (Ред).

ловинскаго и ни одного из представленных правительством. Удивилось правительство, но, довѣряя ему, (ибо не знало его доподлинно), оставалось покойно. Когда таким образом заигрывали съ Головинским, вступали съ ним въ пріязнь,— думало правительство, что уже пришла пора дѣйствовать согласно его планам. Скрыпицын, этот вѣрный друг, чуть не ежедневно посѣщавшій академію и Головинскаго, приходит однажды къ архіепископу, обѣщает ему дать 60,000 руб. серебром, если он подаст список тѣх ксендзов, которые согласились бы принять православіе. (1) Тогда Головинскій, сильно пораженный, воскликнул: „доколѣж это будет,— чтож думаешь — я мальчик, — помни, что я не перестал быть поляком, — что я был шляхтичем прежде, чѣм ксендзом,— так я не ручаюсь и за руку свою.“ При этих словах поднял руку свою, как бы для того, чтобы (2) . . . ., а Скрыпицын, совершенно не ожидая такого отвѣта, — чуть не умер со стыда, — убрался как лиса, красный,— и не мог никогда простить себѣ, что дал себя так надуть. Съ того времени перестал уже посѣщать архіепископа, и только ждал и искал удобнаго случая. Когда въ Москвѣ кс. Горбачевскій не хотѣл вѣнчать смѣшаннаго брака и узнал об этом Скрыпицын, то, как бѣшеный, прилетѣл он въ академію, ворвался въ класс, на лекцію профессора Нѣмекши (каноническаго права) и начал ему выговаривать, как это он читает, что ученики академіи так бунтуют; потом полетѣл къ архіепископу,—как шальной бѣгал по академіи; наконец кто-то, встрѣтившись съ ним, сказал, что здѣсь не академія виновата, но что въ Москвѣ есть аристократка Растопчина, которая приняла католицизм и, сдѣлавшись великой фанатичкою, теперь волнует почти всю Москву. Опомнившись тогда, Скрыпицын снова возвращается къ Головинскому, извиняясь, что несправедливо поступил и прося вмѣстѣ съ тѣм совѣта, как поступить и что сдѣлать Горбачевскому за непослушаніе? Головинскій говорит: „а чтож? надо наказать.“ Скрыпицын: „ну как же? Я думаю, въ Сибирь надо сослать.“ Головинскій: „этого еще мало, слѣдовало бы выдумать что либо похуже; но что ты скажешь, если Государь спросит: из какаго заведенія этот ксендз Горбачевскій? Из академіи. А кто начальник академіи? ты и я: вѣдь и нам достанется.“ Ах, это правда, говорит Скрипицын, но что же дѣлать.“ „Ну, ты отдай мнѣ этого ксендза, говорит Головинскій, а я уже спроважу его по далѣе.“ Головинскій выслал Горбачевскаго куда-то въ викаріи,— откуда, чрез нѣсколько времени, он был переведен въ Могилев. Такіе-то козни строило тогда правительство, чтобы снова ослабить, а если можно и совершенно

1.) Разумѣется, клевета.

(2) Не оканчиваем фразы. И без того видно, что она трактует о движеніи, слишком не приличном для римскаго даже епископа. Ред.

уничтожить католицизмъ, но оно ошиблось. Съ этою-то цѣлію назначена каѳедра архіепископа въ столицѣ, съ этою цѣлію переведена академія, ибо правительство успѣло уже пріобрѣсти значительное вліяніе на коллегію. Коллегію составляли нѣсколько прелатовъ, якобы изъ опасенія, чтобы Сестренцевичъ не причинилъ вреда католицизму. Средство это оказалось однимъ изъ самыхъ гибельныхъ, ибо правительство постоянно добивалось получить въ нее доступъ. И тѣмъ легче правительство могло получить его, что коллегія составилась изъ нѣсколькихъ членовъ, гдѣ бы нужно было быть собственно великому единенію и силѣ. Уже при Цѣцишевскомъ сдѣланъ былъ коллегіи запросъ, и это былъ еще первый, о томъ, можетъ ли быть отправлено въ костелѣ заупокойное богослуженіе по умершей императрицѣ („Matce Mikołaja“); нѣкоторые изъ прелатовъ отвѣтили,что слѣдуетъ спросить у митрополита, который находился тогда въ Каменцѣ или въ Луцкѣ, и дѣйствительно написали къ нему. Между тѣмъ, когда правительство настаивало, нельзя ли сдѣлать этого помимо отвѣта архіепископа, такъ какъ долго придется ждать, то одинъ изъ прелатовъ отвѣчалъ, что если бы согласился еще кто нибудь, то онъ подписалъ бы. Правительство привязалось къ этому: подписалъ одинъ, принудило и остальныхъ; такимъ образомъ рѣшено въ коллегіи прежде, нежели полученъ отвѣтъ архіепископа. Цѣцишевскій, въ самомъ дѣлѣ, съ достоинствомъ отвѣтилъ, что ни коимъ образомъ этого допустить нельзя, ибо этого не позволяетъ каноническое право. Но что же, когда дѣло рѣшено было уже прежде полученія увѣдомленія отъ епископа. Если бы прелаты въ то время не поступили самовольно, или сослались бы на архіепископа, если бы ждали отвѣта и ничего не дѣлали бы безъ его утвержденія, то, конечно, не осмѣлилось бы правительство добиваться, чего либо несообразнаго; — а то этимъ однимъ и первымъ поступкомъ открыли дорогу и для дальнѣйшихъ привязокъ. Теперь даже трудно отговориться, ибо правительство сейчасъ же возражаетъ: „а почему же дѣлано такъ прежде? развѣ ты лучше?“ Кромѣ того, когда согласится одинъ прелатъ, то должны согласиться и остальные. Ловя такимъ образомъ по одиночкѣ, правительство своей цѣли не разъ достигаетъ; можетъ быть не разъ позоветъ къ себѣ одного изъ нихъ, наговоритъ ему всего какой нибудь тамъ прокуроръ, да еще и погрозитъ. Теперь видимъ, какъ вредна и не пригодна была цѣль того, кто порѣшилъ основать коллегію. Утративъ, по неосторожности, свою независимость отъ правительства, коллегія часто противъ воли своей отмѣняетъ распоряженія епископа, или утверждаетъ то, что имъ отмѣнено, примѣнительно къ тому, на сколько можетъ вліять на коллегію правительство. А вѣдь, если взять дѣло, какъ оно есть само по себѣ, то коллегія есть не болѣе, какъ собраніе нѣсколькихъ прелатовъ, изъ которыхъ съ каждымъ собственный его епископъ можетъ по-

ступить, какъ съ подчиненнымъ: можетъ ему приказать или воспретить,— не справедливо поэтому коллегія приписывала бы себѣ какія нибудь чрезвычайныя преимущества. Что касается насъ, то будемъ помнить, что настоящіе наши начальники суть епископы, чрезъ которыхъ изливается на насъ благодать и юрисдикція, значитъ ихъ мы обязаны слушать. Если бы, поэтому, изъ коллегіи пришло какое нибудь распоряженіе вопреки волѣ епископа,— то мы ни мало не обязаны (исполнять его). Ибо мы обязаны дѣлать только то, на что есть ясная воля или приказаніе епископа, — ихъ должны слушать, какъ отъ Христа поставленныхъ, коллегія же есть дѣло — *частное, временное, есть тѣло собирательное,* которому повиноваться мы обязаны только тогда, когда соизволитъ на это епископъ. До какой степени почитается власть законная, епископская — намъ далъ примѣръ самъ нунцій (Чиги), который, когда ксендзы его спрашивали: какъ поступать имъ относительно смѣшанныхъ браковъ, отвѣчалъ: „это васъ не касается, пусть спрашиваютъ насъ епископы, — а вамъ слѣдуетъ узнавать чрезъ епископовъ.“ Хотя и могъ бы сдѣлать это короче, — однако, не желая нарушить порядка, рѣшился лучше подождать, пока не спросятъ сами епископы, нежели поступить другимъ путемъ. Этотъ же нунцій, хотя былъ уполномоченъ отъ св. отца неограниченною властію, однако не хотѣлъ безъ дозволенія администратора ни служить, ни мvропомазывать, словомъ — на каждую вещь испрашивалъ дозволенія, чтобы намъ подать примѣръ и научить почитать верховную власть. Заключимъ — увѣреніемъ, что весьма велика будетъ наша сила, когда мы будемъ почитать нашу высшую власть (епископовъ) и ничего не станемъ дѣлать безъ ихъ воли. Возвращаясь еще разъ къ коллегіи, видимъ, какъ она связана и что за неблагоразумныя цѣли были причиною ея учрежденія (разумѣется, при такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы теперь находимся). Вѣдь эта самая коллегія, которая, можетъ быть, порознь вопіетъ противъ угнетенія, сама готовитъ себѣ петлю. Такъ, напр. одновременно съ указомъ Императора объ унитахъ папа издалъ буллу, противную этому указу; они ее скрыли. Потомъ, папа крѣпко стоялъ за имущества духовенства, они и объ этомъ промолчали,—и что еще хуже, сама коллегія подала мнѣніе, что имущества вредны и препятствуютъ духовенству въ исполненіи обязанностей. То же самое должно разумѣть и относительно утвержденія епископовъ, и относительно закрытія монастырей. Разумѣется, правительство настоитъ, принудитъ подписать, — а папа, видя волю духовныхъ, соглашается или не возражаетъ.

ВЕЧЕРЪ 5-й.

Въ прошлый разъ мы говорили объ отношеніяхъ ксендзовъ къ начальникамъ, — нынѣ остановимся нѣсколько на отношеніяхъ ихъ *къ равнымъ намъ ксендзамъ.* Не о томъ здѣсь

рѣчь, чтобы никто не могъ бросить въ насъ камнемъ, чтобы со всѣми сохранять вѣжливость, потому что этого довольно. Но обратимъ вниманіе на то, откуда происходятъ между нами *охлажденіе* и *недовѣріе*. Двѣ главныя тому причины: *честолюбіе* или *жадность*. Если бы въ насъ нисколько не было себялюбія, если бы мы радѣли только о благѣ церкви, если бы работали такъ, чтобы каждый видѣлъ только сдѣланное, а не сдѣлавшаго, то, вѣрно, никакаго недоразумѣнія не было бы между нами. Ибо, если кто хочетъ сдѣлать что либо и доброе, но не испроситъ на то позволенія своего настоятеля, своего пробоща, — то, безъ сомнѣнія, онъ дѣлаетъ это изъ честолюбія, чтобы, т. е., видѣли его, или же изъ жадности, чтобы привлечь къ себѣ и поболѣе собрать доходовъ. Потому такой ксендзъ, сколько бы ни скрывалъ своихъ побужденій,—но, вѣрно, рано или поздно они всплывутъ на верхъ, ибо, напримѣръ, начнетъ говорить предъ прихожанами, что вотъ, молъ, костелъ или иныя принадлежности церковныя требуютъ исправленія, а въ концѣ невольно сведетъ на своего пробоща, что онъ обо всемъ этомъ не радѣетъ, что скупъ, что столъ у него не хорошъ и под., выдавая тѣмъ свои личные счеты съ нимъ. Поэтому, кто хочетъ знать степень искренности чьей либо *ревности*, пусть смотритъ на ея характеръ. Истинный характеръ и основаніе ревности — въ *смиреніи*. Искренно ревностный молодой ксендзъ ничего не сдѣлаетъ безъ позволенія своего пробоща и хотя бы съ одной стороны имѣлъ онъ самыя честныя намѣренія, хотя бы горячо ревновалъ о славѣ Божіей, тѣмъ не менѣе съ другой стороны, онъ и подчиненіе начальникамъ будетъ считать непремѣнно необходимымъ, ибо они отъ Бога поставлены. По этому, если такой ксендзъ станетъ просить у пробоща разрѣшенія на что нибудь, и этотъ ему откажетъ, то онъ не станетъ поступать вопреки волѣ старшаго, признавая въ этомъ случаѣ волю Божію и ей покоряясь, подобно тому, какъ покорился бы онъ, а непротивился ей, будучи одержимъ тяжкимъ недугомъ, въ которомъ съ терпѣніемъ принесъ бы въ жертву Богу всѣ свои болѣзни и страданія; здѣсь же онъ приноситъ въ жертву желанія свои; и подлинно, Господь дастъ имъ исполниться, если угодны будутъ они Ему. Ибо спрашивается: отчего же пробощу или иному какому начальнику не соглашаться на то, что дѣйствительно благо и полезно? Единственно развѣ оттого, что молодой ксендзъ, по прибытіи, начинаетъ дѣйствовать безъ позволенія своею властію, начинаетъ вводить новые обычаи, выводить старые, начинаетъ говорить, что онъ хочетъ исправить и научить, какъ слѣдуетъ это дѣлать, — все начинаетъ хулить, что видитъ, — словомъ, хочетъ законодательствовать: чтожъ удивительнаго, если старшій вспылитъ и спроситъ: что ты за человѣкъ? ибо каждый имѣетъ самолюбіе, притомъ же онъ вѣдь и начальникъ. И трудно представить, до какаго ослѣпленія и ненависти

доходятъ такіе ксендзы, которые не хотятъ на шагу уступить другъ другу. Весьма недавно былъ тому примѣръ. Викарій говорилъ проповѣдь, пробощъ, не имѣя терпѣнія дослушать до конца, отошелъ къ алтарю. Тогда проповѣдникъ сходитъ съ каѳедры и, подошедши къ алтарю, даетъ священнодѣйствующему пощечину. Такія-то бываютъ послѣдствія тамъ, гдѣ ксендзы не столько пекутся о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, сколько о томъ, чтобы выше стать, заслужить славу, или же насобирать грошей. Стоитъ при этомъ подивиться, какой магнитизмъ имѣютъ эти деньги и какъ ослѣпляютъ онѣ человѣка до того, что потомъ онъ уже вовсе забывается и не можетъ совершенно опомниться. Я самъ ѣхалъ съ однимъ ксендзомъ пробощемъ, который, указывая на одинъ домъ, говорилъ мнѣ: „тамъ ростетъ дочь одиночка." о! буду сторожить и не позволю никому иному вѣнчать, получу по меньшей мѣрѣ рублей 50, а тамъ крестины,— самъ старый скоро помретъ, получу за похороны, словомъ, когда еще случится, а онъ уже разсчитываетъ. Съ другой стороны видимъ иное. Если, напримѣръ, прибываетъ на приходъ или на иное мѣсто молодой ксендзъ и въ ревности его нисколько нѣтъ своекорыстія, такъ что ему важно лишь самое дѣло, и всего менѣе то, будутъ ли знать, что это онъ или другой кто, — то онъ даже самъ старается скрыться и такъ устроить, чтобы приписали пробощу. Значитъ, кто не хочетъ показать себя, тотъ всегда можетъ дѣлать дѣло. Онъ постарается узнать нравъ начальника, откроетъ путь, которымъ легче можетъ доступиться къ его убѣжденію. Пробощъ, напримѣръ, любитъ упражняться въ одной какой либо частной добродѣтели, преимущественно предъ другими, но она еще не понята имъ въ совершенствѣ, имѣетъ видъ болѣе матеріальный. Положимъ, напримѣръ, что пробощъ любитъ раздавать милостыню нищимъ. Здѣсь ревностный молодой ксендзъ принаровится къ этому и покажетъ, какъ много цѣнитъ онъ это дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно и тонко дастъ замѣтить, что есть въ этомъ отношеніи и другія нужды, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, что и о душѣ, какъ безсмертной, слѣдуетъ имѣть болѣе заботы. Такимъ путемъ онъ достигнетъ того, что пробощъ согласится на произнесеніе катихизическихъ бесѣдъ, на болѣе частое сообщеніе таинствъ, и проч. Таже самая добродѣтель, лучше понятая, будетъ имѣть лучшее направленіе, и пробощъ и не замѣтитъ, какъ тоже самое доброе дѣло теперь лучше исполняется. При такомъ образѣ дѣйствій, хотя бы сквернѣйшій былъ пробощъ, но коль скоро онъ увидитъ, что здѣсь ничего новаго не вводится, что все идетъ по его волѣ, что викарій ничего лично для себя не ищетъ,— что и самъ хочетъ тоже дѣлать, что онъ,— что спрашиваетъ у него о многихъ вещахъ не изъ угодливости, не для осмѣянія, единственно совѣтуясь съ нимъ, какъ съ человѣкомъ уже опытнымъ,— то безъ сомнѣнія такое прі-

брѣтетъ уваженіе, довѣріе къ своему помощнику, что не только дозволитъ, но еще и самъ станетъ совѣтоваться и будетъ считать его за наилучшаго друга. Такимъ образомъ, снискавъ довѣріе и привязанность своего начальника, подначальный много можетъ сдѣлать добра, лишь бы только онъ руководился при этомъ истинною ревностію, а не себялюбіемъ. Недавно былъ примѣръ, что хорошій подчиненный можетъ сойтись съ своимъ начальникомъ, каковъ бы онъ ни былъ. Говорили про одного пробоща, что съ нимъ не можетъ ужиться ни одинъ викарій. Послали туда на время академика, недавно вышедшаго изъ нашего заведенія, чтобы утишить ссоры и дрязги, завязавшіяся между викаріемъ и пробощемъ. Когда прибылъ нашъ академикъ, то пробощъ бѣгалъ его, какъ злаго духа; между тѣмъ, когда присмотрѣлся, что этотъ академикъ—смиренъ и покоренъ, что на все соглашается и довольствуется весьма малымъ, то началъ его уважать и такъ къ нему привязался, что полюбилъ его, какъ сына; не позволялъ ему даже много работать, во всѣхъ тяжелѣйшихъ трудахъ самъ его предупреждалъ, словомъ— пекся о немъ, какъ отецъ. Такъ какъ академикъ былъ присланъ къ пробощу только на короткое время, то послѣдній весьма сожалѣлъ, когда его перевели. Видимъ изъ этого, что согласіемъ и послушаніемъ можно всего достигнуть, гораздо болѣе, чѣмъ упорствомъ и своеволіемъ. Тоже самое разумѣется о викаріяхъ и въ такомъ случаѣ, если ихъ двое и болѣе. Если они имѣютъ истинную ревность, безъ всякихъ личныхъ разсчетовъ, то чрезъ это самое и цѣль у нихъ общая. Поэтому не только не будутъ они ссориться; но будутъ, напротивъ, согласнѣйшимъ образомъ вмѣстѣ трудясь, одинъ другому помогать, одинъ другаго поддерживать, одинъ съ другимъ совѣтоваться. Такимъ образомъ менѣе будутъ они имѣть опасностей, болѣе охоты, ибо если бы одинъ въ чемъ либо изнемогъ, и почему либо палъ духомъ, то другой его поддержитъ, поощритъ и своимъ добрымъ примѣромъ заохотитъ. Тоже, что говорили мы объ отношеніяхъ викаріевъ къ пробощамъ и взаимно между собою, можно сказать и относительно семинаріи. Отчего, напримѣръ, такъ возникаютъ иногда недоразумѣнія у професоровъ между собою и съ ректоромъ? Оттого, что если прибываетъ новый профессоръ, начинаетъ хулить порядки, тамъ существующіе, заводитъ свои,— вводитъ новую методу, то и въ этомъ— своеволіе: не удивительно, что противъ такого вооружаются. Отсюда происходитъ, что этотъ человѣкъ ищетъ себѣ равнаго въ помощники, вслѣдствіе этого съ однимъ живетъ въ дружбѣ, другаго критикуетъ,— изъ этого дрязги, ссоры и ненависть, которыя тѣмъ вреднѣе, что свидѣтелями ихъ ученики, которымъ профессора обязаны подавать добрый примѣръ. И напротивъ: добрый ксендзъ, если и видитъ, что въ чемъ либо дѣло слабо, что онъ знаетъ пригоднѣйшій способъ къ улучшенію чего либо въ лекціи или въ другомъ чемъ, то онъ старается снискать до-

вѣріе своего начальника, прежде всего ему покоренъ, и такимъ образомъ безъ шуму можетъ изложить начальнику свой взглядъ, на который тотъ, конечно согласится, если только онъ полезенъ, лучше прежнихъ и удобо—приложимъ на дѣлѣ. Отчего же бываетъ иначе? Оттого, что каждый на себя смотритъ болѣе, чѣмъ на общее благо: если онъ профессоръ, то желаетъ быть инспекторомъ, сдѣлается инспекторомъ, захочетъ быть и ректоромъ, между тѣмъ какъ не могутъ же всѣ быть старшими. Такъ же точно и на приходахъ: одинъ хочетъ быть пробощемъ, другой деканомъ; вакансія одна, а кандидатовъ много: какъ же тутъ быть? Вотъ и хлопочетъ каждый, старается каждый выказать себя и унизить другаго, и такимъ образомъ не одинъ дѣлаетъ, быть можетъ, просто лишь для виду. Часто мы сами себя обманываемъ: повидимому, бываемъ и доброжелательны, и вѣжливы, а въ душѣ между тѣмъ завидуемъ и стараемся помѣшать другому получить мѣсто, котораго онъ хочетъ. Такъ, каждый изъ насъ обманываетъ одинъ другаго, каждый въ этомъ случаѣ измѣняетъ, каждый изъ насъ это чувствуетъ, каждый понимаетъ, дѣлая между тѣмъ видъ, что не понимаетъ. И въ самомъ дѣлѣ, не можетъ быть иначе тамъ, гдѣ каждый въ частности вздыхаетъ на счетъ повышенія, потому что мѣсто одно, а желающихъ столько, какъ же его достать? Нужно или другаго очернить, или себя самого такъ показать, чтобы обратить на себя вниманіе. Отсюда то-ненависть, зависть, недовѣріе и охлажденіе между ксендзами, отсюда же и то, что иной если и дѣлаетъ что-либо доброе, то не изъ чистыхъ побужденій, но или изъ гордости, или изъ корыстолюбія. Нужна великая осторожность, чтобы не впасть въ это болото, въ которомъ особенно легко вязнутъ молодые. Напримѣръ, прибываетъ молодой ксендзъ, и если имѣетъ способности не дурныя, то его начинаютъ хвалить и возносить до небесъ за проповѣди, или исповѣдь; много нужно трудиться, чтобы не поддаться этому. Не менѣе, если не болѣе опасны деньги, ибо, ослѣпивъ человѣка разъ, онѣ уже держатъ его въ этомъ положеніи даже до смерти. Жадный къ деньгамъ, напримѣръ, положитъ себѣ собрать 10 рублей, соберетъ, и уже не довольствуется тѣмъ, ибо отъ 10 переходитъ къ 100, отъ 100 къ 1000, и т. д.; чѣмъ болѣе имѣетъ, тѣмъ болѣе завидуетъ себѣ и другимъ. Поистинѣ, сожалѣнія достойны подобные люди, а ксендзы тѣмъ болѣе:—живетъ онъ поксендзовски, охладѣваетъ къ ближнему, корыстолюбіе въ немъ увеличивается, — какъ дурно соотвѣтствуетъ онъ своимъ обязанностямъ, жалѣя гроша убогому, а съ другой стороны, собирая деньги съ наибольшею жадностію. Спросить бы его: для чего? уже кромѣ того, что великую на себя отвѣтственность налагаетъ онъ предъ Богомъ, какое его и здѣсь житье. Всегда не спокоенъ, всегда въ напряженіи. Родственики, если онъ имѣетъ ихъ, только и ждутъ его смерти. Пусть себѣ скрываетъ; они окружатъ его не ради при-

вязанности, но какъ прожорливыя птицы — въ ожиданіи добычи; они рады бы какъ можно скорѣе извести его; ревностно стерегутъ, когда видятъ его испускающимъ духъ, — онъ еще только кончается, а они уже шарятъ подъ подушками, — словомъ до того жадны, что не имѣютъ даже стыда предъ умирающимъ, который еще видитъ и понимаетъ, что они дѣлаютъ. Всегда о томъ, кто скупъ и копитъ деньги, воображаютъ, что количество ихъ безмѣрно; и когда найдутъ меньшее, ихъ догадкамъ не соотвѣтственное, то зло бранятъ покойника, равно проклинаютъ его и въ томъ случаѣ, если кого нибудь онъ обдѣлитъ. Значитъ, не только отберутъ все, что собиралъ онъ въ теченіи жизни и спасибо не скажутъ, но еще, пожалуй, не одинъ бранитъ, не одинъ клянетъ, будучи обманутъ въ надеждѣ на полученіе большаго. А не родственники, такъ кто нибудь иной, зная о деньгахъ, нападетъ нечаянно ночью и, приложивъ пистолетъ или ножъ къ груди, заставитъ его отдать все, — или же и безъ того украдутъ; словомъ, такія бываютъ послѣдствія жадности ксендзовской, что ксендзъ въ одинъ мигъ можетъ лишиться всего, накопленнаго въ теченіи цѣлой жизни. И напротивъ: кто не копитъ для себя, но дѣлится съ ближнимъ; до того, кромѣ развѣ одной благодарности, никто не будетъ имѣть ни какой претензіи, ибо всякій знаетъ, что у такаго ксендза ничего нѣтъ. Въ заключеніе, повторю еще разъ, что не иначе между духовными можетъ быть единодушіе, какъ по совершенномъ отреченіи отъ *гордости* и *жадности*. Ежели это оставимъ, а будемъ радѣть о благѣ церкви, если ничего себялюбиваго не будетъ въ насъ, такъ что у всѣхъ будетъ одна мысль и и цѣль одна: — тогда, безъ сомнѣнія, мы можемъ сдѣлать много добраго и никто намъ не воспрепятствуетъ въ томъ. Видимъ примѣры этого въ орденахъ (монашескихъ). Всякій разъ, когда надобно было совершить что либо великое или трудное, они соединяли свои силы, ибо видѣли, что одинъ человѣкъ здѣсь ничего не можетъ сдѣлать. Такъ, напримѣръ, конкорданція могла ли бы быть написана однимъ человѣкомъ, хотя бы и вѣки жившимъ? а вотъ, какъ согласно приступили къ цѣли и каждый себѣ взялъ по главѣ, то и составили твореніе весьма полезное, необходимое и о великомъ свидѣтельствующее трудѣ. Такъ бываетъ вездѣ и всегда, когда дѣло идетъ о совершеніи чего либо труднаго и великаго. И такъ поступали нетолько одни орденскіе (духовные), но и свѣтскіе. Напримѣръ, каноники латеранскіе — свѣтскіе ксендзы. Такъ бываетъ и съ нами: если будемъ работать согласно и для одной цѣли, если будемъ имѣть въ виду церковь, а не личныя выгоды, то поистинѣ много въ состояніи будемъ сдѣлать, трудясь въ одномъ духѣ, для одной цѣли, — и никакого не будетъ между нами недовѣрія, охлажденія или недоброжелательства.

ВЕЧЕРЪ 6-й.

Остается еще поговорить объ отношеніяхъ духовенства къ власти свѣтской—къ *правительству*. Дѣло несомнѣнное, что власть свѣтская происходитъ отъ Бога, ибо священное писаніе ясно говоритъ: всяка власть отъ Бога и проч. Мы должны двояко разсматривать эту власть и различать власть законную, которую любимъ, которая идетъ отъ собственныхъ королей, и власть наброшенную, подъ какою находимся мы въ настоящее время. Естественно, что этой другой власти любить мы не можемъ; но слушать ее обязаны. Потому что обѣ власти исходятъ отъ Бога, съ тѣмъ лишь различіемъ, что первая дается по милости Божіей, для нашего добра и охраненія порядка, другая же—по Божію попущенію, въ наказаніе. Обязанность повиновенія и сей послѣдней власти явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ Христа къ Пилату: не имѣлъ бы ты власти надо мною, если бы не дано было тебѣ отъ Бога. А мы должны знать, что Пилатъ не былъ настоящимъ правителемъ іудеевъ, былъ римляниеъ, а жиды презирали язычниковъ. Въ священномъ писаніи мы видимъ примѣры попущенія такой власти надъ іудеями за ихъ грѣхи и отступничество. Когда іудеи хранили заповѣди Божія и имѣли чистые обычаи, тогда имѣли и своихъ законныхъ царей или правителей; а коль скоро отступали отъ Бога, подпадали тогда и подъ власть сосѣдей. Вѣдь филистимляне и другіе народы покоряли ихъ себѣ не силою, но по Божію попущенію. Іудеи были единымъ народомъ, который чтилъ истиннаго Бога, которому Богъ оказалъ столько безчисленныхъ благодѣяній, покорилъ ему иные народы и столько разъ предостерегалъ, а когда наконецъ и это не помогало, предавалъ ихъ язычникамъ, которые часто въ небольшомъ числѣ побѣждали многочисленнѣйшее войско израильтянъ, и на противъ: когда евреи каялись и обращались, тогда Богъ давалъ имъ освободиться изъ подъ власти враговъ съ небольшою силою, и часто избавлялъ ихъ способомъ дивнымъ, чудеснымъ. Отсюда убѣждаемся, что это происходило не по недостатку войскъ и силъ, но по попущенію, за развращеніе обычаевъ (нравовъ), и предавалъ ихъ Богъ власти чуждой не потому, чтобы она была доброю, но единственно въ наказаніе. Эту же самую теорію можемъ мы приложить и къ Польшѣ. Между всѣмъ славянствомъ Польша была страною могущественнѣйшею, была въ тоже время и страною католическою. Въ то время, когда иныя вѣтви славянскія находились въ недовѣрствѣ, напр. Русь, которая издавна уже принадлежала къ схизмѣ, сербы на балканскомъ полуостровѣ, принявшіе исламизмъ, и иныя отрасли, къ которымъ вторглись гусситы, виклефисты и др., въ это время, Польша, пока сохраняла чистоту вѣры и нравовъ, до тѣхъ поръ была могущественною, многіе завидовали ей. Должно еще замѣтить, что Польша всегда отличалась шляхетностію и просвѣщеніемъ, что воевала не для добычи и завоеваній, но единственно для распространенія католи-

ческой вѣры; что возросла не корыстію, но вслѣдствіе добровольнаго подчиненія и сліянія съ иными. Напримѣръ, Литва братски породнилась отнюдь не войною, но чрезъ принятіе католической вѣры; такъ и съ Русью Польша ежели воевала, то дѣлала это какъ для распространенія католической вѣры, такъ и для защиты братьевъ своихъ унитовъ отъ обидъ; тоже самое было и съ казаками: вѣдь Баторій далъ имъ особенныя права и великія льготы, которыя и не отнимались отъ нихъ, а Польша хотѣла только привить къ нимъ католицизмъ. И такъ, видимъ, что Польша никогда не руководилась корыстью, что имѣла чистую цѣль введенія и распространенія католической вѣры. Знаемъ, что когда Собѣсскій ходилъ освобождать Вѣну, которая непремѣнно погибла бы, если бы не выручилъ король, то всѣ современники дивились, да и теперь дивится и ставятъ въ укоръ, почему Собѣсскій, который могъ бы тогда забрать Австрію и поступить съ нею, какъ угодно, ничего не хотѣлъ тогда взять въ свою пользу. Точно также, когда и Пруссія просила, чтобы Польша присоединила ее къ себѣ, долго поляки не могли согласиться, король долженъ былъ созвать сеймъ и долго еще разсуждали поляки прежде, чѣмъ рѣшились дать право гражданства нѣмецкимъ плюдрамъ, какъ они выражались. Видимъ такимъ образомъ, что Польша не только не была жадною до завоеваній, но, напротивъ даже, и добровольно поддающихся не хотѣла принимать. Замѣтимъ и то еще, что Польша никогда не имѣла регулярнаго войска, что имѣла такую опасную конституцію (liberum veto), по которой одинъ могъ превратить въ ничто волю и постановленія всѣхъ, и при всемъ томъ, однакожъ, пока жива была вѣра, была и Польша мужественна и спокойнѣйшимъ образомъ и безъ препятствій совершала свои сеймы. Но позднѣе, когда извратилась она въ нравахъ своихъ, когда открыла ворота разнымъ ересямъ, и знатнѣйшіе вельможи стали принимать ихъ, когда говорю, забыли Бога и правду, тогда и Богъ началъ поражать Польшу. Уже и сосѣди тогда начали нападать и грабить, уже шведы напали, а поляки потеряли мужество, и самъ король Янъ Казимиръ долженъ былъ бѣжать въ Краковъ, но живая вѣра еще не вездѣ угасла, потому что когда шведы напали на Ченстоховъ, то Ясная Гора сохранена не войскомъ, но вѣрою нѣсколькихъ монаховъ, и когда шведы, не смотря на всѣ усилія, не могли взять Ясной Горы, то вступило мужество тогда и въ сердца поляковъ, пробудилась ихъ вѣра и прогнали непріятелей. И такъ, кара Божія должна была пасть на Польшу за безвѣріе, извращеніе нравовъ, принятіе ересей и ту опеку, которую магнаты оказывали иновѣрнымъ,—за тѣ безчисленныя, наконецъ, благодѣянія, за которыя поляки отплачивали Богу неблагодарностію (1). Уже Скарга, какъ мужъ Божій, за

(1) Замѣчательна исторія Польши по р.-католическому ученію! (Ред.)

260 лѣтъ до раздѣла Польши, предсказалъ ей паденіе, которое наконецъ и наступило. Вѣдь при раздѣлѣ Польши было только 5,000 войска, значитъ она покорилась не силѣ, но предопредѣленію. Нельзя поэтому говорить, что Польша завоевана: Польша сама распалась, а тѣ позабрали себѣ только распавшіяся части (1). И подлинно, не великія силы могутъ воскресить ее, а исправленіе жизни, покаяніе и искреннее обращеніе. Пока она не исправится, пока Богъ не умилостивится надъ нею, до тѣхъ поръ тщетны будутъ всѣ людскія старанія, какъ неразъ тщетны были усилія евреевъ, хотѣвшихъ вопреки волѣ Божіей выбиться изъ подъ ярма, рукой Божіей на нихъ возложеннаго. Напротивъ, за то, что не хотѣли они сносить его и хотѣли пріобрѣсти свободу собственною силою, а не чрезъ обращеніе, Богъ часто отдавалъ ихъ, въ наказаніе, въ руки еще худшія. Тоже самое было и съ Польшею: сколько было этихъ заговоровъ, и никогда неудавались. Въ 1831 году еще была покрайней мѣрѣ открытая война и не безъ плодовъ; въ 1846 (въ Познани) не стоитъ даже упоминанія, а въ 1848 году тѣмъ болѣе: было это какое то ребячество, безтолочь—не болѣе, Ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые судятъ, что, желая возвратить край, надобно собрать какъ можно болѣе пороху, оружія и т. п.; дѣлали и это, однако не удавалось. Трудно идти противъ воли Божіей; нѣтъ, не въ такихъ приготовленіяхъ, а въ покаяніи, исправленіи нравовъ, обращеніи—вотъ въ чемъ средства, которыми можемъ мы умолить Бога, и какъ нѣкогда опомнившихся іудеевъ спасалъ Богъ, такъ и съ нами кающимися можетъ сдѣлать; какъ имъ послалъ Кира, такъ и намъ можетъ даровать избавителя и помощника во время, когда мы совершенно и не надѣемся. Вѣдь когда французы перешли за Рейнъ, или были подъ Севастополемъ, развѣ не показалъ Богъ очевидно возможность избавленія нашего. Пусть бы только французы заняли эти области и пусть бы только пало въ нихъ правительство россійское, тогда бы всѣ поднялись: но такъ какъ мы не были этого достойны, то Богъ показалъ только, что можетъ насъ избавить, и затѣмъ отнялъ руку Свою. По несчастью, много есть нашихъ, которые не понимаютъ этого. Они весь патріотизмъ полагаютъ въ чтеніи извѣстнаго рода книжекъ, въ заговорахъ, въ какой-то глупой экзальтаціи. По ихъ мнѣнію, кто этого не дѣлаетъ, тотъ человѣкъ недостойный, не полякъ. А между тѣмъ, если посудить о дѣлѣ здраво, то изъ этихъ книжекъ едва ли даже десятая часть стоитъ прочтенія. Всѣ, по большей части, безбожныя, писаны противъ церкви и религіи католической, а иныя, кромѣ того, заключаютъ въ себѣ основанія вредныя и ложныя. Эмигранты, напр., одержимые злостію, что имъ не удалось, сваливаютъ всю вину на пановъ, въ сочиненіяхъ своихъ поджигаютъ къ уничтоженію шляхты, тогда какъ шляхта

---

(1) Нельзя не согласиться съ проповѣдникомъ, что Польша, дѣйствительно, сама распалась; ибо безобразіе государствен. ея строя и политическ. разврата доведены были до крайнихъ предѣловъ (Ред.)

у нас составляет все основаніе, что же останется, если ее уничтожить? темный народъ: но онъ даже и не понимаетъ, что такое патріотизмъ. Такими писателями были Лелевель, врагъ церкви Морачевскій, который доказывалъ, что католицизмъ погубилъ Польшу, и т. д. Очень немногіе писали въ направленіи болѣе чистомъ, между которыми достоинъ замѣчанія Витвицкій и д. т. Къ несчастію, Морачевскій очень понравился обществу, молодежь до сихъ поръ занимается имъ, особенно же студенты, какъ юноши, легче достаютъ себѣ, съ жадностію читаютъ, заразились этимъ духомъ и не могутъ теперь выйти изъ заблужденія. Оттого-то молодежь наша университетская— самая не набожная. Лучше бы давно сжечь эти книги, чѣмъ гоняться за ними. Какъ прекрасно изобразилъ это Мицкевичъ, который представляетъ старца, сидящаго на завалинѣ, будто бы уже по возстановленіи Польши и среди глубочайшаго мира, а при немъ забавляющійся молодой внучекъ спрашиваетъ: „отчего, дѣдко, когда ушли вы за границу, то ничего не писали о своихъ дѣлахъ?“ Старецъ отвѣчаетъ: „какъ такъ? нѣтъ, мы писали“, но, мигновеніе подумавъ, прибавляетъ: „писали мы, и даже много, но поелику ничего тамъ не было добраго, то, по правдѣ сказать, сожгли мы всё то“.

Такимъ образомъ, здѣсь положеніе ксендза довольно трудное: съ одной стороны хвалить и считать добрымъ дѣломъ заговоры и книжки—не годится, ибо дѣйствительно они вредны, а съ другой, и возставать противъ этого—будутъ на насъ кричать. Здѣсь, слѣдовательно, надобно выработать въ себѣ такое мужество, чтобы ихъ охуждать, не смотря на восхваленія другихъ, не обращая равно вниманія и на то, что будутъ на насъ говорить: пусть называютъ насъ москалями, пусть толкуютъ, что нѣтъ въ насъ патріотизма, мы поступаемъ по убѣжденію, не обращая вниманія на чьи бы то ни было крики. Что же касается затѣмъ власти, подъ которою находимся мы нынѣ, то негодится дѣлать видъ, что мы ее любимъ и признаемъ собственною, законною, когда это не такъ; напротивъ, будемъ сами имѣть убѣжденіе и вопрошающимъ будемъ отвѣчать, что это власть завоевательная, наметная, по допущенію Божію, что отъ Бога зависитъ отдать насъ подъ эту власть и освободить отъ нея. Поэтому, какъ не годится съ одной стороны ласкательствовать ей, такъ съ другой противиться ей и клеветать на нее было бы грѣхомъ противъ Бога. Такъ, напр., если отецъ держитъ розгу надъ дитятею, то не годится ребенку ни вырываться, ни сердиться, ибо, сдѣлавъ это, согрѣшило бы не изъ-за розги, но непослушаніемъ своимъ и бунтомъ, ибо эта розга, пока она въ рукѣ отца, получаетъ авторитетъ отцовскій: если отецъ прикажетъ, то ребенокъ долженъ чтить ее и цѣловать; но коль скоро отецъ броситъ, розга эта ничего не значитъ, и ребенокъ можетъ и сломать ее, и бросить въ печь. Также точно и власть, какова бы ни была, мы обязаны слушать, ибо Богъ даетъ ее и употребляетъ орудіемъ наказанія; поэтому,

возставая противъ нея, грѣшимъ не относительно власти, но относительно Бога. Гадко смотрѣть, безчестно даже забѣгать, льстить, дѣлать видъ, что преданы душою и сердцемъ, а въ существѣ дѣла быть иного убѣжденія. Мало ли у насъ такихъ патріотовъ, которые, гдѣ нибудь по угламъ и сѣкутъ и рубятъ, всѣхъ бы москалей, кажется отъ разу перевѣшали, а въ глаза и слова—то сказать не отважатся, а напротивъ льстятъ и распинаются.

Быложъ вѣдь много ксендзовъ, которые не хотѣли исповѣдывать безъ свидѣтельства, безъ метрики, безъ какихъ то тамъ доказательствъ, изъ боязни попасться. Годится ли, чтобы служитель смиренія, утѣшенія и помощи былъ въ конфессіоналѣ какимъ то полицейскимъ, частнымъ приставомъ? Въ каковомъ случаѣ, если бы и епископъ кому запретилъ исповѣдывать, а совѣсть говорила бы ему иначе, то не долженъ онъ идти вопреки убѣжденію, ибо въ дѣлахъ, касающихся совѣсти, никого слушать не слѣдуетъ (развѣ если бы папа повелѣлъ или воспретилъ). Что касается заговоровъ и тѣмъ паче участія въ войнѣ, соединенной съ присягою, то слѣдуетъ замѣтить, что ни дозволять этого нельзя, ни также запрещать совершенно; мы должны напомнить и предостеречь кающагося, чтобы не участвовалъ; но если замѣчаемъ, что въ его дѣйствія не входитъ никакого личнаго разсчета, что онъ дѣлаетъ это для общаго, по его убѣжденію, блага, то совершенно отказывать ему въ разрѣшеніи не можемъ, да и не обязаны. Это было во время венгерской войны, когда тѣмъ, которые участвовали въ возстаніи нѣкоторые ксендзы отказывали въ разрѣшенія, не умѣя помирить патріотизма съ данною присягою. Къ такимъ—то вотъ архіепископъ варшавскій писалъ, что осуждать ихъ мнѣнія онъ не можетъ, не можетъ насиловать ихъ убѣжденія, но если они такъ щекотливы, то не позволяетъ имъ исповѣдывать, запрещаетъ. И такъ, въ такихъ и тому подобныхъ случаяхъ, гдѣ не позволяетъ совѣсть, гдѣ что либо прямо противно совѣсти нашей, не можетъ принуждать насъ ни епископъ, ни архіепископъ. Если епископъ назначитъ наказаніе, засадитъ, напр. въ монастырь, то должно принять наказаніе съ смиреніемъ и покорностію, но не слушать. Что же касается унитовъ, то святой отецъ ясно повелѣваетъ, чтобы мы не отлучали ихъ отъ себя, весьма трогательно увѣщеваетъ и вмѣстѣ грозитъ великою отвѣтственностью на судѣ Божіемъ, если эта малая часть стада Христова будетъ отдѣлена и потеряна; можно ли же поступать вопреки убѣжденію? (1) Что до отношеній, наконецъ, къ свѣтской власти, то повторяю, что мы должны и слушать ее и переносить, какъ отъ Бога посланную, но льстить, дѣлать видъ, что любимъ ее, какъ собственную, и распинаться предъ нею не годится вовсе. Ибо это не согласно и съ достоинствомъ честнаго человѣка, да и москали именно только такихъ и любятъ, которые не боятся въ глаза сказать имъ правду.

---

(1) Противорѣчіе 188 стран. Значитъ, гдѣ дѣло касается революціон-

Примѣчаніе. Всѣ эти лекціи не требуютъ коментаріевъ: софизмы и противурѣчія въ каждой почти лекціи ясно доказываютъ несостоятельность логики и отсутствіе твердой почвы въ такомъ безобразномъ ученіи. — Въ немногихъ только мѣстахъ «Дружескихъ бесѣдъ» мы сдѣлали краткія подстрочныя примѣчанія, тогда какъ эти бесѣды такого свойства, что примѣчанія къ нимъ могли бы быть далеко обширнѣе текста. Это мы сдѣлали потому, что ложь и клевета, которыя кишмя—кишатъ въ этихъ бесѣдахъ, не всѣ одинаковаго качества: однѣ просто, отъ начала до конца, сочинены съ извѣстнымъ намѣреніемъ, въ другихъ, съ искуствомъ Лойолы, онѣ пересыпаны микроскопическими искорьками фактовъ, разумѣется, искаженныхъ, притянутыхъ къ нужнымъ для іезуитской пропаганды, для извращенія истины, цѣлямъ. Гдѣ оканчивается дѣло и начинается фантазія ксендза Фелинскаго, пойметъ и самый близорукій критикъ, и самый неопытный знатокъ нашего прошедшаго.

Понятно теперь, почему мы не рѣшились скрыть въ «Дружескихъ бесѣдахъ» тѣхъ, еще живыхъ, лицъ, которыя въ нихъ выставлены, съ рѣдкимъ безстыдствомъ, въ ложномъ видѣ, и репутація которыхъ нисколько оттого не потускнѣетъ. Еслибъ мы это сдѣлали, мы допустили бы ту безцѣльную недобросовѣстность, которая дала бы сильное противъ насъ оружіе *іезуитамъ*,— они вправѣ были бы сказать, что мы струсили предъ фактическою стороною «Дружескихъ бесѣдъ», тогда какъ въ настоящемъ, подлинномъ своемъ видѣ, эти бесѣды говорятъ сами за себя, заклеймены печатью тѣхъ лживыхъ памфлетовъ, декларацій, которыя такъ натуральны въ устахъ извѣстныхъ лицъ, такъ опошлѣли въ послѣднее время, и степень достовѣрности которыхъ взвѣситъ и оцѣнитъ по достоинству даже развитой простолюдинъ.

Тоже нужно сказать и о махіавелизмѣ политики ксендза Фелинскаго и о его религіозныхъ мечтахъ касательно возстановленія Польши, которыя теперь особенно въ ходу между безчисленными сектантами Товіанскаго.

Доктрина кс. Фелинскаго тѣмъ замѣчательнѣе по своему іезуитизму, что въ ней перемѣшаны самыя святыя и практичныя пастырскія наставленія съ софизмамы, выдумками и клеветой, съ лукавымъ намѣреніемъ— прикрыть и гарантировать истиною первыхъ уродливость послѣднихъ.

Ред. Вѣст. З. Р.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

О воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію была образована особая коммиссія, для разсмотрѣнія сообщенныхъ министру государственныхъ имуществъ генералъ-губернаторами сѣверо и юго-западныхъ губерній, для всеподданнѣйшаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ предположеній ихъ, относительно мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ западномъ краѣ.

При разсмотрѣніи сихъ предложеній, означенная коммиссія приняла между прочимъ въ соображеніе, что въ девяти западныхъ губерніяхъ, на 10-ти-милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и частью литовско-жмудское, имѣется, сравнительно, весьма ничтожное по числительности населеніе польскаго происхожденія; что населеніе это, состоящее большею частью изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію, правильно развиваться, и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностію, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую.

При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію коммиссіи, правительство должно прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая, посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградила бы возможность усиленія сего класса.

По разсмотрѣніи заключеній коммиссіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день декабря, 1865 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и, со времени объявленія сего постановленія, считать недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія, всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону.

Сверхъ того, согласно съ заключеніемъ той же особой коммиссіи, Высочайше повелѣно: высланнымъ изъ западнаго края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній предоставить право, въ двухгодичный срокъ со дня утвержденія ЕГО ВЕЛИ-

чествомъ настоящаго положенія (т. е. 10-го декабря 1865 года), продать свои имѣнія въ западномъ краѣ лицамъ русскаго происхожденія, православнаго и протестантскаго вѣроисповѣданій, или же, вмѣсто продажи, промѣнять симъ лицамъ свои имѣнія, состоящія въ западномъ краѣ, на частныя имѣнія, находящіяся въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.. Причемъ, для облегченія подобныхъ продажъ и сдѣлокъ, освободить договаривающихся, при совершеніи актовъ отъ крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ, распространивъ это правило и на продажу и промѣнъ имѣній несеквестрованныхъ, принадлежащихъ въ западномъ краѣ лицамъ, высланнымъ административнымъ порядкомъ оттуда, за содѣйствіе послѣднему мятежу.

О порядкѣ приведенія въ исполненіе правилъ относительно этого воспрещенія.

22-го декабря 1865 года, за № 19,961, министромъ юстиціи предложено правительствующему сенату послѣдовавшее 10-го декабря, по журналу особой коммиссіи, Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и о предоставленіи владѣльцамъ секвестрованныхъ тамъ имѣній права продать оныя въ опредѣленный для сего срокъ и на указанныхъ условіяхъ.

Нынѣ министръ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, сообщилъ министру юстиціи, для доведенія до свѣдѣнія правительствующаго сената и для опубликованія, что при обсужденіи способовъ исполненія сихъ мѣръ, означенная особая коммиссія постановила въ тоже время заключенія свои и по другимъ вопросамъ, возбужденнымъ главными мѣстными начальниками. Вслѣдствіе сего, согласно Высочайше утвержденному 10-го декабря журналу коммиссіи, предписано къ точному на мѣстахъ исполненію слѣдующее:

1. При установленіи обязательнаго для владѣльцевъ секвестрованныхъ имѣній двухлѣтняго срока, для продажи или промѣна оныхъ, принять къ руководству, что какъ никакой законъ обратной силы не имѣетъ, то мѣра эта не должна распространяться на тѣ секвестрованныя имѣнія, которыя, до изданія настоящаго постановленія, за смертію прежнихъ владѣльцевъ, перешли уже по наслѣдству къ ихъ дѣтямъ или другимъ лицамъ, не причастнымъ къ безпорядкамъ; а потому имѣнія эти надлежитъ освободить отъ секвестра, предоставивъ владѣльцамъ вступить въ распоряженіе ими на общемъ основаніи.

2. Въ видахъ облегченія совершенія сдѣлокъ удаленными изъ западнаго края лицами, для которыхъ продажа и промѣнъ ихъ имѣній будутъ обязательными, разрѣшить генералъ-губернаторамъ сѣверо и юго-западныхъ губерній, въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда это будетъ признано ими, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, удобнымъ дозволять высланнымъ изъ западнаго края лицамъ, для продажи и промѣна своихъ имѣній, пріѣзжать туда на опредѣленные непродолжительные сроки.

3. Если нѣкоторыя изъ подлежащихъ продажѣ или промѣну имѣній не будутъ проданы или промѣнены въ установленный двухгодичный срокъ, то, по минованіи сего срока, означенныя имѣнія должны быть оцѣнены тѣмъ же способомъ, который постановленъ для оцѣнки казенныхъ имѣній, продаваемыхъ нынѣ въ западныхъ губерніяхъ, и затѣмъ подвергнуты въ пользу владѣльцевъ публичной продажѣ, начиная торгъ съ оцѣночной суммы и съ соблюденіемъ притомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22, 23, 24 и 25 Высочайше утвержденнаго 5-го марта 1864 года положенія о льготахъ при покупкѣ имѣній въ западныхъ губерніяхъ. При неуспѣшности же публичныхъ торговъ, брать вышеупомянутыя имѣнія въ казну по оцѣночной суммѣ, съ назначеніемъ съ этой суммы, въ пользу бывшихъ владѣльцевъ, ежегодной 5% ренты.

4. Правила, постановленныя нынѣ относительно секвестрованныхъ имѣній, распространяются вполнѣ и на имѣнія тѣхъ высланныхъ изъ западныхъ губерній лицъ, которыя, на основаніи произведеннаго вновь пересмотра дѣлъ объ участіи ихъ въ мятежѣ, признаны подлежащими одинаковой съ владѣльцами секвестрованныхъ имѣній отвѣтственности.

Списокъ съ циркулярнаго предложенія г. главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края гг. губернаторамъ.

Рядъ постепенныхъ мѣръ, принимаемыхъ по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, для водворенія въ западномъ краѣ русскихъ въ качествѣ землевладѣльцевъ, заключился Высочайшимъ повелѣніемъ 10 минувшаго декабря о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ и о продажѣ русскимъ въ двухгодичный срокъ имѣній секвестрованныхъ и тѣхъ, которыя принадлежатъ лицамъ, высланнымъ изъ края административнымъ порядкомъ, за участіе въ бывшемъ мятежѣ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время законъ предоставилъ русскимъ полную возможность сдѣлаться снова землевладѣльцами въ западномъ краѣ, устранивъ стѣснявшую ихъ доселѣ конкуренцію мѣстныхъ владѣльцевъ польскаго происхожденія.

Скорымъ и прочнымъ водвореніемъ русскихъ землевладѣльцевъ получится возможность распространить на здѣшній край тѣ благодѣтельныя реформы, которыми уже пользуются населенія другихъ мѣстностей Имперіи.

Посему, предлагаю вашему превосходительству наблюсти за точнымъ исполненіемъ Высочайшаго указа правительствующаго сената 23 декабря, обративъ нынѣ же вниманіе на то

чтобы всѣ акты и сдѣлки, не совершенные окончательно до 23 декабря, на переходъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія какимъ бы то ни было способомъ, кромѣ наслѣдства по закону, считались недѣйствительными.

Строго подтвердить всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы имѣнія, на владѣльцахъ которыхъ числятся казенные или частные долги, немедленно были на точномъ основаніи существующихъ узаконеній назначены въ продажу съ публичнаго торга.

Судя по числу полученныхъ мною, еще до изданія настоящихъ правилъ, заявленій, о покупкѣ имѣній, можно расчитывать на значительное число покупщиковъ, и потому со стороны управленія краемъ слѣдуетъ принять всевозможныя мѣры, чтобы облегчить пріобрѣтеніе здѣсь имѣній русскими и предупредить всѣ случайности, которыя могли бы имѣть непріятныя послѣдствія для новыхъ землевладѣльцевъ въ краѣ.

Въ управленіи моемъ сосредоточены многія свѣдѣнія, могущія служить вѣрнымъ и самымъ точнымъ указаніемъ для оцѣнки имѣній, какъ напр.: выкупные платежи, назначенные повѣрочными коммиссіями за отошедшія крестьянамъ въ этихъ же самыхъ имѣніяхъ земли, и потомъ свѣдѣнія о количествѣ удобной и неудобной земли, и о размѣрѣ дохода съ имѣнія, по собственному каждаго помѣщика, или его повѣреннаго, показанію, собранныя для правильной и уравнительной между владѣльцами раскладки процентнаго сбора для покрытія издержекъ на подавленіе мятежа.

Посредничество между продающими и покупающими имѣнія и правительствомъ, при выдачѣ денежныхъ пособій на покупку оныхъ, я возлагаю на служащихъ по крестьянскому дѣлу, которыхъ способности, усердіе и точное исполненіе требованій закона, а также близкое знакомство съ имѣніями, внушаютъ полное къ себѣ довѣріе.

Для ближайшаго ознакомленія публики со всѣми распоряженіями правительства о продажѣ имѣній и о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ пособіяхъ при покупкѣ ихъ русскими, я приказалъ учрежденной при мнѣ коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ составить полное руководство для напечатанія въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ и для повсемѣстной разсылки. Такимъ точно порядкомъ будутъ объявляться подробныя свѣдѣнія по всякому продаваемому имѣнію, дабы каждый могъ составить отчетливое о немъ понятіе еще до прибытія въ здѣшній край.

Признавъ нужнымъ познакомить ваше превосходительство со взглядомъ моимъ на порядокъ исполненія благихъ предначертаній ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 10 декабря, я прошу васъ вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе ваше на законное поддержаніе во всѣхъ случаяхъ того небольшаго числа русскихъ помѣщиковъ ввѣренной управленію вашему губерніи, которые, въ непрерывной борьбѣ съ польскою партіею, сохранили русское начало и были до

сихъ поръ единственными представителями его между здѣшними землевладѣльцами.

Вслѣдъ за симъ вамъ будутъ сообщены мною по всѣмъ вышеизложеннымъ мѣрамъ подробныя указанія.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Фонъ-Кауфманъ.*

Скрѣпилъ: Управляющій коммиссіею по крестьянскимъ дѣламъ *Левшинъ.*

СПИСОКЪ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ

г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, 8 января, № 59.

Высочайшими указами правительствующаго сената, отъ 23 и 31 минувшаго декабря, объявлены вашему превосходительству мѣры, которыя ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было утвердить въ 10 день декабря минувшаго 1865 года, согласно заключенію особой коммиссіи, въ видахъ прочнаго устройства западнаго края, путемъ водворенія въ немъ русскихъ землевладѣльцевъ.

Для облегченія владѣльцамъ, обязаннымъ въ двухгодичный срокъ продать свои имѣнія, а также и прочимъ помѣщикамъ, на которыхъ не распространяется это обязательство, и для оказанія всевозможнаго пособія русскимъ при покупкѣ въ здѣшнемъ краѣ имѣній, я призналъ необходимымъ, въ дополненіе къ мѣрамъ, объявленнымъ мною въ циркулярѣ 31 минувшаго декабря, установить слѣдующія правила:

1. Всякій изъ землевладѣльцевъ, желающій продать свое имѣніе, можетъ сообщить о томъ предсѣдателю уѣзднаго мироваго съѣзда, и при этомъ обязанъ представить:

а) Свѣдѣнія о количествѣ удобной земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ; *б*) о количествѣ неудобной въ имѣніи земли; *в*) о качествѣ почвы; *г*) о количествѣ и качествѣ пахатной земли; *д*) о количествѣ и качествѣ луговъ заливныхъ и пустошныхъ покосовъ (при этомъ качество луговъ и покосовъ можетъ быть опредѣлено общимъ выводомъ о количествѣ собираемаго съ десятины сѣна, какъ это дѣлается повѣрочными коммиссіями при опредѣленіи качества луговъ); *е*) о количествѣ и качествѣ лѣса въ имѣніи, *ж*) о фабрикахъ и заводахъ; *з*) объ оброчныхъ статьяхъ: мельницахъ, корчмахъ и др., съ обозначеніемъ средняго дохода по каждой статьѣ; *и*) объ усадьбѣ и хозяйственныхъ строеніяхъ, земледѣльческихъ орудіяхъ и количествѣ рабочаго скота.

Если есть ситуаціонный на имѣніе планъ, то прилагать подлинный или копію съ него.

2. Предсѣдатель мироваго съѣзда, по полученіи сихъ свѣдѣній, подвергаетъ ихъ самой точной повѣркѣ съ имѣющимися у него свѣдѣніями о каждомъ имѣніи въ дѣлахъ повѣрочной

коммиссіи и заявленіями самихъ владѣльцевъ, собранными для раскладки процентнаго сбора. Въ случаѣ нужды отправляется въ продаваемое имѣніе, или обращается за повѣркою представленныхъ помѣщикомъ свѣдѣній къ мировому посреднику, въ участкѣ котораго находится имѣніе.

3. Собранныя и повѣренныя такимъ образомъ о продаваемыхъ имѣніяхъ свѣдѣнія, предсѣдатель мироваго съѣзда сообщаетъ въ Высочайше утвержденную при мнѣ коммиссію по крестьянскимъ дѣламъ, для публикаціи въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ и разсылки отдѣльными оттисками въ редакціи нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда на покупку имѣнія испрашивается ссуда отъ правительства, то заключенная между продавцемъ и покупателемъ запродажная запись, по разсмотрѣніи ея предсѣдателемъ мироваго съѣзда, при участіи мѣстнаго мироваго посредника, и удостовѣренія, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть выдана ссуда, сообщается въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое, по разсмотрѣніи и собраніи свѣдѣній о числящихся на имѣніи долгахъ, представляетъ съ своимъ заключеніемъ на мое усмотрѣніе. Слѣдуя такому порядку, свѣдѣнія о составѣ и стоимости имѣній могутъ удовлетворить требованіямъ общества и предупредить всякаго рода случайности.

Поручая особой заботливости вашего превосходительства переходъ имѣній въ руки лицъ русскаго происхожденія, я прошу васъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ васъ мѣрами къ устраненію малѣйшихъ препятствій къ быстрому и точному движенію дѣлъ сего рода; а настоящее предложеніе мое сдѣлать извѣстнымъ между землевладѣльцами ввѣренной управленію вашему губерніи.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ
Фонъ-Кауфманъ 1.
Скрѣпилъ: Управляющій коммиссіею по крестьянскимъ дѣламъ *Левшинъ.*

СПИСОКЪ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ

г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края гг. губернаторамъ, 18 января 1866 года.

Высочайше утвержденною въ 23 день іюля 1865 года инструціею, предоставляется вызваннымъ съ 1863 года на службу въ западныхъ губерніяхъ по гражданскому вѣдомству военнымъ и гражданскимъ чинамъ русскаго происхожденія, пріобрѣтать, по удостовѣренію ихъ начальствъ въ усердной ихъ службѣ и совершенной благонадежности, свободныя казенныя земли, фермы и конфискованныя имѣнія, а также поступившія въ казенное вѣдомство недвижимыя имущества въ городахъ.

На основаніи ст. 12 этой инструкціи, служащіе, удостоиваемые пріобрѣтенія земли или казеннаго въ городѣ имущества,

въ видѣ награды за отличную службу, не внося, при самомъ полученіи участка, никакого задатка, уплачиваютъ всю слѣдующую по оцѣнкѣ сумму въ теченіи 20 лѣтъ, каждый годъ по равной части безъ процентовъ.

Раздача такимъ порядкомъ конфискованныхъ имѣній требовала: 1) повѣрки уставной грамоты, 2) составленія выкупнаго акта на земли крестьянъ вмѣстѣ съ разверстаніемъ угодій, 3) снятія на планъ остальной земли, 4) раздѣленія имѣнія на участки, 5) оцѣнки сихъ участковъ и 6) приведенія въ извѣстность долговыхъ претензій къ конфискованному имѣнію, въ теченіи 6 мѣсяцевъ для пребывающихъ въ предѣлахъ имперіи и одного года, для находящихся за границею.

Въ настоящее время повѣрочныя коммисеіи и мировые съѣзды окончили составленіе въ этихъ имѣніяхъ выкупныхъ актовъ, а по нѣкоторымъ имѣніямъ долги приведены въ извѣстность, земли сняты на планъ, разбиты на участки и вскорѣ будетъ приступлено къ оцѣнкѣ ихъ.

Для предварительныхъ соображеній моихъ, какъ о числѣ лицъ, имѣющихъ право, на основаніи ст. 12 инструкціи, пріобрѣсти конфискованныя имѣнія и казенныя фермы, такъ равно и о числѣ желающихъ воспользоваться этимъ правомъ,—я прошу ваше превосходительство сдѣлать извѣстнымъ во ввѣренной вамъ губерніи о Всемилостивѣйше дарованномъ служащимъ преимуществѣ и о томъ, что желающіе имъ воспользоваться должны обратиться съ письменными заявленіями къ вашему превосходительству, объяснивъ—какое именно имѣніе, или въ какой мѣстности (губерніи и уѣзда), желали бы пріобрѣсти.

По полученіи сихъ заявленій, прошу васъ представить мнѣ подробный списокъ, отмѣтивъ въ немъ тѣхъ, которыхъ вы признаете вполнѣ достойными, съ указаніемъ тому причинъ и соображеній.

Обращаясь затѣмъ къ предоставленію въ арендное содержаніе сихъ имѣній и фермъ, впредь до покупки, я нахожу, что преимущество въ семъ случаѣ должно быть предоставлено тѣмъ служащимъ, которые, по роду службы, обязаны жить въ деревнѣ, дабы предотвратить испытываемыя многими изъ нихъ неудобства отъ недостатка помѣщеній, а именно: мировымъ посредникамъ, членамъ повѣрочныхъ коммиссій, предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ, судебнымъ слѣдователямъ, участковымъ чиновникамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, становымъ приставамъ и т. п. За ними уже, въ правѣ полученія въ аренду земель, должны слѣдовать и прочіе служащіе въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.

На основаніи сихъ соображеній предлагаю вашему превосходительству сообщить палатѣ государственныхъ имуществъ, чтобы она руководствовалась указаннымъ мною порядкомъ при предстоящей съ 23 апрѣля отдачѣ имѣній въ арендное содержаніе на текущій годъ; а дабы не могло произойти остановки въ своевременной передачѣ имѣній новымъ арендаторамъ,

и покорнѣйше прошу васъ немедленно объявить лицамъ, указаннымъ въ первой категоріи, коимъ завѣдываніе имѣніями не помѣшаетъ, по мнѣнію вашему, исполненію лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, не пожелаютъ ли взять въ арендное содержаніе конфискованное имѣніе или ферму, расположенныя въ раіонѣ ихъ служебныхъ занятій, или въ томъ же уѣздѣ, и предоставлять имѣнія лицамъ второй категоріи не прежде, какъ, по полученіи отказа отъ мѣстныхъ служащихъ первой категоріи.

Для поощренія служащихъ за отличную ихъ службу, я признаю возможнымъ передавать въ арендное пользованіе ихъ имѣніе безъ торговъ, но по конкурренціи, соблюдая при этомъ лишь то непремѣнное условіе, чтобы новая арендная плата была не ниже послѣдней цѣны. На предоставленіе земель въ арендное содержаніе служащимъ безъ торговъ, палата государственныхъ имуществъ, по каждому отдѣльному случаю, должна испрашивать моего разрѣшенія.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ
Фонъ-Кауфманъ 1.

Скрѣпилъ: Управлящій коммиссіею по крестьянскимъ дѣламъ *Левшинъ*.

СПИСОКЪ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ

г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края Виленскому, Ковенскому, Гродненскому, Минскому, Витебскому и Могилевскому губернаторамъ, отъ 19-го января 1866 г., за №№ 208-213.

На основаніи законовъ, политическіе преступники, сверхъ личнаго наказанія, подлежатъ еще отвѣтственности по имуществу, въ обезпеченіе чего на имѣнія сихъ преступниковъ, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ указу правительствующаго сената отъ 22 марта 1863 года за № 14,229 налагается секвестръ.

Имѣя въ виду, по бывшимъ примѣрамъ, что наложеніе секвестра на имущество лицъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ, при самомъ открытіи надъ ними слѣдствій не всегда оправдывалось послѣдствіями, так какъ производимыя изслѣдованія указывали иногда на недоказанность обвиненій, а между тѣмъ секвестръ имуществъ, причиняя убытки владѣльцамъ, не изобличеннымъ предъ закономъ, вмѣстѣ съ тѣмъ становился излишнимъ обремененіемъ для правительства, я предлагаю вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе, чтобы отнынѣ, при возникновеніи на кого либо изъ жителей ввѣренной вамъ губерніи обвиненій въ политическихъ преступленіяхъ, имущества сихъ жителей, вмѣсто секвестра, были подвергаемы только запрещенію, собственно въ видахъ охраненія ихъ отъ продажи или растраты; къ наложенію же секвестра приступить лишь тогда, когда, по произведенному

слѣдствію, виновность владѣльцевъ будетъ доказана, и при томъ не иначе, какъ по испрошеніи на то особаго моего разрѣшенія, порядкомъ, указаннымъ въ циркулярномъ предложеніи генерала отъ инфантеріи графа Муравьева 2-го, отъ 15 октября 1864 г.

Подлинное подписалъ: Командующій войсками,
генералъ-адъютантъ *Фонъ Кауфманъ.*

Скрѣпилъ: Исправляющій должность полеваго оберъ-аудитора
П. Непьловъ.

ПРАЗДНИКЪ НОВАГО ГОДА,
въ г. Вильнѣ.

1-го января сего 1866 года, г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, въ отвѣтъ на принесенное ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ поздравленіе съ Новымъ Годомъ, въ 10 часовъ 30 минутъ утра, былъ осчастливленъ полученіемъ слѣдующей телеграммы:

„Г. А. Кауфману".

„Искренно брагодарю за поздравленіе. Да благословитъ Богъ всѣ ваши полезныя начинанія для устройства и обрусенія ввѣреннаго вамъ края".

„*АЛЕКСАНДРЪ*".

Главный начальникъ края получилъ эту телеграмму при окончаніи пріема представлявшихся ему для поздравленія съ Новымъ Годомъ членовъ всѣхъ сословій Вильны. Прочитавъ милостивый отвѣтъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ былъ глубоко тронутъ и захотѣлъ сдѣлать участниками своихъ чувствъ всѣхъ присутствовавшихъ. Г. виленскій губернаторъ прочелъ телеграмму вслухъ лицамъ, находившимся въ то время въ одной изъ залъ дворца. Чтеніе телеграммы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА произвело всеобщій восторгъ. Каждому слушателю стало очевидно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отвѣчая на поздравленіе съ Новымъ Годомъ, удостоилъ начертать во всеуслышаніе програму Своего взгляда на задачу устройства западнаго края Россіи.

1-го января, его высокопревосходительство г. главный налальникъ края изволилъ принимать въ 10 ч. утра поздравленія съ Новымъ Годомъ отъ духовенства разныхъ исповѣданій, дворянства, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, представителей городскаго сословія, а также прибывшихъ въ г. Вильну изъ ближайшихъ волостей волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ.

Собраніе было весьма многочисленное. Его высокопревосходительство обходилъ ряды присутствующихъ, поздравлялъ всѣхъ съ Новымъ Годомъ и почти каждую изъ отдѣльныхъ корпорацій удостоилъ нѣсколькихъ привѣтливыхъ словъ.

Въ этотъ же день собралось передъ дворцомъ до 300 человѣкъ раненыхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, чтобы принести также поздравленіе съ Новымъ Годомъ.

Г. главный начальникъ края приказалъ роздать всѣмъ имъ вспомоществованіе.

Въ два часа по полудни происходило молебствіе съ окропленіемъ св. водою въ Виленской контрольной палатѣ, по случаю ея открытія. На молебствіи этомъ присутствовали г. главный начальникъ края, высшее духовенство и многіе изъ высшихъ лицъ мѣстной администраціи.

ДЕПУТАЦІЯ

отъ служащихъ по крестьянскому дѣлу къ графу М. Н. Муравьеву.

Еще въ началѣ 1865-го года, на бывшемъ въ г. Вильнѣ съѣздѣ нѣкоторыхъ изъ служащихъ въ сѣверо-западномъ краѣ по крестьянскому дѣлу лицъ, вызванныхъ бывшимъ главнымъ начальникомъ края графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, для обсужденія разныхъ по этому дѣлу вопросовъ, на послѣднемъ общемъ совѣщаніи ихъ, возникло между ними предположеніе составить альбомъ изъ портретовъ всѣхъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ и поднести его графу Михаилу Николаевичу, какъ выраженіе глубокаго уваженія и признательности за то направленіе и движеніе, которыя указаны много объемлющимъ и проницательнымъ взглядомъ и неутомимой и несокрушимой волей совершающемуся преобразованію устройства быта крестьянскаго населенія, путемъ, Всемилостивѣйше указаннымъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Въ тоже время рѣшено было, чтобы каждый изъ участвовавшихъ въ съѣздѣ, возвратившись домой, объявилъ объ этомъ предположеніи своимъ товарищамъ. Въ самое короткое время предложеніе это сдѣлалось извѣстнымъ вездѣ и было всѣми принято съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Тотчасъ же, повсемѣстно въ краѣ было приступлено къ собиранію портретовъ и составлено нѣсколько проектовъ рисунковъ для альбома, изъ которыхъ предпочтенъ другимъ проектъ, составленный въ Гродненской губерніи, который отправленъ въ Петербургъ къ Сазикову, для выполненія по немъ альбома. Какъ однако ни старались всѣ поспѣшить доставленіемъ своихъ портретовъ, въ ожиданіи пріѣзда графа въ Вильну ко времени освященія Александро-Невской часовни, т. е. къ 30 августа, но, къ сожалѣнію, въ весьма немногихъ изъ уѣздныхъ городовъ края нашлись фотографическія заведенія, такъ что служащіе по крестьянскому дѣлу должны были, для снятія своихъ портретовъ, ѣздить въ губернскіе города, а для снятія группами, они должны были собираться и съѣжаться изъ разныхъ, иногда отдаленныхъ мѣстъ, въ одно. Однако, не смотря на затрудненія, всеобщее желаніе дѣятелей по крестьянскому дѣлу исполнить состоявшееся предположеніе было такъ искренно, что къ осени большая часть портретовъ уже была собрана и оста-

новка была только за альбомомъ. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ получено извѣстіе, что альбомъ готовъ. Извѣстіе это немедленно же было сообщено по всѣмъ губерніямъ, при чемъ предложено, чтобы отъ каждой изъ нихъ были присланы депутаты. Вызвалось слишкомъ много желающихъ участвовать въ депутаціи, но это многознаменательное затрудненіе, которое немногимъ въ жизни удается встрѣчать, устранено предложеніемъ, чтобы отъ каждой губерніи ѣхали къ графу Михаилу Николаевичу по одному изъ членовъ губернскихъ присутствій, и выборъ ихъ г. главный начальникъ края предоставилъ начальникамъ губерній.

Прибывши въ Петербургъ и условившись между собою о порядкѣ и времени поднесенія графу Михаилу Николаевичу альбома, депутаты, въ числѣ 7-ми человѣкъ (*), 14-го минувшаго ноября, утромъ, съѣхались въ домъ графа. При появленіи графа, въ гостинной, гдѣ его ожидали депутаты, Н. А. Зубковъ прочиталъ подписанное всѣми ими, слѣдующее письмо:

„Милостивый государь,

Графъ Михаилъ Николаевичъ!

„Твердымъ и широкимъ основаніемъ для преобразованій, которыя, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, должны призвать къ новой жизни сѣверо-западную окраину Россіи и оградить навсегда отъ покушеній отторгнуть это древнее достояніе Руси отъ общаго отечества, безпорно, послужило крестьянское дѣло. Начала, предначертанныя въ Высочайшимъ указѣ 1-го марта и правила 9-го апрѣля 1863 г., для упроченія и обезпеченія крестьянскаго землевладѣнія, были развиты и примѣненіе ихъ совершилось подъ ближайшими внушеніями и неусыпнымъ наблюденіемъ вашего сіятельства; въ равной мѣрѣ обращено было всестороннее вниманіе ваше на освобожденіе крѣпостнаго сословія отъ постороннихъ вредныхъ вліяній и укрѣпленіе въ немъ правильнаго самоуправленія, на основаніи Высочайшихъ положеній 19-го февраля 1866 г“.

„Дѣятели по крестьянскому вопросу, которымъ выпалъ жребій, подъ бдительнымъ руководствомъ вашего сіятельства, участвовать въ исполненіи Державной воли, никогда не забудутъ той могущественной поддержки, которую, при всѣхъ колебаніяхъ и недоразумѣніяхъ, неизбѣжно связанныхъ съ каждымъ человѣческимъ начинаніемъ, они постоянно находили въ непреклонномъ, ясно-сознанномъ, стремленіи вашемъ къ достиженію общей благодѣтельной цѣли; они, въ сознаніи добросовѣстно исполненнаго долга, счастливы неразъ высказаннымъ имъ одобреніемъ вашего сіятельства и особенно достигутыми

(*) Отъ состоящей при генералъ-губернаторѣ временной коммиссіи, В. Д. Левшинъ; отъ губерній; Виленской—В. Л. Давыдовъ; отъ Гродненской—Н. А. Зубковъ; Ковенской—М. Н. Николаевъ; Минской—М. Б. Тургеневъ; Могилевской—Д. В. Богушевскій и Витебской—Д. С. Ахлебининъ.

уже нынѣ, при Божіей помощи, счастливыми результатами ихъ трудовъ, замѣтными и въ развитіи благосостоянія крестьянскаго населенія и въ упроченіи въ немъ преданности ГОСУДАРЮ и истинно-русскаго духа,—прочныхъ и надежныхъ оградъ отъ злоумышленной крамолы".

„Но имъ было бы особенно лестно думать, что и ваше сіятельство вспоминаете иногда объ нихъ, какъ о людяхъ, служившихъ вамъ на трудномъ поприщѣ, которому вы такъ самопожертвованно себя посвятили, — надежными орудіями для исполненія Высочайшей воли и для достиженія блага и спокойствія дорогаго намъ отечества, а потому трудившіеся по крестьянскому дѣлу подъ начальствомъ вашимъ въ 1863, 1864 и 1865 годахъ уполномочили насъ просить ваше сіятельство принять благосклонно „Сборникъ Распоряженій" вашихъ, столь благодѣтельныхъ для сельскаго населенія и дорогихъ для исполнителей, а также альбомъ съ ихъ портретами, въ надеждѣ, что этотъ знакъ памяти поддержитъ и укрѣпитъ между всѣми нами связь, которую мы позволяемъ себѣ считать неразрывною".

„Съ глубокимъ почтеніемъ и искреннею преданностію и т. д."

При чтеніи послѣднихъ строкъ сего письма, депутатомъ поднесенъ графу альбомъ.

Графъ принялъ альбомъ и взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Благодарю васъ, господа, благодарю всѣхъ тѣхъ, отъ имени которыхъ вы сдѣлали мнѣ этотъ прекрасный подарокъ. Для меня дороги память и вниманіе тѣхъ русскихъ людей, товарищей вашихъ, съ которыми я трудился въ сѣверо-западномъ краѣ въ тяжелое, смутное время, для спокойствія и славы Россіи. Она, и во главѣ ея ЦАРЬ нашъ, цѣнятъ труды и заслуги русскихъ людей и уже не разъ было оказано намъ сочувствіе; еще разъ, благодарю васъ!"

Сказавъ это, графъ со слезами на глазахъ обнялъ каждаго изъ депутатовъ и началъ разсматривать альбомъ.

Альбомъ этотъ имѣетъ видъ книги большаго, продолговатого формата; на верхней сторонѣ его, состоящей изъ сплошной серебряной доски, гильошированной мелкимъ узоромъ, расположены рельефно: на срединѣ, крестообразно, мечь—эмблема кары, и миртовая вѣтвь—эмблема мира и правды. Эти два изображенія соединены снизу краями ленты, на которой выгравирована надпись: „1 мая 1863 г."—время вступленія графа Михаила Николаевича въ управленіе сѣверо-западнымъ краемъ. Надъ этой надписью, въ верхней части рисунка, помѣщены: золотой вѣнокъ изъ колосьевъ и цѣпь мироваго посредника, которая огибая рядомъ съ вѣнкомъ всю среднюю часть рисунка, и составляя съ нею какъ бы полукругъ, заканчивается въ самой срединѣ его круглымъ знакомъ своимъ; внутри же полукруга видны слова: „1 марта 1863 г."—день воспослѣдованія Высочайшаго указа о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестянъ къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ въ сѣверо-западномъ краѣ, и Ѳемида, одною рукой держащая

вѣсы правосудія, а другою опирающаяся о колосья и цѣпь мироваго посредника. Эти послѣднія изображенія выражаютъ благосостояніе крестьянъ вслѣдствіе означеннаго указа и характеръ дѣятельности мировыхъ учрежденій,—исполнителей его. Затѣмъ, въ нижней части рисунка помѣщенъ гербъ графа М. Н. Муравьева, а по сторонамъ, на срединѣ, расположены двѣ рельефныя фигуры крестьянъ, изъ которыхъ одна, представляетъ крестьянина въ профилѣ, съ поникшей головою, въ худой рубашкѣ, а другая, составляющая pendant сей послѣдней, представляетъ крестьянина щегольски одѣтаго, съ веселымъ выраженіемъ въ лицѣ, окаймленномъ окладистою бородкой и молодцовато поглядывающаго прямо впередъ. Обѣ эти фигуры выражаютъ мысль: „до и послѣ" приведенія въ исполненіе Высочайшаго указа 1 марта 1863 г. По обѣимъ же сторонамъ средняго рисунка, заключающаго въ себѣ, кромѣ вышеописаннаго , еще нѣкоторыя другія изображенія, болѣе или менѣе составляющія принадлежности сельскаго быта, помѣщены гербы шести губерній сѣверо-западнаго края,—раіона дѣятельности графа Михаила Николаевича и наконецъ надъ всѣмъ рисункомъ, какъ конечная цѣль и послѣдствіе совершающагося преобразованія быта сельскаго населенія, возвышается православный крестъ, лучи котораго какъ бы покрываютъ собою всѣ остальныя изображенія.

Исполненіе означеннаго рисунка и всего альбома, чрезвычайно изящно, отчетливо и тщательно, до мельчайшихъ подробностей, чего, впрочемъ, и слѣдовало ожидать отъ такаго извѣстнаго художника и мастера, какъ г. Сазиковъ.

Но не столько внѣшняя сторона великолѣпнаго альбома заняла графа, сколько помѣщенное въ немъ собраніе портретовъ, которые, въ числѣ 400 слишкомъ, были расположены группами по губерніямъ, съ подраздѣленіемъ на уѣзды. Графъ долго разсматривалъ одинъ за другимъ всѣ эти портреты, при чемъ всѣ присутствовавшіе невольно удивлялись необыкновенной памяти его. Онъ не только называлъ многихъ по фамиліямъ, но даже припоминалъ и разсказывалъ, касательно нѣкоторыхъ такія подробности, которыя, казалось бы, давно уже могли бы изгладиться вовсе изъ памяти графа, среди его государственныхъ занятій. Пересмотрѣвши портреты, графъ полюбовался и внѣшней отдѣлкою альбома. Къ общему удовольствію всѣхъ присутствовавшихъ, графу особенно понравилась фигура молодцоватаго креетьянина, на которую указывая пальцемъ, графъ сказалъ: „вотъ какихъ надо, вотъ какими они должны быть, а не забитыми и несчастными рабами, какъ прежде". Послѣ этого графъ пригласилъ депутатовъ въ свой кабинетъ, гдѣ долго бесѣдовалъ съ ними о ходѣ кресьянскаго дѣла и вообще о положеніи русскаго дѣла въ краѣ, который, повидимому, также для него близокъ и знакомъ, какъ и прежде. Прощаясь съ депутатами , графъ пригласилъ ихъ къ себѣ обѣдать 16 числа.

Въ этотъ день роскошное помѣщеніе графа глазамъ депутатовъ представилось еще болѣе великолѣпнымъ, при ослѣпительномъ вечернемъ освѣщеніи. Они нашли графа и его семейство не однихъ, но среди гостей, близкихъ знакомыхъ ихъ, въ числѣ которыхъ, депутаты имѣли удовольствіе видѣть нѣсколько лицъ, раздѣлявшихъ съ графомъ труды по управленію сѣверо-западнымъ краемъ и оставившихъ по себѣ завидную память.

За весьма оживленнымъ обѣдомъ, предъ которымъ подана графу депеша отъ русскихъ г. Ковны, не было конца разговорамъ и воспоминаніямъ о сѣверо-западномъ краѣ, о здѣшней общественной жизни и дѣятельности, о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ, словомъ сказать, все близко извѣстное депутатамъ о тѣхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ они пріѣхали, интересовало радушныхъ хозяевъ. Когда подали шампанское, графъ всталъ и произнесъ нѣсколько теплыхъ, искреннихъ словъ привѣтствія депутатамъ, какъ представителямъ общества товарищей ихъ и вообще всѣмъ русскимъ людямъ, работающимъ въ краѣ для водворенія въ немъ великаго, могучаго русскаго начала. Въ отвѣтъ на привѣтствіе графа, В. Д. Левшинъ, отъ имени служащихъ по крестьянскому дѣлу въ краѣ, благодарилъ графа за привѣтствіе его и за лестное мнѣніе и добрую память, которыя графъ сохраняетъ, о дѣятельности ихъ и заслугахъ, при чемъ онъ выразилъ, что заслугами своими, оказанными дорогому русскому дѣлу въ краѣ, они обязаны мудрому руководству и распоряженіямъ графа Михаила Николаевича.

Послѣ обѣда, еще разъ, среди собравшихся въ его кабинетѣ депутатовъ, долго бесѣдовалъ съ ними, показывалъ имъ нѣсколько альбомовъ, подносенныхъ ему послѣ оставленія сѣверо-западнаго края, преображенскимъ и финляндскимъ полками, 26-ю дивизіею, городомъ Ковною и виленскимъ окружнымъ интендантскомъ, изъ которыхъ каждый отличается своеобразностію и изяществомъ. Наконецъ, на прощаньи съ депутатами, графъ еще разъ просилъ ихъ кланяться ихъ товарищамъ и благодарить ихъ за подарокъ, который, какъ сказалъ графъ, навсегда останется для него отраднымъ воспоминаніемъ; депутатамъ же графъ подарилъ каждому свой портретъ съ его подписью.

Корреспонденція изъ Гродна въ «Московскія Вѣдомости.» (1)

Вопросъ о томъ, чтобъ имѣнія въ западномъ краѣ перешли къ Русскимъ, въ самомъ дѣлѣ, связанъ съ государствен-

---

1) Эту корреспонденцію мы помѣщаемъ съ пропусками тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ нарушена правда историческая и догматическая и которыя .дов. не выдержатъ никакой критики. *Ред. Вѣст. З. Р.*

ною для Россіи необходимостью. Поляки, несмотря на всѣ ихъ усилія и козни, потому не могли склонить крестьянъ на западѣ къ участію въ ихъ мятежѣ противъ Россіи, что представители тамошней интеллигенціи, помѣщики, до послѣдней минуты предъ мятежомъ, угнетали своихъ крестьянъ и были предметомъ недовѣрія и ненависти. Но это обстоятельство теперь измѣняется въ пользу Поляковъ. Правда, крестьяне западнаго края никогда не пожелаютъ принадлежать Польшѣ, но, съ другой стороны, Поляки-помѣщики никогда не перестанутъ возмущать ихъ противъ Россіи, какъ уже на дѣлѣ они не разъ доказали, а теперь въ этихъ затѣяхъ можетъ имъ повезти лучше чѣмъ до сихъ поръ. До сихъ поръ крестьянинъ ненавидѣлъ Поляка-помѣщика за его угнетенія, а теперь они добрые сосѣди, и прежняя ненависть, прежнее довѣріе скоро пройдутъ. Къ сказанному слѣдуетъ еще присоединить ихъ старое знакомство и привычку другъ къ другу. Сверхъ того, крестьянинъ въ счастіи и несчастіи; волей и неволей, будетъ обращаться къ сосѣду своему, Поляку, какъ образованному и богатому человѣку, за лѣкарствомъ, за совѣтомъ, за помощью, за одолженіемъ, наконецъ чтобъ узнать что дѣется въ мірѣ; жена его или дочь туда же отправится, чтобы ей помѣщица показала, какъ сшить рубашку, чепецъ и пр. Эти сношенія по сосѣдству неизбѣжны, а сколько они даютъ случаевъ Поляку мерзить Русскихъ и возвышать Поляковъ! И слова его будутъ словами сосѣда, а не угнетателя, какъ было предъ мятежомъ.

Именно теперь Россіи необходимо объединить съ собою западный край. Но она это сдѣлать не въ силахъ безъ русскихъ помѣщиковъ на западѣ. Прольется много крови, истратятся милліоны денегъ, пока тамъ останется теперешнее землевладѣніе, и въ результатѣ Россія получитъ только то, что умножитъ число своихъ враговъ. Всегда и вездѣ, низшій обыкновенно подражаетъ высшему, бѣдный богатому, менѣе образованный болѣе образованному. Крестьянинъ, видя, что всѣ, кому онъ, по общему всѣмъ людямъ свойству подражанія, хотѣлъ бы подражать, и быту которыхъ онъ завидуетъ, исповѣдуютъ католическую вѣру и говорятъ по-польски, сдѣлается Полякомъ даже нехотя. Можетъ ли русскій чиновникъ заставить крестьянъ подражать себѣ? нѣтъ! Это перелетная птица; крестьянинъ на него косо смотритъ. Оглянитесь по всему свѣту, вездѣ два низшіе класса народа подражаютъ высшему, нигдѣ не подражаютъ они чиновничеству. Но когда увидятъ крестьяне и шляхтичи, что православную вѣру исповѣдуютъ не одни бѣдные и необразованные мужики, но и люди образованные и богатые, то они будутъ смотрѣть иначе на свое православное исповѣданіе и на свою русскую національность.

Какъ бы то ни было, и чтобы тамъ ни твердили, но вотъ вопросъ, вытекающій изъ дѣйствительныхъ условій жизни: кто будетъ поддерживать интересы крестьянъ, кто будетъ ихъ

защищать? Сами ли они? нѣтъ, они ниже образованіемъ чиновниковъ и во всякомъ случаѣ они не въ силахъ сами защищать себя. Отъ чиновниковъ и духовенства нельзя этого требовать; Полякъ тоже не можетъ быть защитникомъ крестьянъ, имѣя, разумѣется, свои въ томъ цѣли, и ему правительство не вѣритъ. Остаются только русскіе помѣщики, и одни они могутъ взять на себя эту задачу. Русскіе помѣщики нужны на западѣ, чтобы вся Россія существовала въ покоѣ, богатствѣ и величіи: они нужны какъ защитники земледѣльцевъ; они тамъ нужны какъ капиталисты; они тамъ нужны какъ объединители Россіи, потому что ихъ пребываніемъ укрѣпятся связи и сношенія запада съ центромъ Россіи. При ихъ помощи (полякъ безъ жида не мыслимъ: это его разумъ) будетъ возможно до нѣкоторой степени освободить деревни и отъ евреевъ, занимающихся тамъ контрабандой, опаиваніемъ народа и воровствомъ, и пріучить крестьянъ къ торговлѣ. Словомъ, для счастья и богатства запада и всей Россіи нужны русскіе помѣщики на западѣ. Безъ нихъ польскимъ революціямъ не будетъ конца, и онѣ теперь станутъ еще чаще повторяться.

Справедливо вы пишете, что иностранцамъ, полякамъ и евреямъ слѣдуетъ воспретить покупку имѣній западнаго края, ибо иначе всѣ мѣры обратятся въ посмѣшище. Справедливо и то, что при такомъ законѣ цѣны имѣній не понизятся, надобно только чтобъ правительство оказывало дѣйствительную помощь покупателямъ, какъ вы пишете въ № 263. Мнѣ кажется, что правительство для показанія, что не только можетъ, но и хочетъ обезопасить Россію, должно съ другой стороны поощрять землевладѣльцевъ западнаго края къ пріобрѣтенію имѣній внутри Россіи.

Но сверхъ того, надобно обратить вниманіе на слѣдующія стороны западнаго быта.

1) Католицизмъ, самая лучшая подпора деспотизма всякихъ видовъ. А въ западномъ краѣ онъ прямо орудіе Поляковъ, и что говорится про іезуитовъ, то все примѣняется и къ польскимъ ксендзамъ, исключая немногія личности. Вы опять справедливо пишете, что надобно лишить его этого характера полонизма, но для этого прежде всего слѣдуетъ дѣлать различіе между ксендзами изъ настоящихъ Поляковъ, то есть происходящими изъ Царства, и между ксендзами изъ Бѣлоруссовъ. Послѣднимъ надобно вездѣ давать шагъ впередъ. Затѣмъ непремѣнно нужно сдѣлать слѣдующее:

2) Требникъ, катехизисъ и проповѣдь ввести на русскомъ языкѣ, словомъ запретить употребленіе польскаго языка въ церковныхъ обрядахъ, что болѣе всего отниметъ у него характеръ полонизма. Месса должна быть оставлена на латинскомъ языкѣ.

3) Ксендзы отличаются удивительною ловкостью въ козняхъ. Относительно ихъ есть распоряженія правительства, самыя повидимому дѣйствительныя, но весьма многія изъ нихъ

обойдены; чиновники съ ними въ хитрости не справятся, не зная всѣхъ ихъ тонкостей, а потому рѣдко попадаютъ въ цѣль даже когда дѣйствуютъ энергически. Ксендзы продолжаютъ явно дѣлать много такого, что вовсе не предписывается церковію, а введено въ видахъ политической агитаціи. Это просто заговоръ, тѣмъ болѣе опасный, что ксендзы имѣютъ большое вліяніе на людей мирныхъ и безвредныхъ въ цѣломъ краѣ, даже между православными. Ксендзы сильны, вопервыхъ, чрезъ проповѣдь и исповѣдь, относительно которыхъ правительство постановило превосходныя правила, но, къ сожалѣнію, некому смотрѣть за ихъ соблюденіемъ.

Бѣлоруссъ.

КЪ ДѢЛУ ОБЪ ОГРЫЗКѢ.

Въ послѣднее время, въ столбцахъ вашей газеты, стала довольно часто упоминаться фамилія Огрызко; но каждый разъ она упоминается какъ-то осторожно, какъ бы не съ полнымъ убѣжденіемъ, что дѣйствительно этотъ г. Огрызко былъ важный революціонный дѣятель. А потому я рѣшаюсь въ нѣсколькихъ словахъ объяснить все значеніе Огрызка и всю важность его имени въ дѣлѣ бывшаго мятежа.

Коллежскій совѣтникъ Іосафатъ Петровичъ Огрызко, вице-директоръ департамента неокладныхъ сборовъ, еще человѣкъ молодой, тридцати восьми лѣтъ, но уже вполнѣ искусившійся въ дѣлѣ заговора и польской пропаганды.

Когда заграницей эмиграція рѣшила возстаніе, онъ началъ искусно и тонко подготовлять молодежъ къ задуманному мятежу, и для этой цѣли предпринялъ изданіе въ Петербургѣ польской газеты „Słowo;" но такъ какъ правительство замѣтило куда стремится эта газета, то и закрыло ее за помѣщеніе въ ней письма знаменитаго польскаго революціонера тридцатыхъ годовъ, Лелевеля, и Огрызку, какъ редактора, посадили на шесть мѣсяцевъ въ крѣпость. Эта мѣра не заставила Огрызку одуматься, а напротивъ, по выходѣ изъ крѣпости, онъ опять взялся за дѣло имъ начатое, и чрезъ посредство разныхъ Сѣраковскихъ, Домбровскихъ, Калиновскихъ, Пшебыльскихъ и другихъ, устроилъ въ Петербургѣ сперва революціонный офицерскій кружокъ, подготовлявшій военную молодежь, къ возстанію, а потомъ польскій революціонный комитетъ, вошелъ въ сношенія съ петербургскимъ *soi-disant* русскимъ революціоннымъ комитетомъ, и такимъ образомъ завязалъ главную нить заговора въ Петербургѣ.

Въ 1863 году, варшавскій центральный революціонный комитетъ, переименованный въ *Жондъ народовый*, назначилъ, для единства въ дѣйствіяхъ, во всѣ провинціи, гдѣ были устроены комитеты, своихъ уполномоченныхъ комиссаровъ (намѣстниковъ). Такимъ образомъ въ Вильну былъ назначенъ Дюлоранъ, а когда сей послѣдній скрылся, то на его мѣсто на-

а сумеоновская церковь пошла странствовать по разнымъ зданіямъ до настоящаго времени. Большею частью она помѣщалась въ казармахъ. Новый же городъ оставался безъ церкви, о построеніи которой переписка длилась *болѣе тридцати лѣтъ*.

Трудно не только описать, но и вообразить то печальное положеніе брестскаго православнаго общества въ религіозномъ отношеніи, въ какомъ оно находилось болѣе 30 лѣтъ! Велики были труды и мѣстнаго духовенства, сумѣвшаго однакожъ не только сохранить свое духовное стадо отъ совращенія, но утвердить въ православіи бывшихъ уніатовъ! Вотъ построенъ латинскій костелъ, построилась и еврейская синагога, а православной церкви нѣтъ и нѣтъ! Всѣ пріуныли. Одинъ только мѣстный протоіерей, отецъ Василій Серно-Соловьевичъ не упадаетъ духомъ, и своею твердостію и настойчивостію таки добился того, что 22 апрѣля 1862 года заложенъ въ городѣ соборъ, во имя преподобнаго Сумеона Столпника.

Нужно ли послѣ этого говорить о нашемъ восторгѣ по поводу закладки собора? Довольно, что она совершена со всевозможною торжественностію, и что въ церемоніи участвовало болѣе десяти тысячь народа!...

Комитетъ, строившій соборъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы дѣло исполнить какъ можно лучше. Не смотря на низкія смѣтныя цѣны матеріаламъ, почему никто изъ подрядчиковъ не рѣшился принять на себя постройку, — комитетъ нашелъ средства сдѣлать много улучшеній и кое-что сберечь. Соборъ, отличающійся красивою архитектурою, превосходитъ прочностію постройки всѣ существующія въ Брестѣ зданія. Честь и слава усердію строителей! благодарность всѣхъ православныхъ заслужена ими вполнѣ...

Наконецъ наступилъ давно ожиданный день освященія собора, именно 8 сего ноября. На канунѣ совершенъ крестный ходъ изъ крѣпости въ новый храмъ, при чемъ священниками были несены останки мощей св. преподобно мученика Аѳанасія, игумена брестскаго сумеоновскаго монастыря, пострадавшаго отъ поляковъ около 1640 года за Православіе. Военный парадъ и, не смотря на грязь и сырую погоду, множество народа разныхъ сословій сопровождали процессію. Другой военный парадъ съ музыкою и много народа встрѣтили крестный ходъ въ городѣ, и въ новомъ соборѣ совершено всенощное бдѣніе. На другой день преосвященный Игнатій, епископъ брестскій, съ благословенія высокопреосвященнаго Іосифа митрополита литовскаго и виленскаго, совершилъ освященіе и литургію въ сослуженіи 24 священниковъ.

Лондонскій митингъ по вопросу о соединеніи англиканской церкви съ православіемъ (1).

Наконецъ состоялся тотъ митингъ, о которомъ я имѣлъ честь предварительно доносить вашему сіятельству.

Онъ происходилъ 3-го (15-го) ноября, въ залѣ „общества распространенія Евангелія," т. е. того общества, которое по преимуществу служитъ выраженіемъ началъ и дѣятельности высокоцерковной партіи „(high church—party)." Предсѣдателемъ митинга былъ извѣстный оксфордскій епископъ Самуилъ. По правую его сторону занимали мѣста князь Н. А. Орловъ, далѣе одинъ изъ шотландскихъ епископовъ и пр.; по лѣвую графъ А. К. Толстой, потомъ секретарь „восточно-церковной ассоціаціи," епископъ линкольнскій и пр. На противоположной сторонѣ стола, противъ оксфордскаго епископа, сидѣли д-ръ Пьюзей (Pusey), Регисъ—профессоръ еврейскаго языка, тотъ самый, именемъ котораго любитъ украшаться и гордиться „высокоцерковная партія," русскій протоіерей Евгеній Поповъ, д-ръ Вордсвортъ, каноникъ вестминстерскаго аббатства, архидіаконъ кантербурійскаго архіепископа и другіе. Число всѣхъ присутствовавшихъ на митингѣ, не смотря на то, что приглашенія были сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ, простиралось до полутораста человѣкъ.

Митингъ открылся тою самою молитвою, которая обыкновенно читается на частныхъ митингахъ, отъ времени до времени, созываемыхъ секретаремъ „восточно-церковной ассоціаціи." Вотъ эта молитва въ русскомъ переводѣ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

„О мирѣ всего міра и благосостоіяніи святыхъ Божіихъ церквей—миромъ Господу помолимся.

„Господи, помилуй.
„Христе, помилуй.
„Господи, помилуй.

„Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ" и пр.

„О, Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа, единаго Спаса нашего, Начальника мира! Даруй намъ благодать твердо и неизмѣнно памятовать, и памятовать сердцемъ, о тѣхъ великихъ опасностяхъ, которымъ подвергаютъ насъ наши несчастныя дѣленія. Отъими отъ насъ всякое ненавидѣніе и предразсужденіе и все, все, что только можетъ уклонять насъ отъ благочестнаго единенія и единомыслія: да, якоже есть едино тѣло и единъ Духъ, и едино упованіе званія нашего, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ,—и въ насъ отнынѣ будетъ сердце и душа едина; да и мы, соединенные единымъ святымъ союзомъ истины и

---

(1) Письмо протоіерея Е. И. Попова къ г. оберъ-прокурору Св. Сунода, графу Димитрію Андреевичу Толстому изъ Лондона отъ 7 (19) ноября 1865 г.

мира, вѣры и любви, единѣмъ сердцемъ и единѣми усты славимъ Тебя—о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

„О, Господи Христе Іисусѣ, рекій твоимъ Апостоламъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ,* призри не на грѣхи наши, но на вѣру Твоей Церкви, и даруй ей тотъ миръ и единомысліе, которые угодны Твоей волѣ, которые угодны Тебѣ, живущему и царствующему во вѣки. Аминь.

„О, Вседержителю Боже, создавый Твою Церковь *на основаніи Апостолъ и Пророкъ сущу краеугольну самому Іисусу Христу!* Даруй намъ такъ соединяться въ единствѣ духа Твоего ученія, да мы содѣлаемся святымъ храмомъ, угоднымъ Тебѣ—о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

„Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми нами во вѣки. Аминь."

Прочитавъ эту молитву колѣнопреклоненно, епископъ обратился тогда съ замѣчаніемъ ко всѣмъ присутствовавшимъ, что настоящій митингъ есть „*unformal meeting*" (не очередной, не годичный, а чрезвычайный митингъ), то есть, такой, на которомъ не будетъ сдѣлано никакихъ рѣшеній, или опредѣленій (*Resolutions*). Быть можетъ, не неумѣстно здѣсь упомянуть, что въ эту самую минуту пытался—было вторгнуться въ залу одинъ изъ англиканскихъ пасторовъ, перешедшій въ римскую церковь; но слѣдствіемъ этой попытки было только то, что двери заключились крѣпче и плотнѣе, чѣмъ прежде. Тогда епископъ обратился къ секретарю восточно-церковной ассоціаціи и, вмѣсто всякаго предисловія, предложилъ ему, въ слухъ всѣхъ, прочитать извѣстную *Clausula*, помѣщенную въ „рапортѣ комитета нижней палаты конвокаціи кантербурійской провинціи относительно „взаимнообщенія съ русско-греческою Церковію, представленномъ 16-го февраля 1865 г."

Едва секретарь успѣлъ прочитать эту статью, какъ епископъ снова всталъ и въ весьма лестныхъ выраженіяхъ сдѣлалъ привѣтъ князю Орлову.

Князь Николай Алексѣевичь не замедлилъ въ свою чреду встать, и съ полнымъ достоинствомъ, и вмѣстѣ съ поразительною свободою мысли и слова, на чисто-англійскомъ языкѣ, раскрылъ свой взглядъ на вопросъ, занимающій въ настоящее время высокоцерковную партію. Предварительно замѣтивъ, что онъ не будетъ касаться догматическаго значенія этого вопроса и положенія его въ отношеніи къ той или другой Церкви, онъ почти исключительно сталъ обращать вниманіе на практическую его сторону, главнымъ образоуъ на то, что можетъ быть сдѣлано обѣими Церквами въ видахъ взаимнаго сближенія. Быстрота его живой и увлекательной рѣчи не дала мнѣ возможности уловить всѣ его выраженія и потому я, волей—неволей, укажу только на общее ея содержаніе. А именно, во 1-хъ. князь замѣтилъ, что духовныя

власти въ Россіи, съ своей стороны, уже сдѣлали распоряженія, чтобы духовные воспитанники знакомились съ англійскимъ языкомъ, чтобы посылаемы были, отъ времени до времени, извѣстныя духовныя лица для ознакомленія себя на мѣстѣ съ состояніемъ и положеніемъ англійской церкви, чтобы нарочито отпечатываемы были извѣстныя сочиненія, заключающія въ себѣ искомыя въ семъ родѣ свѣдѣнія и т. п.; во 2-хъ, онъ поставилъ на видъ, что и съ ихъ стороны желательно бы было видѣть тотъ же образъ дѣйствованія, т. е. чтобы и они въ свою чреду посѣщали Россію съ тѣми же цѣлями и побужденіями, и, знакомясь съ языкомъ страны, изъ прямыхъ источниковъ почерпали желаемыя ими свѣдѣнія; главное же,—чтобы озаботились составленіемъ такихъ книгъ или брошюръ, въ которыхъ можно бы было находить отчетливые и обстоятельные отвѣты на разные вопросы относительно англиканской церкви, напримѣръ, относительно сохраненія преемства рукоположенія апостольскаго въ англиканской церкви и т. п. „Изъ бесѣдъ моихъ съ маститымъ мудрымъ и благоговѣйнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ,“ сказалъ князь, „заключаю я, что подобные труды будутъ разбираемы духовными русскими властями не только съ готовностію, но и съ любовію.“ Съ четверть часа, если не болѣе, въ томъ же тонѣ и съ удивительною выдержкою, его, продолжалъ говорить князь, — и все время говорилъ къ общему всѣхъ и каждаго удовольствію, которое, по здѣшнему обычаю, выражаемо было не только громкими восклицаніями, но и стукомъ.

Едва кончена была рѣчь князя, какъ епископъ оксфордскій предложилъ, чтобы о занимавшемъ всѣхъ вопросѣ высказался д-ръ Пьюзей.

Д-ръ Пьюзей, можно сказать, только—что вышедшій изъ борьбы съ д-ромъ Маннингомъ, новымъ р. католическимъ вестминстерскимъ архіепископомъ (изъ обратившихся въ р. католицизмъ англичанъ), который даже невѣріе, существующее въ Англіи, объясняетъ неопредѣленностію и неполнотою ученія англиканской церкви, самымъ естественнымъ, непринужденнымъ и смысленно спокойнымъ тономъ началъ такъ:

„Да, господа и почтенные братія, Богъ паки влагаетъ въ сердце наше желаніе и чаяніе видимаго единенія; и мы уповаемъ, что Тотъ, Который есть Творецъ всякаго мира и единомыслія, въ свое время, дастъ совершиться молитвѣ, Имъ же самимъ оставленной на землѣ. Не самомнѣніе наше, не наше „островитянское тщеславіе“ движетъ нами теперь; нѣтъ, голосъ Того, Который „укрощаетъ возмущеніе волнъ и смятенія и мятежи сыновъ человѣческихъ, вѣщаетъ намъ уготовиться такъ, чтобы мы могли содѣлаться достойными и способными въ дѣлѣ возсоединенія христіанства. Власти великой россійской Церкви (что доходитъ до насъ, какъ доходятъ до нашего слуха звуки, проносящіеся къ намъ, при кроткомъ

вѣянія вѣтра) благопріятно смотрятъ на наше желаніе—возстановить взаимное общеніе. Къ счастію, наше положеніе имѣетъ своего рода преимущества въ отношеніи къ вопросу о взаимномъ общеніи: съ одной стороны Церковь наша такъ далеко и широко распространена, что не можетъ быть предметомъ презрѣнія, а съ другой, — она не имѣетъ ни малѣйшихъ притязаній на вторженіе въ самоуправленіе той или другой части достоянія Божія, т. е. той или другой отрасли Восточной Церкви. Вотъ почему мы не имѣемъ основанія думать, что она усиленно станетъ обязывать насъ къ принятію той широко-практической системы (*vast practical system*), господствующей въ западной церкви, которая послужила и причиной и оправданіемъ нашего уединеннаго положенія (isolated condition). Мы ни малѣйшаго не имѣли участія въ той великой схизмѣ, которая произошла между востокомъ и западомъ. Убѣжденные, что (какъ то свидѣтельствуетъ Флорентійскій соборъ) и греческіе и латинскіе отцы, не смотря на разность въ выраженіяхъ, одинаково мыслили относительно исхожденія Святаго Духа, мы ничего теперь больше не просимъ, не желаемъ, кромѣ „общенія и единенія.“ Если же мы и усвоили себѣ *Filioque*, то усвоили не въ слѣдствіе нашего произвола, но потому, что это прибавленіе нечувствительно перешло къ намъ изъ латинской церкви; и если теперь и не можемъ мы отказаться отъ того, что въ продолженіи столькихъ вѣковъ служило выраженіемъ нашей общей вѣры; то въ тоже время мы готовы поражать анаѳемою, какъ ересь, ту мысль, будто два начала (ἀρχαί) въ Божествѣ, и положительно обязуемся въ семъ ученіи сохранять „Божественное единоначаліе.“—Что до ученія объ Евхаристіи, то навѣрное можетъ быть доказано, что англиканская церковь допускаетъ дѣйствительное присутствіе въ этомъ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. И такъ, если на подобныхъ условіяхъ и при подобныхъ объясненіяхъ, искомое нами общеніе можетъ быть востановлено, то, мы увѣрены, это общеніе послужитъ великимъ средствомъ къ возсоединенію всего христіанскаго міра.“

Само собою разумѣется, что любимецъ и вождь высоко-церковной партіи, и дѣйствительно достойнѣйшій любви и уваженія человѣкъ, встрѣтилъ единодушное и гласное, чтобъ не сказать — громогласное, одобреніе.

Еще когда продолжалась рѣчь д-ра Пьюзея, епископъ оксфордскій, переданною имъ мнѣ черезъ столъ записочкой, вызывалъ меня „обратиться къ собранію съ рѣчью,“ слѣд. мнѣ оставалось одно: тутъ же сказать то или другое.

Зная, что не частному лицу брать на себя рѣшеніе или объясненіе разныхъ *vexatae quaestiones*, и не имѣя ни малѣйшаго полномочія на то или другое соглашеніе, въ томъ или другомъ видѣ, въ той или другой степени, я, волей—неволей, долженъ былъ ограничиться раскрытіемъ только общаго моего

взгляда на отношеніе этого вопроса объ искономъ общеніи къ той и другой Церкви.

Быть можетъ, ошибаюсь; но мнѣ казалось, по выраженію знакомыхъ и незнакомыхъ мнѣ лицъ, что вниманіе всѣхъ въ эти минуты было напряжено въ высшей степени: во всякомъ случаѣ, и я встрѣченъ былъ обычными знаками одобренія. Я сказалъ:

„Милорды и господа!

„Лѣтъ 15-ть или 16-ть тому назадъ, тотъ изъ великихъ мужей, которому прежде всѣхъ дано было известь на свѣтъ великую идею о международной выставкѣ (International Exhibition), сколько я могу припомнить, такъ выразился относительно характера своей эпохи: „Кто хотя мало обращалъ вниманіе на особенности настоящей эры, сказалъ онъ тогда, тотъ ни на минуту не усумнится, что мы живемъ въ періодъ самаго дивнаго перехода, — перехода, который спѣшно ведетъ насъ къ достиженію извѣстной великой цѣли, указываемой намъ всей исторіей, а именно: къ *осуществленію единства всего человѣчества.*"

„Мнѣ же приходитъ на мысль теперь, — и надѣюсь, не безъ основанія, что эти многознаменательныя слова болѣе, чѣмъ въ одномъ смыслѣ, и съ большимъ правомъ могутъ быть отнесены къ движенію настоящаго времени, скажу болѣе—къ движенію - настоящаго дня и даже часа.

„Въ какой степени удобо—или—неудобоисполнима великая настоящая задача, я не знаю и не властенъ что-либо сказать объ этомъ; не могу только не видѣть того и не радоваться тому, что представляетъ настоящій случай.

„Если слова, какъ говорится, служатъ знаками фактовъ или вещей, то благословенныя эти слова — „единство, единеніе, общеніе (unity, union, intercommunion) и т. п. и по тому уже одному, что они снова являются и снова слышаться, необходимо должны получать великое значеніе; во всякомъ случаѣ поразительно должны напоминать намъ о давней, давней и все еще неудовлетворенной, хотя и насущной, потребности.

„Но эти благословенныя слова слышатся въ устахъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ представителей великой англійской церкви, — въ устахъ тѣхъ, которые любятъ вѣрить, по собственному ихъ выраженію что „Церковь Христова едина, какъ и весь родъ человѣческій единъ; которые любятъ охранять то святое ученіе, что *Богъ — сотворилъ есть отъ единыя крови весь языкъ человѣчь, — жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26); которые любятъ исповѣдывать, что *единъ есть Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4, 5); которые любятъ молиться словами Господа, *да вси едино будутъ*. И такъ, конечно, въ этихъ отрадныхъ звукахъ, пораждаемыхъ голосомъ миролюбія, не можетъ не быть особенной знаменательности.

„Истинно, и нынѣ, какъ древле, не безъ недоумѣнія,

можно спросить: *что убо хощеть сіе быти?* (Дѣян. 2, 12). *Что сотворимъ?* (37). Св. Петръ въ свое благословенное время, на которое я указываю, могъ не только дѣло миротворенія, но и все дѣло спасенія заключать только въ слѣдующихъ словахъ: *покайтеся, и да крестится кійждо изъ васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ.* Но будетъ ли достаточно въ наше время ограничиться этимъ святымъ словомъ этой спасительной истины? Довольно ли и нынѣ, какъ древле, сказать: *вѣруй въ Господа Іисуса, — и спасешися?* (Дѣян. 11, 31) Безспорно, съ извѣстными ограниченіями, въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Писанія заключается весь методъ совершенія спасенія: но въ этомъ великомъ собраніи было-бы даже неумѣстно говорить, а еще меньше—доказывать, что подъ вѣрою въ Господа Іисуса многое, многое заключается; что вѣра сія требуетъ признанія и принятія многихъ догматическихъ положеній, которыя въ наши дни какъ-то съ трудомъ принимаются многими.

„Одинъ изъ славныхъ проповѣдниковъ и богослововъ здѣшней страны, какъ мнѣ привелось читать нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сравниваетъ Церковь съ великолѣпнымъ храмомъ, слагающимся изъ многочисленныхъ частей, изъ коихъ многія открываются взору только мало по малу, во всякомъ случаѣ—не вдругъ, а иныя и очень долго остаются незамѣченными. Если такъ, то очевидно, что тутъ требуется не малое усиліе вполнѣ обозрѣть и—надлежащимъ образомъ оцѣнить симметрію и портика и колонны, и свода, и кровли, и архитрава и т. п. Не такъ бываетъ при обозрѣніи однослсжной колонны: она безъ всякаго усилія съ нашей стороны открывается за—разъ во всемъ ея величіи и во всей ея красотѣ — и на оборотъ. Отъ недостатка этого различенія и христіане позволяютъ себѣ говорить *жестокія словеса* другъ о другѣ, а между тѣмъ духъ единенія угасаетъ и любовь хладѣетъ.

„Вотъ почему не видно, что въ дѣлѣ единенія съ единою, святою, каѳолическою, Апостольскою Церковію не довольно, какъ говорятъ, одною историческою вѣрою вѣровать въ Господа Іисуса, а требуется еще принять всю систему того ученія, которое Онъ открылъ, или непосредственно Своимъ святымъ словомъ во дни земной Своей жизни, или посредственно,— чрезъ св. Апостоловъ, Апостольскихъ мужей и законныхъ ихъ преемниковъ."

„Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ тою святою Церковію, которой слава и заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она сохранила неприкосновенными и залогъ преданнаго ей ученія, и духъ и чиноположеніе апостольской Церкви, требуется имѣть именно то *различеніе*, передъ которымъ ученія, по видимому, противоположныя, въ самой вещи объясняются и защищаются однѣ другими.

„Не дивно, что въ дѣлѣ единенія съ святою Восточною Церковію требуется наконецъ признавать и усвоять, говоря

языкомъ здѣшней страны, одно и тоже *Vocatio* (призваніе), одну и туже *Missio* (порученіе, посланничество), что и она имѣетъ.

„Если бы теперь кому-либо угодно было спросить: что же такое эта св. Восточная Церковь и какъ всего вѣрнѣе узнать ее; то я, покрайней мѣрѣ съ своей стороны, не колеблясь сказалъ бы, что, кромѣ современныхъ и такъ хорошо уже извѣстныхъ истолкователей и ученія и духа и чиноположенія ея, можетъ вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ послужить Петръ Могила, бывшій нѣкогда кіевскимъ митрополитомъ. Его „Исповѣданіе Вѣры“ одобрено четырьмя патріархами Востока, двумя патріархами Россіи, Россійскимъ Сунодомъ и въ 1672 г. Соборомъ Іерусалимскимъ. Оно переведено и на греческій, и на латинскій, и на нѣмецкій, и на англійскій языки. Послѣдній переводъ, къ тому еще, сдѣланъ рукою соотчича вашего, рукою англійскаго дворянина, полковника Лодвеля, который, лѣтъ 90-сто тому назадъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и жилъ и скончался въ нѣдрахъ св. Восточной Церкви.“

„Это было въ 1767 году, какъ значится въ старыхъ вашихъ запискахъ; посланникомъ тогда былъ Алексѣй Семеновичь Мусинъ-Пушкинъ, а священникомъ іеромонахъ Ефремъ Діаковскій.

Вызванный послѣ меня епископомъ, докторъ Вордсвортъ тотчасъ же замѣтилъ, что онъ „давно уже знакомъ съ катихизисами Платона и Филарета и, сколько помнитъ, читая ихъ, почти во всемъ съ ними соглашался; и вотъ теперь съ особеннымъ участіемъ займемся изученіемъ „Исповѣданія Вѣры“ Петра Могиллы. „Вообще,“ продолжалъ онъ, обратясь ко мнѣ, „всѣ подобнаго рода свѣдѣнія мнѣ дороги; еще недавно прочиталъ я двѣ книги,— одну о флорентинскомъ соборѣ, а другую о восточной литургіи сравнительно съ Западною—Римскою, переведенныя вашимъ сыномъ, и долженъ сказать, что чтеніе ихъ, и въ особенности первой изъ нихъ, чрезвычайно интересно для насъ — западныхъ и удовлетворяетъ современнымъ нашимъ потребностямъ; почему и совѣтую всѣмъ ознакомится съ ними. Въ особенности исторія флорентинскаго собора для насъ поучительна. Что до *Filioque* однакоже, о которомъ тамъ идетъ дѣло, то мнѣ думается, что намъ поможетъ выйти тутъ изъ затрудненія филологія нашего времени, а именнно: глаголъ ἐκπορεύομαι можетъ послужить къ устраненію разныхъ недоумѣній.“

Въ такомъ же тонѣ продолжалъ онъ и далѣе.

Все это д-ръ Вордсвортъ сказалъ однакоже не въ тонѣ спича, но въ тонѣ простаго бесѣдованія.

Если не измѣняетъ мнѣ память, за тѣмъ поднялоя общій нашъ пріятель почтенный Джоржъ Вильямсъ, членъ королевской коллегіи въ кембриджскомъ университетѣ.

„Что до меня, сказалъ онъ между прочимъ, то мнѣ ду-

мается, что въ видахъ ускоренія дѣйствительнаго единенія между Англиканскою и Восточными Церквами есть одно большое *disideratum*, а именно, чтобы духовныя власти той и другой стороны нашли возможнымъ открыть дѣйствительное общеніе Церквей: съ разрѣшенія ихъ, пусть, когда въ томъ откроется нужда, англикане будутъ допускаемы къ пріобщенію въ православныхъ церквахъ, а православные—въ англиканской церкви. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, сказалъ онъ, обратясь къ англиканскимъ своимъ епископамъ, что ни одинъ изъ предстоятелей нашей церкви не будетъ и не пожелаетъ дѣлать въ семъ случаѣ какія либо затрудненія."

Тогда епископъ оксфордскій, обращаясь отчасти къ князю, топомъ собесѣдованія прибавилъ еще слѣдующее: „такъ какъ въ Восточной Церкви исповѣдь есть дѣло обязательное, и всякій желающій причаститься долженъ предварительно исповѣдаться; у насъ же исповѣдь — дѣло произвола, дѣло, предоставляемое совѣсти каждаго: то пусть православные приступаютъ къ причастію въ нашихъ церквахъ не иначе, какъ, по совершеніи долга исповѣди, а англиканамъ пусть позволено будетъ пріобщаться въ православныхъ церквахъ безъ исповѣди, если они не желаютъ исповѣдываться."

Послѣ этого всталъ д-ръ Ивонсъ (Ivons) пасторъ большаго въ Лондонѣ прихода и одинъ изъ редакторовъ „Litterary Churchman."

Чтобы продолжить и поддержать начатую и какъ будто неоконченную рѣчь Вильямса и оксфордскаго епископа, онъ съ жаромъ ухватился за попытку Дентона, сдѣланную имъ въ Сербіи, за попытку — истинно достойную нашихъ временъ. „Почемужъ бы, сказалъ Ивонсъ, и Россійской Церкви не позволить того же, что позволила себѣ сдѣлать Сербская церковь, составляющая собою, подобно Россійской церкви, отрасль каѳолической Церкви? Практическое и фактическое общеніе между Церквами, въ особенности въ настоящій періодъ времени, могло бы чрезвычайно много подвинуть вопросъ и упрочить исходъ дѣла. Мы признаемъ въ Евхаристіи дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Спасителя. Чегожъ еще и желать и требовать въ дѣлѣ соединенія?"

Слѣдовательно, по ихъ понятіямъ и въ угоду ихъ желаніямъ, надлежитъ *начать* дѣло *не съ начала*, какъ водится и въ житейскомъ быту, *а съ конца*, — съ того, что можетъ служить только вѣнцемъ свершеннаго уже дѣла единенія!

Тутъ князь Орловъ, вполнѣ сохраняя благодушіе, но съ твердостію и со всею силою одушевленной рѣчи, положительно сказалъ, что подобные опыты ни къ чему не могутъ по вести, что одинъ, два или три епископа не составляютъ собою Церковь, что частное ихъ снисхожденіе въ подобныхъ случаяхъ становится дѣломъ ихъ личной отвѣтственности и т. п., и что, однимъ словомъ, взаимное общеніе между Церквами

можетъ устроится только извѣстными каноническими путями и при посредствѣ соборныхъ соглашеній и т. п.

Не беру на себя передавать этой сильной и какъ сами англичане сказали мнѣ, „истинно краснорѣчивой рѣчи“ и потому уже одному, что, среди душевнаго волненія, мысль моя и вниманіе мое обращены были не столько на выраженія и слова, сколько на важность содержанія.— Къ тому же, сказанное княземъ, безъ сомнѣнія, будетъ передано имъ самимъ, во всей надлежащей полнотѣ и съ сохраненіемъ точности во всѣхъ выраженіяхъ (1).

Это просто былъ *подвигъ* съ его стороны!

На слова князя не послѣдовало ни малѣйшаго возраженія.

И многіе другіе изъ присутствовавшихъ въ свою чреду вставали съ словомъ; но рѣчи ихъ главнымъ образомъ заключались въ общихъ выраженіяхъ участія по вопросу объ „Intercommunion:“ отъ того-то бесѣда продолжалась отъ 12 до 2-хъ съ половиной, если не болѣе.

Когда все, по видимому, кончилось, епископъ оксфордскій, какъ предсѣдатель, поднялся и сказалъ:

„Уже замѣчено было, что этотъ митингъ только совѣщательный (*unformal*), и что слѣдов. на немъ не будетъ сдѣлано никакихъ опредѣленій; тѣмъ не менѣе у меня есть одно рѣшеніе, съ которымъ, конечно, всѣ согласятся, а именно: принести благодарность знаменитому князю, посѣтившему нашу страну и почтившему этотъ митингъ своимъ присутствіемъ.“

Обычный, но болѣе, чѣмъ обыкновенно, усиленный, говоръ и стукъ былъ утвердительнымъ отвѣтомъ.

Все заключилось, какъ и началось, молитвой съ колѣнопреклоненіемъ.

ПОѢЗДКА ВЪ ЗАПАДНЫЙ КРАЙ РОССІИ.

Кто не знаетъ, что въ возрѣніе на русское дѣло, какъ бы важно оно ни было, мы, русскіе охотно дѣлимся на враждебныя другъ другу партіи и еще охотнѣе, по тому самому, мѣшаемъ правильному развитію нашего государства.

Если два года назадъ, когда западная Россія была въ огнѣ, когда поляки чуть-чуть не завладѣли всѣмъ краемъ, спасеннымъ гигантскими усиліями Россіи, были русскіе люди, готовые къ примиренію съ полонизмомъ, то понятно, что теперь, когда край совершенно умиротворенъ стремиться къ ослабленію тамъ польскаго элемента признается тѣми людьми чуть ли не проявленіемъ варварства. Къ счастью Россіи, не такъ смотрять на западно-русскій вопросъ тѣ, которые служатъ русскому дѣлу въ самомъ краѣ. Они видятъ, что до примиренія еще далеко, что много нужно труда и усп-

---

(1) Описаніе этого митинга, къ сожалѣнію, очень краткое, сообщено княземъ Н. А. Орловымъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (N. 267).

лій въ будущемъ для окончательнаго искорененія польскаго духа въ этомъ краѣ; что слово гуманность пригодно тамъ на столько, на сколько оно согласуется съ интересами русскими, а не польскими. Эти люди поняли тамъ, на мѣстѣ, то, что весьма немногіе понимаютъ здѣсь, въ Петербургѣ, что русскіе дѣятели западнаго края должны дѣйствовать тѣмъ же оружіемъ противъ поляковъ, какимъ дѣйствовали они противъ насъ. Это оружіе было дружное единодушіе въ теченіе 60-ти-лѣтняго періода времени къ завоеванію западнаго края интересамъ польскимъ, доведенное до такого совершенства, что руские считали себя между ними представителями элемента пришлаго, и готовы были даже помогать полякамъ, лишь бы только сохранить ихъ расположеніе и лестное званіе европейца, которое поляки давали не всѣмъ русскимъ, но, въ видѣ особой милости, тѣмъ изъ нихъ, которые отрекались отъ своей народности для содѣйствія полонизму. Понятно, что теперь для окончательно прочнаго водворенія въ этомъ краѣ русскаго элемента нужно не менѣе единодушія, не менѣе времени и не менѣе систематической послѣдовательности къ покоренію западнаго края исключительно русскимъ интересамъ, чѣмъ выказывали его поляки съ 1796 по 1863 годъ, для достиженія обратной цѣли.

Пока еще, благодаря непоколебимости тѣхъ началъ, которыя внесены были въ управленіе западнымъ краемъ графомъ Муравьевымъ и продолжены генераломъ Кауфманомъ, можно гадать о будущемъ отрадно, при встрѣчѣ съ несомненными признаками возрожденія въ этой странѣ русскихъ животворныхъ народныхъ силъ.

Бывъ въ Вильнѣ два года назадъ, когда мятежъ и рабство русскаго элемента въ рукахъ поляковъ было ощутительно на каждомъ шагу, я имѣлъ случай въ настоящее время побывать вновь въ Вильнѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ виленской губерніи. Въ этотъ промежутокъ времени мѣстности, мною видѣнныя, какъбы успѣли прожить цѣлое столѣтіе. Я слишкомъ отчетливо сознаълъ и слишкомъ живо почувствовалъ перерожденіе края, чтобы умолчать о тѣхъ фактахъ, которые краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякаго разсужденія разрушаютъ тѣ гуманныя воззрѣнія на русско-западный вопросъ, которыхъ люди, не знающіе ни тамошняго края, ни полонизма, позволяютъ себѣ осуждать настоящій образъ дѣйствій мѣстнаго главнаго управленія въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

Какъ я сказалъ, два года тому назадъ былъ я въ Вильнѣ съ полкомъ и вынесъ оттуда самое грустное впечатлѣніе; мятежъ тогда былъ въ разгарѣ и служба наша казалась каждому изъ насъ долгимъ бивуакомъ въ непріятельской странѣ. Въ самой Вильнѣ, какъ въ грородѣ, взятомъ приступомъ, все было грустно, безмолвно и пустынно; мы, русскіе офицеры, чувствовали себя чужими, жители на насъ смотрѣли не

только косо, но всегда непріязненно. Мысль, что мы въ Россіи и что между тѣмъ о Россіи здѣсь и помину не было придавала этому грустному чувству горькое ощущеніе поруганнаго отечества. Во время экспедицій и странствованія по окрестностямъ и деревнямъ насъ поражало повсюду отсутствіе русской рѣчи, народъ былъ въ самомъ жалкомъ положеніи, на каждомъ крестьянинѣ лежало какъ бы клеймо дикаго порабощеннаго племени. Когда мы приходили въ селеніе, они встрѣчали насъ съ боязнію, не довѣряя нашимъ ласковымъ рѣчамъ и увѣщаніямъ: такъ великъ былъ страхъ русскаго имени, внушенный имъ въ теченіе болѣе 60 ти лѣтъ панами и ксендзами, подъ прикрытіемъ вѣчной успокоительной формы донсесеній мѣстныхъ начальствъ „все обстоитъ благополучно“.

Но съ тѣхъ поръ много, благодаря Бога, измѣнилось. Графъ Михаилъ Николаевичъ, напутствуемый благословеніемъ Россіи и поощряемый уполномочіемъ ГОСУДАРЯ и общимъ сочувствіемъ Россіи, твердою рукою положилъ начало возрожденію русской народности въ западномъ краѣ, которая, благодаря его преемнику и живому рвенію всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, уже глубоко успѣла пустить здѣсь корни. Остается только желать, чтобы, по свойственному намъ, русскимъ, непостоянству и отсутствію энергіи, мы не отступились бы отъ принятой системы, и свѣжаго посѣва не отдали въ руки непріязненныхъ намъ дѣятелей— поляковъ, которые не скрываютъ своей увѣренности, что скоро охладѣетъ рвеніе русскаго правительства къ западному дѣлу.

На-дняхъ мнѣ предложили съѣздить въ Вильну, для присутствованія на освященіи церкви, заложенной однимъ изъ моихъ товарищей, бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ. Приглашеніе было для меня слишкомъ обольстительно, и я не могъ не принять его. Видѣвши край два года назадъ и наслышавшись съ тѣхъ поръ столько различныхъ о немъ сужденій, я не могъ не желать взглянуть собственными глазами на все, что тамъ сдѣлано и дѣлается. Собранныя мною впечатлѣнія я рѣшился описать, въ увѣренности, что безъискуственная ихъ правдивость заслужитъ вниманіе тѣхъ, которые не утратили еще терпѣніе заниматься русскимъ дѣломъ въ западной Россіи.

4-го октября, въ 12 часовъ, отправились мы по варшавской желѣзной дорогѣ; на другой день мы прибыли въ Вильну и остановились въ „Еропейской гостинницѣ.“ Какъ зданіе, она не измѣнилась, но измѣнились ея характеръ, ея пріемы, ея обстановка: все говорятъ въ ней по русски и никто не думаетъ встрѣтить васъ польскою рѣчью.

Трудно передать то, что мы испытывали при встрѣчѣ на каждомъ шагу признаковъ перерожденія Вильны. Впечатлѣніе это было ощущеніе торжества русской силы,— не той грубой силы, которой проявленіе стоитъ побѣдителю такъ-

же дорого, как побѣжденному, но силы нравственной, силы могучей и вѣчной русской народности и вѣры. Живо вспомнилось намъ недавнее тяжелое прошедшее, и еще живѣе по тому самому почувствовали мы благотворное вліяніе возрожденія. Наружный видъ города показался намъ совершенно другимъ: мы не встрѣтили ни одной польской вывѣски; какъ-то свободнѣе дышалось здѣшнимъ воздухомъ; сердце не сжималось тоскою, тоскою пріѣзжаго на чужой сторонѣ на столько, на сколько польская рѣчь слышалась рѣже и тише, на столько громче и чаще ласкали нашъ слухъ звуки роднаго языка. Вечеромъ этому новому колориту придаетъ много блеску яркое освѣщеніе города. Всѣ улицы освѣщены газомъ, тогда какъ два года тому назадъ объ этомъ не было и помину.

У гражданскаго губернатора, который очень ласково меня принялъ,— я встрѣтилъ архитектора, академика Чагина. Любезный хозяинъ дома, познакомивъ меня съ нимъ, просилъ его принять на себя трудъ быть моимъ спутникомъ при осмотрѣ всѣхъ примѣчательностей города и новыхъ построекъ. Отъ губернатора отправился я къ преосвященному Александру, у котораго просидѣлъ съ часъ времени, жадно слушая разсказы его о прошедшемъ времени въ здѣшнемъ краѣ. Воспоминанія его показались мнѣ проникнутыми тою грустію, которая слышится въ разсказахъ плѣнника, долго томившагося въ неволѣ и наконецъ повѣствующаго на свободѣ. Четырнадцать лѣтъ онъ находится въ этомъ краѣ, и въ этихъ 14 лѣтъ чуть ли не каждая минута была полна горечи и скорби: какъ парія, отвергнутый обществомъ, какъ преступникъ, устрашаемый днемъ, онъ управлялъ своею русскою паствой_ скрытно, и гдѣ же? Въ Россіи! Увы! „Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ.“ Не вѣрится тому, что на святой Руси один изъ ея архипастырей не смѣлъ показываться народу, подъ страхомъ претерпѣть поруганія и оскорбленія за то только, что онъ былъ представителемъ ея православія. Мы слушаемъ съ умиленіемъ разсказы о страданіяхъ первыхъ христіанъ, которые за исповѣданіе своей вѣры претерпѣвали ужасныя муки! то было гоненіе отъ язычниковъ во времена варварства, а мы, русскіе, въ девятнадцатомъ вѣкѣ хладнокровно терпѣли тоже самое, съ тою лишь разницею, что гонителями были католики-поляки, а гонимые— русскіе-православные, да еще на своей землѣ! Такая пассивная роль зрителя называлась гуманностію, а безмолвное позволеніе полякамъ унижать и предавать поруганію нашу вѣру— вѣротерпимостію. Съ любовію и слезами благодарности къ Богу владыко говорилъ о теперешнемъ времени, о путешествіяхъ своихъ по епархіи, получившихъ въ эти послѣдніе два года для бѣдныхъ крестьянъ значеніе событій радостныхъ и торжественныхъ; вездѣ, говорилъ онъ, его встрѣчаютъ съ любовью и довѣріемъ, дѣти, безъ различія вѣры, подходятъ подъ благословеніе, слушаютъ его со вниманіемъ,

берутъ нарасхватъ раздаваемые имъ книжки и образа, почти уже всѣ умѣютъ читать и писать по-русски и взялись за науку съ рвеніемъ и охотою. Какъ часто въ рѣчахъ своихъ къ владыкѣ крестьяне говорятъ, что ежедневно благодарятъ Бога за избавленіе отъ рабства, прибавляя, что поляковъ считаютъ своими злѣйшими врагами. „Вотъ каково нынѣшнее отрадное настроеніе умовъ",— сказалъ мнѣ взаключеніе архипастырь, и смѣло могу сказать, „что почти вездѣ оно то же."

Одобренный благословеніемъ и словами архіерея, я съ веселымъ и теплымъ чувствомъ на душѣ принялся за осмотръ новой Вильны. Начали мы съ Николаевскаго собора, который поразилъ меня своимъ великолѣпіемъ. Два года назадъ, вспомнилось мнѣ, я здѣсь молился въ жалкомъ, полуразваленномъ храмѣ, смиренно укрывавшемся среди блеска и величія множества католическихъ костеловъ. Перестройка его живо подвигается, такъ что въ будущемъ маѣ онъ уже будетъ освященъ. Внѣшній видъ обновленнаго собора соотвѣтствуетъ внутренней его изящной и роскошной отдѣлкѣ; полъ мозаичный, стѣны и своды обращаютъ на себя вниманіе прекрасною лѣпною работою.

Оттуда мы отправились въ Николаевскую церковь. Въ дни былые ее съ улицы нельзя было и видѣть; „друзья наши" поляки съ особеннымъ усердіемъ со всѣхъ сторонъ застроили ее такъ, что проникнуть въ церковь нельзя было иначе, какъ проходя разные дворы, гдѣ *всѣ сорныя и отхожія мѣста окружали алтарь нашей церкви!* Кажется, прибавлять къ этому *нечего*! Теперь та же церковь возрождается въ полномъ блескѣ, купола ярко сіяютъ и возвышаются надъ всѣми зданіями, какъ подобаетъ православной церкви. Всѣ стѣны этого храма будутъ разрисованы на подобіе греческой церкви въ Петербургѣ. При ней находится прекрасная часовня во имя Михаила архангела. За церковью устроены временные сараи, гдѣ сложены бронзовыя вещи работы Соколова для виленскихъ церквей; я разсматривалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ и убѣдился, что каждая вещь сдѣлана съ тщаніемъ и искусствомъ. Оттуда отправились мы въ Пятницкую церковь; и ее я видѣлъ два года назадъ, но въ какомъ видѣ! Сердце содрогается, когда вспомнишь, что здѣсь, вмѣсто церкви, было сорное мѣсто. Въ то время водилъ меня ее смотрѣть польскій графъ Т.; и вотъ что онъ мнѣ сказалъ: „Здѣсь была православная церковь; въ ней Петръ Великій крестилъ своего араба, и послѣ полтавской побѣды онъ отсюда совершилъ крестный ходъ въ соборъ, а католики впослѣдствіи уничтожили эту церковь, и вы видите, что она теперь." Предоставляю судить, какъ грустно и какъ больно мнѣ было слышать эти слова поляка, который съ торжествомъ мнѣ это разсказывалъ и на лицѣ котораго ясно видѣлся отпечатокъ пренебреженія къ русскимъ.

мнѣ стало совѣстно за свою родину, и каждый разъ, проходя мимо, я отворачивался отъ сорнаго мѣста, означавшаго памятникъ православнаго храма. Графъ Михаилъ Николаевичъ велѣлъ вновь освятить этотъ уголокъ, и теперь передъ нами стоитъ маленькая красивая церковь, на стѣнахъ которой, на мраморной доскѣ, славянскими буквами высѣченъ годъ закладки церкви и ея освященія. Потомъ мы посѣтили Пречистенскій митрополитальный соборъ. И это зданіе мнѣ было знакомо во время оно: въ немъ помѣщалось полицейское управленіе 3-й части. Здѣсь однажды ночью мы собирались съ командою, предназначенною для обысковъ; разумѣется, тогда не было и помину о соборѣ, такъ наши друзья поляки усердно хранили русскія древности. Но, опять благодаря дѣятельности графа Михаила Николаевича, была возобновлена эта русская святыня, тѣмъ болѣе дорогая русскимъ, что соборъ этотъ собственноручно освященъ всероссійскимъ святителемъ Алексіемъ-митрополитомъ, котораго мощи лежатъ въ Москвѣ. Если тамъ изъ вѣка въ вѣкъ православный народъ прикладывается съ благоговѣніемъ къ этимъ мощамъ, за то здѣсь мы, *просвѣщенные православные*, поторопились отдать этотъ соборъ полякамъ, которые устроили въ немъ *анатомическій театръ*. Работы, производимыя теперь въ соборѣ, доказываютъ, какъ искусно поляки умѣли скрывать слѣды русскаго быта. Внѣшній видъ его до того измѣненъ, что никто не могъ бы сказать, что здѣсь когда-то была церковь, ибо вся наружная стѣна его была застроена; теперь эта стѣна отбита, и вы ясно видите слѣды прежней архитектуры. Внутренность собора теперь такъ-же очищена, и, всматриваясь въ нее, вы узнаете русскую церковь, а вмѣстѣ съ нею и русскую святыню. Затѣмъ оттуда мы отправились къ вновь освященной часовнѣ. Памятникъ этотъ великолѣпенъ и поставленъ на лучшемъ мѣстѣ города. Вся часовня изъ бѣлаго мрамора и гранита, очень красивой архитектуры, и, какъ всѣ новыя здѣсь зданія, носитъ на себѣ печать самой тщательной и изящной отдѣлки. Молебномъ въ ней и панихидою по убитымъ воинамъ мы завершили нашъ осмотръ обновленной русской Вильны и вернулись домой.— Вечеромъ я познакомился съ священникомъ виленскаго собора А. П., и если упоминаю объ этомъ, то дѣлаю это потому, что нашелъ въ немъ человѣка, горячо преданнаго своему священному дѣлу, какихъ увы! надо много для возрожденія западнаго края. На слѣдующій день, побывавъ у почтеннаго старца, митрополита Іосифа, который принялъ насъ очень ласково, благословилъ и благодарилъ за наше сочувствіе къ здѣшнему краю,— мы сѣли въ коляску и выѣхали изъ Вильны въ Лиду. Въ семи верстахъ, мы остановились въ мѣстечкѣ Бени-Коны, гдѣ находится волостное правленіе и сельская школа. Прежде всего мы познакомились съ мировымъ посредникомъ, княземъ Т., который очень охотно

взялся быть нашимъ руководителемъ при осмотрѣ правленія и школы. Зданіе это въ русскомъ стилѣ и пріятно ласкаетъ взоръ щегольскою отдѣлкою. При входѣ въ домъ на право волостное правленіе. Это обширная комната, среди которой стоитъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ; въ углу виситъ икона св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ. Налѣво отъ входа помѣщеніе для школы. Первая комната классная, гдѣ стоятъ столы, скамейки и принадлежности для обученія. Изъ этого помѣщенія одна дверь выходитъ въ спальню мальчиковъ, гдѣ они спятъ на устроенныхъ нарахъ, другая — въ столовую, за которою есть еще помѣщеніе для кухни. Вездѣ мы нашли замѣчательную чистоту, вездѣ былъ отрадный слѣдъ заботливаго ухода объ этомъ новомъ возрождающемся мірѣ! Посредникъ собралъ крестьянскихъ дѣтей, которыхъ набралось до пятидесяти мальчиковъ; всѣ они говорили по-русски и глядѣли бойко и весело. По нашей просьбѣ они запѣли русскія пѣсни и, разгулявшись, стали плясать трепака, и такъ развязно, какъ будто этимъ бѣднымъ мальчикамъ русская привольная пляска была дѣломъ обычнымъ, преданіемъ изъ вѣка въ вѣкъ. Потомъ, отдохнувши, они спѣли очень стройно національный гимнъ, и такъ какъ ждали пріѣзда архіерея, то присоединили къ этому выученное ими „Достойно." Я много разговаривалъ съ ихъ наставниками, которые съ восхищеніемъ отзывались о прилежаніи мальчиковъ. Эти наставники кажутся совѣстливыми и честными людьми; они такъ-же, какъ и волостные писаря, воспитанники семинаріи и далеко не податливы на угожденіе польскому элементу, къ которому относятся съ врожденнымъ недовѣріемъ. Поляки ихъ ненавидятъ искренно, выдумываютъ на ихъ счетъ различныя небылицы, чтобы только повредить этимъ людямъ въ глазахъ мѣстной власти. Вообще я замѣтилъ, что поляки, повидимому, переносятъ хладнокровно все, кромѣ школъ, о которыхъ равнодушно не могутъ говорить, такъ какъ видятъ въ этомъ самое сильное и дѣйствительное оружіе противъ ихъ пропаганды, исторгающее будущее, въ лицѣ молодаго поколѣнія, изъ ихъ рукъ, и по тому самому не щадятъ усилій, чтобы ослаблять гнусною клеветою довѣріе къ этимъ учителямъ народа! Утѣшительно то, что дѣти эти имѣютъ нравственное благотворное вліяніе у себя дома. Я самъ видѣлъ, какъ мальчикъ объяснялъ своему отцу все то, чему его научили въ школѣ, и тотъ слушалъ разказы сына со вниманіемъ, въ которомъ проглядывали участіе и благодарность.

И такъ, вотъ еще знаменательная новость въ этомъ краѣ: аргументировать это отрадное явленіе нѣтъ необходимости. Фактъ въ его простой, безъискуственной обстановкѣ громко говоритъ самъ за себя.

Въ Лиду прибыли мы поздно вечеромъ. На слѣдующій день я познакомился съ здѣшнимъ священникомъ и съ миро-

вымъ посредникомъ Ц. Съ перваго же слова эти люди пришлись по-сердцу: каждый изъ нихъ говоритъ о своемъ дѣлѣ съ тою непритворною любовію, съ которою заботливые родители говорятъ о первомъ направленіи умственной жизни въ своемъ дитяти. Несомнѣнный успѣхъ русскаго дѣла поддерживаетъ и одобряетъ ихъ въ неутомимомъ ихъ усердіи: убѣжденіе, что сѣмя, которое они сѣютъ, падаетъ на хорошую почву, даетъ имъ силу и терпѣніе вырывать изъ нея дурныя травы, чтобы сохранить въ чистотѣ начало прочно принявшихся ростковъ русской жизни. Послѣ завтрака мы всѣ отправились осматривать примѣчательности города, которыхъ, впрочемъ, какъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ, оказалось весьма немного. Осмотрѣвъ церковь, благолѣпную наружнымъ и внутреннимъ видомъ, мы посѣтили состоящую при ней школу и застали мальчиковъ за урокомъ. И здѣсь встрѣтило насъ много пріятныхъ впечатлѣній: по взгляду мальчиковъ, по ихъ отвѣтамъ, по веселому и здоровому ихъ виду, нельзя было не убѣдиться, что здѣсь дѣтямъ хорошо. Ихъ обучаютъ такъ же церковному пѣнію и мальчики, поющіе въ церкви, одѣты въ русскіе кафтаны. Возвращаясь домой, мы взглянули на пожарную команду и нашли ея инструменты, трубы и бочки въ замѣчательно исправномъ состояніи. Затѣмъ къ вечеру двинулись въ путь къ цѣли нашего странствія, въ мѣстечко Щучино, гдѣ мы должны были 10-го октября освятить церковь. За двѣ версты до мѣстечка мы остановились для ночлега у тамошняго мироваго посредника Б., проживающаго въ одномъ изъ конфискованныхъ имѣній. На слѣдующій день, часовъ въ одиннадцать, мы всѣ поѣхали въ Щучино и, подъѣхавъ къ квартирѣ священника, пригласили его съ собою и отправились въ церковь. Церковь очень красивой архитектуры, и хотя возлѣ нея въ двухъ шагахъ стоитъ костелъ, она не только отъ этого сосѣдства не терпитъ, но служитъ украшеніемъ всего мѣстечка, стройно возвышаясь ярко блестящими куполами надъ всѣми его зданіями. Это одна изъ многихъ церквей, воздвигнутыхъ здѣсь въ краѣ какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, изящно и искусно. Въ церкви мы остались до пяти часовъ, чтобы все устроить къ предстоявшему черезъ два дня торжеству, и начали съ того, что заказали большой амвонъ, въ четыре сажени длины и въ три ширины, для торжественнаго молебна посреди площади послѣ обѣдни, велѣвъ обить его коврами. Всю дорогу отъ дома священника, гдѣ долженъ былъ остановиться архіерей, до церкви и отъ этой послѣдней до амвона велѣли выровнять, обсыпать пескомъ и обсадить,—словомъ, приложили все стараніе, чтобы придать предстоявшему торжеству какъ можно болѣе великолѣпія. Слѣдующимъ свободнымъ днемъ мы воспользовались, чтобы, по приглашенію мироваго посредника, взглянуть въ сосѣднемъ мѣстечкѣ на краснорѣчивый памятникъ свѣжей старины: на одну изъ многихъ православныхъ церквей, въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ ее мятежъ 1863 года. Въ невинности души

моей, подходя къ какому-то полуразваленному сараю, я искалъ глазами церковь, и представте мой ужасъ, когда я узналъ, что этотъ сарай—церковь! Крыша ея обратилась давно уже въ рѣшето, сквозь которое лѣтомъ лилъ дождь, а зимою падалъ снѣгъ; стѣны какъ-бы пробиты ядрами въ разныхъ мѣстахъ и, раздѣленныя одна отъ другой большими трещинами, кое-какъ стояли, благодаря подпоркамъ, спасавшимъ эту гниль отъ окончательнаго разрушенія. О колокольнѣ, разумѣется, и помину не было, колокола висѣли на деревѣ. Обойдя церковь со всѣхъ сторонъ, мы вошли во внутрь; здѣсь картина была еще печальнѣе. Но, благодаря Бога, и здѣсь настали лучшія времена. Рядомъ со старою, красуется во всемъ своемъ блескѣ новая церковь, которая была заложена въ Іюнѣ мѣсяцѣ; теперь вся наружная отдѣлка окончена, благодаря трудамъ архитектора Т.... Крестьяне здѣсь всѣ православные и со слезами на глазахъ благодарили при насъ здѣшнихъ властей, за то, что не забыли ихъ и дали дожить до того дня, когда имъ можно будетъ имѣть у себя благолѣпный храмъ. Оттуда мы отправились въ школу, гдѣ, по случаю освященія ея, былъ отслуженъ молебенъ. Мальчики во время молебна пѣли. Священникъ обратился къ народу съ проповѣдью, въ которой указывалъ на важность освящаемыхъ имъ зданій (школы и волостнаго правленія), и призывалъ ихъ благодарить Бога за то, что услышалъ ихъ молитвы и настало благодатное время новой для нихъ жизни, въ которое каждый можетъ поведеніемъ своимъ доказать, что онъ истинный сынъ православной Руси и вѣрный слуга церкви. Послѣ молебна крестьяне благодарили мироваго посредника Б...., за всѣ его труды и попеченія о нихъ, и составили приговоръ о томъ, что они жертвуютъ по $2^1/_2$ копѣйки съ десятины въ пользу школы. Отрадно было присутствовать на этомъ чисто народномъ торжествѣ. Сердце говорило, что добрый народъ позабылъ всю горечь прошедшихъ дней, и думалъ думою здравою о предстоящемъ ему будущемъ, какъ-бы предугадывая ту пользу, которую могутъ принести въ этомъ краѣ предпринимаемыя нововведенія, а въ особенности воздвигаемая школа. Къ намъ такъ же, какъ и къ своимъ начальникамъ, они относились съ нелицемѣрнымъ довѣріемъ.

На слѣдующій день, 9-го октября, въ 2 часа, долженъ былъ пріѣхать преосвященный Александръ въ мѣстечко Щучино. Съ утра мы хлопотали объ окончательномъ устройствѣ церкви и пріемѣ архипастыря. Амвонъ на площади украшенъ былъ національными флагами и хоругвями. На колокольнѣ въ назначенный часъ стоялъ уже звонарь, которому велѣно было звонить, какъ только покажется экипажъ архіерея. Свита и пѣвчіе его стояли у церкви, народъ давно уже толпился, веселый и нарядный, какъ въ великій праздникъ. Наконецъ, въ три часа мы услышали шумъ экипажа, раздался трезвонъ, народъ заколыхался, и архіерейская карета, предшествуемая двумя казаками, быстро проѣхавъ улицу и площадь, остановилась

у церкви. Благословивъ народъ, архіерей вошелъ въ церковь, гдѣ со всѣмъ духовенствомъ отслужена была литія и провозглашено многолѣтіе Государю и всему Царствующему Дому. Затѣмъ владыко вновь благословлялъ народъ и, напутствуемый имъ, при неумолкавшемъ колокольномъ звонѣ, отправился въ домъ священника, гдѣ ему отведена была квартира. Наканунѣ этого дня мы составили церемоніялъ для крестнаго хода. Всякій пойметъ, что въ здѣшнемъ краѣ это необходимо. Враги наши, поляки и ксендзы, употребляютъ крестные ходы съ роскошной обстановкой, какъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ вліять на народъ, который тысячами сходится на торжество и невольно испытываетъ соблазнительное вліяніе отъ сравненія благолѣпія богослуженія вѣры, ему чуждой, съ нищетой православной церкви и православнаго священника, который никогда не дерзалъ и помышлять крестнымъ ходомъ еще болѣе обнажать униженіе „хлопской“ вѣры. Поэтому то мы и рѣшили устроить крестный ходъ съ возможно большимъ благолѣпіемъ, а чтобы при этомъ былъ и порядокъ, составили особый церемоніялъ и поднесли его на утвержденіе архіерея. Владыко, одобривъ его вполнѣ, сказалъ намъ, что завтрашній день будетъ однимъ изъ счастливѣйшихъ въ его жизни, ибо давно уже не приходилось ему служить съ подобнымъ торжествомъ. Къ вечеру церковь и священническій домъ приняли праздничный видъ: дорога, по которой надлежало идти архіерею на всенощную, ярко освѣщена была шкаликами, внутри церковь какъ бы горѣла огнемъ, внѣшніе контуры ея живописно обрисовывались на усѣянномъ звѣздномъ небосклонѣ. Въ $6^1/_2$ часовъ раздался первый звукъ колокола, начали благовѣсть; ровно въ 7 часовъ вышелъ владыко изъ дому. Пока трезвонъ возвѣщалъ начало всенощной, храмъ былъ полонъ народомъ до того, что буквально не было мѣста для булавочной головки. Трогательно было видѣть какъ народъ тѣснился, когда владыко освящалъ елеемъ; всякій желалъ быть первымъ, боясь, что онъ не останется до конца; но добрый архипастырь, видя эту ревность, остался до окончанія всенощной и всѣхъ помазалъ елеемъ.

10-го октября погода была замѣчательно хорошая; солнце свѣтило во всемъ своемъ блескѣ на безоблачномъ небѣ, воздухъ былъ до того теплый, что мы могли выйдти изъ дому въ однихъ мундирахъ. Въ десять часовъ звонили уже благовѣсть. Подойдя къ церкви, мы увидѣли великолѣпную картину: вся площадь была наполнена народомъ, одѣтымъ въ праздничныя платья. Въ $10^1/_2$ часовъ процессія вышла изъ церкви и отправилась къ дому преосвященнаго. Отсюда шествіе двинулось обратно въ церковь; хоръ любителей въ это время пѣлъ: „Отъ востока солнца до запада, буди имя Господне благословенно отнынѣ и до-вѣка“. Колокола нашей и католической церквей громкимъ звономъ сопутствовали торжественному шествію архіерея въ церковь; народъ преклонялся предъ владыкою, а онъ на всѣ стороны его благословлялъ. Началась служба освященія, по окон

чаніи которой процессія, въ порядкѣ, указанномъ въ церемоніялѣ, отправилась за святыми мощами въ домъ священника и, затѣмъ, когда владыко вышелъ съ ними, процессія двинулась дальше крестнымъ ходомъ вокругъ всего мѣстечка.

Что сказать и какъ описать тотъ моментъ, когда мы услышали первый звукъ колокола: сердце наше было полно не выразимымъ чувствомъ торжества, которое можно сравнить съ чувствомъ православнаго въ свѣтлую ночь Воскресенія Христова, въ отвѣтъ на громкое ликованіе церкви,—и въ эту минуту, какъ въ ту ночь, каждый изъ насъ ощущалъ, что великое совершается между людьми. Это благоговѣйное молчаніе народа, съ умиленіемъ и съ жаднымъ восторгомъ принимающаго своего пастыря, этотъ радостный звонъ колоколовъ, эти развѣвающіеся святыя хоругви и русское знамя и, наконецъ, эти звуки молитвенной пѣсни, далеко разносившіеся по мѣстечку— все въ эту минуту не говорило ли намъ о сліяніи православія съ торжествомъ Руси тамъ, гдѣ русскій народъ былъ рабомъ чуждой ему вѣры и чуждой ему народности.

Затѣмъ процессія вошла въ церковь и началась литургія, послѣ которой, въ томъ же порядкѣ, всѣ вышли изъ церкви для торжественнаго молебствія на амвонѣ, среди площади. По окончаніи молебна, священникъ Антоній П. произнесъ проповѣдь, а затѣмъ было провозглашено многолѣтіе: ЦАРЮ и Царствующему Дому, святѣйшему суноду, бывшему начальнику края и теперешнему и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По провозглашеніи каждаго многолѣтія произведена была пальба изъ ружей и звонъ во всѣ колокола. Затѣмъ вся процессія сошла съ амвона и отправилась обратно въ церковь; за владыкою несли поднось съ книгами и онъ самъ раздавалъ ихъ народу. Обратное шествіе изъ церкви въ домъ было новымъ торжествомъ для народа и для владыки. Не смотря на то, что пространство, отдалявшее церковь отъ священническаго дома, было весьма близко, но шествіе архіерея продолжалось около часу, и вѣроятно, въ теченіе этого времени ни одинъ изъ народа не лишился архипастырскаго благословенія. Такъ кончилось православное торжество въ мѣстечкѣ Щучинѣ.

Къ пяти часамъ всѣ съѣхались къ мировому посреднику Б. для обѣда. Завязалась живая и дружеская бесѣда о временахъ былыхъ и о радостныхъ дняхъ настоящаго въ этомъ краѣ, который каждому изъ насъ былъ такъ дорогъ—ради минувшихъ его вѣковыхъ страданій. На сердцѣ было легко и весело. Оживленная бесѣда прерывалась громкими и искренними тостами. Первый тостъ, конечно, былъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; музыка заиграла, а хоръ любителей и пѣвчихъ запѣлъ „Боже Царя храни". Въ особенности громко и выразительно пропѣты были слова: „Царствуй на страхъ врагамъ, ЦАРЬ православный", имѣющія столь живое и серьезное значеніе въ этой странѣ! Гимнъ былъ, по всеобщему желанію, пропѣтъ три раза. Не забыли также виновника торжества,

графа Михаила Николаевича, которому была послана депеша отъ нѣсколькихъ русскихъ, скромно праздновавшихъ торжество русской народности въ одномъ изъ уголковъ имъ возрожденнаго края. Затѣмъ провозглашенъ былъ тостъ за достойнаго преемника его, Константина Петровича фонъ-Кауфмана, привѣтствованный громкимъ русскимъ ура! По окончаніи тостовъ, предложено было учредить братство при церкви. Предложеніе было принято съ восторгомъ; началась подписка, и въ нѣсколько минутъ собрано 400 р. с. Такимъ образомъ благоденствіе освященной церкви обезпечивалось въ будущемъ.

Поздно кончился обѣдъ, и мы долго оставались у радушнаго хозяина. Когда вернулись домой было уже часа два.

Но не всѣ были счастливы какъ мы; не всѣ намъ сочувствовали. Въ особенности здѣшній ксендзъ былъ недоволенъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на народъ блескомъ нашего православнаго торжества; онъ желалъ изгладить его изъ памяти народа, но какъ устроить это? Времена не тѣ и люди другіе, не скоро ихъ обманешь, тѣмъ болѣе что съ каждымъ изъ нихъ русскія власти коротко знакомы. Не смотря на то, ксендзъ мѣстечка Щучина не упалъ духомъ.—Съ умиленіемъ подходитъ онъ къ военному начальнику и проситъ его дозволенія пригласить нѣсколько ксендзовъ, чтобы устроить крестный ходъ, въ воспоминаніе того, что здѣсь былъ православный епископъ. Откуда вдругъ явилась такая любовь у него къ православнымъ? Но хитрость эта не обманула военнаго начальника; онъ разсмѣялся; благодарилъ ксендза за такую любовь къ нашему архипастырю и объявилъ ему, что ни кто не мѣшаетъ ему служить, но пусть онъ довольствуется персоною.

12-го числа мы разстались съ милымъ, роднымъ намъ уголкомъ. Все живое въ немъ крѣпко насъ къ себѣ привязало. Во всю дорогу до Вильны мы молчали, каждый изъ насъ обдумывалъ и передумывалъ множество впечатлѣній, наполнявшихъ душу; но была одна минута, когда мы сочувственно сказали въ одно время: „дай Богъ, чтобы будущее было такъ-же отрадно, какъ настоящее“. Все, что мы видѣли и перечувствовали, казалось намъ какъ бы уходомъ за нѣжно-любимымъ больнымъ, въ минуту, когда, возвращаясь къ жизни послѣ долгой борьбы съ смертію, онъ для любящихъ его еще дороже и требуетъ еще болѣе нѣжныхъ заботъ! Въ такомъ положеніи западный край: періодъ выздоровленія долго еще долженъ длиться, послѣ той изнурительной болѣзни и тѣхъ энергическихъ мѣръ леченія, которыя *однѣ* могли спасти умиравшее тѣло. Но горе намъ, если въ уходѣ за больнымъ не хватитъ терпѣнія, если выздоравливающій слабый организмъ мы признаемъ за здоровый и предоставимъ его собственному безсилію: смерть ждетъ своей жертвы и еще разъ примется за борьбу.

П. С.

РУССКІИ ИНВАЛИДЪ

по поводу верноподданнѣйшаго прошенія галицкихъ русскихъ.

Европа упорно не вѣритъ намъ, что въ польскомъ дѣлѣ нѣтъ и рѣчи объ угнетеніи народныхъ правъ польской національности, и что Россія только оберегаетъ свое и энергически противодѣйствуетъ притязаніямъ, не польскаго народа, а польскаго шляхетства и латинства на самовластіе и неограниченное господство надъ литовскимъ и русскими племенами. Русскій народъ выставляется не иначе какъ полудикою ордою, *обязанною* просвѣщаться полонизмомъ и раболѣпно и покорно принимающею благодать полячества, а русское правительство—жаднымъ завоевателемъ, заграбившимъ польское достояніе и давящимъ польскія области. Къ этимъ областямъ относятъ и Литву и Бѣлоруссію и юго-западную Русь (русиновъ). Когда мы ссылаемся на національныя чувства и права этихъ племенъ, то намъ отвѣчаютъ что эти права и чувства—вымыселъ московскаго деспотизма, изобрѣвшаго ихъ для того, чтобы очернить Польшу въ глазахъ Европы, что жалобы на Польшу вызваны и поддерживаются искусственно—что онѣ не болѣе какъ клевета.

А между тѣмъ жалобы эти раздаются и распространяются не въ одной только Россіи, не только посреди *грубаго* и *фанатическаго* народа московскаго, не только подъ защитою *русскаго деспотизма*, возбудившаго ихъ съ единственною цѣлію сокрушить невинную Польшу. Жалобы эти слышатся и внѣ Россіи, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только дается просторъ польскому шляхетству и польскимъ стремленіямъ. Предъ нами лежитъ новая, уже не русская, иллюстрація польскаго дѣла, могущая вполнѣ охарактеризовать стремленія и желанія польской пропаганды, *мученицы идей свободы и народной самостоятельности*. Дѣйствіе происходитъ уже не въ варварской Россіи, не подъ гнетомъ московскаго деспотизма, а въ странѣ конституціонной, подъ глазами просвѣщеннаго австро-нѣмецкаго правительства, и все-таки тѣ же жалобы являются столь же усиленными, столь же громкими и при этой обстановкѣ. Обвиненія противъ польскаго насилія, называемыя въ Россіи ложью, клеветою и вымысломъ, высказываются гласно въ собраніяхъ представителей австрійской державы и поставляются на видъ австрійскому правительству. Любопытно, признаютъ ли эти жалобы и здѣсь за ложь и клевету, пойметъ ли наконецъ западная Европа свое заблужденіе и съумѣетъ ли она освободиться отъ того тумана, который напустила на нее купленная польская пресса и шляхетскія интриги.

Передъ нами текстъ всеподданнѣйшаго прошенія галиційскихъ русиновъ о защитѣ ихъ противъ польскаго насилія, и мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ его содержаніемъ, равно какъ и вообще съ важнѣйшими фазами вопроса, занимавшаго уже не разъ австрійское правительство, и окрещеннаго по-нѣмецки названіемъ : die Ruthenen-Frage. Вопросъ этотъ, конечно, болѣе близокъ нѣмцамъ, чѣмъ вопросы литовскій и западно-русскій. Прошеніе, о которомъ мы говоримъ, подано 13-го октября 1864 года австрійскому правительству и требуетъ полнаго административнаго раздѣленія Галиціи по народностямъ на двѣ части, польскую и русинскую. Въ пространной запискѣ, приложенной къ прошенію, мы находимъ мотивы подобнаго требованія, и мотивы эти, хотя и не представляютъ для насъ ничего новаго, тѣмъ не менѣе очень интересны, потому что свидѣтельствуютъ о взглядѣ самихъ русиновъ на польское дѣло и объ отношеніяхъ польской партіи къ австрійскому правительству. Записка эта составлена на нѣмецкомъ языкѣ и напечатана нынѣ въ Львовѣ. Передаемъ ея сущность.

Австрійскіе русины, часть многочисленнаго народа, извѣстнаго подъ общимъ именемъ Руси и образовавшемъ еще во времена давнопрошедшія многія княжества, управлявшіяся своими природными князьями изъ дома Рюрика и Владиміра святаго. О Польшѣ въ тѣ времена знали только потому, что дорога въ Русь лежала чрезъ Польшу. Вслѣдствіе нашествія татаръ, Галичъ и Владиміръ; а послѣ люблинской уніи 1569 года и другія русскія княжества, подпавшія Литвѣ, были присоединены въ Польшѣ и стали принадлежать къ составу польской короны. Польша гарантировала Руси всѣ ея національныя права, вѣру, языкъ, отдѣльную администрацію, отдѣльные сеймики. Вскорѣ, однакоже, послѣ присоединенія Руси къ Польшѣ, появились попытки поляковъ посягнуть на административную самостоятельность Руси, на права русскаго языка и русской православной вѣры. Не смотря на многіе торжественные договоры, подкрѣпленные присягою королей и сенаторовъ, Польша, однакоже, не прекращала своихъ попытокъ и притѣсняла Русь все сильнѣе и сильнѣе. Русины потеряли мало-по-малу свои политическія права; русскихъ лишили дворянскихъ правъ; русскій языкъ насильно вытѣснялся изъ школъ и судовъ; православная церковь претерпѣла не мало нападеній, обѣднѣла и обнищала, и всѣ національныя учрежденія русскія мало-по-малу были уничтожены. Руси осталось только одно названіе да и названіе это сохранено только потому, что перечень многихъ, нѣкогда славныхъ и сильныхъ русскихъ княжествъ, придавалъ особый блескъ и величіе польскому королевскому титулу. Однимъ словомъ Польша всячески притѣсняла Русь и мало-по-малу успѣла лишить русскій народъ всѣхъ его правъ, но не успѣла сдѣлать изъ него поляковъ.

Русины, не смотря на притѣсненія, не смотря на всѣ лишенія, остались вѣрны своей вѣрѣ и своему языку (1).

Въ 1772 году австрійское правительство объявило свои права на часть прежней Руси, а именно на Червонную и Малую Россію и въ удовлетвореніе этихъ притязаній получила уступку нынѣшняго королевства галиційскаго. Въ составъ этого королевства вошли русинскія области Хельмъ, часть Люблина, Бельзъ, Червонная Русь, княжество галицкое, части Волыни и Подоліи и польскія области Краковъ, Сандомиръ, Освѣцинъ и Заторъ. Русскія земли составляли наибольшую часть всей пріобрѣтенной области и дали этой области и свое названіе. Галиція и Ледомерія не болѣе какъ латинскій переводъ русскихъ названій Галича и Владиміра (Волынскаго), двухъ бывшихъ самостоятельныхъ русскихъ княжествъ. Съ присоединеніемъ къ Австріи, бѣдственное положеніе русиновъ нѣсколько измѣнилось и польскія притѣсненія, съ ограниченіемъ самовластія польской шляхты и прежняго шляхетскаго управленія, стали менѣе чувствительны. Тѣмъ не менѣе тотъ классъ польскаго населенія, который исключительно пользовался политическими и гражданскими правами и преимуществами, власть котораго пересилила власть королей, поставленную въ тѣсныя границы условіями pacta conventa, тотъ классъ, который себя исключительно считалъ націею, не призналъ новыхъ отношеній и сталъ добиваться сохраненія и распространенія прежнихъ своихъ правъ на неограниченное самоуправство. И въ русинскихъ областяхъ, пришлое польское шляхетство по прежнему считало себя полновластнымъ владыкою надъ народомъ, который быстро привязался къ австрійскому правительству, въ надеждѣ найти подъ его властію болѣе счастливую участь, чѣмъ подъ своеволіемъ польскаго дворянства. Чтобы оправдать свои поступки, свои стремленія и лишить русиновъ своихъ правъ, шляхта по прежнему смотрѣла на русинскія области, какъ на исключительно польское достояніе и продолжала дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Въ 1848 году, русины, вслѣдствіе этихъ притѣсненій, съ радостію воспользовались предоставленнымъ всѣмъ народамъ австрійской державы законнымъ средствомъ высказывать свои желанія и жалобы, и образовали въ Львовѣ центральное общество, которое должно было служить представителемъ интересовъ и правъ русинской національности и, вмѣстѣ съ

(1) Слова Рутенія. рутенскій, а также руссины употребляются преимущественно въ западно-европейской литературѣ. Особенно усердно поддерживаютъ это названіе поляки, потому что въ этомъ они находятъ средство отличать населеніе западной Россіи отъ народа русскаго (См. Кояловича «Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и проч.»).

множествомъ вспомогательныхъ обществъ, во всѣхъ мѣстахъ русинской Галиціи, дѣйствовать законнымъ путемъ въ пользу удовлетворенія настоятельнѣйшихъ потребностей русинскаго народа. Польская партія тотчасъ же увидѣла въ этихъ фактахъ стѣсненіе польской національности и жалобами и клеветою старалась набросить тѣнь на русинское движеніе. Движеніе это, противное тогдашнимъ польскимъ стремленіямъ, обращеннымъ исключительно *на полное отдѣленіе Галиціи отъ Австріи,* выставлялось движеніемъ реакціоннымъ. Польская эмиграція овладѣла прессою. Мечта о возстановленіи прежней Польши одержала верхъ и польская партія стала доказывать, что русинской національности совсѣмъ не существуетъ и что 15 милліоновъ Южной Руси не болѣе какъ поляки. Русины протестовали передъ австрійскимъ правительствомъ и доказывали, что русскій языкъ не польскій и что Галиція не польская земля, но тѣмъ не менѣе адресы ихъ, покрытые сотнями тысячъ подписей, остались безъ послѣдствій и послѣдующія событія задержали разъясненіе дѣла. Адресы эти требовали раздѣленія Галиціи по національностямъ на польскую и русинскую части и предоставленіе каждой изъ этихъ частей полной конституціонной самостоятельности. Правительство, съ своей стороны, признало необходимость раздѣленія Галиціи въ административномъ отношеніи, но приняло полумѣру, т. е. оставило Галицію однимъ политическимъ цѣлымъ, и раздѣлило только сеймъ на три куріи, соотвѣтствующія тремъ административнымъ подраздѣленіямъ края (Краковъ, Львовъ и Буковина). 26-го апрѣля 1860 года, польская партія успѣла добиться отмѣны и этого раздѣленія, далеко не соотвѣтствовавшаго желаніямъ русиновъ и Галиція опять образовала одно политическое цѣлое, въ которомъ польская шляхта имѣла несомнѣнный перевѣсъ надъ народомъ.

Эта мѣра послужила съ одной стороны къ возобновленію всѣхъ прежнихъ польскихъ придирокъ и дрязгъ, а съ другой стороны вызвала справедливое неудовольствіе русиновъ. Русинамъ по прежнему стали навязывать польскій языкъ; демонстраціи въ польскомъ духѣ, процессіи, трауръ, возобновленіе латинскихъ крестовъ, появились по прежнему въ русинской Галиціи, съ цѣлію доказать свѣту, что и въ этой части населеніе польское. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали преслѣдовать главныхъ дѣятелей русинской партіи и въ особенности православное духовенство. Къ курьозамъ того времени принадлежитъ смѣшное истолкованіе, данной австрійскимъ правительствомъ, свободы оффиціальнаго употребленія русинскаго языка, въ томъ смыслѣ, что это дозволеніе распространяется только на печать, а не на письмо, и далѣе, что въ дѣлопроизводствѣ могутъ быть принимаемы только прошенія, писанныя на русинскомъ языкѣ, но отнюдь не документы и другіе письменные акты. Курьозъ этотъ просуществовалъ нѣсколько времени, пока австрійское намѣстничество особымъ

циркуляромъ не положило конецъ этимъ придиркамъ. Ненависть поляковъ къ русскому народу высказывалась всячески; пресса изливала цѣлые потоки желчи и брани на русинскія стремленія. Доносы сыпались массою, и притѣсненія и преслѣдованія отдѣльныхъ личностей дѣлались все болѣе и болѣе настойчивыми. Дипломъ 26-го февраля 1861 года нанесъ русинскому народу новый ударъ. Галиційское представительство, съ соединеніемъ составныхъ частей Галиціи въ одно цѣлое и съ представленіемъ особыхъ льготъ крупной поземельной собственности, сдѣлалось почти исключительно польскимъ и шляхетскимъ, и русинскій элементъ, обнимающій почти двѣ трети всего народа, едва имѣетъ возможность ввести въ представительство одну треть депутатовъ. Такимъ образомъ, русины, несущіе большую часть денежныхъ и натуральныхъ повинностей, подчинены польскому большинству сейма, и польскимъ стремленіямъ открыты всѣ законные пути. Польское большинство вполнѣ терроризируетъ сеймъ. Русинскій языкъ въ школахъ не допускается, протесты не принимаются и всѣ мѣры рѣшаются впередъ—польскою партіею, въ польскомъ духѣ.

Русины, такъ же какъ и поляки, намѣрены отстаивать свою національность, свои народныя права. Русины въ Галиціи составляютъ коренное большинство населенія. Русины не требуютъ, чтобы живущіе въ Галиціи поляки, нѣмцы, евреи подчинились бы имъ и приняли бы ихъ вѣру и ихъ языкъ, но они, признавая права всѣхъ этихъ націй, требуютъ, чтобы и имъ предоставлено было право идти своею дорогою, чтобы и ихъ языкъ, какъ языкъ кореннаго народа, считался бы оффиціальнымъ и чтобы ихъ вѣра, православіе могло бы занять то мѣсто, которое ему приличествуетъ. Русины хотятъ остаться австрійскими подданными, въ полной надеждѣ, что подъ австрійскимъ владычествомъ они найдутъ свободу народнаго развитія, свободу языка и письма и свободу вѣры. Въ доказательство твердости своихъ убѣжденій и вѣрности австрійскому правительству, русины ссылаются на событія послѣдняго времени. Галиція, благодаря польской агитаціи, сдѣлалась средоточіемъ всѣхъ приготовленій къ мятежу, охватившему конгресовую Польшу. И въ Галиціи существовало тайное польское правленіе и многіе ждали только удобнаго случая, чтобы объявить возстаніе. Пропаганда давно уже обработывала общественное мнѣніе съ цѣлію возстановить его противъ австрійскаго правительства. Его обвиняли въ стремленіи къ объединенію, къ германизаціи, а между тѣмъ, всѣ мѣры, предложенныя польскимъ представительствомъ, именно клонились къ полонизаціи всего края и къ уничтоженію всѣхъ національныхъ, не польскихъ стремленій въ Галиціи. Для достиженія своей цѣли, польская пропаганда всячески старалась возбудить недовѣріе правительства къ русинамъ. Русиновъ обвиняли и обвиняютъ въ измѣнѣ, въ склонности къ Россіи, въ стремленіи отдѣлиться. Подобныя инсинуаціи

новость. Русины вполнѣ сознаютъ свое родство съ русскимъ населеніемъ, живущимъ въ близъ-лежащихъ областяхъ Россіи. Они сознаютъ, наконецъ, что ихъ одушевляетъ то же чувство собственнаго сознанія, которое высказывается въ сосѣдней имъ Руси противъ польскаго гнета, шляхетскаго насилія и давленія латинства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они уже не разъ доказывали на дѣлѣ свою привязанность къ Австріи и никогда еще не давали повода усомниться въ ихъ вѣрности. Польскіе извѣты не болѣе какъ клевета. Но за то, съ другой стороны, нельзя не указать на дѣйствія польской партіи въ послѣднее время. Вражду къ Австріи разжигаютъ не русины, не представители русскаго языка и православія, не мнимые приверженцы Россіи, а именно поляки. Съ прекращеніемъ возстанія въ конгресовкѣ тактика польской партіи измѣнилась. Постоянныя демонстраціи противъ русинства прекратились. Объявленія на русинскомъ языкѣ ужъ болѣе не срываются, въ нихъ не кидаютъ грязью, русскій костюмъ не преслѣдуется и тайно дѣлаются обѣщанія и уступки съ цѣлію привлечь русиновъ къ польскому движенію и вызвать хотя призракъ наружнаго сближенія между Русью и полячествомъ. Сближеніе это немыслимо и вѣрность русиновъ останется непоколебимою.

Истинныя нужды русинскаго населенія, чувство народнаго самосознанія, необходимость обезпечить матеріальное благосостояніе края, задержанное постоянными происками польской партіи, стремящейся столько же къ обезпеченію своихъ національныхъ преимуществъ, сколько и къ расширенію своихъ шляхетскихъ интересовъ, заставляютъ русиновъ озаботиться обезпеченіемъ своихъ народныхъ правъ и повторить передъ австрійскимъ правительствомъ свою просьбу объ отдѣленіи русинской части Галиціи отъ польской, съ предоставленіемъ ей политической и административной самостоятельности, наравнѣ со всѣми другими коренными землями Австрійской имперіи.

Передавъ вкратцѣ сущность прошенія и записки, представленныхъ русинами австрійскому правительству, мы воздерживаемся отъ всякихъ комментарій. Мы хорошо знакомы съ тою системою гоненія, которая учреждена польскимъ элементомъ противъ всѣхъ племенъ, когда-то подпавшихъ временной власти Рѣчи Посполитой. Мы видимъ у себя и понынѣ еще слѣды этого гоненія и только въ послѣднее время успѣли положить предѣлъ этому гнету, силившемуся распространять идеи полячества вездѣ, гдѣ только польская шляхта успѣла пустить корни и забрать подъ себя народъ. Намъ вполнѣ понятны желанія и усилія галиційскихъ русиновъ, и мы желаемъ отъ души, чтобы жалоба ихъ австрійскому правительству была бы понята Европою лучше, чѣмъ были поняты жалобы къ русскому правительству Литвы, Бѣлоруссіи и Малороссіи, которыя до сихъ поръ слывутъ вымысломъ и

интригою. Желаемъ также отъ души, чтобы австрійское правительство поняло бы и оцѣнило русиновъ, сознало бы собственную свою выгоду и не поддавалось бы мелкимъ интригамъ и польскимъ извѣтамъ, направленнымъ къ тому, чтобы посѣять раздоръ между нимъ и вѣрнымъ ему русинскимъ народомъ.

Циркулярныя предложенія г. главнаго начальника юго-западнаго края гг. губернаторамъ.

Въ настоящее время, въ городахъ въ подвѣдомственномъ мнѣ краѣ, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, не встрѣчается уже вывѣсокъ на лавкахъ и магазинахъ съ польскими надписями, такъ что по наружности города имѣютъ видъ русскихъ, какъ и должно быть въ искони русской странѣ. Но внутри лавокъ и магазиновъ, на шкапахъ, ящикахъ и другихъ хранилищахъ находятся до сихъ поръ надписи на языкѣ польскомъ.

Желая, чтобы и съ этой стороны уничтожилась польская окраска, имѣю честь покорнѣйше просить в. п. приказать уничтожить въ мѣстахъ продажи всѣ подобные наружные знаки полонизма и запретить удержаніе или возобновленіе ихъ подъ опасеніемъ взысканія административнымъ порядкомъ штрафа, отъ 20 до 50 р. с., въ пользу благотворительныхъ учрежденій. Ту-же мѣру неоставьте принять и относительно содержателей магазиновъ и лавокъ, пишущихъ и печатающихъ счеты, посылаемые покупателямъ, прейскуранты, и накладные— на польскомъ языкѣ. (Кіевлян.)

— До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ввѣреннаго мнѣ края въ аптекахъ до настоящаго времени переписка и счеты ведутся на польскомъ языкѣ, и что медики, не только частные, но и состоящіе въ государственной службѣ, прописывая рецепты, обозначаютъ по польски способъ пріема лекарствъ и адресъ больнаго.

Сообщая объ этомъ вашему п-ву покорнѣйше прошу объявить всѣмъ содержателямъ аптекъ, съ подписками, что они обязаны вести счеты и книги, а также дѣлать надписи на сигнатуркахъ не иначе какъ на русскомъ языкѣ.

При поступленіи же къ нимъ рецептовъ, на которыхъ будетъ написанъ адресъ больнаго и способъ пріема лекарствъ по польски, не останавливая выдачи лекарствъ, въ тоже время заявлять о поступленіи подобнаго рецепта полицейскому начальству съ объясненіемъ, какимъ медикомъ рецептъ подписанъ, при чемъ предварить аптекарей, что за нарушеніе возлагаемыхъ на нихъ настоящимъ предложеніемъ обязанностей, они подвергаются штрафу, въ пользу мѣстныхъ благотворительныхъ учежденій, въ первый разъ 50 руб., во второй разъ 100 руб., а въ третій запрещенію содержать аптеку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ неоставьте приказать объявить медикамъ, чтобы они прописывая рецепты, отнюдь неупотребляли въ нихъ другаго языка кромѣ латинскаго или русскаго, подъ

опасеніемъ уплаты денежнаго штрафа, въ пользу благотворительныхъ учрежденій, по 10 рублей за каждый рецептъ съ польскою надписью, а служащіе, сверхъ того, и удаленія отъ должностей. (Кіев. телегр.)

Поученіе, произнесенное о. Протоіереемъ І. Демьянковскимъ, въ день освященія Дукорской Успенской церкви, 14 Ноября 1865 г.

Великое и славное событіе торжествуемъ мы нынѣ, православные христіане! Новоосвященный храмъ сей построенъ руками вашихъ отцовъ и предковъ; въ храмѣ семъ совершали богослуженіе наши же священники, а предки наши въ этой же церкви пользовались христіанскими требами и многіе изъ васъ въ ней вѣнчались и исповѣдывались; еще и нынѣ есть тотъ достоуважаемый пастырь, который въ семъ священномъ храмѣ возносилъ за васъ теплыя молитвы къ престолу Вседержителя, а два священника этой церкви подъ сводами сего же храма погребены. Но бывшему покойному владѣльцу вашему угодно было церковь эту обратить, въ римскій храмъ, въ которомъ до сего времени совершалось богослуженіе на чужомъ и непонятномъ для васъ языкѣ, по правиламъ римской церкви. Но вотъ стараніемъ и попеченіемъ пекущагося о васъ Начальства, храмъ этотъ, торжествующіе прихожане, возвращенъ вамъ опять; торжественно, какъ подобаетъ святынѣ, нынѣ онъ освященъ и опять возстановлено въ немъ наше родное, православное Богослуженіе. Судьба этого священнаго храма, его прошедшее,— напоминаетъ намъ о судьбѣ православія въ здѣшней странѣ.

Да, христіане, не очень радостно для васъ прошедшее. То были самыя печальныя времена и для православнаго духовенства и для всего православнаго народа.

Припомнимъ тѣ времена, когда всю страну нашу облегала глубокая тьма язычества и идолопоклонства, когда предки наши не знали и не почитали истиннаго Бога, но за Бога признавали солнце, мѣсяцъ, звѣзды и другихъ тварей и даже издѣлія рукъ своихъ. Но вотъ Св. Первозванный Апостолъ Андрей, проходя всѣ страны міра съ благовѣстіемъ Св. вѣры Христовой, останавливается на горахъ кіевскихъ, водружаетъ тамъ Св. крестъ Христовъ съ такимъ пророчествомъ, что на горахъ этихъ воздвигнется славный городъ, который будутъ украшать многіе христіанскіе храмы.— Протекло много лѣтъ, и пророчество это вполнѣ сбылось. Св. благовѣрный великій князь Владиміръ, сдѣлавъ Кіевъ столицею своего княжества, самъ крестился и весь народъ свой обратилъ въ вѣру Христову, въ вѣру православную. Тогда-то по всей Россіи, вмѣсто многобожія и безвѣрія, возсіяла спасительная вѣра въ Господа нашего І. Христа; вмѣсто языческихъ капищъ, воздвиглись славные храмы Господни и православная вѣра Христова озарила свѣтомъ своимъ всѣ здѣшнія племена языческія, всѣ пле-

мена нашихъ предковъ. Но промыслу угодно было возложить на рамена нашей юной православной церкви тяжкій крестъ.

Одинъ изъ князей литовскихъ Ягайло, женившись на польской королевнѣ Ядвигѣ, отступилъ отъ православія въ латинство и подвергъ всю нашу страну бѣдственному вліянію Польши. Онъ самъ, отступивъ отъ православія, хотѣлъ, чтобы и народъ послѣдовалъ его примѣру. Всѣ мѣры польскаго правительства, всѣ происки римскаго духовенства, всѣ роды насилія, всѣ уловки и коварство употреблены были въ дѣло, чтобы ополячить здѣсь русскій народъ, чтобы отнять у него вѣру отцовъ его — вѣру православную. Особенно Іезуиты, самосильнѣйшіе римскіе монахи, но самовреднѣйшіе для православія люди, напрягали къ тому всѣ свои усилія. Православный тогда вездѣ былъ преслѣдуемъ, и отъ такого преслѣдованія и насилія большая часть дворянства и мелкой шляхты оставили православіе и совратились въ латинство. Но было много и истинныхъ поборниковъ и защитниковъ православія, которые, не смотря на всѣ ухищренія и преслѣдованія латинянъ, крѣпко стояли за вѣру православную, за вѣру отцовъ своихъ. И грустно было въ то время положеніе церкви православной. Православное духовенство подвергалось всевозможнымъ притѣсненіямъ и гоненіямъ и открыто было пренебрегаемо польскою шляхтою. Церковные фундуши и земли были насильно захватываемы и отнимаемы, а православныя церкви ветшали и разрушались безъ всякой поддержки и даже были отдаваемы въ аренду жидамъ. Латинское духовенство ревностно дѣйствовало, совращая крестьянъ, особенно дворовыхъ помѣщичьихъ слугъ, не какими нибудь убѣжденіями въ истинѣ римской вѣры, а употребляя орудіемъ къ совращенію православныхъ ихъ помѣщиковъ и экономовъ, особенно ихъ женъ. Обыкновенно совращеніе православныхъ начиналось тѣмъ, что заставляли ихъ почти насильно нарушать посты, учрежденные св. церковію, заставляли посѣщать костелы, особенно же вліяли на православныхъ насмѣшками надъ церковными обрядами, презрѣніемъ и угнетеніемъ православныхъ священниковъ и чествованіемъ латинскаго духовенства. Затѣмъ совращенныхъ начинали учить молиться по польски и обѣщали имъ, что, по оставленіи ими православія, они получатъ свободу и будутъ шляхтичами. Народъ переносилъ съ твердостію и насилія и страданія, не разъ проливалъ потоки крови и отстаивалъ дѣло святое. Полякамъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ удалось только переселить въ нашу страну нѣкоторую часть своихъ родичей, ополячить и облатинить малочисленный классъ общества, увлекающійся обыкновенно житейскими выгодами; на массу же русскаго народа, успѣли они наложить только личину латинства, подъ названіемъ уніи, которая не измѣнила ни его народности, ни его языка, ни сущности его вѣрованій, ни его родственнаго влеченія къ остальнымъ своимъ русскимъ братіямъ. Такое грустное и бе-

зотрадное состояніе православной церкви продолжалось до временъ Екатерины Великой. Когда Екатерина Великая возвратила себѣ отторгнутыя насильно польшей эти русскія области; въ то время 3 миліона юго-западныхъ уніатовъ съ удивительнымъ единодушіемъ, по собственному побужденію, возвратились въ лоно православной церкви. (1) Оставалось въ Россіи еще около двухъ миліоновъ уніатовъ, но и они, движимые любовію къ православной церкви, по возванію любвеобильныхъ своихъ Архипастырей въ 1839 году, окончательно и единодушно возсоединились съ православною церковію.

Всѣ почти приходы нашего уѣзда испытали на себѣ гнетъ уніи и латинства. И страшно подумать, бр. мои, что случилось бы съ нами въ прошедшія, столь смутныя минуты, въ самомъ разгарѣ минувшаго мятежа, если бы мы до сихъ поръ были подъ властію латинянъ, когда всѣ, кто только дышалъ полонизмомъ, возстали противъ самодержавной власти, противъ власти самимъ Богомъ установленной. Конечно, и между уніатами были люди здравомыслящіе, которые въ сердцѣ своемъ имѣли страхъ Божій и любовь къ ближнимъ; но не забудемъ, что они были въ полной зависимости отъ латинянъ. Мятежники не скупились на обѣщанія православному народу, чтобы привлечь его на свою сторону. Вамъ, свободные сельскіе обыватели, они сулили какія-то вымышленныя ими золотыя грамоты, обѣщали свободу, которую вы еще предъ тѣмъ получили отъ Августѣйшаго Освободителя; мелкой шляхтѣ, стремящейся къ панству, они обѣщали дать подданныхъ;—вотъ бы вамъ была и свобода по залотымъ ихъ грамотамъ; православному же духовенству они обѣщали обезпеченіе и свободу вѣроисповѣданій. Да, незавидное до сихъ поръ было положеніе православнаго духовенства въ здѣшней ополяченной странѣ. Что можетъ быть лестнѣе и вожделѣннѣе для человѣка, какъ не обезпеченіе быта его; но православное духовенство, не смотря на всѣ ихъ льстивыя обѣщанія, на всѣ угрозы и преслѣдованія и даже не смотря на мученическую кончину нѣкоторыхъ достойныхъ пастырей церкви— своихъ сотоварищей, — осталось вѣрнымъ Царю, отечеству и законному своему призванію и успѣло съ помощію Божіею удержать на своей сторонѣ и народъ, указавъ ему прямую его дорогу и назначеніе.

Но кому же именно мы обязаны своимъ спасеніемъ? Никому другому, бр. мои, какъ только одной вѣрѣ отцовъ нашихъ вѣрѣ православной. Не она ли посѣяла, вкоренила и возрастила во всѣхъ сынахъ Россіи, это безпредѣльное благо-

(1) Тогда то образовались въ Игуменскомъ уѣздѣ слѣдующіе православные приходы, которые бросили унію и латинство, и обратились къ вѣрѣ отцовъ своихъ— вѣрѣ православной: Игуменскій, Смиловичскій, Пуховичскій, Очалискій, Домовицкій, Лѣшницкій, Пережирскій, Туровскій, Гребіянскій, Старицкій, Хотлянскій, Пырошевско-Слободскій, Юревицкій, Пуховскій и Трухановичскій.

говѣніе и любовь къ своимъ Вѣнценосцамъ — къ помазанникамъ Божіимъ, это всецѣлое, безусловное имъ повиновеніе, которое во всѣ времена было главнѣйшимъ источникомъ нашего благополучія? Не вѣра-ли православная возжигала въ нашихъ пастыряхъ неудержимую ревность смѣло воодушевлять всѣ сословія одною благороднѣйшею мыслію — приносить въ жертву отечеству достояніе и жизнь? — И непобѣдимыми являлись наши Христолюбивые воины, за святую Русь, сражаясь за православную вѣру и за независимость народа.

И такъ будемъ блюсти вѣру православную болѣе всѣхъ нашихъ благъ! Возревнуемъ о святой вѣрѣ такъ, какъ ревновали о ней нѣкогда наши благочестивые предки, которые постоянно ставили ее выше всего, не соглашались измѣнить ей ни за какія сокровища въ мірѣ, напротивъ, въ случаѣ нужды, сами, жертвовали, изъ привязанности къ ней, всѣмъ своимъ достояніемъ, съ радостію подвергались гоненіямъ и страданіямъ, съ радостію вкушали и самую смерть, и такимъ образомъ соблюли для насъ древнее православіе во всей его чистотѣ и спасительности и завѣщали намъ, какъ самое драгоцѣнное наслѣдіе.

Наконецъ, бр. мои, вся доля ваша въ вашихъ рукахъ, все счастіе въ спокойномъ наслажденіи дарами Божіими и милостями любящаго васъ Царя — Освободителя, въ просвѣщеніи и наученіи дѣтей вашихъ всему полезному и богоугодному; въ тѣснѣйшемъ сближеніи съ родною сестрою — Великороссіей, въ точномъ и усердномъ исполненіи благихъ Царскихъ указовъ, въ любви и уваженіи къ вашимъ пастырямъ духовнымъ и къ властямъ отъ Царя поставленнымъ, въ презрѣніи разныхъ злыхъ наушниковъ, старающихся сбить васъ съ толку, въ молитвахъ за здравіе, благоденствіе и надъ врагами одолѣніе Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ Нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, лучшаго нашего защитника отъ враговъ чужихъ и домашнихъ!

Осѣни же себя крестнымъ знаменіемъ всякая душа православная, молись за Царя своего всегда, когда молишься Богу и завѣщай эту молитву дѣтямъ своимъ и внукамъ въ роды вѣчные. Аминь.

Ошибки, вкравшіяся въ 4 книжкѣ „ВѢСТНИКА“ въ статьѣ Письмо Архіепископа.

Напечано.	Читать.
Стр. 1, подъ строкою (*) возвращенія. . .	посылки
Тамъ же — сообщенной имъ архіепископу.	сообщенной ему архіепископомъ,
Тамъ же — въ мнимой правотѣ ученія.	его въ ложномъ ученіи
Стр. 7, строка 24 — изъявлявшаго.	изъявлявшій
Тамъ же, строка 43 — rionti	rivuli

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ въ 1866 года.

О ПОДПИСКѢ НА „СѢВЕРНУЮ ПОЧТУ“ НА 1866 ГОДЪ.

„СѢВЕРНАЯ ПОЧТА,“ съ особыми при ней „Офиціяльными Прибавленіями,“ будетъ издаваться въ слѣдующемъ году по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ:

Безъ доставки . . . . 10 р.
Съ доставкою на домъ . . . . 11 “
Съ пересылкою во всѣ города Россіи . . . 12 “

НА ПОЛГОДА:

Безъ доставки . . . . 5 р.
Съ доставкою на домъ . . . . 5 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россіи . . . 6 “

НА ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА:

Безъ доставки . . . . 3 р. 50 к
Съ доставкою на домъ . . . . 3 “ 75 “
Съ пересылкою во всѣ города Россіи . . . 4 р.

НА ОДИНЪ МѢСЯЦЪ:

Съ пересылкою или доставкою . . . . . . 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: I. Въ конторѣ редакціи „Сѣверной Почты“ (въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста); II. Въ газетной экспедиціи почтамта; III. Въ книжныхъ магазинахъ: 1) Я. А. Исакова, 2) М. О. Вольфа, 3) И. Г. Овсянникова (всѣ три магазина въ гостинномъ дворѣ), 4) А. Ѳ. Базунова (Невскій проспектъ, домъ Энгельгарда), 5) А. И. Давыдова (Невскій проспектъ, домъ Лихачева, противъ арсенала Аничкова дворца), 6) И. П. Анисимова, бывшемъ Лоскутова (Большая Садовая, домъ Балибина, возлѣ Императорской публичной библіотеки); IV. Въ конторѣ коммиссіонерства и агентсва подъ фирмою „Убри“ (Казанская площадь, домъ Казанскаго собора) и въ конторѣ „Вѣдомостей С.-Петербургской Городской Полиціи“ (Невскій проспектъ, близь главнаго штаба, домъ Гамбса, № 4).—Въ Москвѣ: I. Въ газетова (Николаевская улица, домъ Заиконоспасскаго монастыря).—Въ губернскихъ городахъ: Въ канцеряріяхъ начальниковъ губерній.

Подписка на „Оффиціальныя Прибавленія“ безъ „Сѣверной Почты“ *не принимается.*

Примѣчаніе: За своевременную высылку газеты редакція отвѣтствуетъ т›лько предъ тѣми подписчиками, которые будутъ адресовать свои требованія прямо въ ея контору.

„МОСКОВСКАЯ ГАЗЕТА"

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

НА 1866 ГОДЪ, ИЗДАВАЕМАЯ

Н. П. Бочаровымъ.

Выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Кромѣ общихъ извѣстій, помѣщаемыхъ въ нашихъ русскихъ политическихъ газетахъ, въ каждомъ номерѣ *„Московской газеты“* будутъ помѣщаемы статьи и извѣстія, относящіяся до *город-*
будутъ помѣщаемы статьи и извѣстія относящіяся до *городскаго хозяйства, земскаго дѣла, сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Въ отдѣлѣ научномъ* будутъ помѣщаемы *научныя новости* и спеціальныя статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ знаній. *Въ отдѣлѣ литературномъ:* повѣсти, разсказы и стихотворенія; — обзоры русской и иностранной журналистики;— критика и библіографія;— литературныя новости. *Въ фельетонѣ:* театральныя обозрѣнія, новости и замѣтки. Общественная жизнь за границей и въ Россіи,— Московская хроника. *Въ справочномъ указателѣ:* справочныя и рыночныя цѣны, таксы, вексельный курсъ, свѣдѣнія *о всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ* и другія тому подобныя справочныя свѣдѣнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Безъ доставки на домъ.	Съ доставкой и пересылкой.
въ мѣсяцъ.		70 коп. сер.
на треть года.	2 р. . . .	2 р. 50. к.
на полгода.	3 р. . . .	4 р.
на годъ.	6. р. . . .	7 р. 50 коп. сер.

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ всякаго рода по 3 коп. сер. со строки обыкновеннаго шрифта.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ „МОСКОВСКОЙ ГАЗЕТЫ“ (*У Арбатскихъ воротъ, въ Хлѣбномъ переулкѣ д. Забѣлина*), въ книжныхъ магазинахъ: Черенина, Базунова и друг.; въ С-Пбургѣ у Кожанчикова. Гг. иногородные адресуютъ свои требованія прямо въ главную контору редакціи „МОСКОВСКОЙ ГАЗЕТЫ“ по вышеозначенному адресу.

1-й № ВЫЙДЕТЪ 2-го ЯНВАРЯ.

III.

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
въ 1866 году.

Изданіе Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1866 по той же, утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ, программѣ.

Вологодскія Епархіальныя вѣдомости будутъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числъ каждаго мѣсяца, выпусками 2 до 3 печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію *четыре рубля*, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости, благоволятъ адресовать свои требованія: *въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Вологодской Семинаріи.*

Подписка принимается: въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Вологодской Духовной Консисторіи, въ Духовныхъ Правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
въ 1866 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, будутъ состоять изъ двухъ частей— Оффиціальной и Неоффиціальной, и выходить еженедѣльно отдѣльными нумерами, объемомъ не менѣе полутора печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію остается прежняя: Четыре рубля серебромъ съ пересылкою.

Желающіе получать Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: *въ г. Ярославль, въ Редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.*

Редакторы: { *А. Крыловъ.* / *Св. А. Яновскій.* }

ОБЪ ИЗДАНІИ ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Подольскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1866 году, по тойже программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выходить какъ и прежде два раза въ мѣсяцъ.

Редакція вѣдомостей и въ 1866 году иметъ быть при Подольской Духовной Семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, на будущій 1866 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Желающіе выписывать, въ будущемъ году, Подольскія Епархіальныя вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи редакцію, и присылать, при своемъ извѣщеніи, деньги, въ текущемъ же 1865 году, не позже 10 декабря, точно обозначая на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы вѣдомости, и надписывая на пакетахъ: Въ редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при подольской духовной семинаріи. Духовенство подольской епархіи можетъ выписывать вѣдомости чрезъ оо. Благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ ввѣреннаго имъ духовенства деньги, и препровождать ихъ по означенному адресу съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ вѣдомости.

Редакція Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи журналовъ, газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать это объявленіе, изъявляя полную готовность мѣняться съ желающими своимъ изданіемъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, Архим. *Ѳеогностъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1866 Г.

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ:

„КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,"

Семилѣтнее изданіе газеты „Кіевскій Телеграфъ", выходящей по Высочайше утвержденной программѣ въ 1859 году и въ послѣдствіи пополненной, на столько знакомо нашимъ читателямъ и подписчикамъ, что было бы совершенно излишне, на восьмомъ году ея существованія наполнять наше объявленіе какими либо заманчивыми фразами; публикѣ извѣстны постоянныя усилія наши сдѣлать свою газету полезнымъ и общеинтереснымъ изданіемъ для жителей Юго-Западнаго края.

Сообщая нѣсколько ниже отдѣлы нашей програмы, мы, не говоря о характерѣ и направленіи издаваемой нами газеты, позволяемъ здѣсь себѣ только указать на тѣ улучшенія и пополненія, которыя намѣрены ввести съ будущаго 1866 года, на основаніи указаній семилѣтняго опыта. Направленіе нашего изданія остается тоже самое, какое было и по настоящее время; мы позволяемъ каждому печатать свои статьи, извѣстія, заявленія, замѣтки и возраженія, хотя бы онѣ были даже противъ самой Редакціи, лишь не были бы противны цензурнымъ постановленіямъ, нашимъ взглядамъ и програмѣ. Редакція искренно благодаря при этомъ случаѣ сво-

ихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше проситъ и въ будущемъ году сообщать ей обо всемъ, что касается Юго-Западнаго края и можетъ быть интереснымъ для читателей.

Не переставая быть по прежнему органомъ Свято-Владимірскаго Братства, не отстраняя отъ себя посильной разработки ни одного вопроса, въ передовомъ мѣстномъ отдѣлѣ, на сколько будетъ возможно—мы намѣрены съ будущаго года пополнить нашу газету, слѣдующими отдѣлами:

Первое—въ мѣстныя извѣстія войдетъ отдѣлъ сахароварства, какъ одна изъ замѣчательныхъ отраслей торговли и промышленности въ здѣшнемъ краѣ.

Второе—такъ какъ въ настоящее время наши землевладѣльцы обратили особенное вниманіе на льнянную промышленность и тканье холста, то для этихъ двухъ отдѣловъ, Редакція вошла въ сношенія съ спеціалистами этого дѣла, обѣщавшими отъ времени до времени сообщать свѣдѣнія и наблюденія свои объ этихъ предметахъ. Первый изъ этихъ отдѣловъ мы начали уже въ одномъ изъ предыдущихъ нумеровъ текущага года.

Третье—опытъ указалъ намъ, что большое накопленіе частныхъ объявленій, часто мѣшаетъ своевременному помѣщенію статей, корреспонденцій и извѣстій не терпящихъ отлагательства. Для устраненія этого неудобства, Редакція нашла возможнымъ въ будущемъ году издавать объявленія особымъ полулистомъ, не нарушая порядка страницъ, такъ, что каждый листъ съ прибавленіемъ будетъ состоять изъ шести страницъ, каждая въ четыре столбца убористой печати.

Четвертое—По примѣру настоящаго года, Редакція обѣщаетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ, въ видѣ особыхъ приложеній, выдавать ежемѣсячно по одной *парижской* дамской модной картинкѣ сдѣланной въ Парижѣ, и 18 выкроекъ въ годъ, въ натуральную величину, дамскихъ нарядовъ и украшеній, получаемыхъ изъ Парижа. Кромѣ этихъ приложеній, каждому изъ подписчиковъ будутъ выданы болѣе 50 листовъ большаго формата дамскихъ рукодѣлій, узоровъ, головныхъ уборовъ, гипюрныхъ работъ, вышиваній гладью, дѣтскихъ нарядовъ, и т. п. Такимъ образомъ каждый изъ подписчиковъ получитъ до 40 приложеній, сдѣланныхъ въ Парижѣ и Берлинѣ.

Кіевскій Телеграфъ въ будущемъ году, выходя три раза въ недѣлю, по Средамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ, сохранитъ тотъ форматъ какой и въ настоящемъ году; программа его будетъ по прежнему изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I., Правительственныя распоряженія и оффиціальныя извѣстія, относящіеся преимущественно до здѣшняго края или имѣющіе общій интересъ.

II., Политическое обозрѣніе: въ этомъ отдѣлѣ будутъ сообщаться какъ и въ 1865 году политическія извѣстія изъ

разныхъ странъ Европы и другихъ частей свѣта. Свѣдѣнія эти по возможности будутъ излагаться сжато и служить какъ бы предварительнымъ сообщеніемъ извѣстій, получаемыхъ изъ столицъ.

III, Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ городовъ и другихъ пунктовъ Западнаго края Россіи о замѣчательныхъ событіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, о ходѣ промышленности и торговли, о земледѣліи, урожаяхъ, погодѣ, о сахарныхъ и другихъ заводахъ, о явленіяхъ общественной жизни, крестьянскомъ дѣлѣ, земствѣ, судебной реформѣ и вообще о всемъ что можетъ быть интересно для русскаго общества.

IV. Отдѣлъ мѣстныхъ извѣстій, какъ и по настоящее время будетъ однимъ изъ главнѣйшихъ и обширнѣйшихъ. На этотъ отдѣлъ будетъ обращено особенное вниманіе редакціи, чтобъ сдѣлать его по возможности живымъ, интереснымъ и своевременнымъ. Въ немъ будутъ помѣщаться всѣ новости Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

V., Фельетонъ *и новости общественной жизни*, литературы, театра и музыки, рецензіи зрѣлищъ, статьи юмористическаго содержанія, и вообще легкое и неутомительное чтеніе.

VI., Литература; сюда будутъ входить небольшія повѣсти, разсказы и вообще беллетристическія произведенія, какъ оригинальныя такъ переводныя статьи историческаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, путешествія, статьи хозяйственныя, мемуары, біографіи и т. п. все это по мѣрѣ возможности примѣнительно къ здѣшнему краю.

VII., Внутреннія извѣстія будутъ заимствованы по возможности самыя интересныя и общезанимательныя изъ разныхъ русскихъ и французскихъ газетъ и журналовъ, издаваемыхъ въ Россіи.

VIII., Объявленія всякаго рода, о продажѣ, покупкѣ, зрѣлищахъ, общественныхъ увеселеніяхъ, концертахъ, выходѣ книгъ, подрядахъ, о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ, метеорологическія наблюденія, вексельные и денежные курсы и т. п.

Сообразно вышеприведенной программѣ, составъ нашей газеты будетъ пополненъ различными мѣстными распоряженіями, получаемыми оффиціальнымъ путемъ.

Задавая себѣ такую программу, Редакція получила согласіе отъ нѣкоторыхъ ученныхъ и корреспондентовъ, какъ въ Россіи такъ и заграницею (которые и до сихъ поръ не оставляли ее своимъ благосклоннымъ вниманіемъ) учавствовать своими трудами въ изданія Кіевскаго Телеграфа и въ будущемъ году.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	съ пересылкою во всѣ города.	съ доставкою на домъ.	безъ сдоставки и пересылки,
На годъ —	9 р.	9 р.	7 р.
На полгода	5 „	5 „	4 „

Подписка принимается, въ книжныхъ магазинахъ. *А. Ѳ. Базунова* и *Гайдебурова* въ С.-Петербургѣ, *И. В. Базунова* въ Москвѣ; *Буткевича* въ Житомирѣ; *Коципинскаго* въ Каменцѣ-Подольскомъ; *Григорьева* въ Одессѣ; *Е. С. Баллиной* въ Харьковѣ, *В. Г. Барщевскаго*, *Валицкаго и Добржанскаго* въ Кіевѣ.

Кромѣ означенныхъ мѣстъ, какъ жители Кіева такъ и иногородные, благоволятъ адресоваться непосредственно: *Въ Редакцію газеты „КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ" въ Кіевѣ, близь Михайловскаго Монастыря, въ домѣ Терновскаго.* Сюда же должны быть адресованы статьи, письма, посылки и объявленія для напечатанія въ газетѣ. При семъ Редакція долгомъ считаетъ присовокупить, что по цензурнымъ постановленіямъ, Редакціи должны быть извѣстны фамиліи и мѣста жительства автора статьи, хотя бы статья и являлась съ псевдонимомъ или безъ подписи автора. Статьи неизвѣстныхъ авторовъ напечатаны быть не могутъ.

Редакція ручается за своевременную и аккуратную доставку только тѣмъ изъ подписчиковъ, кои подпишутся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. При этомъ Редакція проситъ господъ иногородныхъ подписчиковъ означать свои имена, фамиліи и адресы четко и правильно. Вмѣстѣ съ тѣмъ она покорнѣйше проситъ о заблаговременной подпискѣ, ибо можетъ оказаться недостатокъ въ первыхъ нумерахъ, и запоздалые подписчики получатъ съ того нумера, къ которому поступятъ ихъ требованія (*). Газета сдается на почту постоянно въ день выхода и отправляется съ первою отходящею почтою въ наглухозаклеенныхъ конвертахъ съ печатнымъ адресомъ.

Редакторъ-издатель А. фонъ-Юнкъ.

Объ издании „ВАРШАВСКАГО ДНЕВНИКА" НА 1866 Г. ВЪ ВАРШАВѢ.

Варшавскій Дневникъ выходитъ ежедневно кромѣ дней слѣдующихъ за воскресными и табельными днями, по прежней программѣ.— Въ оффиціальномъ его отдѣлѣ мѣстныя пра-

---

(*) Редакція имѣетъ въ виду въ теченіи будущаго 1866 года издать въ видѣ опыта нѣсколько листовъ „Каррикатуръ съ Текстомъ; подписавшіеся на Кіевскій Телеграфъ до 1-го февраля 1866 года получатъ эти листы въ полцѣны противъ публикованной.

вительственныя распоряженія помѣщаемы будуть 24 часами раньше всѣхъ прочихъ газетъ.— За печатаніе объявленій платится: за одинъ разъ 4 коп. за два раза 6 коп. за три раза 8 коп. за печатную строку.

Подписная цѣна: Въ Варшавѣ: съ доставкою: на годъ— 8 р. 60 коп., на 3 мѣсяца—2 р. 15 коп., на 1 мѣсяцъ—72 коп.

Съ пересылкою въ горда Имперіи: на годъ 13 р. 20 коп. на 3 мѣсяца 3 р. 30 коп.

Въ Имперія подписка принимается въ почтовыхъ конторахъ, по неменѣе чѣмъ на три мѣсяца.

Подписка и объявленія принимаются тоже въ конторѣ Дирекціи Дневника, въ Варшавѣ на Медовой улицѣ, № 478.

О продолженіи изданія ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ будущемъ 1866 г.

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1866 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной Св. Сунодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя—высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской епархіи, или къ ея части;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности— Высочайшихъ, отъ Святѣйшаго Сунода и Епархіалнаго Начальства по Литовской Епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи,— а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіалнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнсенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особен-

но замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библіографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ,— имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіалньныя вѣдомости будутъ издаваться отдѣлными нумерами— по два нумера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго нумера— до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности— и болѣе; форматъ— въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ *въ Редакціи Литовскихъ Епархіалныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи— въ Вилнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархіи Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанію вышеприсанной програмы.

ОБЪ ИЗДАНІИ КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1866 году.

Кіевскія Епархіалныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1866 году съ 1-го января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сvнодомъ. Онѣ будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *официіальнаго* и *духовно литературнаго*.

I. Въ составъ перваго отдѣла войдутъ:

1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству.

2) Указы и распоряженія Святѣйшаго Сунода, какъ общія, такъ и касающіяся собственно кіевской епархіи; извѣстія о наградахъ по кіевской епархіи, изъявленія благословенія и благодарности отъ лицъ Святѣйшаго Сунода.

3) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи или значительной ея части; извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіалнаго управленія.

4) Назначеніе и увольненіе лицъ должностныхъ по епархіалному и духовно-учебному управленіямъ въ кіевской епархіи, и извѣстія о священно— и церковно служительскихъ вакансіяхъ.

5) Некрологи должностныхъ лицъ и священно-служителей кіевской епархіи.

II. Второй отдѣлъ будетъ заключать въ себѣ:

1) Пастырскія наставленія, касающіяся всей паствы; слова и рѣчи, произнесенныя по особымъ случаямъ; лучшія поученія, катихизическія бесѣды и рѣчи священно-служителей кіевской епархіи; назидательныя размышленія и духовные совѣты, касающіеся потребностей кіевской паствы.

2) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквахъ, монастыряхъ и духовенствѣ кіевской епархіи, о духовныхъ училищахъ и благотворителныхъ заведніяхъ, біографіи іерарховъ, замѣчательныхъ священно-служителей, воспитателей духовнаго юношества, благотворителей церкви, подвижниковъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ благочестивою жизнію; описаніе нравовъ, религіозныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ въ кіевской епархіи.

3) Извѣстія о школахъ грамотности при церквахъ кіевской епархіи и указаніе лучшихъ способовъ обученія.

4) Грамоты, акты и другіе замѣчательные документы, касающіеся церквей, монастырей и духовенства кіевской епархіи.

5) Краткія библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ книгахъ, относящихся къ духовной литературѣ, а также извѣстія о духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

6) Епархіальную хронику: разныя свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви, духовенства и кіевской паствы.

Содержание 5-й кн. „Вѣстника зап. России" за 1865/66 г.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.